

ПОДБОРКА РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СООТВЕТСТВИИ С
ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

УПРАВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА

Международный пакт о гражданских
и политических правах

П
Р
А
В
А

Ч
Е
Л
О
В
Е
К
А

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

Том

4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

ПОДБОРКА РЕШЕНИЙ КОМИТЕТА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СООТВЕТСТВИИ
С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Том 4

*Сороковая-сорок шестая сессии
(октябрь 1990 года - октябрь 1992 года)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2004

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

CCPR/C/OP/4

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
--

<i>В продаже под № R.04.XIV.7</i>

ISBN 92-1-154161-1

СОДЕРЖАНИЕ

(Подборка решений - сороковая-сорок шестая сессии)

	<i>Стр.</i>
Введение	1
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ	
Решения, сопровождающие сообщения государствам-участникам (правило 91) и содержащие просьбу о применении временных мер защиты (правило 86)	
№ 486/1992	<i>К.К. против Канады</i> 7
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ	
А. Решения о признании сообщений неприемлемыми (номер соответствующей сессии Комитета указан в квадратных скобках)	
№ 310/1988 [41]	<i>М.Т. против Испании</i> 11
№ 347/1988 ^a [43]	<i>С.Г. против Франции</i> 13
№ 354/1989 ^a [40]	<i>Л.Г. против Маврикия</i> 17
№ 358/1989 [43]	<i>Р.Л. и др. против Канады</i> 22
№ 397/1990 ^a [45]	<i>Р.С. против Дании</i> 31
№ 408/1990 [45]	<i>В.Й.Х. против Нидерландов</i> 37
№ 409/1990 [40]	<i>Э.М.Э.Х. против Франции</i> 40
№ 413/1990 [40]	<i>А.Б. и др. против Италии</i> 42
№ 432/1990 [46]	<i>В.Б.Э. против Нидерландов</i> 44
№ 446/1991 [43]	<i>Дж. П. против Канады</i> 49
№ 486/1992 [45]	<i>К.К. против Канады</i> 51
В. Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола (соображения Комитета по каждому делу включают соответствующие пункты принятого ранее решения о приемлемости)	
№ 205/1986 ^b [43]	<i>Дональд Маршалл и др. против Канады</i> 54
№№ 221/1987 и 323/1988 ^b [41]	<i>Ив Кадоре и Эрве ле Биан против Франции</i> 58
№ 237/1987 ^c [46]	<i>Денрой Гордон против Ямайки</i> 64
№ 240/1987 ^c [43]	<i>Уиллард Коллинс против Ямайки</i> 70
№ 253/1987 ^c [41]	<i>Пол Келли против Ямайки</i> 81
№ 263/1987 [46]	<i>Мигель Гонсалес дель Рио против Перу</i> 91

^a В соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета (CCRP/C/3/Rev.2) в добавлении к решению содержатся тексты особых или совместных особых мнений.

^b Не свидетельствует о нарушении.

^c В соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры (CCRP/C/3/Rev.3) в добавлении к соображениям содержатся тексты особых или совместных особых мнений.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

(Подборка решений - сороковая-сорок шестая сессии)

			Стр.
№№ 270/1988 и 271/1988 ^c	[44]	<i>Рэндольф Бэрретт и Клайд Сатклифф против Ямайки</i>	95
№ 277/1988 ^c	[44]	<i>Хуан Теран Хихон против Эквадора.....</i>	102
№ 289/1988	[44]	<i>Дитер Вольф против Панамы</i>	107
№№ 298/1988 и 299/1988 ^b	[40]	<i>Г.Л. Линдгрэн и др. против Швеции.....</i>	113
№ 319/1988	[43]	<i>Эдгар А. Каньон Гарсия против Эквадора</i>	120
№ 327/1988 ^b	[41]	<i>Эрве Барзиг против Франции.....</i>	123
№ 336/1988	[43]	<i>Николь Фийастр против Боливии</i>	127
№ 349/1989 ^c	[45]	<i>Клифтон Райт против Ямайки</i>	132
№ 387/1989 ^c	[46]	<i>Арво О. Карттунен против Финляндии</i>	141
№ 395/1990 ^c	[44]	<i>М.Т. Спренгер против Нидерландов.....</i>	147
№ 406/1990 и 426/1990 ^c	[46]	<i>Лахсен Уладжин и Мохаммед Каусс против Нидерландов</i>	152
№ 415/1990 ^c	[44]	<i>Дитмар Паугер против Австрии.....</i>	158

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.	Статистический обзор состояния сообщений на 31 декабря 1992 года.....	163
II.	Резюме ответов, полученных от государств-участников после принятия соображений Комитетом по правам человека.....	165

УКАЗАТЕЛИ

Указатель по статьям Пакта	173
Указатель по статьям Факультативного протокола	177
Предметный указатель	179
Указатель по авторам и жертвам	191

^b Не свидетельствует о нарушении.

^c В соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры (CCRP/C/3/Rev.3) в добавлении к
соображениям содержатся тексты особых или совместных особых мнений.

ВВЕДЕНИЕ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему были приняты Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года и вступили в силу 23 марта 1976 года.
2. В соответствии со статьей 28 Пакта государства-участники 20 сентября 1976 года учредили Комитет по правам человека.
3. В соответствии с Факультативным протоколом лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено и которые исчерпали все имеющиеся у них внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменные сообщения. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства - участника Пакта, которое не является также участником Факультативного протокола. По состоянию на 31 декабря 1992 года из 114 государств, которые присоединились к Пакту или ратифицировали его, 67 признали компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц посредством ратификации Факультативного протокола или присоединения к нему.
4. Согласно положениям Факультативного протокола, Комитет может рассматривать сообщения лишь в случае соблюдения определенных требований в отношении приемлемости. Эти требования изложены в статьях 1, 2, 3 и 5 Факультативного протокола и воспроизведены в правиле 90 правил процедуры Комитета (CCRP/C/3/Rev.2), согласно которому Комитет удостоверяется в том, что:
 - a) сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или лиц, на которых распространяется юрисдикция государства - участника Протокола;
 - b) лицо достаточно обоснованно утверждает, что оно является жертвой нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако Комитет может согласиться рассмотреть сообщение, представленное от имени лица, которое, как утверждается, является жертвой, если выясняется, что оно не способно само представить сообщение;
 - c) сообщение не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с Протоколом;
 - d) сообщение не является несовместимым с положениями Пакта;
 - e) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;
 - f) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты.
5. В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитет может, до представления своих окончательных соображений по сообщению, информировать государство-участника относительно того, желательно ли принятие "временных мер" защиты во избежание причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Вместе с тем просьба о принятии временных мер не предполагает окончательного заключения по существу сообщения. Комитет обращался с просьбами о принятии таких временных мер в целом ряде случаев, например, когда представлялось неминуемым вынесение смертного приговора или высылка либо экстрадиция соответствующего лица. В соответствии с пунктом 2 правила 88 Комитет может рассматривать совместно два или более сообщений, если он сочтет это целесообразным.
6. Что касается вопроса о бремени доказывания, то Комитет постановил, что такое бремя не может возлагаться только на автора сообщения, особенно если принять во внимание тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую лишь

государство-участник располагает соответствующей информацией. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать утверждения о нарушениях Пакта, представленные в отношении него и его органов власти.

7. Комитет приступил к работе в соответствии Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году. Начиная с того времени и до его сорок шестой сессии осенью 1992 года на рассмотрение Комитета было направлено 524 сообщения о предполагаемых нарушениях, совершенных 66 государствами-участниками. По состоянию на конец 1992 года состояние этих сообщений было следующим:

a) рассмотрение завершено путем принятия соображений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола	146
b) сообщение объявлено неприемлемым	160
c) рассмотрение прекращено или сообщение отозвано	85
d) сообщение объявлено приемлемым, но рассмотрение его еще не завершено	40
e) дело находится на рассмотрении, решение о приемлемости не принято	93

8. За свои первые 16 лет работы Комитет получил гораздо больше 524 зарегистрированных сообщений, о которых говорилось выше. Секретариат регулярно получает запросы от отдельных лиц, которые намереваются представить сообщение в Комитет. Такие запросы не регистрируются сразу же в качестве дел. На практике число авторов, которые в конечном итоге представляют свои дела для рассмотрения Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, является относительно небольшим отчасти по той причине, что авторы узнают, что их дела не отвечают определенным базовым критериям, касающимся приемлемости, таким, как требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, а отчасти потому, что они осознают, что оговорка или заявление со стороны соответствующего государства-участника может лишить Комитет компетенции рассматривать соответствующее дело. Несмотря на эти замечания, число сообщений, ежегодно представляемых на рассмотрение Комитета, неизменно возрастает, и работа Комитета получает все большую известность среди юристов, исследователей и широкой публики. Цель Подборки решений состоит в том, чтобы вносить вклад в распространение информации о деятельности Комитета.

9. Первым шагом на пути к обеспечению более широкого распространения информации о деятельности Комитета явилось решение о публикации его соображений, принятое на его седьмой сессии: эта публикация отвечала интересам наиболее эффективного осуществления Комитетом своих функций в соответствии с Протоколом, а публикация полного текста соображений являлась более предпочтительной, чем публикация кратких резюме. Начиная с ежегодного доклада Комитета по правам человека за 1979 год и вплоть до его доклада за 1993 год, охватывающего работу сорок шестой сессии, все соображения Комитета (146), подборка его решений, признающих соответствующие сообщения неприемлемыми, решения о пересмотре решений о приемлемости и решения о прекращении рассмотрения были опубликованы без сокращений^a.

^a См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40); тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40); тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40); тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40); тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40); тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40); сороковая сессия, Дополнение № 40 (A/40/40); сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40); сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40); сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40); сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40); сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40); сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40); сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40).*

10. На своей пятнадцатой сессии Комитет постановил приступить к осуществлению отдельного проекта - периодической публикации подборки своих решений в соответствии с Факультативным протоколом, включая некоторые важные решения о признании сообщений приемлемыми и другие решения промежуточного характера. Том 1 этой сессии, охватывающий решения, принятые за период со второй по шестнадцатую сессию включительно, был опубликован в 1985 году на английском языке^b. Том 2 охватывает решения, принятые в период с семнадцатой по тридцать вторую сессии в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола и включает все решения, объявляющие сообщения приемлемыми, два промежуточных решения, содержащих просьбу о представлении автором и государством-участником дополнительной информации, и два решения в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета, содержащих просьбу о применении временных мер защиты^c.

11. Том 3 охватывает с тридцать третьей по тридцать девятую сессии и содержит: четыре промежуточных решения - два решения, содержащих просьбу о применении временных мер защиты, и два решения о совместном рассмотрении сообщений в соответствии с правилом 88; одно решение о пересмотре решения о приемлемости; 16 решений о признании сообщений неприемлемыми; и 27 соображений, принятых за этот период^d.

12. В данном томе содержится 11 решений о признании сообщений неприемлемыми, включая одно решение с просьбой о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 86, и 22 соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

13. В случае решений по сообщениям, признанным неприемлемыми, или сообщениям, рассмотрение которых было прекращено, имена и фамилии автора (авторов) и предполагаемой жертвы (жертв) заменены начальными буквами или инициалами. Что касается решений промежуточного характера, включая решение о признании сообщений приемлемыми, то имена и фамилии автора (авторов), предполагаемой жертвы (жертв) и название соответствующего государства-участника также могут быть сняты.

14. Сообщения, представленные в соответствии с Факультативным протоколом, пронумерованы последовательно, с указанием года регистрации (например, № 1/1976, № 415/1990).

^b *Human Rights Committee, Selected Decisions under the Optional Protocol (Second to sixteenth sessions)*, New York, 1985 (United Nations publication, Sales No. E.84.XIV.2), далее именуемые *Selected Decisions*, vol. 1. Соответствующие издания на испанском и французском языках были опубликованы в июне 1988 года (CCPR/C/OP/1).

Предварительные замечания в отношении правовой практики Комитета за период со второй по двадцать восьмую сессию см. в работе A. de Zayas, J. Möller, T. Opsahl, "Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee", in *German Yearbook of International Law*, vol. 28, 1985, pp. 9-64. Reproduced by the United Nations Centre for Human Rights as Reprint No. 1, 1989.

Более последние обсуждения см. в работе A. de Zayas, "The examination of Individual Complaints by the United Nations Human Rights Committee under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights" in *International Human Rights Monitoring Mechanisms, Essays in Honour of Jakob Th. Möller*, Martinus Nijhoff, 2001, pp. 67-121; см. также A. de Zayas and J. Möller, *The Case Law of the United Nations Human Rights Committee 1977-2002, A Handbook*, Kluwer (forthcoming).

^c *International Covenant on Civil and Political Rights. Selected Decisions under the Optional Protocol (Seventeenth to thirty-second sessions)*, New York, 1990. Соответствующие издания на испанском и французском языках были опубликованы в 1991 году.

^d *Международный пакт о гражданских и политических правах, подборка решений в соответствии с Факультативным протоколом (тридцать третья-тридцать девятая сессии)*, Нью-Йорк и Женева, 2002 год (CCPR/C/OP/3).

15. За рассматриваемый период количество дел, находящихся на рассмотрении Комитета, возросло многократно. Полномочия Специального докладчика по новым сообщениям, должность которого была учреждена на тридцать пятой сессии в 1989 году в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, были изменены на сорок второй сессии в июле 1991 года с учетом новых обстоятельств. В соответствии с пересмотренным мандатом Специальный докладчик получил возможность направлять просьбы о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 86 (что является крайне важным с учетом постоянного увеличения числа сообщений за отчетный период, поступающих от граждан Ямайки, которые ожидают исполнения смертного приговора) и мог в этой связи выносить рекомендации о признании сообщений неприемлемыми. Специальный докладчик мог рекомендовать признать сообщение неприемлемым *ratione materiae*, *personae* or *temporis*, в частности, но не исключительно, по причине отсутствия у автора оснований для представления сообщения, недостаточной обоснованности его утверждений, злоупотребления правом направлять сообщения, по причине несовместимости с положениями Пакта, отсутствия компетенции Комитета в соответствии с Факультативным протоколом, неисчерпания внутренних средств правовой защиты, наличия оговорки государства-участника или одновременного рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Со времени окончания сорок пятой сессии и до конца рассматриваемого периода Специальные докладчики препроводили 35 новых сообщений соответствующим государствам-участникам с просьбой о представлении информации или замечаний в связи с рассмотрением вопроса о приемлемости.

16. Большое значение приобрел и другой механизм - Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с сообщениями, должность которого была учреждена на тридцать девятой сессии Комитета в июле 1990 года на основании правового принципа "имплицитных полномочий", признанных Международным Судом в консультативном заключении по делу "Определенные расходы Организации Объединенных Наций" (ICJ Reports, 1962). С учетом общего отсутствия данных о выполнении государствами сообщений Комитета Специальный докладчик попытался установить диалог с соответствующими государствами-участниками относительно принятых им мер. Кроме того, в ряде сообщений, содержащихся в данном томе, Комитет просил государство-участник представить четкий доклад в течение 90 дней о достигнутом в этой области прогрессе. Со времени начала обсуждения вопросов о последующей деятельности в 1990 году Комитет на конфиденциальной основе рассмотрел информацию о последующих мерах начиная с сорок первой сессии и затем рассматривал такую информацию на всех сессиях, охватываемых данным томом.

17. В рассматриваемый период использовался новый формат решений о приемлемости и сообщений, принятых на тридцать седьмой сессии Комитета в 1989 году с целью повышения ясности и обеспечения краткости.

18. Важным свидетельством эволюции правовой практики Комитета является постоянное увеличение числа особых мнений, прилагаемых членами Комитета к решениям о приемлемости (правило 92(3) правил процедуры) или сообщениям (правило 94(3)). Следует особо отметить, что некоторые члены Комитета прилагают к решению совместное особое мнение, будь то согласное или несогласное. В данном томе шесть особых мнений прилагаются к решениям о приемлемости и девятнадцать особых мнений - к сообщениям, включая три совместных особых мнения, подписанных четырьмя членами Комитета.

19. Хотя за период, охватываемый томом 3, было зарегистрировано лишь несколько сообщений, касающихся Ямайки в качестве государства-участника, беспрецедентное увеличение числа сообщений от граждан Ямайки, ожидающих исполнения смертной казни, потребовало применения более строгих критериев в отношении включения таких дел в том 4. Рассмотрение этих дел также свидетельствовало о влиянии сообщений Комитета на практическую осуществимость возможности восстановления нарушенных прав в правовом порядке во внутреннем законодательстве Ямайки. После принятия Комитетом своих сообщений по делу *Эрла Пратта и Айвона Моргана* на своей тридцать пятой сессии (см. *Подборку решений*, том 3, стр. 209) Комитет при рассмотрении дела *Коллинса* (пункт 6.5) и дела *Райта* (пункт 7.3) проанализировал вопрос о том, является ли подача

апелляции в Апелляционный суд и Судебный комитет Тайного совета "адекватными средствами восстановления нарушенных прав" по смыслу Конституции Ямайки. Верховный (Конституционный) суд ранее уже дал отрицательный ответ на этот вопрос, согласившись рассмотреть конституционную жалобу Пратта и Моргана. Это является четким примером полезности процедуры подачи и рассмотрения жалоб.

20. В этой связи большое значение начинает приобретать и другой вопрос. Ввиду того обстоятельства, что большинство лиц, ожидающих исполнения смертной казни, содержатся в камере смертников в течение длительного периода времени, Комитет столкнулся с вопросом о том, можно ли такое обращение считать бесчеловечным или унижающим достоинство по смыслу статьи 7 Пакта. В своих соображениях по делу *Бэрретта и Сатклиффа* (№ 270 и 271) Комитет дал на это отрицательный ответ, повторив, что продолжительное судебное разбирательство само по себе не является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения, даже если оно может быть источником психологического стресса и переживаний для задержанных лиц (пункт 8.4).

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

Решения, препровождающие сообщения государствам-участникам (правило 91) и содержащие просьбу о применении временных мер защиты (правило 86)

Сообщение № 486/1992

Представлено: К.К. (имя и фамилия опущены) 24 февраля 1992 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Признано приемлемым: 29 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Существо вопроса: просьба о применении временных мер защиты до экстрадиции по обвинению в предполагаемом убийстве

Процедурные вопросы: временные меры защиты - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право на жизнь - угроза праву на жизнь - эффект камеры смертников

Статьи Пакта: 6(1), 7 и 26

Статьи Факультативного протокола: 5(2) b)

Правила процедуры: правила 86 и 92(2)

1. Автор сообщения (от 24 февраля 1992 года) является гражданином Соединенных Штатов Америки К.К., родившийся в 1952 году, который в настоящее время находится под стражей в пенитенциарном учреждении в Монреале и ожидает выдачи Соединенным Штатам. Он утверждает, что является жертвой нарушений Канадой статей 6 *juncto* 26 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 27 февраля 1991 года автор был арестован в Лавале, Квебек, за кражу, в которой он признал себя виновным. Когда он находился под стражей, судебные власти получили запрос Соединенных Штатов о его выдаче в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и США 1976 года. Выдачи автора требует штат Пенсильвания в связи с обвинением в двух тяжких убийствах первой степени во время инцидента, происшедшего в Филадельфии в 1988 году. Если автор будет осужден, то ему может грозить смертная казнь.

2.2 В соответствии с запросом правительства Соединенных Штатов и Договором о выдаче Высший суд Квебека вынес постановление о выдаче автора Соединенным Штатам. Статья 6 этого Договора предусматривает следующее:

"Когда преступление, в связи с которым требуется выдача, наказывается смертной казнью в соответствии с законами запрашивающего государства, а законы государства, к которому обращается запрос, не предусматривают такого наказания за это преступление, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не представит достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Смертная казнь в Канаде отменена в 1976 году, за исключением смертной казни за некоторые военные преступления.

2.3 Полномочия, связанные с требованием предоставления гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен, даны министру юстиции согласно статье 25 Закона о выдаче 1985 года.

2.4 Что касается хода разбирательства дела автора, то утверждается, что 13 сентября 1991 года от его имени было подано ходатайство о применении процедуры хабеас корпус; автор был представлен адвокатом. Это ходатайство было отклонено Высшим судом Квебека. 17 октября 1991 года адвокат автора направил апелляцию в Апелляционный суд Квебека.

2.5 Адвокат ходатайствует перед Комитетом о применении временных мер защиты, поскольку выдача автора в Соединенные Штаты лишит Комитет его юрисдикции рассматривать сообщение, а автора - возможности предпринимать надлежащие меры в связи с его сообщением.

Жалоба

3. Автор утверждает, что постановление о его выдаче нарушает статью 6 juncto 26 Пакта; он утверждает, что практика вынесения смертных приговоров в Соединенных Штатах, как правило, носит дискриминационный характер в отношении чернокожих. Он также утверждает о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку, если он будет выдан и приговорен к смертной казни, он подвергнется воздействию так называемого эффекта камеры смертников, т.е. ему придется провести долгие годы под стражей в суровых условиях в ожидании приведения приговора в исполнение.

Замечания государства-участника

4. 30 апреля 1992 года государство-участник информировало Комитет о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора, которые либо задействованы им в настоящее время в канадских судах, либо которыми он по-прежнему может воспользоваться. Оно отмечает, что этот вопрос находится на рассмотрении Апелляционного суда Квебека и что в случае принятия этим судом неблагоприятного для автора решения автор может обратиться в Верховный суд Канады. В случае принятия неблагоприятного решения и на этом уровне он по-прежнему может "обратиться с ходатайством к министру юстиции относительно гарантий в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами о том, что в случае выдачи смертный приговор не будет вынесен или приведен в исполнение. Адвокат К.К. действительно отмечал, что, как только используемые в судах средства правовой защиты будут исчерпаны, он будет обращаться к министру с целью получения гарантий. Пересмотр решения министра может быть осуществлен в Верховном суде Квебека в рамках ходатайства о применении процедуры хабеас корпус с представлением повторных апелляций в Апелляционный суд Квебека и Верховный суд Канады или на основании представления ходатайства в отделение Федерального суда по рассмотрению судебных дел с направлением апелляций в Федеральный апелляционный суд и Верховный суд Канады. Следовательно, жалоба [К.К.] является необоснованной, поскольку он не исчерпал всех имеющихся в Канаде средств правовой защиты и имеет ряд возможностей для дальнейшего оспаривания своей выдачи".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 12 марта 1992 года Специальный докладчик по новым сообщениям в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обратился к государству-участнику с просьбой отложить выдачу автора до тех пор, пока у Комитета не появится возможность изучить вопрос о приемлемости сообщения, находящегося на его рассмотрении.

5.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.3 Согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет не может рассматривать сообщение, если его автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. В свете информации, представленной государством-участником, Комитет заключает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены не были.

6. Исходя из этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) отменить просьбу Комитета о применении временных мер согласно правилу 86 правил процедуры;
- в) в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета автор после исчерпания местных средств правовой защиты может вновь представить данный вопрос на рассмотрение Комитета.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

А. Решения о признании сообщений неприемлемыми

Сообщение № 310/1988

Представлено: М.Т. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 17 февраля 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Испания

Признано неприемлемым: 11 апреля 1991 года (сорок первая сессия)

Существо вопроса: предполагаемое применение пыток по отношению к автору в тюрьме

Процедурный вопрос: неприемлемость *ratione temporis*

Основные вопросы: пытка - признание, полученное под принуждением

Статьи Пакта: 7, 14 (1) и 3 g)

Статья Факультативного протокола: 1

1. Автор сообщения является гражданином Испании, 1954 года рождения. Во время представления сообщения он находился под стражей в Финляндии в ожидании выдачи Испании. Он утверждает, что является жертвой нарушения правительством Испании статьи 7 Пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 февраля 1985 года. Автора представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, бывший политический активист, заявляет, что он проживал во Франции с 1957 по 1979 год. С 1974 по 1977 год он отбывал срок тюремного заключения за ряд диверсионных актов, совершенных против испанской собственности во Франции. В 1979 году он возвратился в Испанию. Он признает, что знал о том, что несколько его бывших друзей создали политическую организацию "Аксон директ", однако поясняет, что никогда не был ее членом.

2.2 19 марта 1984 года автор был арестован Специальной службой испанской военной полиции. Он содержался под стражей 10 дней, в течение которых сотрудники военной полиции якобы неоднократно подвергали его пыткам, и он был вынужден подписать "признание", изобличающее его как члена террористической группы. В течение этого периода автор также сделал заявления магистрату, который вел его дело. Он был освобожден ввиду противоречивости некоторых фактов в его деле.

2.3 26 августа 1987 года он приехал в Финляндию и попросил политического убежища. 8 октября 1987 года он был взят под стражу финской полицией безопасности на основании Закона об иностранцах. 16 декабря 1987 года правительство Испании потребовало через Интерпол выдачи автора. 4 марта 1988 года Верховный административный суд Финляндии вынес решение, в котором признал содержание автора под стражей в соответствии с Законом об иностранцах обоснованным, и 10 марта министр юстиции утвердил постановление о его выдаче. 8 марта 1988 года он был выдан Испании¹.

¹ В своих соображениях по сообщению № 291/1988 от 2 апреля 1990 года Комитет пришел к выводу о том, что отсутствие у автора возможности оспорить его задержание на основании финляндского Закона об иностранцах в течение первой недели содержания под стражей является нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

2.4 14 октября 1988 года главный следственный судья признал автора виновным в вооруженном разбое и приговорил его к семи годам тюремного заключения. В настоящее время автором подана апелляция на вынесенный приговор в Верховный суд Испании, и он выпущен под залог.

Жалоба

3. Автор утверждает, что обращение, которому он подвергался в мадридской тюрьме "Карабанчель" в марте 1984 года, противоречит положениям статьи 7 Пакта и что, хотя Факультативный протокол применительно к Испании вступил в силу только 25 апреля 1985 года, Комитет должен считать себя вправе рассмотреть его жалобу, - поскольку он продолжает испытывать на себе "прямые последствия" пыток, которые якобы применялись к нему в 1984 году, - в том, что касается его высылки из Финляндии предположительно на основе признания, сделанного им в 1984 году. Согласно его заявлению, он также опасается, что в Испании к нему вновь будут применены пытки.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что в отношении заявления о якобы имевших место в 1984 году пытках сообщение является неприемлемым *ratione temporis*. Оно оспаривает тот факт, что предположительное нарушение можно рассматривать как продолжающее иметь место после вступления в силу для Испании Факультативного протокола. Далее оно утверждает, что просьба о выдаче от 16 декабря 1987 года была основана главным образом на признаниях автора, сделанных магистрату, который вел дело в предыдущем случае; автор никогда не утверждал, что эти заявления были сделаны под давлением.

4.2 Далее государство-участник указывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Поскольку применение пыток является противоправным деянием в соответствии со статьей 204-bis испанского гражданского кодекса, то автор мог бы обратиться по поводу якобы предполагаемых событий в соответствующие гражданские и уголовные суды. Он мог подать соответствующую жалобу испанским властям в любое время после марта 1984 года и тем самым дать правительству Испании возможность провести расследование предполагаемого нарушения. Для того чтобы удовлетворять требованию в отношении исчерпания внутренних средств, автору не было необходимости доказывать, что он являлся жертвой пыток, а следовало лишь подать жалобу. В случае, если автор был бы не удовлетворен судебным процессом, он по-прежнему мог бы прибегнуть к конституционному средству судебной защиты - процедуре ампаро в соответствии со статьей 53 Конституции и статьей 43 Основного закона о судебной власти.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 его правил процедуры, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается применения Факультативного протокола в отношении Испании, то Комитет напоминает, что он вступил в силу 25 апреля 1985 года. Комитет отмечает, что Факультативный протокол не может применяться ретроактивно и что он *ratione temporis* не может рассматривать деяния, которые, как утверждается, имели место в марте 1984 года, за исключением случаев, когда эти деяния имеют продолжающиеся последствия после вступления в силу Факультативного протокола и предположительно представляют собой продолжающееся нарушение Пакта или имеют последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта.

5.3 Комитет также отметил *ex officio*, что утверждение автора о том, что его признание в 1984 году было получено под давлением, может вызывать вопросы в связи с пунктами 1 и 3 g) статьи 14 Пакта. Однако это предполагаемое давление в то же время не продолжалось после вступления Факультативного протокола в силу для Испании.

5.4 С учетом вышеизложенного Комитет приходит к заключению, что он *ratione temporis* не может рассматривать эти утверждения.

6. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора через его адвоката.

Сообщение № 347/1988

Представлено: С.Г. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 12 декабря 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Признано неприемлемым: 1 ноября 1991 года (сорок третья сессия)*

Существо вопроса: отказ от признания дорожных знаков на бретонском языке

Процедурные вопросы: позиция автора - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: комплементарный характер статьи 2 - равенство перед законом и признание в качестве личности перед законом - право на свободное выражение мнения - право на доступ к государственной службе - дискриминация по признаку языка - права лиц, принадлежащих к меньшинствам - толкование заявления/оговорки

Статьи Пакта: 2(1), 16, 19(2), 25 с), 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5(2) b)

Особое мнение: г-жа Розалин Хиггинс

1. Автором сообщения от 12 декабря 1988 года является С.Г., французский гражданин 1954 года рождения, проживающий в г. Рени, Бретань. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2, 19, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является служащим французского Управления почты и дальней связи (ПТТ) в г. Рени. Он был арестован в ночь с 7 на 8 августа 1987 года по обвинению в порче ряда дорожных знаков в этом районе. Он утверждает, что его действия - это часть кампании, которая осуществляется движением "Stourm ar Breshoneg" ("Борьба за бретонский язык") и целью которой является установка на всей территории Бретани дорожных знаков на двух языках - французском и бретонском.

* В тот же день Комитет по тем же причинам признал неприемлемым идентичное сообщение (*Г.Б. против Франции*, сообщение № 348/1989). Впоследствии Комитет на своей сорок четвертой сессии 6 апреля 1992 года объявил неприемлемым дело, касающееся преподавания бретонского языка (*Р.Л.М. против Франции*, сообщение № 363/1989). Комитет по правам человека ранее признал неприемлемыми аналогичные дела, возбужденные против государства-участника и касающиеся бретонского языка. См. сообщение № 220/1987, содержащееся в *Подборке решений* в соответствии с Факультативным протоколом, том 3, ссылки на сообщения № 222/1987, 262/1987.

2.2 В декабре 1987 года Суд *высокой инстанции* г. Рени оштрафовал автора на 5 000 фр. франков и приговорил его к тюремному заключению сроком на четыре месяца (условно). В то же время он и два соответчика, Эрве Барзиг¹ и Г.Б.², были приговорены к уплате 53 000 фр. франков, плюс проценты, за причиненный ущерб. 4 июля 1988 года Апелляционный суд г. Рени утвердил решение суда первой инстанции.

2.3 Автор утверждает, что после ареста он ежедневно подвергался гонениям со стороны своего нанимателя. Сотрудник, возглавлявший административное разбирательство по его делу, первоначально предложил временно отстранить его от занимаемой должности сроком на 6 месяцев. Однако в конце января 1989 года после того, как местные активисты и мэры нескольких городов Бретани несколько раз выступили с ходатайствами в поддержку автора, дисциплинарный комитет ПТТ в г. Рени отстранил его от занимаемой должности на 8 дней, причем эта санкция была условной. После консультаций со своим адвокатом С.Г. не стал обжаловать решение дисциплинарного комитета.

Жалоба

3. Утверждается, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении Францией статьи 2, пункты 1-3, статьи 19, пункты 1 и 2, и статей 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.1 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по ряду причин. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то оно отмечает, что автор не обжаловал постановление Апелляционного суда г. Рени от 4 июля 1988 года в Кассационном суде.

4.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 2 Пакта, то государство-участник обращает внимание на невозможность прямого и изолированного нарушения данного положения. Нарушение статьи 2 может быть признано лишь в той мере, в которой были нарушены другие права, защищаемые в соответствии с Пактом (пункт 1), или в том случае, если не были приняты необходимые меры для реализации прав, защищаемых в соответствии с Пактом. Таким образом, нарушение статьи 2 может быть лишь следствием нарушения какого-либо другого права, закрепленного в Пакте. Государство-участник утверждает, что автор не подкрепляет свои аргументы конкретными фактами и что он не может доказать, что стал жертвой дискриминации в своих отношениях с судебными властями.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19, как злоупотребление правом на представление сообщений. Отметив, что С.Г. не смог надлежащим образом обосновать свои претензии, государство-участник указывает, что на всех этапах разбирательства автору была предоставлена возможность свободно выражать свое мнение. При этом порча дорожных знаков ни в коей мере не может рассматриваться в качестве проявления права на свободное выражение своего мнения по смыслу пункта 2 статьи 19.

4.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 25, то государство-участник отмечает, что вопрос о применении к автору дисциплинарной санкции в виде отстранения от должности сроком на шесть месяцев никогда не рассматривался. Государство-участник далее отмечает, что статья 25 с) защищает лишь доступ к государственной службе; ее нельзя толковать как включающую право на

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40), приложение XI, раздел F, сообщение № 327/1988, соображения, принятые 11 апреля 1991 года.*

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение X, раздел G, сообщение № 348/1989, решение от 1 ноября 1991 года.*

гарантированную занятость на государственной службе. Поэтому сообщение представляется неприемлемым как несовместимое с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается утверждения о нарушении статьи 26, то государство-участник отмечает, что автор не смог для целей приемлемости обоснованно доказать, каким образом он был подвергнут дискриминации по признаку языка. Кроме того, в ходе всего судебного разбирательства он предпочитал изъясняться на французском языке.

4.6 И наконец, государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта правительство Франции сделало следующее заявление в отношении статьи 27: "В свете статьи 2 Конституции Французской Республики французское правительство заявляет, что статья 27 не применяется, когда это затрагивает Республику".

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет рассмотрел материалы, представленные ему сторонами. Что касается претензий на основании пункта 2 статьи 19, подпункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что автор не сумел обосновать для целей приемлемости, каким образом ему было отказано в праве на свободное выражение своего мнения, каким образом ему было отказано в праве доступа на общих условиях равенства к государственной службе и каким образом он был подвергнут дискриминации по признаку языка. Комитет отмечает, что порча дорожных знаков никак не связана со статьей 19, а имеющиеся в его распоряжении материалы показывают, что С.Г. мог свободно выражать свое мнение в ходе всего судебного разбирательства, что он предпочел изъясняться на французском языке, в отношении которого он не утверждал, что не понимает его, и что санкция, примененная против него руководством почтовой службы города Ренна, была условной и никак не влияла на его работу в органах государственной службы.

5.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 27, то Комитет вновь повторяет, что "заявление" Франции, сделанное в связи с этим положением, равносильно оговорке, вследствие чего Комитет некомпетентен рассматривать те жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта³.

5.4 Автор сообщения также сослался на статью 2 Пакта. Комитет напоминает, что в статье 2 закреплено общее обязательство государства-участника и поэтому отдельные лица не могут изолированно ссылаться на ее положения на основании Факультативного протокола (сообщение № 268/1987, *М.Г.Б. и С.П. против Тринидада и Тобаго*, признанное неприемлемым 3 ноября 1989 года, пункт 6.2). Поскольку претензии автора в отношении статей 19, 25 и 26 Пакта являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, из этого следует, что автор не может ссылаться на нарушение статьи 2 Пакта.

6. В силу этого Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том II, приложение X, раздел A и добавления I и II, сообщение № 220/1987, решение от 8 ноября 1989 года.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение 2-жи Розалин Хиггинс в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета относительно решения Комитета о признании неприемлемым сообщения № 347/1988, С.Г. против Франции

Придерживаясь мнения, которое уже было выражено в отношении сообщений № 220/1987 (*Т.К. против Франции*) и № 222/1987 (*М.К. против Франции*)^а, о том, что "заявление" Франции в отношении статьи 27 не может строго толковаться в качестве оговорки, я не могу согласиться с положениями пункта 5.3 решения о том, что Комитет некомпетентен рассматривать те жалобы в отношении Франции, в которых утверждается о нарушениях статьи 27 Пакта.

Однако в фактах данного дела я не нахожу обоснований жалобы в соответствии со статьей 27 и поэтому я также прихожу к выводу о том, что нет оснований для признания ее приемлемой.

^а См. *Ежегодный доклад Комитета по правам человека*, А/45/40, 1990, том II, приложение Х.А, добавление II; приложение Х.В., добавление II.

Сообщение № 354/1989

Представлено: Л.Г. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 17 февраля 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Маврикий

Признано неприемлемым: 31 октября 1990 года (сороковая сессия)*

Существо вопроса: исключение из маврикийской коллегии юристов в связи с предполагаемым хранением краденого

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae* - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: предполагаемая судебная ошибка

Статьи Пакта: 14(б) и 26

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5(2) b)

Особые мнения: Г-жа Кристина Шане и Г-н Бирам Ндиайе (добавление I)

Г-жа Розалин Хиггинс и г-н Амос Вако (добавление II)

Г-н Нисуке Андо (добавление III)

Г-н Бертил Веннергрэн (добавление IV)

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 17 февраля 1989 года и последующие представления) является Л.Г., гражданин Маврикия, бывший барристер. Он утверждает, что является жертвой нарушения Маврикием статей 1, 2, 3, 14, 15 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 16 февраля 1979 года автор сообщения был арестован в связи с тем, что у него была найдена часть добычи от ограбления казино, совершенного в ночь на 21 января 1979 года. 29 января 1979 года один из участников ограбления, признавшийся в совершенном, нанял автора и передал ему две суммы денег: 3 000 рупий в качестве гонорара и 7 000 рупий на тот случай, если возникнет необходимость оплачивать услуги старшего защитника. За несколько дней до ареста автора жена его клиента потребовала от автора вернуть эти 7 000 рупий якобы потому, что клиент был болен и нуждался в деньгах для оплаты медицинской помощи. Ее сопровождали два переодетых полицейских, которые представились родственниками его клиента. Автор потребовал личной встречи со своим клиентом, и такая встреча была устроена в доме у клиента, где в присутствии переодетых сотрудников полиции автор вернул своему клиенту 7 000 рупий. Когда он вышел из дома, он был арестован на соседней улице и обвинен в хранении краденых денег.

2.2 Автор заявляет, что является жертвой провокации, подготовленной полицией, которой было поручено расследование грабежа. Он утверждает, что имелись серьезные основания считать, что несколько человек китайской национальности имели прямое отношение к этому преступлению, но что все участвовавшие в деле китайцы, за исключением одного, либо отрицали факт своего участия в грабеже, либо так и не были допрошены полицией по этому делу. Далее он утверждает, что полиция была бы в состоянии быстро завершить следствие, но вместо этого она вступила в "тайные сговор" с лицами китайской национальности - участниками грабежа.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-н Раджумер Лаллах не участвовал в рассмотрении сообщения и принятии решения Комитета.

2.3 Во время судебного процесса клиент автора стал главным свидетелем обвинения, показав, что передал автору 7 000 рупий на хранение. 12 августа 1979 года суд первой инстанции большинством в две трети голосов признал автора виновным. Он подал апелляцию, но 5 августа 1980 года Верховный суд утвердил приговор суда первой инстанции. Автор собирался в дальнейшем обратиться с апелляцией в Судебный комитет Тайного совета, но, согласно его утверждениям, эта процедура обречена на неудачу, поскольку основания для апелляции ограничиваются протоколами суда, а возражения правового характера не имеют большого значения. Кроме того, он утверждает, что Тайный совет очень редко вмешивается в спор о фактических обстоятельствах дела. Эту информацию ему сообщил один английский профессор, услугами которого он пользовался. В результате этого автор решил не обращаться с апелляцией в Тайный совет, и 20 декабря 1980 года Тайный совет отклонил его ходатайство в силу "неотстаивания исковых требований", т.е. отказа от продолжения дела.

2.4 В конце 1980 года автор обнаружил новые доказательства, которые позволили ему сделать заключение о том, что расследование, которое проводилось полицией, было "пристрастным, дискриминационным и преднамеренно селективным". Однако 17 марта 1981 года он был вызван в судейскую коллегия Верховного суда на основании раздела 2 Закона о практикующих юристах (дисциплинарное судопроизводство), где ему посоветовали исключить свое имя из списка практикующих барристеров. Автор впоследствии обратился с просьбой об исключении своего имени из списка практикующих барристеров. В 1983 и 1986 годах он направил два ходатайства об амнистии в Комиссию по прерогативному праву помилования; оба ходатайства были отклонены. С 1981 года он безуспешно пытался заручиться поддержкой Совета адвокатов Маврикия в усилиях по восстановлению своего имени в списках практикующих барристеров. В 1986 году он намеревался обратиться с официальным ходатайством в Верховный суд, однако ему посоветовали вместо этого связаться с управлением Генерального прокурора, поскольку для получения разрешения о возобновлении юридической практики ему якобы было достаточно иметь письмо Генерального прокурора. Он обратился с письмом к Генеральному прокурору, однако не получил от него никакого ответа.

2.5 В начале 1989 года он направил письмо Главному судье, который рекомендовал ему обратиться с ходатайством о восстановлении своих прав в соответствии с Законом о практикующих юристах 1984 года, что автор и сделал. 17 ноября 1989 года Главный судья отказался издать распоряжение о восстановлении автора в правах на том основании, что ранее автор был осужден.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что нет оснований лишать его на неопределенное время права работать по своей профессии. Он заявляет, что законы Маврикия не содержат положений о пересмотре дела в том случае, если обнаружены новые обстоятельства, не известные обвиняемому до суда. Поскольку все уголовные расследования проводятся полицией, которая несет всю полноту ответственности за дело, судебные власти могут лишь потребовать представить им дополнительную информацию по следствию, однако не могут контролировать его ход. По завершении следствия дело передается в Юридическое управление. Автор утверждает, что на этом этапе образуется своеобразный "вакуум", который может поставить под угрозу обеспечение надлежащего отправления правосудия. Он указывает, что на Маврикии нет института судебных следователей (Juge d'instruction). Исходя из вышеуказанных соображений, автор считает, что по его делу не было проведено справедливого расследования и, таким образом, он является жертвой судебной ошибки.

3.2 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что он не направлял апелляцию в Судебный комитет Тайного совета, поскольку это связано с чрезмерно высокими финансовыми затратами и поскольку, по его мнению, эта процедура не является эффективным средством правовой защиты, так как Тайный совет не принимает к рассмотрению апелляции, основанные на фактах. Он утверждает, что после того, как Главный судья отклонил его просьбу о восстановлении в правах, единственным эффективным средством правовой защиты являлось бы для него принятие нового законодательства, предусматривающего повторное

рассмотрение дел на том основании, что после завершения судебного процесса стали известны новые обстоятельства по делу, или же нового законодательства, наделяющего Совет адвокатов Маврикия такими же дисциплинарными полномочиями, какими обладает Совет адвокатов Великобритании. В заключение он указывает, что исчерпал находящиеся в его распоряжении средства судебной защиты, и утверждает, что дальнейшее использование средств правовой защиты зависит не только от него.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что сообщение следует объявить неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что данное сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор, прибегнув к ряду несудебных средств правовой защиты, не воспользовался средством, предусмотренным в рамках законодательства Маврикия: он мог обратиться в регистрационное бюро с просьбой о восстановлении его имени в списке практикующих барристеров и в случае отрицательного решения добиваться пересмотра решения Регистрационного бюро в судебном порядке. Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым также и потому, что автор отказался проявить усердие в том, что касается подачи ходатайства о разрешении на представление апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

4.2 Помимо этого, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку в нем не содержится претензий, подпадающих под сферу компетенции статьи 2 Факультативного протокола. Оно отмечает, что, хотя автор заявляет о нарушении статьи 14 на том основании, что ему стали известны новые обстоятельства дела, о которых он не знал во время проведения судебного разбирательства, в сообщении ничего не говорится о конкретном характере этих новых обстоятельств. Оно утверждает, что все упомянутые в сообщении обстоятельства были известны во время судебного разбирательства и что утверждение автора о том, что он является жертвой "тщательно продуманной инсценировки, подготовленной полицией", является ни чем иным, как его личным заключением, к которому он пришел на основании известных в то время обстоятельств дела. Кроме того, государство-участник отмечает, что маврикийские суды действовали надлежащим образом, поскольку решали вопрос обоснованности представленных клиентом автора и другими свидетелями доказательств после того, как подвергли эти доказательства надлежащему рассмотрению с правовой точки зрения, и что рассмотрение Комитетом по правам человека затрагиваемых в сообщении вопросов превратило бы его в апелляционный суд по рассмотрению спорных вопросов, связанных с обстоятельствами дела.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Что касается утверждения автора сообщения о том, что в законодательстве Маврикия не предусмотрено повторного судебного разбирательства в случае появления новых вещественных доказательств после завершения судопроизводства, то Комитет отмечает, что обоснования появлению таких новых вещественных доказательств дано не было. Поэтому автор не может обращаться с претензией по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.3 Что касается утверждения автора сообщения о том, что ему было несправедливо отказано в восстановлении в списке барристеров и что средства правовой защиты исчерпаны, то Комитет отмечает, что автор не пытался добиться судебного пересмотра решения Главного судьи от 17 ноября 1989 года. До тех пор пока автор сообщения не использует возможность судебного пересмотра, не может быть поднят и вопрос о нарушении статьи 14 Пакта. Требование автора является, таким образом, несовместимым с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:
- a) признать данное сообщение неприемлемым;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение, представленное г-жой Кристиной Шане и г-ном Бирамом Ндиайе в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета по поводу решения Комитета признать неприемлемым сообщение № 354/1989, Л.Г. против Маврикия

Авторы настоящего особого мнения одобряют решение Комитета признать данное сообщение неприемлемым.

Тем не менее они не считают возможным выделить, как это сделано в пункте 5.3 текста решения, одно из положений Пакта, на которые ссылается автор сообщения, для того чтобы объявить сообщение несовместимым с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

При рассмотрении любого сообщения в соответствии с Факультативным протоколом Комитет должен удостовериться, удовлетворяет ли данное сообщение требованиям, изложенным в положениях Факультативного протокола.

В рассматриваемых в данном деле утверждениях истца, касающихся нарушений, жертвой которых он, по его мнению, является, и касающихся имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты, в рамках которых его требования могли бы быть признаны, эти требования не являются в достаточной степени обоснованными, чтобы на их основании можно было сделать вывод о том, что, представляя свое сообщение, Л.Г. выполнил все условия, изложенные в статье 2 Факультативного протокола.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение, представленное г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Амосом Вако в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета по поводу решения Комитета признать неприемлемым сообщение № 354/1989, Л.Г. против Маврикия

В пункте 6 статьи 14 Пакта содержится ссылка, в частности, на то, какие средства правовой защиты необходимы в том случае, когда приговор суда в отношении того или иного лица отменен или если данное лицо помиловано на основании новых или вновь обнаруженных свидетельств.

Такая отмена приговора или такое помилование в разных юрисдикциях происходит по-разному. Мы хотели бы внести ясность в то, что основание для решения Комитета, как оно поясняется в пункте 5.2, не должно толковаться как мнение Комитета о том, что пункт 6 статьи 14 обязательно требует каких-либо полномочий на повторное судебное разбирательство.

ДОБАВЛЕНИЕ III

*Особое мнение, представленное г-ном Нисуке
Андо в соответствии с пунктом 3 правила 92
правил процедуры Комитета по поводу решения
Комитета признать сообщение № 354/1989,
Л.Г. против Маврикия*

Я не оспариваю мнения Комитета о необоснованности утверждения автора сообщения о том, что в законодательстве Маврикия не предусмотрено повторного судебного разбирательства в случае появления новых вещественных доказательств после завершения судопроизводства (пункт 5.2).

Однако, если бы данное утверждение было обосновано, Комитету пришлось бы вынести решение относительно сопоставимости положения пункта 6 статьи 14 правовой системе, в соответствии с которой пересмотр дела не разрешен, а прошение о помиловании является единственным средством правовой защиты, имевшемся у осужденного лица, даже если новые обстоятельства неоспоримо доказывают ошибочность вынесенного приговора. В этой связи мне хотелось бы высказать некоторые замечания.

Пункт 6 статьи 14 предусматривает, что: "Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине".

Можно привести довод в пользу того, что данное положение предполагает не только наличие правовой системы, в рамках которой пересмотр дела институционализирован, но и наличие правовой системы, которая не разрешает пересмотр дела и в рамках которой прошение о помиловании является единственным средством правовой защиты, доступным осужденному лицу, даже в тех случаях, когда новые или вновь обнаруженные обстоятельства неоспоримо доказывают, что вынесенный приговор является ошибочным, исходя из той части формулировки положения, которое гласит: "если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен *или ему было даровано помилование*" (выделено мной).

Хотя у меня и нет намерения исключать такую возможность, я считаю себя обязанным выразить свою озабоченность по поводу правовых систем, в рамках которых пересмотр дела не разрешается, а прошение о помиловании является единственным доступным средством защиты в таких случаях. Начать с того, что пересмотр дела дает суду возможность пересмотреть собственный приговор и срок наказания в свете новых обстоятельств и исправить свои ошибки. По моему мнению, в то время как помилование является прерогативой исполнительной власти, придание законного статуса практике пересмотра дел имеет огромное значение для принципа независимости судебных органов. Кроме того, повторное судебное разбирательство обеспечивает ошибочно осужденному лицу возможность пересмотра его или ее дела в свете новых обстоятельств и возможность быть объявленным невиновным. Если то или иное лицо невиновно, трудно оправдать тот факт, почему данному лицу должно быть даровано помилование в соответствии с прерогативой исполнительной власти.

ДОБАВЛЕНИЕ IV

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 92 правил процедуры Комитета по поводу решения Комитета признать неприемлемым сообщение № 354/1989, Л.Г. против Маврикия

Я присоединяюсь к особому мнению, представленному г-жой Розалин Хиггинс и г-ном Амосом Вако, однако я хотел бы обратить внимание на формулировку пункта 6 статьи 14 в том месте, где перечислены основания для отмены приговора или помилования, а именно: "на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки". Такое основание, по моему мнению, должно служить оправданием требования, по смыслу пункта 5 статьи 14, о праве на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Однако в решении Комитета, как это поясняется в пункте 5.2, четко указывается, что автор не может обращаться с подобной претензией.

Сообщение № 358/1989

Представлено: Р.Л., М.Б., М.Х. (имена и фамилии опущены) и 14 других членов племени Висперинг Пайнз (представлены адвокатом)

Дата сообщения: 1 апреля 1989 года

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Канада

Признано неприемлемым: 5 ноября 1991 года (сорок третья сессия)

*Существо вопроса: толкование законопроекта C-31, регулирующего статус "индейцев"**

Процедурные вопросы: понятие жертвы - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право на самоопределение - коллективный характер этого права

Статьи Пакта: 1(1) и 27

Статьи Факультативного протокола: 1 и 5(2) b)

1. Авторами сообщения (первоначальное представление от 1 апреля 1989 года и последующая корреспонденция) являются вождь Р.Л., М.Б., М.Х. и 14 других членов индейского племени Висперинг Пайнз, проживающие в провинции Британская Колумбия, Канада. Авторы заявляют о нарушении правительством Канады пункта 1 статьи 1 и пункта 1 статьи 2, а также статей 17, 22, 23, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

* Комитет по правам человека в своем ранее принятом решении *Сандра Лавлейс против Канады* рекомендовал промульгировать законопроект, регулирующий статус "индейцев" в Канаде (см. сообщение № 24/1977; *Selected Decisions of the Human Rights Committee*, vol. 1, pp. 83 *et seq.*). Аналогичную позицию см. в сообщениях Комитета по сообщению № 67/1984 (*Б.Оминяк и племя озера Любикон против Канады*), 26 марта 1990 года, пункт 2.1, *Подборка решений* в соответствии с Факультативным протоколом, том 3, стр. 105.

2.1 Племя индейцев Висперинг Пайнз принадлежит к народу шасвоп, проживающему на юге центральной части Британской Колумбии. Индейцы шасвоп являются коренными жителями этого района и представляют собой единую социальную, культурную, политическую и языковую общину, отличающуюся как от канадцев европейского происхождения, так и от проживающих поблизости других коренных народов. Приблизительно половина членов племени живет в настоящее время небольшой сельскохозяйственной общиной, которая насчитывает приблизительно 26 человек и занимается скотоводством на территории в 1 200 акров (750 га).

2.2 В сообщении оспариваются некоторые аспекты законопроекта С-31, т.е. нормативного акта, принятого правительством Канады в 1985 году в ответ на рекомендации Комитета по правам человека, содержащиеся в его соображениях по *Сандра Лавлейс против Канады*¹. В соответствии с законопроектом С-31 некоторые лица, ранее лишенные статуса "индейца" по признаку пола, были восстановлены в своих правах, однако в то же самое время другие лица, ранее имевшие такой статус, были его лишены на основе расовой квоты.

2.3 По причине малочисленности племени его члены часто вступают в брак с лицами, не входящими в состав племени. Из-за географической изолированности от других общин индейцев шасвоп и относительной близости города Кэмлупс социальные контакты и смешанные браки с лицами, не являющимися индейцами, были обычным делом. Традиции индейцев, определяющие состав племени, весьма гибки и допускают включение неиндейцев в состав тех или иных племен. Как заявляется, проблемы начались после принятия в 1876 году первоначального Закона об индейцах, по которому коренным народам Канады навязывалась концепция канадцев европейского происхождения в определении родства и права наследования по отцовской линии. Согласно Закону об индейцах, для того чтобы считаться "индейцем", то или иное лицо должно быть биологическим ребенком отца-индейца или быть усыновленным отцом-индейцем в соответствии с канадским законодательством о семье. Закон об индейцах предусматривал также определение правового статуса женщины по статусу ее мужа. Женщины из числа индейцев шасвоп, вышедшие замуж за канадцев неиндейского происхождения, в соответствии с законами их родного племени шасвоп, оставались членами своего рода, однако по Закону об индейцах они становились "белыми". Аналогичным образом, хотя в соответствии с Законом об индейцах "белая" канадка, выходящая замуж за индейца народа шасвоп, становилась членом племени своего мужа, само это племя никогда не рассматривало ее в качестве таковой. В результате этого первоначального Закона об индейцах женщины из числа индейцев шасвоп, вышедшие замуж за неиндейцев, вычеркивались из "списков племен", которые велись правительством Канады, и, следовательно, теряли свое право проживания на землях, предоставленных племенам народа шасвоп (речь идет об "индейских резервациях"). В 1951 году в Закон об индейцах были внесены поправки, в соответствии с которыми несовершеннолетние дети индейцев также теряли свой статус, если их мать выходила замуж за неиндейца; вместе с тем племена имели право ходатайствовать о неприменении к ним этого правила. Другие индейцы шасвоп теряли свой статус индейца, когда получали работу вне резервации, служили в канадских вооруженных силах или получали высшее образование. Авторы заключают, что таким образом правительство пыталось убрать из индейских резерваций всех, кого предполагало способным к ассимиляции в неиндейском канадском обществе.

2.4 Согласно законопроекту С-31 женщины, которые вследствие вступления в брак с неиндейцами до 17 апреля 1985 года утратили статус индейцев в соответствии с первоначальным Законом об индейцах, а также потерявшие вместе с ними свой статус дети, могли после этого быть восстановлены в своих правах и считаться членами племени. Кроме того, законопроект С-31 разрешал восстановление такого статуса для мужчин или женщин, лишенных его до 1951 года по каким-либо другим причинам. Вместе с тем дети этих лиц включались в списки племени только в

¹ Сообщение № 24/1977, см. *Selected Decisions of the Human Right Committee*, vol. I, p. 83 of seq. См. также Заявление правительства Канады относительно выполнения рекомендаций по делу *Лавлейс* в докладе Комиссия по правам человека, *ibid.*, *Selected Decisions*, vol. II, p. 224 et seq.

том случае, если оба родителя были индейцами или имели право на регистрацию в качестве индейцев. Что касается детей, родившихся после 17 апреля 1985 года, то единственное условие для приобретения ими такого права заключалось в том, чтобы отец ребенка (или, если родители не состояли в браке, его мать) имел статус индейца.

2.5 Законопроект С-31 предусматривает, что племя "может осуществлять контроль за своим собственным составом, если оно разработает письменные правила определения состава племени". Вместе с тем сообщается, что лишь немногие племена смогли добиться одобрения своих собственных правил до 28 июня 1987 года, т.е. крайнего срока, установленного законопроектом С-31. Прямым следствием такой ситуации явилось то, что лица, покинувшие резервации до 1985 года, и большинство их детей были восстановлены в правах по представлению соответствующего ходатайства, тогда как все дети, родившиеся в смешанном браке после 1985 года, были или будут исключены из списков племен.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что законопроект С-31 наносит им ущерб в двух отношениях: во-первых, он предусматривает появление новых членов племени, которых община не может поселить или поддержать материально, и, во-вторых, вводит новые нормы определения статуса индейца, которые приведут к лишению многих детей и внуков авторов права быть членами племени и жить в резервации. Непосредственным результатом этого законопроекта для племени явилось приобретение девяти лицами статуса индейца и потеря этого статуса двумя. А поскольку предложенные племенем правила определения состава племени не были одобрены министром до 28 июня 1987 года, все лица, получившие правовой статус индейцев, имеют право считаться членами племени. Другая проблема возникает в связи с детьми, родившимися после 17 апреля 1985 года, поскольку они могут получить такой статус лишь в том случае, если оба их родителя являются индейцами. Продолжающееся применение законопроекта С-31 будет иметь все более пагубные последствия для семей авторов, если их дети будут вступать в брак с неиндейцами так же часто, как и их родители. Для того чтобы избежать прерывания родовых линий по причине действия статьи 6 (2) законопроекта С-31, в будущем авторам придется устраивать все браки членов племени с членами других племен. По мнению авторов, это вынудит их выбирать между постепенной потерей своих законных прав и своих земель в резервации и потерей своими детьми личной свободы и права на частную жизнь, что противоречило бы положениям Пакта и Канадской хартии прав и свобод.

3.2 Еще одна нерешенная проблема связана с тем, что 28 человек, не имеющих прямого отношения к семьям, проживающим в настоящее время в резервации, направили ходатайства о предоставлении им статуса индейцев и зачислении в состав племени. Это может привести к 50-процентному увеличению спроса на жилища, удовлетворить который племя в настоящее время не в состоянии. Для того чтобы обеспечить жильем своих новых членов, племени придется разработать проект группы жилищ, для строительства которых потребуются пробивка новых водяных скважин, создание канализационных систем и линий электроснабжения общей стоимостью в 223 000 канадских долларов. Однако законопроект С-31 предусматривает оказание федеральной помощи в самых ограниченных пределах. Кроме того, даже при условии обеспечения новых членов племени жильем в резервации, практически нет никакой возможности обеспечить их работой. Помимо этого, возникают проблемы культурного характера, поскольку некоторые из новоприбывших лиц никогда не жили в индейской резервации, а другие прожили за ее пределами более 10 лет. А с учетом того, что большинство из них - это одинокие, пожилые люди, не имеющие детей, можно предположить, что их социальное воздействие на общину, состоящую из трех-четырех фермерских семей, обеспечивающих себя всем необходимым, окажется весьма значительным.

3.3 Авторы считают, что соображения Комитета по делу *Лавлейс* служат подтверждением того, что государства не могут беспричинно ограничивать право на свободу ассоциации и совместного проживания отдельных семей или связанных друг с другом семей, составляющих этническое, религиозное или языковое сообщество. Авторы считают, что имеет место нарушение их права на "свободу ассоциации с другими" (пункт 1 статьи 22), поскольку они лишены права самостоятельно

определять, кто является членом их небольшой фермерской общины. Ситуация может заставить их делить свои небольшие участки земли и ресурсы с лицами, которые приобретают статус индейцев и входят в состав племени, в то время как их собственные прямые потомки рискуют потерять право быть членами общины.

3.4 Они утверждают, что применение законопроекта С-31 является "произвольным и незаконным вмешательством" в семейную жизнь авторов (пункт 1 статьи 17) по причине того, что не племя, а правительство определяет, кто может жить в резервации. Более того, такое вмешательство, по мнению авторов, является произвольным еще и потому, что оно предусматривает проведение различий между членами семьи в зависимости от того, когда они были рождены: до или после 17 апреля 1985 года, а также на основании того, являлись ли индейцами оба или только один из их родителей, т.е. исключительно по признаку расы, что противоречит положениям пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

3.5 Авторы утверждают, что применение законопроекта С-31 идет вразрез со статьей 23 Пакта, поскольку ограничивает свободу членов племени на выбор супругов, в частности, потому, что дети, рожденные в браке с неиндейцами, лишаются статуса индейцев.

3.6 Далее авторы заявляют о нарушении статья 26 Пакта, которая запрещает "всякого рода дискриминацию" по признаку расы, так как из указанного законопроекта следует, что при решении вопроса о закреплении за коренными народами прав и территорий за основу берутся расовые критерии, а не культурные факторы и принцип индивидуальной приверженности. Согласно традиционным законам народа шасвоп, в качестве члена племени рассматривается любой человек, который родился на его территории или рос как член народа шасвоп. Вместе с тем законопроект С-31 требует, чтобы в будущем оба родителя попадали под определенную канадским законодательством категорию "индейцев". Следовательно, дети, рожденные от матери или от отца из числа индейцев шасвоп и выросшие на территории племени шасвоп в культурной среде этого народа, будут по-прежнему лишены статуса индейцев и права на членство в племени.

3.7 В связи со статьей 27 Пакта авторы указывают, что они рассматривают себя не как "этническое (или) языковое меньшинство", а как коренной народ, но, поскольку категории "коренные народы" и "этнические меньшинства" переплетаются, коренные народы должны также пользоваться и правами меньшинств. В этой связи они заключают, что законопроект С-31 нарушает статью 27, поскольку он налагает ограничения в отношении того, кто может проживать в общине и участвовать в ее экономической и политической жизни.

3.8 Индейцы шасвоп считают себя отдельным народом, имеющим, следовательно, право определять форму и состав своих собственных экономических, социальных и политических структур в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Пакта. Авторы ссылаются на статью 24 проекта Всеобщей декларации прав коренного населения, указывая на то, что право определять состав коренного населения является неотъемлемым и основополагающим правом общин коренного населения.

3.9 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы заявляют, что они предпринимали попытки противостоять пагубному воздействию законопроекта С-31, пытаясь осуществлять контроль над составом племени. 23 июня 1987 года они приняли правила, которые были надлежащим образом препровождены в Министерство по делам индейцев. 25 января 1988 года министр дал ответ, в котором указывалось, что эти правила не соответствуют законопроекту С-31, поскольку лишают некоторые категории лиц возможности восстановления статуса индейцев. В этой связи авторы ссылаются на статью 35 Конституционного закона 1982 года, направленного на охрану "исконных и договорных прав коренных народов Канады" от законодательных ограничений в будущем. Авторы допускают, что теоретически Верховный суд Канады мог бы дать определение, исключающее применение законопроекта С-31 в тех случаях, когда он вступает в противоречие с "исконными правами", которыми обладают авторы. Вместе с тем они заявляют, что урегулирование этого вопроса потребует нескольких лет тяжбы и финансовых расходов, значительно превышающих средства трех фермерских семей. По мнению

авторов, попытки решить вопрос путем обращения в канадские суды приведут к "неоправданному затягиванию" дела по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, к тому времени, когда Верховный суд решит этот спорный вопрос, будет уже слишком поздно исправлять его негативные последствия для общины, связанные с потерей ею некоторых своих членов и включением в ее состав новых членов, получивших свой статус на основании законопроекта С-31. В этой связи авторы намереваются принять немедленные меры для сохранения статуса-кво *pendente lite* и в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обращаются к нему с просьбой настоятельно призвать государство-участник воздерживаться от каких-либо добавлений к списку племени индейцев Висперинг Пайнз или изъятий из него, за исключением тех случаев, когда может возникнуть необходимость предоставить каждому прямому потомку авторов статус члена племени.

Замечания государства-участника и комментарии авторов

4.1 Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* согласно статье 1 Факультативного протокола. Оно отмечает, что авторы утверждают, что законопроект С-31 может лишить их потомков статуса индейцев, и указывают, что жертвами такого законопроекта будут дети, рожденные после 1985 года, один из родителей которых не является индейцем, тогда как другой не удовлетворяет требованиям для предоставления ему статуса индейца (как родившийся в результате брака между лицом, имеющим статус индейца, и лицом, не имеющим такого статуса, и заключивший брак с лицом, не имеющим статуса индейца). По мнению государства-участника, авторы не сумели показать, что в составе племени имеются лица, которые отвечают этим критериям, и, следовательно, могли бы утверждать, что они являются жертвами. Кроме того, государство-участник заявляет, что Комитет сам неоднократно признавал, что он не будет рассматривать претензии, касающиеся абстрактных или потенциальных нарушений Пакта; оно добавляет также, что в сообщении не называется ни одно лицо, которое оказалось бы затронуто в настоящее время законопроектом С-31, и что по этой причине сообщение является неприемлемым.

4.2 Государство-участник заявляет, что авторы не выполнили своей обязанности в соответствии с которой они должны были исчерпать внутренние средства правовой защиты. Оно подчеркивает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола отражает основополагающий принцип общего международного права, в соответствии с которым до обращения с ходатайством в какую-либо международную инстанцию должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Этот принцип позволяет обеспечить, чтобы национальные суды не подменялись каким-либо международным органом и чтобы государство имело возможность возместить любой нанесенный ущерб, который может служить основанием для обращения в национальные суды, прежде чем будут затронуты международные обязательства государства. Национальным судам, как правило, проще установить обстоятельства дела и определить применимые к каждому конкретному случаю законы и, при необходимости, обеспечить применение соответствующего средства правовой защиты. В настоящем случае простые сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от необходимости их исчерпания; этот принцип был признан Комитетом в его решениях по делам *P.T. против Франции* (сообщение № 262/1987)² и *C.C. против Норвегии* (сообщение № 79/1980)³.

² Объявлено неприемлемым на тридцать пятой сессии Комитета, см. *Selected Decisions of the Human Right Committee*, vol. II.

³ Объявлено неприемлемым на пятнадцатой сессии Комитета, см. *Selected Decisions*, vol. I.

4.3 Касаясь вопроса о предполагаемых чрезмерных расходах и слишком большого периода времени, необходимого для исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник ссылается на решения Комитета по делам *Дж.Р.К. против Коста-Рики* (сообщение № 296/1988)⁴ и *С.Х.Б. против Канады* (сообщение № 192/1985)⁵, которые при аналогичных обстоятельствах объявляли сообщения неприемлемыми.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что в распоряжении авторов по-прежнему остаются средства судебной защиты: так, они по-прежнему могут обратиться с ходатайством в судебное отделение Федерального суда, для того чтобы суд признал, что "исконные права" включают осуществление контроля за составом своего племени. Государство-участник отмечает, что в недавнем решении Верховного суда Канады по делу *Р. против Спэрроу* разъясняется значение и сфера действия "исконных прав", о которых идет речь в статье 35 *Конституционного закона 1982 года*; в указанном случае суд заключил, что, прежде чем осуществлять какие-либо действия, направленные на ограничение сферы применения существующих исконных и договорных прав, правительство должно выполнить ряд важных требований. Государство-участник отмечает, что в этом решении подчеркивается важность обеспечения того, чтобы первоначальные усилия по урегулированию национальных проблем предпринимались на уровне местных судов.

4.5 Кроме того, авторы сообщения вправе возбудить в том же суде иск на основе нарушения (нарушений) Канадской хартии прав и свобод. К числу гарантированных Хартией прав относятся право на свободу ассоциации [статья 2d)], право не быть лишенным жизни, свободы или личной неприкосновенности, за исключением тех случаев, когда это осуществляется в соответствии с основополагающими принципами правосудия (статья 7), а также право на равенство "перед законом и согласно закону и... право на равную защиту и равные привилегии, предусмотренные законом, без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или психической или физической недееспособности" (статья 15). Эти права гарантируются отдельным лицам в рамках их взаимоотношений с органами власти на федеральном и провинциальном уровнях (статья 32). Каждый, чьи права, предусмотренные Хартией, были нарушены, может обратиться с ходатайством в любой суд, обладающий соответствующей компетенцией, с тем чтобы воспользоваться тем средством правовой защиты, которое будет сочтено судом уместным и соответствующим с учетом конкретных обстоятельств (статья 24).

4.6 Государство-участник отмечает, что некоторые индейские племена прибегали к использованию двух вышеописанных средств правовой защиты. В связи с делом *Твинн против Р.* члены шести индейских племен провинции Альберта обратились с ходатайством в судебное отделение Федерального суда с тем, чтобы суд признал: а) что законопроект С-31 противоречит статье 35 *Конституционного закона 1982 года* в той мере, в какой положения этого законопроекта ограничивают исконные и косвенные договорные права индейских племен в области определения своего собственного состава или лишают их этих прав; или б) что введение в соответствии с законопроектом дополнительных членов в племена, являющиеся истцами, без согласия этих племен представляет собой нарушение права на свободу ассоциации, гарантированного статьей 2 d) *Хартии*. Работа по сбору и изучению доказательств была предпринята в начале 1989 года и до настоящего времени пока еще не завершена по причине наличия нескольких промежуточных ходатайств и большого числа сторон, намеревающихся вступить в дело. Государство-участник надеется, что дело будет передано в суд в конце 1991 года. Аналогичные проблемы были затронуты в связи с рассмотрением дела *Мартель против вождя Омеасу* в судебном отделении Федерального суда и дела *вождь Омеасу против Королевы* в апелляционном отделении Федерального суда; вместе с тем государство-участник отмечает, что истцы по этим делам в настоящее время не предпринимают активных усилий для отстаивания своих исков.

⁴ Объявлено неприемлемым на тридцать пятой сессии Комитета, см. *Подборку решений*, том III.

⁵ См. там же, *сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40)*.

4.7 Касаясь вопроса о якобы чрезмерных расходах на ведение тяжбы, государство-участник заявляет, что Министерство по делам индейцев и развития северных территорий обеспечивало финансирование ряда сторон, участвующих в вышеуказанных делах. В связи с делом *Твинн* Совету коренного населения Канады и по вопросам прав индейцев для индейских женщин было выделено приблизительно 55 000 долларов для оказания помощи в подготовке судебных материалов. В сентябре 1988 года правительство одобрило Программу финансирования действий по оспариванию законопроекта С-31. Поскольку в соответствии с этой программой ряду тяжущихся сторон по делу *Твинн* уже выделялись финансовые средства, представляется маловероятным выделение дополнительных средств для различных сторон, ведущих тяжбы по аналогичным вопросам, по крайней мере до тех пор, пока не будет принято решение по делу *Твинн*. Кроме того, государство утверждает, что авторы могут добиваться оказания финансовой помощи в рамках Программы содействия оспариванию в судебном порядке, которая была учреждена в 1985 году для оказания помощи тяжущимся сторонам при рассмотрении дел, касающихся важных и новых вопросов, связанных с применимостью к федеральным законам положений Хартии, гарантирующих равенство. Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что авторы обращались в независимый исполнительный орган этой программы с просьбой о предоставлении им финансовой помощи. И наконец, государство-участник обращает внимание на существование Программы для оказания финансовой помощи при разбирательстве дел, имеющих принципиальное значение для каких-либо других аналогичных дел, однако вновь указывает на отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что авторы обращались за помощью в рамках этой программы.

4.8 Кроме того, законопроект С-31 предусматривает для индейских племен возможность разработки своих собственных правил определения состава племен при условии соблюдения двух предварительных требований: во-первых, эти правила должны быть одобрены большинством членов племени, имеющих право голоса, и, во-вторых, в списки членов племен должны быть включены некоторые конкретные группы лиц.

4.9 В 1987 году авторы сообщения представили собственные правила определения состава племени на одобрение Министерства по делам индейцев и развития северных территорий. Письмом от 25 января 1988 года вождь племени Висперинг Пайнз был уведомлен о том, что правила определения состава племени являются неприемлемыми, поскольку они не охватывают некоторые конкретные группы лиц, например женщин, которые утратили свое право считаться членами племени в результате замужества с неиндейцами, их несовершеннолетних детей, а также некоторых других лиц. Министр предложил племени внести изменения в правила о составе с целью их приведения в соответствие с установленными требованиями и вновь представить эти правила с внесенными поправками на одобрение министерства. Предусмотренный двухлетний срок, на который ссылается племя, не распространяется на *повторное представление* предложенных правил. Поэтому предложение министра к племени по-прежнему остается в силе, и его принятие будет являться средством правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями Пакта.

5.1 В своем ответе на данное представление государства-участника авторы сообщения заявляют, что, поскольку непосредственной причиной жалобы являются предпринимаемые государством-участником меры по реализации предыдущего решения Комитета, касающегося этого же государства, этой же категории лиц и этих же основных принципов, настоящее дело можно отнести к разряду дел "продолжающейся компетенции". Ссылаясь на принципы естественной справедливости, они заявляют о том, что автор сообщения имеет право вновь обращаться в Комитет за разъяснением и подтверждением вынесенных Комитетом соображений без предварительного повторного оспаривания этого вопроса в национальных судах. По мнению авторов, не только автор сообщения может добиваться принятия дальнейших мер после представления Комитетом своих соображений: они считают, что и другие лица, находящиеся в аналогичном положении и аналогичным образом ущемленные в правах, должны иметь право на обращение в Комитет за разъяснениями по вопросу о применении в их отношении его соображений.

5.2 Авторы утверждают, что соображения Комитета не были реализованы должным образом, поскольку законопроект С-31 является не более чем заменой ограничений на основе пола ограничениями по признаку расы, и что в этих обстоятельствах требование о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты было бы неоправданно формалистическим.

5.3 Касаясь вопроса о доступности внутренних средств правовой защиты, авторы вновь высказывают свою точку зрения, согласно которой разбирательство дела в суде не является для них "эффективным и доступным" средством правовой защиты, и что с учетом конкретных обстоятельств расходы и время, необходимые для вынесения судебного решения, были бы неоправданными. Кроме того, они утверждают о нанесении им непоправимого ущерба, поскольку во время разбирательства дела не была бы обеспечена защита прав их детей, незарегистрированных в качестве индейцев или членов племени. И наконец, авторы вновь повторяют, что рассмотрение иска, возбужденного в соответствии с положениями Конституции, может занять по меньшей мере четыре с половиной года, тогда как в своих предыдущих решениях Комитет расценивал такой промежуток времени как неоправданно длительный по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁶.

5.4 Авторы далее утверждают, что им не предлагалась ни финансовая, ни правовая помощь. Вопросы, касающиеся предоставления средств, по-прежнему решаются исключительно министром по делам индейцев и развития северных территорий, и ни одно из замечаний правительства не дает основания предполагать, что в случае отклонения настоящей жалобы авторам будет предоставлена правовая помощь.

5.5 Что касается пересмотра подготовленного племенем документа и его вторичного представления на рассмотрение соответствующего министра, то авторы отмечают, что согласно действующему законодательству решения местных органов власти не могут выходить за рамки положений законопроекта С-31, а следовательно, и рамки расовых критериев, которые авторы и оспаривают. Министр не имеет права одобрять решения местных органов власти, если они вступают в коллизию с установленными законом нормами.

5.6 В другом представлении от 3 октября 1990 года авторы объясняют, что они не обращались за финансовой помощью в министерство юстиции, поскольку им не рекомендовали делать этого по причине почти полного отсутствия шансов на успех, а также по причине того, что такая помощь, как правило, предоставляется не для целей подготовки к суду и возбуждения первоначальных исков, а лишь для целей подачи апелляций. Помимо этого, авторы выяснили, что по другим искам, возбужденным в национальных судах в связи с правами коренных народов, судебные решения пока еще не выносились. В частности, судебное разбирательство по делу *Твинн* вряд ли начнется ранее 1991 года.

5.7 Адвокат авторов отмечает, что в настоящее время шесть взрослых членов племени Висперинг Пайнз подпадают под предусматриваемый законопроектом С-31 так называемый класс "6(2)", т.е. относятся к категории взрослых, которые в случае заключения брака с лицами, не имеющими статуса индейцев, потеряют право передавать статус индейцев своим детям. Ни один ребенок из данной категории детей не имеет права на регистрацию в соответствии с законопроектом С-31. Характер последствий для других лиц будет зависеть от того, с кем они будут заключать браки; адвокат отмечает, что ввиду малочисленности племени представляется маловероятным, что они будут заключать браки с лицами, имеющими статус индейцев в соответствии с законопроектом С-31. Так, дети П.Э. и В.Э. лишатся права являться членами племени, поскольку П.Э. и В.Э. заключили браки не с индейцами. Адвокат считает маловероятным, что любые родившиеся в будущем дети других зарегистрированных членов племени сохранят за собой статус индейцев. Он утверждает, что в такой ситуации речь идет не о гипотетических и потенциальных нарушениях Пакта: некоторые дети членов племени будут расти с сознанием того, что они смогут сохранить свою культурную самобытность лишь в том случае, если заключат брак с лицами, зарегистрированными в качестве

⁶ *Weinberger Weisz v. Uruguay* (communication No. 28/1978, in *Selected Decisions of the Human Rights Committee*, United Nations publication (Sales No. E.89.XIV.1), vol. I, p. 57 *et seq.*

индейцев в соответствии с законопроектом С-31. В этой связи он заявляет, что законопроект представляет собой нарушение права на вступление в брак *даже с учетом того*, что пока нет возможности назвать какого-либо конкретного ребенка, который был бы лишен такого права.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В связи с утверждением авторов о нарушении статьи 1 Пакта Комитет ссылается на сложившуюся в Комитете процедурную практику, согласно которой, с учетом положений статьи 1 Факультативного протокола, он может принимать и рассматривать сообщения лишь в том случае, если они поступают от отдельных лиц, которые утверждают, что их индивидуальные права были нарушены тем или иным государством - участником Факультативного протокола. Поскольку все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие (и для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами), Комитет уже выносил решения о том, что на основании Факультативного протокола не могут предъявляться никакие претензии в связи с правом на самоопределение⁷. Таким образом, этот аспект сообщения является неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению аргументы авторов относительно того, что они предпринимали безуспешные усилия с целью оспаривания законопроекта С-31, пытаясь взять под свой контроль решение вопросов, касающихся определения состава племени. Вместе с тем он отмечает, что авторы сами признают, что Верховный суд Канады мог бы вынести решение, исключающее применение законопроекта С-31 в тех случаях, когда он вступает в коллизию с "исконными правами" авторов, т.е. с желательным контролем за составом племени.

6.4 Комитет далее отмечает, что другие индейские племена возбудили в федеральных судах иски, по которым пока еще не было вынесено решения, в частности это касается дела *Твинн против Р.*, и что предполагаемые чрезмерные расходы, связанные с отстаиванием иска в суде, в данных конкретных обстоятельствах могут быть компенсированы за счет средств, предоставляемых в рамках ряда программ, учрежденных государством-участником. Что же касается обеспокоенности авторов по поводу возможной продолжительности судебного разбирательства, то Комитет вновь подтверждает свое неизменное мнение, вытекающее из его прошлой практики, согласно которому опасения на счет продолжительности судебного разбирательства не освобождают авторов от выполнения требования приложить по крайней мере разумные усилия с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты (дело *А. и С.Н. против Норвегии*)⁸. С учетом вышеизложенного Комитет заключает, что еще не исчерпаны доступные внутренние средства правовой защиты, применение которых могло бы оказаться эффективным.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том II, приложение IX, раздел А, сообщение № 167/1984, соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1; и там же, *сорок шестая сессия, Дополнение № 40 (A/46/40)*, приложение XII, раздел О, сообщение № 413/1990, решение от 2 ноября 1990 года, пункт 3.2.

⁸ См. там же, *сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40)*, приложение VIII, раздел С, сообщение № 224/1987, решение, принятое 11 июля 1988 года, пункт 6.2.

- а) считать сообщение неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола в той мере, в какой оно касается права на самоопределение, и неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой оно касается других утверждений авторов;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам сообщения и их адвокату.

Сообщение № 397/1990

Представлено П.С. (имя и фамилия опущены) от собственного имени и от имени своего сына

Дата сообщения: 15 февраля 1990 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения и его сын

Государство-участник: Дания

Признано неприемлемым: 22 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Существо вопроса: право на попечительство над ребенком после развода

*Процедурные вопросы: понятие жертвы - процессуальная правоспособность родителя, не имеющего права опеки, представлять своего сына в Комитете - приемлемость *ratione personae* - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - эффективные средства защиты*

Основные вопросы: толкование права на свободу религии

Статьи Пакта: 14(2) и (3) с), 17(2), 18(2), 23(4), 24(1) и 26

Статьи Факультативного протокола: 1, 2 и 5(2) b)

Особое мнение: г-н Б. Веннергрэн

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 15 февраля 1990 года и последующие представления) является П.С., гражданин Дании, 1960 года рождения. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына, Т.С., родившегося в январе 1984 года. Автор утверждает, что он и его сын являются жертвами нарушения Данией пунктов 2 и 3 с) статьи 14, статей 17, 18, 21, 22, 23, 24, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор вступил в брак в 1983 году. В 1986 году он разошелся с женой после принятия соответствующего решения властями амта Северная Ютландия, которые также приняли решение о совместном попечительстве над ребенком. В 1988 году муниципальный суд Варде развел их и предоставил попечительство матери. Автор направил апелляцию в Апелляционный суд с требованием предоставить попечительство над сыном ему. Апелляционный суд 10 мая 1988 года подтвердил решение муниципального суда по вопросу о попечительстве.

2.2 В ходе разбирательства была достигнута временная договоренность между автором и его бывшей женой о праве доступа; однако, узнав, что автор принял вероисповедание свидетелей Иеговы и что он брал сына на собрание свидетелей Иеговы, мать обратилась с просьбой к властям амта в Оденсе согласиться на ее условия предоставления доступа к Т. С., согласно которым автор должен был воздерживаться от обучения своего сына вере свидетелей Иеговы. В этой связи отмечается, что в соответствии с законодательством Дании родитель, осуществляющий попечительство, может принимать решение о религиозном обучении ребенка.

2.3 13 октября 1988 года была организована встреча автора с его бывшей женой; обеим сторонам была предоставлена квалифицированная консультация по вопросам семьи и ребенка согласно соответствующему законодательству Дании. Несмотря на такую консультацию, автор отказался воздерживаться от обучения своего сына основам своей религии. Он также отверг предложение матери ограничить право доступа посещениями по адресу бабушки сына по отцовской линии. В письмах от 30 ноября и 11 декабря 1988 года автор просил власти амта Фюн разрешить этот спор.

2.4 Власти амта Фюн решением от 13 декабря 1988 года определили продолжительность времени, которое отец и сын имели право проводить вместе, и условия, при соблюдении которых могли происходить такие посещения. В этой связи власти амта заявили: "Доступ к Т. предоставляется на том условии, что во время посещения своего отца Т. не будет обучаться религии свидетелей Иеговы и что Т. не будет участвовать во встречах, собраниях, заседаниях, миссиях или аналогичных видах деятельности свидетелей Иеговы". Законодательство Дании позволяет устанавливать конкретные условия осуществления прав посещения, но лишь в том случае, если такие условия представляются необходимыми для благополучия ребенка. В данном случае власти пришли к выводу о том, что ребенок сталкивался с "кризисом лояльности" по отношению к своим родителям и что в отсутствие ограничений на религиозное влияние, которому он подвергался во время контактов с отцом, его нормальное развитие могло оказаться под угрозой.

2.5 Автор 17 декабря 1988 года направил апелляцию в Управление по вопросам семьи, утверждая, что решение властей амта представляло собой незаконное преследование за религиозные убеждения.

2.6 В письме от 7 января 1989 года автор уведомил власти амта о том, что его бывшая жена отказывалась соблюдать договоренности о доступе, определенные властями. В целях осуществления своего права доступа он просил суд шерифа в Оденсе выдать ордер на доступ к ребенку. Суд решением от 3 февраля 1989 года постановил прекратить дело на том основании, что автор был не в состоянии четко и конкретно заявить, что он будет полностью соблюдать условия, ограничивающие его право доступа, а также в связи с тем, что данный вопрос по-прежнему рассматривался в Управлении по вопросам семьи.

2.7 Апелляционный суд устным постановлением от 29 июня 1989 года отклонил апелляцию автора на решение суда шерифа от 3 февраля 1989 года в связи с истечением срока давности. В том же самом постановлении Апелляционный суд отклонил другую (устную) апелляцию автора в отношении решения о доступе, принятого судом шерифа 19 мая 1989 года. Апелляционный суд постановил, что используемая автором процедура не позволяла выдвигать такие требования.

2.8 19 марта 1989 года автор направил информацию по своему делу министру юстиции Дании. Управление по вопросам семьи решением от 30 марта 1989 года поддержало решение властей амта от 13 декабря 1988 года в отношении права доступа. После этого автор направил жалобу омбудсмену парламента.

2.9 27 июня 1989 года суд шерифа в Оденсе принял еще одно постановление по вопросу об осуществлении права автора на доступ. Он заявил, что, по сообщениям матери, автор во время одного из посещений Т.С. пренебрег условиями, связанными с осуществлением его права доступа. Суд вновь прервал рассмотрение дела на том основании, что вопрос о действительности указанных условий по-прежнему находился на рассмотрении Апелляционного суда.

2.10 В своем ответе автору от 1 ноября 1989 года омбудсмен признал, что свобода вероисповедания родителей должна приниматься во внимание, однако это не исключает крайние обстоятельства особенно в том, что касается обеспечения наилучших интересов ребенка, и в таком случае могут налагаться ограничения на осуществление свободы вероисповедания во время встреч с ребенком. Омбудсмен повторил, что в данном случае условия, ограничивающие право автора на доступ к ребенку, следует считать в наилучших интересах сына. С другой стороны, он отметил, что необходимо также учитывать свободу вероисповедания отца, с тем чтобы в этом отношении было

возможно применение лишь "строго необходимых ограничений". Омбудсмен отметил, что власти не нашли каких-либо оснований для отказа автору во встречах с сыном на том основании, что он является членом общины свидетелей Иеговы, хотя общеизвестно, что вера свидетелей Иеговы оказывает огромное воздействие на их повседневную жизнь. В этой связи омбудсмен просил власти четко определить условия, в которых могут проходить такие встречи с сыном.

2.11 28 февраля 1990 года после консультаций с автором и матерью власти амта установили следующие условия:

"Право доступа сохраняется только при том условии, что во время посещения отца сын не будет прибегать к убеждениям свидетелей Иеговы. Это означает, что отец должен воздерживаться от ведения разговоров о вере свидетелей Иеговы со своим сыном. Кроме того, отец должен согласиться не проигрывать магнитофонные записи, не показывать фильмы и не читать литературу о свидетелях Иеговы, а также воздерживаться от чтения Библии или произнесения молитв в соответствии со своей верой в присутствии ребенка.

Вторым условием сохранения права доступа является то, что сын не будет участвовать в собраниях, встречах, церемониях или аналогичных мероприятиях, организуемых свидетелями Иеговы. Термин "аналогичные мероприятия" подразумевает то, что сыну не разрешается участвовать ни в каких общественных мероприятиях... где вслух зачитываются или толкуются тексты из Библии, произносятся молитвы в соответствии с верой свидетелей Иеговы или используются литература, фильмы или магнитофонные записи, связанные с верой свидетелей Иеговы".

2.12 1 марта 1990 года автор подал апелляцию в Управление частного права (бывшее Управление по вопросам семьи), утверждая, что он и его сын постоянно подвергались преследованию и что нарушались его права на свободу вероисповедания и мысли. Еще одну жалобу в отношении решения властей амта он направил омбудсмену парламента. Управление частного права решением от 10 мая 1990 года подтвердило решение властей амта от 13 декабря 1988 года в том виде, как оно было сформулировано 28 февраля 1990 года. В решении, в частности, было отмечено, что условия, ограничивающие право доступа автора, не ущемляли его свободы вероисповедания.

2.13 Дальнейшие обращения автора показывают, что он продолжал направлять ходатайства властям. В настоящее время право доступа он может осуществлять только под наблюдением, поскольку он не желает выполнять предложенные ему условия.

Жалоба

3. Автор заявляет о наличии следующих нарушений:

- a) пункт 2 статьи 14, поскольку ему было отказано, как он утверждает, в праве посещения лишь по подозрению в том, что он мог бы сделать что-то плохое в будущем;
- b) пункт 3 с) статьи 14, поскольку данный спор возник еще в августе 1986 года и до сих пор, спустя пять с половиной лет, не урегулирован властями;
- c) статья 17, поскольку условия, предлагаемые ему в силу административных и судебных решений, представляют собой незаконное вмешательство в его личную и семейную жизнь. В связи с указанными решениями он утверждает, что был подвергнут незаконным посягательствам на его честь и репутацию;
- d) статья 18, потому что если власти соблюдали бы ее положения, то данное дело вообще не возникло бы;
- e) статьи 21 и 22, поскольку ограничения, навязываемые ему и его сыну, предполагают нарушение их права на мирные собрания и на свободу ассоциации;

- f) статья 23; датские власти ни разу не попытались сохранить семейную ячейку;
- g) статья 24; в отношении его сына;
- h) статья 26, что, как утверждается, следует из нарушений пунктов 2 и 3 с) статьи 14, статей 18, 21 и 22;
- i) статья 27, что, как утверждается, следует из нарушения статьи 18.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 Государство-участник поясняет применение законодательства Дании в вопросах раздельного жительства супругов, развода, попечительства и доступа к детям, а также соответствующие административные и судебные полномочия. Оно также излагает предварительные замечания по жалобе автора.

4.2 Государство-участник отмечает, что попечительство над сыном было предоставлено матери в соответствии с законодательством Дании и судебной практикой. В этой связи она имеет исключительное право руководить личной жизнью сына и действовать от его имени. Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione personae* в отношении Т.С. на том основании, что автор в соответствии с законодательством Дании не имеет юридического права действовать от имени своего сына без согласия родителя-попечителя.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что 10 мая 1990 года Управление частного права вынесло свое окончательное решение в отношении условий, ограничивающих право доступа; на этом были исчерпаны только существующие административные процедуры. Согласно разделу 63 Закона Дании о Конституции автор должен был после этого обратиться в суд с просьбой провести судебное расследование условий и оговорок, указанных в этом решении.

4.4 Государство-участник также отмечает, что суды имеют право принимать непосредственные решения в случае предполагаемых нарушений международных обязательств Дании в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Оно делает вывод о том, что сообщение неприемлемо в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не представил свою жалобу в судебные органы Дании.

4.5 В своих замечаниях по поводу представления государства-участника автор заявляет, в частности, что он не хочет обращаться в суд, так как это повлечет за собой ненужное расходование средств налогоплательщиков, а также по причинам времени и стрессовой ситуации. Он также выражает сомнения по поводу эффективности рассмотрения его дела в суде.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не имеет юридического права действовать от имени своего сына, поскольку в соответствии с законодательством Дании это право предоставляется только родителю-попечителю. Комитет отмечает, что юридическое право в соответствии с Факультативным протоколом может определяться независимо от национальных положений и законодательства, определяющих юридический статус

лица в национальном суде. В настоящем случае очевидно, что Т.С. сам не может представить жалобу в Комитет; отношения между отцом и сыном и характер утверждений следует считать достаточными, чтобы в Комитете Т.С. был представлен своим отцом.

5.3 Что касается утверждений автора о нарушениях статей 14, 21, 22 и 27, то Комитет считает, что представленные автором факты не подпадают под эти статьи. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Что же касается утверждений автора о якобы допущенных нарушениях статей 17, 18, 23, 24 и 26, то Комитет обращает внимание на тот факт, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола запрещает рассматривать сообщения, если не установлено, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. В этой связи Комитет отмечает, что автор исчерпал только административные процедуры; он подчеркивает, что ссылка в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на "все доступные внутренние средства правовой защиты" четко подразумевает в первую очередь судебные средства правовой защиты¹. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что судебное рассмотрение административных положений и решений в соответствии с разделом 63 Закона Дании о Конституции было бы эффективным средством правовой защиты, которым мог бы воспользоваться автор. Комитет отмечает, что автор отказался воспользоваться этими средствами правовой защиты по принципиальным соображениям, а также ввиду связанных с этим расходов. Комитет, однако, считает, что финансовые соображения и сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от требования исчерпания таких средств. Следовательно, автору не удалось выполнить соответствующие требования, содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5.

6. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статей 2 и 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение, представленное г-ном Бертилом
Веннергреном в соответствии с пунктом 3
правила 92 правил процедуры Комитета
в отношении решения Комитета
по сообщению № 397/1990,
П.С. против Дании*

Сообщение автора касается условий его отношений с сыном Т., которому в настоящее время исполнилось восемь лет, а также позиции административных органов Дании по этому вопросу, которой они придерживаются с 1986 года.

После представления автором своей жалобы в рассмотрение этого вопроса включился омбудсмен парламента. В своем решении от 1 ноября 1989 года омбудсмен в принципе согласился с точкой зрения административных органов о том, что ограничения в отношении осуществления автором свободы вероисповедания во время его встреч с сыном были необходимы. На этом основании он лишь просил органы власти точнее определить эти условия, в частности в том, что касается терминов "обучение" и "аналогичные мероприятия". Автор утверждает, что решения омбудсмена вкупе с административными решениями по его делу явились нарушением его прав в соответствии со статьей 18 Пакта.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение XI, раздел D, сообщение № 262/1987 (Р.Т. против Франции), решение от 30 марта 1989 года, пункт 7.4.*

Государство-участник в своих замечаниях информировало Комитет о статусе и функциях омбудсмана, не коснувшись, однако, содержания решения омбудсмана и его роли в процессе. Вполне возможно, что государство-участник рассматривает омбудсмана как контролирующий орган, не принимавший участия в процессе. Вместе с тем, даже если согласиться с тем, что решения омбудсмана являются решениями контролирующего органа и что как таковые они не являются юридически обязательными, они, тем не менее, оказывают значительное влияние *de facto* на процесс принятия административных решений. В том случае, если бы омбудсмен пришел к выводу о том, что ограничения в отношении степени осуществления автором свободы вероисповедания, введенные административными органами, являются чрезмерными, он бы информировал об этом административные власти и просил их пересмотреть соответствующим образом свою позицию. В принципе они должны были бы этому подчиниться, как они подчинились решению от 1 ноября 1989 года. Одобрив позицию властей, омбудсмен *de facto* препятствовал пересмотру ими своей точки зрения. Кроме того, омбудсмен не является независимым органом до такой степени, в какой государство-участник не несло бы ответственности за свои действия.

В Факультативном протоколе разрешается "принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте". Автор утверждает, что он является жертвой нарушения, совершенного омбудсменом. С учетом тех последствий, которые должно было повлечь за собой решение омбудсмана, я прихожу к выводу о том, что вышеуказанные утверждения могут затрагивать некоторые вопросы в соответствии с Пактом, как, главным образом, по смыслу статьи 18, так и по смыслу статьи 19, поскольку установленные условия также ограничивают право автора на свободу выражения своего мнения. Средств правовой защиты в отношении решения парламентского омбудсмана не существует. Поэтому данное сообщение, по моему мнению, является приемлемым в той мере, в которой оно касается жалоб на действия омбудсмана; в остальном я полностью согласен с решением Комитета. Вместе с тем мне хотелось бы добавить, что если данное сообщение было бы объявлено приемлемым, то внимание следовало бы уделить вопросу о позиции автора в отношении его сына. Я считаю, что с некоторых точек зрения автор преследует интересы, которые противоречат интересам его сына, и это может служить основанием для лишения его права представлять своего сына.

Сообщение № 408/1990

Представлено: В.Й.Х. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 15 ноября 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 22 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Существо вопроса: просьба о предоставлении компенсации за ущерб, обусловленный временем, проведенным в предварительном заключении

Процедурные вопросы: неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: презумпция невиновности - судебная ошибка

Статьи Пакта 9(5), 14(2) и (6)

Статья Факультативного протокола: 3

1. Автор сообщения (от 15 ноября 1989 года) является В.Й.Х., гражданин Нидерландов, в настоящее время проживающий в Бельгии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 2 и 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован 8 декабря 1983 года и содержался в предварительном заключении до 8 февраля 1984 года. 24 декабря 1985 года Апелляционный суд Арнема осудил его по обвинению в совершении ряда уголовных преступлений, включая подлог и мошенничество. 17 марта 1987 года Верховный суд (Hoge Raad) отменил ранее вынесенный приговор и направил дело в Апелляционный суд Хертогенбоса, который 11 мая 1988 года оправдал автора сообщения.

2.2 Затем в соответствии с разделами 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса автор сообщения обратился в Апелляционный суд Хертогенбоса с ходатайством о предоставлении ему компенсации за ущерб, нанесенный в результате его содержания в предварительном заключении, и о возмещении расходов в связи с оплатой услуг представляющего его адвоката. В пункте 1 раздела 90 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что после вынесения оправдательного решения суд может предоставить компенсацию на основании права справедливости. 21 ноября 1988 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора. Суд постановил, что было бы несправедливо предоставлять автору компенсацию, поскольку он был оправдан в связи с тем, что в ходе разбирательства была допущена процессуальная ошибка; в этой связи он сослался на решение Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года, в соответствии с которым автор был осужден на основании доказательств, которые, как было позднее установлено, были получены ненадлежащим путем.

2.3 Автор заявления утверждает, что, поскольку средства правовой защиты для обжалования решения об отказе в компенсации отсутствуют, внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Апелляционный суд Хертогенбоса своим решением от 21 ноября 1988 года нарушил его право считаться невиновным в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта. Автор заявляет, что поскольку суд не признал его виновным, то он не должен нести финансового ущерба в результате возбуждения против него уголовного преследования.

3.2 Он далее утверждает, что отказ в предоставлении ему компенсации является нарушением пункта 6 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что постановление Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года представляет собой окончательное решение по смыслу пункта 6 статьи 14, поскольку является постановлением суда высшей инстанции. В этой связи он утверждает, что последующие постановления о его оправдании представляют собой "новые обстоятельства" по смыслу пункта 6 статьи 14. Наконец, он заявляет, что его предварительное заключение должно рассматриваться как "наказание" по смыслу указанного пункта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 9 июля 1991 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно заявляет, что автор не ссылаясь на пункт 6 статьи 14 Пакта, когда представлял требование о компенсации, а лишь утверждал, что нельзя допускать, чтобы сомнения в отношении его виновности или невиновности повлияли на использование им права на компенсацию в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник далее утверждает, что автор сообщения мог на основании статьи 1401 Гражданского кодекса потребовать предоставления компенсации, возбудив гражданский иск.

4.2 Государство-участник также утверждает, что пункты 2 и 6 статьи 14 Пакта к делу автора сообщения неприменимы и что поэтому сообщение неприемлемо как противоречащее положениям Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что презумпция невиновности по смыслу пункта 2 статьи 14 не препятствует заключению лиц под стражу до суда; в этой связи оно ссылается на пункт 3 статьи 9 Пакта. Оно отмечает, что автор сообщения не утверждал, что его задержание является незаконным, и заявляет, что ни одно из положений Пакта не предоставляет обвиняемому права на возмещение в связи с законным содержанием в предварительном заключении, если обвиняемый впоследствии был оправдан.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что решение Верховного суда от 17 марта 1987 года не может рассматриваться как "новое обстоятельство" по смыслу пункта 6 статьи 14, а является результатом обращения с апелляцией и как таковое представляет собой продолжение разбирательства обстоятельств дела, начатого в судах более низкой инстанции. Оно также утверждает, что, поскольку последним внутренним средством правовой защиты является апелляция в Верховный суд, решение Апелляционного суда Арнема от 24 декабря 1985 года не может считаться "окончательным решением". Наконец, государство-участник утверждает, что предварительное заключение не может рассматриваться как наказание по смыслу пункта 6 статьи 14, поскольку оно представляет собой первоначальную принудительную меру и не является результатом осуждения.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор сообщения оспаривает, что он может воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска в соответствии со статьей 1401 Гражданского кодекса. Он утверждает, что гражданский иск о компенсации возможен лишь в случае, когда речь идет о деликте, совершенном государственным органом, и в этой связи ссылается на решение Верховного суда от 7 апреля 1989 года. Поскольку его содержание в предварительном заключении следует рассматривать как законное, применительно к его делу не возникает вопроса о деликте. Он далее утверждает, что представляется весьма маловероятным, чтобы гражданский суд счел необоснованным решение уголовного суда.

5.2 Автор также заявляет, что в ходе разбирательства в суде он не был обязан ссылаться на конкретные статьи Пакта. В этой связи он ссылается на соображения Комитета, содержащиеся в сообщении № 305/1988¹. Он утверждает, что в его аргументе о том, что нельзя допускать, чтобы сомнения относительно его виновности или невиновности влияли на использование им права на компенсацию, содержится четкая ссылка на *presumptio innocentiae*, отраженную в пункте 2 статьи 14.

5.3 Автор считает, что толкование государством-участником пунктов 2 и 6 статьи 14 носит слишком ограничительный характер. Он утверждает, что нет оснований для проведения различия между отменой приговора и оправданием по апелляции, когда речь идет о компенсации за нанесенный ущерб. Он далее подчеркивает, что обвиняемый, виновность которого не была доказана согласно закону, не должен нести расходов в связи с уголовным преследованием. В этом отношении он утверждает, что своим оправданием он целиком обязан помощи своего адвоката. Он утверждает, что при таких обстоятельствах принцип справедливого судебного разбирательства предполагает, что обвиняемый, который был оправдан, не должен нести бремя расходов на защиту.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ном сообщении, Комитет по правам человека, руководствуясь правилом 87 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора о нарушении принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что данное положение применяется лишь к уголовному разбирательству, а не к разбирательству по поводу компенсации; поэтому он считает, что это положение неприменимо к представленным фактам.

6.3 Относительно требования автора предоставить ему компенсацию в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что условиями применения этой статьи являются:

- a) окончательное осуждение за уголовное преступление;
- b) понесение наказания в результате такого осуждения; и
- c) последующая отмена приговора или помилования на основании какого-либо нового или вновь обнаруженного обстоятельства, неоспоримо доказывающего наличие судебной ошибки.

Комитет отмечает, что, поскольку в соответствии с окончательным решением по данному делу - решением, вынесенным Апелляционным судом 11 мая 1988 года, - автор был оправдан и поскольку он не понес какого-либо наказания в результате ранее вынесенного ему приговора от 24 декабря 1985 года, требование автора не подпадает под действие пункта 6 статьи 14 Пакта.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора и его адвоката.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том II, приложение IX, раздел M, соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.5.

Сообщение № 409/1990

Представлено: Э.М.Э.Х. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 19 декабря 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Признано неприемлемым: 2 ноября 1990 года (сороковая сессия)

Существо вопроса: приостановка выплаты пенсии за пределами территории занятости

Процедурные вопросы: государство-участник Факультативного протокола - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: равная защита закона - равенство перед законом

Статьи Пакта: 26

Статья Факультативного протокола: 1 и 3

1. Автором сообщения от 19 декабря 1989 года является Э.М.Э.Х. - 72-летний гражданин Франции марокканского происхождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Франции 17 мая 1984 года, а для Алжира - 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 С 1941 по 1963 год автор сообщения работал на полной ставке в компании "Марокканские железные дороги" (МЖД). В 1963 году он был переведен в "Государственную компанию алжирских железных дорог" (ГКАЖД). Он работал начальником станции ("начальник вокзала 1-го класса 9-го ранга") до 1972 года. В 1973 году он вышел на пенсию и до 1983 года, когда он переехал во Францию, получал от Алжирской ГКАЖД назначенную ему пенсию. В письме от 4 февраля 1984 года Пенсионный фонд компании ГКАЖД в Алжире уведомил его о том, что в соответствии с разделом V статьи 53 закона № 83-12 от 2 июля 1983 года выплаты были приостановлены на том основании, что пенсии не выплачиваются за пределами национальной территории Алжира.

2.2 Автор утверждает, что его положение аналогично положению авторов сообщения № 196/1985 (дело *И. Гейе и 742 вышедших в отставку сенегальских военнослужащих французской армии против Франции*), относительно которого Комитет по правам человека в своих мнениях, принятых 3 апреля 1989 года, сделал вывод о нарушении статьи 26, поскольку вышедшие в отставку сенегальские военнослужащие, служившие во французской армии до получения независимости Сенегалом, получали более низкие пенсии, чем другие, вышедшие в отставку военнослужащие французской национальности.

2.3 Автор указывает, что в течение 32 лет он работал в двух странах, одна из которых входила в состав Франции до 1962 года (Алжир), а другая находилась под протекторатом Франции до 1956 года.

2.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что он подавал жалобы, в частности в Совет Французских государственных железных дорог, министру по вопросам транспорта, министру иностранных дел, премьер-министру и президенту Французской Республики. Как видно из его сообщения, он не направлял свое дело на рассмотрение в какой-либо французский суд. Он не указывает, какие меры, если таковые имели место, он принимал для обжалования в алжирские административные или судебные инстанции.

Жалоба

3.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

3.2 В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола Комитет вновь подтверждает, что он может получать и рассматривать лишь сообщения от лиц, подлежащих юрисдикции какого-либо государства - участника Пакта и Факультативного протокола, "которые утверждают, что они являются жертвами нарушения *данным государством-участником* какого-либо из прав, изложенных в Пакте" (подчеркнуто нами). В этой связи Комитет отмечает, что, хотя автор сообщения направляет свою жалобу против Франции, его претензии фактически касаются законов и норм в той степени, в какой они регулируют практику пенсионного обеспечения Алжирской ГКАЖД. Хотя автор сообщения после своего выхода на пенсию обосновался во Франции и в целом подлежит французской юрисдикции, он не подпадает под действие Французской юрисдикции в отношении его жалоб по поводу выплаты пенсий Алжирской ГКАЖД. Помимо этого, Комитет считает, что факты, изложенные в его сообщении, по существу отличаются от фактов, изложенных в сообщении № 196/1985, авторы которого вышедшие в отставку сенегальские военнослужащие получали пенсию от французского государства на основании французского Кодекса о пенсионном обеспечении военнослужащих, в то время как в данном конкретном случае Э.М.Э.Х. получал пенсию не от Франции, а от Алжирской ГКАЖД, которая прекратила эти выплаты. В этой связи Комитет не может принять сообщение против Франции в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

Сообщение № 413/1990

Представлено: А.Б. и др. (имена и фамилии опущены)

Дата сообщения: 30 апреля 1990 года

Предполагаемые жертвы: автор сообщения и 14 других лиц

Государство-участник: Италия

Признано неприемлемым: 2 ноября 1990 года (сороковая сессия)

Существо вопроса: требование самоопределения как коллективного права

Процедурные вопросы: понятие жертвы - позиция авторов - неприемлемость *ratione materiae*

Основной вопрос: право на самоопределение

Статья Пакта: 1(1)

Статья Факультативного протокола: 1

1. Авторами сообщения являются А.Б., Председатель Союза "Южный Тироль" и 14 других членов исполнительного комитета этого Союза. Все они являются гражданами Италии. Автор и два других подписавших заявления лица являются делегатами Совета провинции автономной провинции Бозен - Южный Тироль (Больцано, Альто Адидже). Авторы утверждают, что Италия нарушает права населения Южного Тироля, предусмотренные в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы утверждают, что право на самоопределение народа Южного Тироля было нарушено многочисленными законами и указами, принятыми итальянским парламентом, который, как заявляется, посягает на "автономную законодательную и исполнительную районную власть" в этой провинции, предусмотренную в Соглашении Де Гаспери-Грубера от 5 сентября 1946 года ("Парижское соглашение"), на основе которого впоследствии были приняты законодательные акты об автономии 1948 и 1972 годов. Они ссылаются на принятые после 1983 года 33 решения итальянского Конституционного суда в отношении исков, возбужденных Ассамблеей провинции Южный Тироль, в которых он подтвердил полномочия итальянского правительства в области управления и контроля в отношении вопросов, которые ранее относились к компетенции властей провинции. Они ссылаются на содержащуюся в одном из этих исков жалобу, касающуюся Закона № 183 от 18 мая 1989 года "об охране почвы", который предусматривает утверждение Советом министров планов, касающихся "водосборной площади" в долине Этш.

2.2 В консультативном заключении по процедурным аспектам, представленном Международным институтом права, которое прилагается к сообщению, содержится ссылка на более конкретные основания подачи жалобы, которые, судя по всему, разделяют авторы сообщения. К ним относятся следующие: Закон № 217 от 17 мая 1983 года, который предусматривает государственный контроль в области туризма и классификации отелей; законы от 1982 и 1987 годов, касающиеся субсидий на жилищное строительство, Закон № 529 от 7 августа 1982 года, позволяющий сохранение в частных руках гидроэнергетических концессий после истечения срока действия лицензий, что, таким образом, выводит их из-под контроля со стороны властей провинции (большая часть электроэнергии потребляется в других районах Италии); отказ государства передать собственность провинции, как это предусмотрено в статье 68 Законодательного акта об автономии от 1972 года; запрещение одноязычного судебного разбирательства, проводящегося на родном языке обвиняемого; отсутствие этнолингвистического баланса в области занятости в государственном секторе. Все вышеперечисленное было подтверждено Конституционным судом, за исключением вопроса о собственности, который с ноября 1988 года находится на рассмотрении Кассационного суда.

2.3 По мнению авторов, правительство Италии допускает действие Парижского соглашения в рамках международного права, однако считает, что Законодательный акт об автономии от 1948 года свидетельствует об осуществлении его обязательств в этой области. Правительство считает, что Законодательный акт об автономии от 1972 года является чисто односторонним политическим актом, хотя авторы утверждают, что он является результатом общего соглашения от 1969 года между Австрией и Италией, необходимость которого была обусловлена разногласиями, возникшими в связи с Парижским соглашением.

2.4 Поскольку решения итальянского Конституционного суда не были обжалованы и численность населения Южного Тироля недостаточна для представления конституционной поправки, авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.5 Вопрос об осуществлении Парижского соглашения рассматривался Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1960 и 1961 годах (резолюции 1497 (XV) и 1661 (XVI) Генеральной Ассамблеи) и Европейской комиссией по правам человека (мнение от 31 марта 1960 года, ходатайство № 788/60), а также в ходе вышеупомянутых переговоров между Австрией и Италией в 1969 году.

Жалоба

3.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

3.2 Что касается вопроса о позиции авторов по отношению к Факультативному протоколу, Комитет напоминает о своих неоднократных решениях о том, что в соответствии со статьей I Факультативного протокола он может получать и рассматривать лишь сообщения от лиц, которые утверждают, что их личные права нарушаются государством - участником Факультативного протокола. Хотя все народы имеют право на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус, обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие и могут, в своих собственных целях, свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, Комитет принял решение, что жалобы о нарушении права на самоопределение не могут представляться в соответствии с Факультативным протоколом¹. Поэтому вопрос о том, является ли немецкое население, проживающее в Южном Тироле, "народом" по смыслу статьи I Международного пакта о гражданских и политических правах, не подлежит рассмотрению Комитетом.

4. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение авторам сообщения и для информации - государству-участнику.

¹ См. сообщения Комитета по сообщению № 167/1984 (*В. Оманияк и племя озера Любикон против Канады*), решение от 26 марта 1990 года, пункт 32.1; сообщение № 318/1988 (*Э.П. и другие против Колумбии*), решение о неприемлемости от 25 июля 1990 года, пункт 8.2.

Сообщение № 432/1990

Представлено: В.Б.Э. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 20 июля 1990 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Признано неприемлемым: 23 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Существо вопроса: просьба о компенсации после освобождения из предварительного заключения, являвшегося неоправданно продолжительным

Процедурные вопросы: обоснование жалобы - несопоставимость с положениями Пакта *ratione materiae* - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: незаконное содержание под стражей - право на компенсацию - справедливое слушание дела

Статьи Пакта: 9(3) и (5) и 14(1), (2) и (6)

Статьи Факультативного протокола: 2, 3 и 5(2) b)

1. Автор сообщения является В.Б.Э., голландский бизнесмен, проживающий в Амстердаме. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 3 и 5 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор содержался под стражей с 10 декабря 1979 года по 27 марта 1980 года по подозрению в причастности к контрабанде наркотиков. 27 марта 1980 года он был оправдан районным уголовным судом (Arrondissementsrechtbank) Хаарлема за недоказанностью участия в совершении преступления. Государственный прокурор обжаловал этот приговор в апелляционный суд Амстердама (Gerechtshof), который 29 декабря 1980 года оправдал автора за недоказанностью и неубедительностью предъявленных ему обвинений.

2.2 20 марта 1981 года автор направил два ходатайства в апелляционный суд Амстердама в соответствии со статьями 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса Голландии (Wetboek van Strafvordering) с просьбой о возмещении ущерба в связи с содержанием под стражей и упущенной выгодой (в общей сложности на 19 612 550 голландских гульденов). Решением от 10 февраля 1982 года суд отклонил его ходатайства на том основании, что, хотя обвинения против него были сняты, представленные в ходе судебного разбирательства доказательства свидетельствуют о том, что он имел непосредственное отношение к реализации плана, заключающегося в незаконном ввозе значительного количества героина, и выполнял важную роль при его перевозке.

2.3 15 февраля 1982 года автор обжаловал это решение в Верховном суде (Hoge Raad), который решением от 20 апреля 1982 года объявил его жалобу неприемлемой на том основании, что по голландскому законодательству решение апелляционного суда об отказе в компенсации обжалованию не подлежит.

2.4 14 октября 1983 года автор возбудил гражданский иск против государства в районном суде Гааги (Arrondissementsrechtbank) с требованием отмены определения апелляционного суда Амстердама от 10 февраля 1982 года. 10 апреля 1985 года суд отклонил его иск. Его последующая жалоба на это решение была отклонена апелляционным судом Гааги 11 декабря 1986 года. Это решение было подтверждено Верховным судом 25 ноября 1988 года.

2.5 15 октября 1983 года автор обратился с заявлением в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила его неприемлемым 6 мая 1985 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что длительное содержание под стражей явилось нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Он признает, что по его делу имелись разумные основания для подозрений в наличии события преступления, однако заявляет, что длительное заключение под стражу до суда должно допускаться только для того, чтобы не позволить обвиняемому скрыться или продолжать заниматься преступной деятельностью. Автор утверждает, что в отсутствие достаточных оснований полагать, что он скроется от правосудия или продолжит заниматься преступной деятельностью, содержание под стражей до суда в течение 107 суток представляет собой неоправданно длительный срок. Он заявляет, что его прошение об освобождении под залог было проигнорировано голландскими властями.

3.2 Автор далее утверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 он имеет право на получение компенсации, поскольку он был оправдан по предъявленным обвинениям. Он считает, что основание, по которому апелляционный суд отклонил его ходатайства о компенсации, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. По его мнению, положения этого пункта должны толковаться в широком смысле и применяться также к процедурам компенсации после оправдания обвиняемого по уголовному делу.

3.3 Наконец, он утверждает, что при принятии решений об отклонении его ходатайств, представленных в соответствии со статьями 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса, был допущен целый ряд отступлений от процессуальных норм в нарушение пункта 1 статьи 14. В отношении ходатайства в соответствии со статьей 89 он указывает на два процессуальных нарушения: во-первых, камера (Raadkamer) апелляционного суда Амстердама не состояла из судей, которые ранее принимали решение по данному уголовному делу, хотя закон предусматривает обратное, и, во-вторых, один из судей, участвовавших в принятии решений, даже не принимал участия в рассмотрении его ходатайства. Что касается отклонения его ходатайства, поданного в соответствии со статьей 591a, то автор утверждает, что подписи, которыми скреплено письменное решение апелляционного суда, неразборчивы. Автор утверждает, что именно состав камеры явился причиной отказа в предоставлении ему компенсации.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении от 25 октября 1991 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является неприемлемым по причинам исчерпания внутренних средств правовой защиты, безосновательности утверждений автора и несоответствия исков Пакту.

4.2 Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ссылаясь в ходе разбирательства в национальных судах на основные права, закрепленные в Пакте, хотя имел такую возможность.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что содержание его под стражей до суда в течение 107 суток является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта, то государство-участник ссылается на свое законодательство, которое предусматривает, что содержание под стражей после первых четырех дней санкционирует рассматривающий дело магистрат, а после еще 12 дней - районный суд. Районный суд может вынести решение о заключении под стражу на срок не более 30 дней, который может продлеваться дважды. Основания для принятия решений о содержании под стражей до суда изложены в статьях 67 и 67a Уголовно-процессуального кодекса, и они применяются лишь в тех случаях, когда имеются существенные доказательства того, что подозреваемый совершил серьезное преступление, влекущее за собой тюремное заключение на срок в четыре года или более.

4.4 Государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей соответствовало закону, учитывая тяжесть преступления, в котором он подозревался. Суд принял решение о содержании его под стражей в соответствии с пунктом 2.3 статьи 67а Кодекса, который предусматривает, что содержание под стражей до суда может применяться в законном порядке, при наличии достаточных оснований полагать, что это необходимо для установления фактов иным образом, чем показаниями подозреваемого. Государство-участник заявляет, что такое содержание под стражей было необходимо, для того чтобы не позволить автору воспрепятствовать следствию путем оказания нажима на других подозреваемых по этому делу и свидетелей или иным образом уничтожить следы преступления.

4.5 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник отмечает, что существовали серьезные подозрения в отношении того, что автор совершил уголовные преступления и что его содержание под стражей не было незаконным. В этой связи государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой как противоречащая положениям Пакта.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то государство-участник заявляет, что это положение применяется только к производству по уголовным делам, а не к разбирательству исков о возмещении убытков в результате содержания под стражей.

4.7 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 государство-участник заявляет, что состав камеры, рассматривающей иск о компенсации, регламентируется пунктом 4 статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса. Этот пункт предусматривает, что по возможности камера создается из членов суда, которые присутствовали на судебном разбирательстве. Однако государство-участник заявляет, что это правило не имеет обязательной силы и было продиктовано, главным образом, соображениями практического характера. Государство-участник утверждает, что другой состав камеры по сравнению с составом суда, который рассматривал это уголовное дело, не означает, что решение было принято в нарушение требований независимости и беспристрастности или что оно является предвзятым.

4.8 Кроме того, государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 14 Пакта не применяется к судебному разбирательству в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Оно утверждает, что такое судебное разбирательство не предусматривает ни установления уголовного обвинения, ни определения какого-либо гражданского права по гражданскому иску.

5.1 В своих комментариях к сообщению государства-участника автор заявляет, что он не был обязан ссылаться на статьи Пакта в ходе внутреннего судебного разбирательства. Он заявляет, что он исчерпал все средства внутренней судебной защиты.

5.2 Автор допускает, что предусмотренные законом процедуры в отношении содержания под стражей до суда как таковые соответствуют положениям статьи 9 Пакта. Однако он заявляет, что применение предусмотренных законом положений в его случае привело к незаконному лишению свободы. Он отрицает наличие серьезных оснований подозревать, что он был причастен к контрабанде наркотиков.

5.3 В этой связи он заявляет, что в 1979 году он работал осведомителем полиции и в этом качестве он якобы информировал старшего инспектора полиции Амстердама о перевозке партии героина из Турции в Нидерланды. Однако, по словам автора, из-за борьбы за власть в полиции эти органы не смогли перехватить данную партию наркотиков, и был убит осведомитель автора, его знакомый турецкой национальности. Тогда автор решил прекратить сотрудничать с полицейским инспектором.

5.4 Автор заявляет, что его арест 10 декабря 1979 года был прямой попыткой переложить на него ответственность за неудачные действия полиции по перехвату наркотиков посредством трактовки его действий в качестве осведомителя полиции как преступных. Он отмечает, что у государственного прокурора не было оснований полагать, что его действия были обусловлены чем-либо иным, нежели приказами и его функциями осведомителя полиции.

5.5 Поэтому автор утверждает, что его содержание под стражей было незаконным и что он имеет право на компенсацию в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку ему было отказано в компенсации, он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 5 статьи 9.

5.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то автор заявляет, что судебное разбирательство по вопросу о компенсации согласно статьям 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса является продолжением уголовного судебного разбирательства. Он вновь утверждает, что Апелляционный суд нарушил его право на презумпцию невиновности, когда пришел к выводу о том, что имеются доказательства его непосредственной причастности к незаконному ввозу героина.

5.7 Что касается судопроизводства по вопросу о компенсации, то автор заявляет, что ему было отказано в справедливом разбирательстве беспристрастным судом; поскольку судьи не были знакомы с его делом, он утверждает, что государственный прокурор мог оказать влияние на их решение. Он также заявляет, что получение компенсации после незаконного содержания под стражей является одним из гражданских прав и что в этой связи пункт 1 статьи 14 также применяется к определению компенсации после незаконного ареста.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи с утверждением государства-участника относительно того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты по той причине, что не сослался в голландских судах на соответствующие положения Пакта, Комитет отмечает, что, хотя авторы сообщений должны ссылаться на основные права, закрепленные в Пакте, в соответствии с положениями Факультативного протокола при этом они не обязаны ссылаться на конкретные статьи Пакта¹. Комитет отмечает, что в этом конкретном случае автор оспаривал решение о его заключении под стражу и потребовал компенсацию, используя внутренние средства правовой защиты, что само по себе является ссылкой на основные права, предусмотренные в статьях 9 и 14 Пакта.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что его содержание под стражей до суда было нарушением статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 9 допускает в качестве исключения содержание под стражей до суда; содержание под стражей до суда может быть необходимым, например для обеспечения присутствия обвиняемого на суде, предупреждения непосредственного воздействия на свидетелей и уничтожения доказательств или для предотвращения совершения других правонарушений. Как можно судить по имеющейся в распоряжении Комитета информации, содержание автора сообщения под стражей было основано на тех соображениях, что существовала серьезная опасность того, что в случае освобождения он мог бы уничтожить имевшиеся против него доказательства.

¹ См. сообщение № 237/1988 (Б. д. Б. против Нидерландов), объявленное неприемлемым 30 марта 1989 года.

6.4 Комитет считает что, поскольку содержание под стражей до суда в целях предотвращения уничтожения доказательств само по себе не противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и поскольку автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение об отсутствии законных оснований для продления срока его содержания под стражей, в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой.

6.5 Относительно утверждения автора о том, что его право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 было нарушено, Комитет напоминает, что положения этого пункта обеспечивают жертвам незаконного ареста или содержания под стражей право на компенсацию, обладающую исковой силой. Однако автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение о том, что мера пресечения в виде лишения свободы была незаконной. В этой связи Комитет отмечает, что тот факт, что автор был впоследствии оправдан, сам по себе не свидетельствует о том, что содержание под стражей до суда было незаконным. Поэтому в соответствии с положениями статей 2 и 3 Факультативного протокола данная часть сообщения является неприемлемой.

6.6 В связи с утверждением автора относительно нарушения принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что это положение применяется лишь к уголовному судопроизводству, а не к рассмотрению вопроса о компенсации; в этой связи он считает, что в соответствии с положениями статьи 3 Факультативного протокола данное утверждение является неприемлемым.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что разбирательство по его иску о возмещении было несправедливым, Комитет отмечает, что автор не обосновал данное утверждение для целей приемлемости и не представил претензию в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

Сообщение № 446/1991

Представлено: Дж. П. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 21 февраля 1991 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Признано приемлемым: 7 ноября 1991 года (сорок третья сессия)*

Существо вопроса: отказ выплачивать налоги по причинам, связанным с соображениями совести

Процедурный вопрос: неприемлемость *ratione materiae*

Основной вопрос: право на свободу религии

Статья Пакта: 18(1)

Статья Факультативного протокола: 3

1. Автор сообщения является Дж. П., гражданка Канады, проживающая в Ванкувере, Британская Колумбия, Канада. Она утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является членом Общества друзей (квакеров). По причине своих религиозных убеждений она отказывалась принимать какое-либо участие в осуществляемых Канадой мероприятиях в военной области. В этой связи она отказалась платить определенную часть своих прямых налогов, равную в процентном отношении доли канадского федерального бюджета/предназначаемой на военные цели; вместо этого она вносила удержанную таким образом часть налогов в Канадский мирный налоговый фонд совести, представляющий собой официально зарегистрированную неправительственную организацию.

2.2 28 августа 1987 года автор направила исковое заявление в судебное отделение Федерального суда Канады с просьбой вынести деклараторное решение в связи с тем, что Канадский закон о подоходных налогах - в той мере, в какой он предполагает отчисление определенной доли ее прямых налогов на военные расходы, - нарушает ее право на свободу совести и религии. 3 февраля 1988 года судебное отделение Федерального суда отклонило иск на том основании, что претензии автора являются необоснованными. Автор обратилась с ходатайством в Федеральный апелляционный суд, который 10 октября 1989 года подтвердил ранее вынесенное решение. Затем автор направила в Верховный суд Канады ходатайство о предоставлении разрешения на апелляцию, однако 22 февраля 1990 года Верховный суд отказал ей в предоставлении такого разрешения. Впоследствии, по направлению автором еще одного ходатайства, Верховный суд отказался пересмотреть свое решение не предоставлять разрешения на апелляцию.

2.3 Автор ходатайствует о применении временных мер защиты, предусмотренных правилом 86 правил процедуры Комитета, поскольку Управление внутренних бюджетных поступлений Канады намеревается взыскать с автора недостающую часть налогов.

Жалоба

3. Автор утверждает, что уплата налогов, которые пойдут на военные и оборонные цели, нарушает ее право на свободу совести и религии, предусмотриваемое в статье 18 Пакта.

* Комитет впоследствии объявил аналогичное сообщение неприемлемым 23 июля 1992 года (см. *Я. в. К. и К. М. Г. в. К. С. против Нидерландов*, 483/1991).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, обязан решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что автор стремится применить положения, предусматривающие возможность выдвижения возражений по соображениям совести, к праву государства распоряжаться налогами, которые оно взимает с находящихся под его юрисдикцией лиц. Хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, включая выражение несогласия с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести, отказ от уплаты налогов на основании несогласия по соображениям совести явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей.

4.3 Комитет по правам человека заключает, что представленные на его рассмотрение факты не затрагивают вопросов, касающихся каких-либо положений Пакта. Следовательно, согласно статье 3 Факультативного протокола требование автора несовместимо с Пактом.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору, ее адвокату и государству-участнику для информации.

Сообщение № 486/1992

Представлено: К.К. (имя и фамилия опущены)

Дата сообщения: 24 февраля 1992 года (первоначальное представление)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Канада

Признано неприемлемым: 29 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Существо вопроса: экстрадиция в связи с преступлением, караемым смертной казнью

Процедурные вопросы: неисчерпание внутренних средств правовой защиты - отказ в просьбе о применении временных мер защиты - возможность вновь представить данный вопрос на рассмотрение после исчерпания внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: экстрадиция в связи с преступлением, караемым смертной казнью, в качестве нарушения статьи 6

Статьи Пакта: 6 и 26

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

Правила процедуры: правило 86

1. Автор сообщения (от 24 февраля 1992 года) является гражданином Соединенных Штатов Америки К. К., родившийся в 1952 году, который в настоящее время находится под стражей в пенитенциарном учреждении в Монреале и ожидает выдачи Соединенным Штатам. Он утверждает, что является жертвой нарушений Канадой статей 6 juncto 26 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 27 февраля 1991 года автор был арестован в Лавале, Квебек, за кражу, в которой он признал себя виновным. Когда он находился под стражей, судебные власти получили запрос Соединенных Штатов о его выдаче в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и США 1976 года. Выдачи автора требует штат Пенсильвания в связи с обвинением в двух тяжких убийствах первой степени во время инцидента, происшедшего в Филадельфии в 1988 году. Если автор будет осужден, то ему может грозить смертная казнь.

2.2 В соответствии с запросом правительства Соединенных Штатов и Договором о выдаче Высший суд Квебека вынес постановление о выдаче автора Соединенным Штатам. Статья 6 этого Договора предусматривает следующее:

"Когда преступление, в связи с которым требуется выдача, наказуется смертной казнью в соответствии с законами запрашивающего государства, а законы государства, к которому обращается запрос, не предусматривают такого наказания за это преступление, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не представит достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Смертная казнь в Канаде отменена в 1976 году, за исключением смертной казни за некоторые военные преступления,

2.3 Полномочия, связанные с требованием предоставления гарантий того, что смертный приговор не будет вынесен, даны министру юстиции согласно статье 25 Закона о выдаче 1985 года.

2.4 Что касается хода разбирательства дела автора, то утверждается, что 13 сентября 1991 года от его имени было подано ходатайство о применении процедуры хабеас корпус; автор был представлен адвокатом. Это ходатайство было отклонено Высшим судом Квебека. 17 октября 1991 года адвокат автора направил апелляцию в Апелляционный суд Квебека.

2.5 Адвокат ходатайствует перед Комитетом о применении временных мер защиты, поскольку выдача автора в Соединенные Штаты лишит Комитет его юрисдикции рассматривать сообщение, а автора - возможности предпринимать надлежащие меры в связи с его сообщением.

Жалоба

3. Автор утверждает, что постановление о его выдаче нарушает статью 6 juncto 26 Пакта; он утверждает, что практика вынесения смертных приговоров в Соединенных Штатах, как правило, носит дискриминационный характер в отношении чернокожих. Он также утверждает о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку, если он будет выдан и приговорен к смертной казни, он подвергнется воздействию так называемого эффекта камеры смертников, т.е. ему придется провести долгие годы под стражей в суровых условиях в ожидании приведения приговора в исполнение.

Замечания государства-участника

4. 30 апреля 1992 года государство-участник информировало Комитет о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении автора, которые либо задействованы им в настоящее время в канадских судах, либо которыми он по-прежнему может воспользоваться. Оно отмечает, что этот вопрос находится на рассмотрении Апелляционного суда Квебека и что в случае принятия этим судом неблагоприятного для автора решения автор может обратиться в Верховный суд Канады. В случае принятия неблагоприятного решения и на этом уровне он по-прежнему может "обращаться с ходатайством к министру юстиции относительно гарантий в соответствии с Договором о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами о том, что в случае выдачи смертный приговор не будет вынесен или приведен в исполнение. Адвокат К.К. действительно отмечал, что, как только используемые в судах средства правовой защиты будут исчерпаны, он будет обращаться к министру с целью получения гарантий. Пересмотр решения министра может быть осуществлен в Верховном суде Квебека в рамках ходатайства о применении процедуры хабеас корпус с представлением повторных апелляций в Апелляционный суд Квебека и Верховный суд Канады или на основании представления ходатайства в отделение Федерального суда по рассмотрению судебных дел с направлением апелляций в Федеральный апелляционный суд и Верховный суд Канады. Следовательно, жалоба [К.К.] является необоснованной, поскольку он не исчерпал всех имеющихся в Канаде средств правовой защиты и имеет ряд возможностей для дальнейшего оспаривания своей выдачи".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 12 марта 1992 года Специальный докладчик по новым сообщениям в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета обратился к государству-участнику с просьбой отложить выдачу автора до тех пор, пока у Комитета не появится возможность изучить вопрос о приемлемости сообщения, находящегося на его рассмотрении.

5.2 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.3 Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать сообщение, если его автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. В свете информации, представленной государством-участником, Комитет заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены не были.

6. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:
- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
 - b) отменить просьбу Комитета о применении временных мер согласно правилу 86 правил процедуры;
 - c) в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета автор после исчерпания местных средств правовой защиты может вновь представить данный вопрос на рассмотрение Комитета;
 - d) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.
-

В. Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

Сообщение № 205/1986

Представлено: Великим вождем Дональдом Маршаллом, Великим старейшиной Александером Денни и Советником Симоном Маршаллом - должностными лицами Великого совета племени микмаков

Дата сообщения: 30 января 1986 года

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения и племя микмаков

Государство-участник: Канада

Дата принятия соображений: 4 ноября 1991 года (сорок третья сессия)*

Существо вопроса: отказ государства-участника в предоставлении разрешения представителю совета племени микмаков участвовать в конституционных совещаниях согласно статье 35 (1) Конституционного акта 1982 года

Процедурные вопросы: понятие жертвы - отсутствие нарушения - несовместимость *ratione materiae*

Основные вопросы: самоопределение - коллективный характер права - право на участие в ведении государственных дел

Статьи Пакта: 1(1) и 25 а)

Статья Факультативного протокола: 1

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 30 января 1986 года и последующая корреспонденция) являются Великий вождь Дональд Маршалл, Великий старейшина Александер Денни и Советник Симон Маршалл - должностные лица Великого совета племени микмаков в Канаде. Они представляют сообщения как в качестве предполагаемых лично пострадавших жертв, так и в качестве лиц, отвечающих за благосостояние и защиту прав народа микмаков в целом. В августе 1991 года Великий вождь Дональд Маршалл скончался. Тем не менее это сообщение поддерживают другие его авторы, которые по-прежнему несут ответственность за ведение дел Великого совета племени микмаков. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы заявляют, что микмаки - это народ, который проживает в Северной Америке на своих традиционных территориях (Микмакик) с незапамятных времен и который в качестве свободного и независимого народа заключил с французскими и британскими колониальными властями соглашения, гарантирующие ему отдельную национальную самобытность и права на охоту, рыбную ловлю и торговлю на всей территории Новой Шотландии. Авторы далее отмечают, что на протяжении более чем 100 лет территориальные и политические права племени микмаков являлись предметом спора с правительством Канады, которое претендовало на абсолютный суверенитет над территорией Микмакик в силу получения ею независимости от Соединенного Королевства в

* Сообщение было признано приемлемым 25 июля 1990 года в той мере, в которой оно может затрагивать вопросы в соответствии со статьей 25 (а). В другом сообщении Комитет ранее установил, что утверждение о предполагаемом нарушении статьи 1 Пакта не может подпадать под действие Факультативного протокола (см. соображения Комитета по сообщению № 167/1984, *племя озера Любикон против Канады*, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32 (1); воспроизведены в *Подборке решений* в соответствии с Факультативным протоколом, том 3, стр. 105).

1867 году. Вместе с тем они заявляют, что племя микмаков никогда не отказывалось от своего права на самоопределение и что его территория, Микмакик, должна рассматриваться как самоуправляющаяся территория по смыслу Устава Организации Объединенных Наций.

2.2 Конституционным актом 1982 года правительство Канады "признало и подтвердило существующие исконные и договорные права коренного населения Канады" (статья 35(1), включая канадских индейцев, эскимосов и метисов (статья 35(2)). С целью дополнительного определения и разъяснения этих прав Конституционный акт предусматривал осуществление процедур, включающих проведение премьер-министром Канады конституционных совещаний с участием премьер-министров провинций и приглашенных "представителей коренных народов Канады". Правительство Канады и органы управления провинций обязались следовать принципу, в соответствии с которым подготовке и внесению в Конституцию Канады любых конституционных изменений по вопросам, непосредственно затрагивающим коренные народы, включая вопросы определения и закрепления прав этих народов (статьи 35(1) и 37(1) и (2), будут предшествовать обсуждения на таких совещаниях. Действительно, в последующие годы премьер-министр Канады созвал несколько таких совещаний, на которые он пригласил представителей четырех национальных ассоциаций, призванных представлять интересы приблизительно 600 групп коренного населения. Такими национальными ассоциациями являлись Ассамблея коренных народов (призванная представлять интересы лиц, имеющих статус индейцев), Совет коренных народов Канады (призванный представлять главным образом лиц, не имеющих статуса индейцев), Национальный совет метисов (призванный представлять метисов) и Комитет эскимосов по национальным вопросам (призванный представлять эскимосов). Как правило, на конституционных совещаниях в Канаде присутствуют лишь выборные руководители федерального правительства и провинциальных органов власти. Совещания по вопросам коренных народов стали исключением из этого правила. В центре внимания этих совещаний стоял вопрос о праве коренных народов на самоуправление, а также вопрос о том, следует ли, а если следует, то в какой форме, закрепить в Конституции Канады общее право коренных народов на самоуправление. К окончательному решению проблемы эти совещания не привели. Ни по одному предложению согласия достигнуто не было, в результате чего в федеральные и провинциальные законодательные органы не было представлено никаких конституционных поправок для обсуждения и голосования.

2.3 Хотя в своем представлении от 20 февраля 1991 года государство-участник сообщило, что в дальнейшем не планируется проведение конституционных совещаний по вопросам коренных народов, авторы заявляют (в своих замечаниях от 1 июня 1991 года), что в конце мая 1991 года министр по конституционным вопросам государства-участника объявил о том, что позднее в том же 1991 году "группе" из примерно 10 вождей коренных народов будет предложено принять участие в новом раунде переговоров по конституционным вопросам.

Жалоба

3.1 Авторы безуспешно пытались получить приглашение на участие в конституционных совещаниях в качестве представителей народа микмаков. Отказ государства-участника разрешить специальному представителю микмаков участвовать в конституционных совещаниях и лег в основу настоящего сообщения.

3.2 Первоначально авторы утверждали о том, что отказ предоставить представителям племени микмаков право участвовать в конституционных совещаниях равносильно отказу в праве на самоопределение, что идет вразрез со статьей 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Позднее они пересмотрели эту претензию и заявили, что такой отказ также ущемляет их право принимать участие в ведении государственных дел в нарушение пункта а) статьи 25 Пакта.

4.1 Государство-участник утверждает, что ограничения на участие в конституционных совещаниях не являются необоснованными и что такие совещания не проводились таким образом, чтобы это противоречило праву участвовать в "ведении государственных дел". В частности, государство-участник утверждает, что «право граждан участвовать в "ведении государственных дел" не означает прямое участие в осуществлении должным образом выбранным правительством его обязанностей и обязательств. Это право, скорее, осуществляется... когда "свободно выбранные представители" рассматривают и решают вопросы, которые переданы им на рассмотрение в соответствии с конституцией». Государство-участник считает, что обстоятельства данного случая "не относятся к сфере деятельности, которую отдельные лица вправе осуществлять в соответствии со статьей 25 Пакта. Эта статья в любом случае не может предусматривать требование о том, чтобы все граждане страны приглашались на конституционное совещание".

4.2 Авторы, в частности, утверждают, что эти ограничения были необоснованными и что их интересы не были должным образом представлены на конституционных совещаниях. Во-первых, они подчеркивают, что они не могли выбрать какую-либо из "национальных ассоциаций", которая бы представляла их интересы, и, кроме того, они не предоставляли Ассамблее коренных народов (АКН) какого-либо права представлять их. Во-вторых, когда микмакам не было разрешено прямое представительство, они безуспешно попытались оказать влияние на АКН. В частности, они указывают на слушание, проведенное в 1987 году совместно АКН и несколькими государственными органами Канады, на котором вожди племени микмак представили на рассмотрение пакет конституционных предложений, а также заявили, что народ микмак "самым решительным образом протестует против любого обсуждения на этих конституционных совещаниях заключенных народом микмак договоров в отсутствие прямых представителей народа микмак". Тем не менее АКН не представила каких-либо документов с изложением позиции народа микмак на конституционных совещаниях и не учла их в своей собственной позиции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 25 июля 1990 года сообщение было признано приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы, касающиеся пункта а) статьи 25 Пакта. Ранее, касаясь другого сообщения, Комитет постановил, что иск в связи с предполагаемым нарушением статьи 1 Пакта не может предъявляться в соответствии с Факультативным протоколом¹.

5.2 Статья 25 Пакта гласит: "Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений права и возможность:

- a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах...;
- c) допускаться... на общих условиях равенства к государственной службе".

В настоящем случае спорный вопрос заключается в том, можно ли считать проведение конституционных совещаний "ведением государственных дел", и если да, то имеют ли право авторы или какие-либо другие представители, избранные с этой целью племенем микмак, принимать участие в этих совещаниях в соответствии с пунктом а) статьи 25.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том II, приложение IX, раздел A, сообщение № 167/1984 (*племя озера Любикон против Канады*), соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

5.3 Государство-участник информировало Комитет о том, что в Канаде в конституционных совещаниях, как правило, участвуют лишь выборные руководители федерального правительства и десяти органов власти провинций. С учетом состава участников, характера деятельности и круга ведения конституционных совещаний в Канаде, согласно пояснениям государства-участника, Комитет не может не прийти к выводу, что их проведение фактически относится к категории ведения государственных дел. На этот вывод не может повлиять и то исключение, что для участия в обсуждениях по вопросам коренных народов на конституционные совещания помимо выборных представителей приглашаются также представители коренных народов.

5.4 Еще предстоит определить сферу действия права каждого гражданина без необоснованных ограничений принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей. Ясно, что пункт а) статьи 25 Пакта не предполагает, что каждый гражданин может решать, участвовать ли ему непосредственно в ведении государственных дел или поручить эти функции свободно избранным представителям. Формы такого участия определяются правовой и конституционной системой государства-участника.

5.5 Бесспорным является тот факт, что в демократическом государстве ведение государственных дел возлагается на представителей народа, избираемых с этой целью, на государственных должностных лиц, назначаемых в соответствии с законом. Ведение государственных дел неизменно затрагивает интересы значительных слоев населения или даже населения в целом, однако в некоторых случаях оно наиболее непосредственным образом затрагивает интересы более узких групп общества. Хотя предварительные консультации, например публичные слушания или консультации с наиболее заинтересованными группами, зачастую либо предусматриваются законом, либо входят в практику в рамках государственной политики ведения государственных дел, пункт а) статьи 25 Пакта нельзя трактовать в том смысле, что любая, большая или малая, непосредственно заинтересованная группа имеет безоговорочное право выбирать формы участия в ведении государственных дел. Фактически это было бы экстраполяцией права граждан на непосредственное участие, выходящей далеко за рамки положений пункта а) статьи 25.

6. Несмотря на право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел без дискриминации и без необоснованных ограничений, Комитет приходит к заключению, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела неприглашение государством-участником представителей племени микмак на конституционные совещания по вопросам коренных народов, которые относились к сфере ведения государственных дел, не являлось нарушением прав авторов или других членов племени микмак. Кроме того, по мнению Комитета, участие и представительство на этих совещаниях не было обусловлено необоснованными ограничениями. Соответственно Комитет считает, что сообщение не указывает на нарушение статьи 25 или каких-либо иных положений Пакта.

Сообщения № 221/1987 и 323/1988

Представлены: Ивом Кадоре и Эрве Лё Бианом

Даты сообщений: 15 января 1987 года и 25 июля 1988 года

Предполагаемые жертвы: авторы сообщений

Государство-участник: Франция

Даты принятия сообщений: 11 апреля 1991 года (сорок первая сессия)

Существо вопроса: использование бретонского языка в ходе судебных заседаний.

Процедурные вопросы: объединение сообщений - несопоставимость *ratione materiae* - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - эффективное средство защиты

Основные вопросы: право на справедливое слушание дела - право на свободное выражение мнений - дискриминация по признаку языка - право использовать собственный язык

Статьи Пакта: 2(1), 14(1), (3) e) и f), 19(2), 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 3 и 25(2) b)

Правила процедуры: правило 88(2)

1. Авторами сообщений (первоначальные представления датируются, соответственно, 15 января 1987 года и 25 июля 1988 года) являются Ив Кадоре и Эрве Лё Биан, двое французских граждан, работающих, соответственно, преподавателем и консультантом по вопросам образования и проживающих в Бретани, Франция. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией статей 14, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении авторов

2.1 20 марта 1985 года авторы предстали перед исправительным судом Ренна по обвинению в актах вандализма в отношении трех дорожных знаков, совершенных недалеко от Ренна в июне 1984 года. Они утверждают, что, хотя их родным языком является бретонский язык, им не было предоставлено возможности изъясняться в суде на этом языке и что три вызванные ими свидетеля не смогли дать показаний на бретонском языке. Хотя информация о фактически вынесенных авторам приговорах отсутствует, они заявляют, что обжаловали решение исправительного суда. Утверждается, что на своем заседании 23 сентября 1985 года апелляционный суд Ренна вновь отказался предоставить им возможность выступить в суде на бретонском языке.

2.2 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что в их распоряжении таких средств не имеется, поскольку во французской судебной системе не признается право использовать бретонский язык.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что в нарушение пунктов 1 и 3 e) и f) статьи 14 им было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, поскольку им было отказано в праве выступать во французских судах на бретонском языке, в связи с чем они не давали показаний. В частности, они заявляют, что суды упорно отказываются дать обвиняемым возможность прибегнуть к услугам переводчиков с их родного бретонского языка на том основании, что они якобы хорошо владеют французским языком. В этой связи они утверждают, что исправительный суд не выяснял, владеют ли они французским языком. Г-н Кадоре также отрицает тот факт, что в апелляционном суде его допрашивали на французском языке. В этой связи он заявляет, что он никогда и не утверждал, что не говорит свободно по-французски: они лишь настаивали на том, чтобы ему дали возможность

выступить на бретонском языке. Это также относится и к его допросу в апелляционном суде, на котором он произнес лишь одну фразу, заявив о своем намерении давать показания на бретонском языке.

3.2 Г-н Кадоре заявляет, что во французском уголовно-процессуальном кодексе нет положений, обязывающих обвиняемого или какого-либо участника судебного разбирательства давать показания в уголовных судах на французском языке. В качестве конкретного примера он ссылается на статью 407 французского уголовно-процессуального кодекса и заявляет, что это положение не предусматривает обязательного использования французского языка. По его словам, это обстоятельство подтверждается в письме министра юстиции от 29 марта 1988 года, в котором указывается, что положения статьи 407 лишь создают впечатление о необходимости неизменного использования французского языка ("semble imposer l'usage de la seule langue française" и что вопрос об использовании в суде других языков, помимо французского, решается по усмотрению судебных органов и по каждому случаю в отдельности. Такое "неопределенное положение", по словам г-на Кадоре, объясняет, почему некоторые суды разрешают лицам, обвиняемым в совершении уголовных преступлений, а также выступающим с их стороны свидетелям изъясняться на бретонском языке, что имело место, например, в суде Лорьяна (Бретань) 3 февраля 1986 года при рассмотрении дела, аналогичного его собственному. Кроме того, по мнению г-на Кадоре, нельзя сказать, что положения уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие использование в суде того или иного языка, призваны гарантировать равное обращение со всеми гражданами. Так, одному из свидетелей авторов, профессору Университета Ренна, не было предоставлено возможности дать показания в защиту авторов на бретонском языке, хотя на другом судебном процессе ему было разрешено сделать это.

3.3 Авторы заявляют, что отказ судов предоставить им возможность излагать аргументы в свою защиту на бретонском языке является очевидным и серьезным ущемлением их права свободно выражать свое мнение и что это предполагает, что граждане Франции, владеющие и французским, и бретонским языками, могут высказывать свои мысли и соображения только на французском языке. Утверждается, что это идет вразрез с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

3.4 Г-н Кадоре также утверждает, что запрет на использование бретонского языка на судебных процессах представляет собой дискриминацию на основании различий в языках. Он добавляет, что даже в том случае, если бы он владел двумя языками, это не давало бы никаких оснований утверждать, что он не подвергся дискриминации. Он вновь отмечает, что французские суды не применяют положений уголовно-процессуального кодекса с целью гарантировать равное обращение со всеми французскими гражданами. В этой связи он вновь упоминает о различиях в применении статьи 407 уголовно-процессуального кодекса французскими судами, особенно в Бретани, где одни суды, по его словам, с трудом соглашаются на то, чтобы обвиняемые давали показания на бретонском языке, даже в тех случаях, когда те с большим трудом объясняются по-французски, в то время как другие суды теперь допускают использование бретонского языка в ходе судебных процессов. Таким образом, утверждает он, французские граждане, говорящие на бретонском языке, в ходе судопроизводства подвергаются дискриминации.

3.5 Относительно статьи 27 автор полагает, что факт непризнания правительствами существования меньшинств на территории страны не означает того, что они не существуют. Хотя во Франции лишь один язык имеет статус официального, о существовании в Бретани, на Корсике и в Эльзасе меньшинств, говорящих не на французской, а на других языках, хорошо известно, и имеются документальные свидетельства. Считается, что на бретонском языке говорят несколько сотен тысяч французских граждан.

Замечания государства-участника

4.1 В своих представлениях государство-участник подробно излагает факты, относящиеся к рассматриваемым делам, и заявляет, что авторы не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты. Так, хотя авторы и подали апелляцию на приговор исправительного суда, они не

обжаловали вынесенное судом первой инстанции решение не предоставлять им и их свидетелям услуг переводчика. В связи с этим, утверждает государство-участник, обращение авторов в Комитет по правам человека по той причине, что им было отказано в праве давать в судах показания на бретонском языке, является неправомерным, поскольку при этом они не использовали имеющихся средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отвергает заявления авторов о том, что им было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, что им и их свидетелям не было предоставлено возможности дать показания и что тем самым имело место нарушение пункта 1 статьи 14 и пунктов 3 е) и f) статьи 14 Пакта. Оно заявляет, что утверждения авторов относительно пункта 1 статьи 14 следует рассматривать не отвлеченно, а с учетом конкретных обстоятельств данного дела. Оно отмечает, что в ходе судебного разбирательства авторы неоднократно доказывали, что они способны превосходно объясняться на французском языке.

4.3 Государство-участник также заявляет, что уголовные процессы являются неподходящим поводом для выдвижения требований, связанных с более широким использованием местных языков. Единственной задачей, которая ставится в ходе уголовного судопроизводства, состоит в установлении виновности или невиновности обвиняемого. В этой связи необходимо содействовать непосредственному диалогу между обвиняемым и судьей. Поскольку участие переводчика всегда несет в себе опасность неточного воспроизведения слов обвиняемого, услуги переводчика должны использоваться лишь в крайних случаях, т.е. когда обвиняемый недостаточно хорошо понимает язык суда или объясняется на нем.

4.4 Государство-участник утверждает, что с учетом вышеупомянутых соображений председатель суда в Ренне имел основания для того, чтобы не применять статью 407 французского уголовного кодекса, как того требовал г-н Кадоре. В этой статье оговаривается, что всякий раз, когда обвиняемый или какой-либо свидетель владеют французским языком в недостаточной степени, председатель суда обязан *ex officio* требовать участия в суде переводчика. В деле применения статьи 407 председатель пользуется широкой свободой действий, основывая свои решения на подробном анализе конкретного дела и всех относящихся к нему документов. Это неоднократно подтверждалось Уголовной палатой Кассационного суда¹. Оно добавляет, что статья 407 уголовно-процессуального кодекса, определяющая, что языком, используемым в уголовном судопроизводстве, является французский язык, не только совместима с положениями пункта 3 f) статьи 14 Пакта, но и еще более надежно защищает права обвиняемого, ибо в ней предусматривается, что судья обязан прибегнуть к услугам переводчика в том случае, если обвиняемый или какой-либо свидетель не владеют в достаточной степени французским языком.

4.5 Государство-участник напоминает, что авторы и все вызванные с их стороны свидетели говорили по-французски. В частности, оно отмечает, что из уст г-на Лё Биана не прозвучало четкого требования об участии в судопроизводстве переводчика. Государство-участник также признает, что два французских суда - в Генгане и Лорьяне в Бретани - в марте 1984 года и феврале 1985 года, соответственно, разрешили французским гражданам бретонского происхождения прибегнуть к услугам переводчиков: оно заявляет, однако, что эти решения явились исключениями из правила и что апелляционный суд Ренна, а также суд высшей инстанции Генгана и Лорьяна обычно отказываются принимать такие решения в отношении обвиняемых или свидетелей, хорошо владеющих французским языком. Утверждается, что в связи с этим о нарушении пункта 3 f) статьи 14 не может быть и речи.

4.6 Государство-участник отвергает аргумент авторов относительно того, что им было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в том плане, что суд отказался заслушать показания вызванных с их стороны свидетелей в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта. Напротив, г-ну Кадоре удалось убедить суд вызвать этих свидетелей, и они не давали показаний по своей воле. Используя

¹ См., например, решения Уголовной палаты Кассационного суда от 21 ноября 1973 года (Мотта) и от 30 июня 1981 года (Файоми).

свои дискреционные полномочия, председатель суда заключил, что тот факт, что свидетели не имели возможности дать показания на французском языке, никем не утверждался и не доказывался и что их требование относительно переводчика являлось лишь одним из способов повысить престиж бретонского языка. Таким образом, ни что иное, как поведение самих свидетелей, явилось причиной отказа суда заслушать их показания. Государство-участник также утверждает, что пункт 3 а) статьи 14 не распространяется на язык, используемый в уголовном судопроизводстве свидетелями, выступающими в защиту или против обвиняемого, и что в любой случае Пакт и статья 407 уголовно-процессуального кодекса не наделяют свидетелей более широкими правами, чем права, предоставляемые обвиняемым.

4.7 Относительно нарушения пункта 2 статьи 19 государство-участник заявляет, что в ходе судебного процесса по делу авторов их право свободно выражать свое мнение никоим образом не ущемлялось. Им не было разрешено давать показания на бретонском языке по той причине, что они владеют двумя языками. На протяжении всего разбирательства они имели возможность излагать аргументы в свою защиту на французском языке, и при этом не требовалось, чтобы они использовали юридическую терминологию. В случае необходимости суд сам бы определил юридическую значимость высказанных авторами аргументов.

4.8 Что касается утверждения о нарушении статьи 26, то государство-участник напоминает о том, что положение о запрете дискриминации закреплено в статье 2 Конституции Франции. Оно также заявляет, что запрещение дискриминации, провозглашенное в статье 26, не означает, что обвиняемый имеет право использовать на судебном процессе по его делу язык по своему выбору; напротив, эта статья предполагает, что стороны в каком-либо судебном разбирательстве соглашаются с одними и теми же требованиями ограничительного характера и обязуются их выполнять. Государство-участник заявляет, что авторы не подкрепили достаточными доказательствами свое утверждение о том, что они подверглись дискриминации, и добавляет, что тот аргумент авторов, что их отказ выступать в судах на французском языке объясняется недостаточным знанием французской правовой терминологии, не имеет отношения к статье 26. Суть обращенного к авторам требования сводилась лишь к тому, чтобы они говорили по-французски на самом элементарном уровне. Кроме того, статья 407 уголовно-процессуального кодекса отнюдь не предполагает дискриминации на основании различий в языках по смыслу статьи 26: напротив, она обеспечивает равное обращение с обвиняемыми и свидетелями в ходе уголовных процессов, поскольку требование о даче показаний на французском языке является всеобщим. Единственное исключение из правила, оговоренного в статье 407 уголовно-процессуального кодекса, делается для обвиняемых и свидетелей, которые объективно не понимают используемого в суде языка или не говорят на нем. Это исключение основано на "разумных и объективных критериях" и таким образом совместимо со статьей 26 Пакта. Наконец, государство-участник считает, что поведение авторов можно охарактеризовать принципом *venire contra factum proprium*: они отказались выступать в судах на французском языке под тем предлогом, что в недостаточной степени владеют этим языком, тогда как их представления Комитету составлены на безукоризненном французском языке.

4.9 Относительно утверждения о нарушении статьи 27 государство-участник напоминает, что при ратификации Пакта французское правительство сделало следующую оговорку: "Правительство Франции заявляет, что в свете статьи 2 Конституции Французской Республики статья 27 неприменима в отношении Республики". Таким образом, государство-участник считает, что "понятие принадлежности к какому-либо этническому, религиозному или языковому меньшинству", на которое ссылается заявитель, в данном случае к существу дела не относится и не может быть встречным аргументом для французского правительства, не признающего существования "меньшинств" в Республике, которая, по определению статьи 2 Конституции, является "неделимой, светской, демократической и социальной ... (indivisible, laïque, démocratique et sociale)".

5.1 Рассматривая вопрос о приемлемости данных сообщений, Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что эти сообщения являются неприемлемыми, поскольку авторы не обжаловали решение судьи исправительного суда Ренна не предоставлять им и их свидетелям возможности пользоваться услугами переводчика. Комитет отметил, что преследуемая авторами цель сводилась к признанию за бретонским языком права быть использованным в качестве языка судопроизводства. Он напомнил о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не является обязательным в тех случаях, когда все подобные усилия объективно обречены на провал. Это относится к тем случаям, когда в соответствии с применимым внутренним законодательством претензия будет неизбежно отклонена или когда установившаяся судебная практика национальных судов высшей инстанции исключает возможность достижения каких бы то ни было позитивных результатов. Приняв во внимание вышеуказанные замечания, соответствующее французское законодательство, а также статью 2 Конституции Франции, Комитет пришел к выводу о том, что в распоряжении авторов не было эффективных средств правовой защиты, которыми им следовало бы воспользоваться в этой связи. *De lege lata* преследуемая авторами цель не может быть достигнута использованием внутренних средств правовой защиты.

5.2 Что касается утверждения авторов о том, что им было отказано в праве свободно выражать свое мнение, то Комитет отметил, что тот факт, что авторы не смогли выступать во французских судах на языке по своему выбору, не имеет отношения к пункту 2 статьи 19. Таким образом, Комитет заключил, что этот аспект сообщений неприемлем по статье 3 Факультативного протокола как несовместимый с положениями Пакта.

5.3 Что касается утверждения авторов о нарушении статьи 27 Пакта, то Комитет принял к сведению французское "заявление", но не стал анализировать сферу его действия, сочтя, что изложенные в сообщениях факты не относятся к данному положению².

5.4 Что касается утверждений о нарушениях статьей 14 и 26, то Комитет принял во внимание тот факт, что авторы приложили достаточно большие усилия к тому, чтобы подкрепить свои утверждения вескими доказательствами в целях обеспечения приемлемости их сообщений.

5.5 25 июля и 9 ноября 1989 года Комитет по правам человека, соответственно, заявил о приемлемости этих сообщений, поскольку они подпадают, по всей видимости, под положения статей 14 и 26 Пакта. 9 ноября 1989 года Комитет также принял решение о совместном рассмотрении этих двух сообщений.

5.6 Комитет принял к сведению претензию авторов относительно того, что понятие "справедливого суда" по смыслу статьи 14 Пакта означает, что обвиняемому на судебном процессе должно быть разрешено давать показания на языке, на котором он обычно изъясняется, и что отказ в предоставлении ему и его свидетелям услуг переводчика является нарушением пунктов 3 е) и f) статьи 14. Комитет отмечает, как он это делал ранее³, что статья 14 касается равных процессуальных гарантий; в ней закреплен, в частности, принцип равенства состязательных возможностей в ходе уголовного судопроизводства. Положение об использовании государствами - участниками Пакта в судах одного официального языка, по мнению Комитета, не идет вразрез со статьей 14. Под требованием справедливого судопроизводства также не подразумевается обязательство государств-участников предоставлять лицу, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика в тех случаях, когда данное лицо способно достаточно хорошо понимать официальный

² Вслед за решением о приемлемости сообщений в этих двух случаях Комитет на своей тридцать седьмой сессии постановил, что заявление Франции относительно статьи 27 следует интерпретировать как оговорку (*Т.К. против Франции*, № 220/1987, пункты 8.5 и 8.6; *А.К. против Франции*, № 222/1987, пункты 7.5 и 7.6; ср. также особое мнение одного члена Комитета).

³ См. сообщение № 273/1988 (*Б. д. Б. против Нидерландов*), решение о неприемлемости от 30 марта 1989 года, пункт 6.4).

язык и выражать свои мысли на нем. Услуги переводчика обязательно предоставляются только в том случае, если обвиняемые или свидетели испытывают трудности в понимании языка судопроизводства или выражении на нем своих мыслей.

5.7 Основываясь на имеющейся у него информации, Комитет находит, что французские суды выполнили свои обязательства по пункту 1, а также по пунктам 3 е) и f) статьи 14. Авторы не доказали, что они или вызванные с их стороны свидетели были не способны достаточно хорошо понимать французский язык и выступать на нем в суде. В этой связи Комитет отмечает, что понятие справедливого суда, закрепленное в пункте 1, а также в пункте 3 f) статьи 14, не означает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он изъясняется в обычной жизни или на котором он говорит свободнее всего. Если суд уверен, как это следует из решения исправительного суда и апелляционного суда Ренна, что обвиняемые достаточно хорошо владеют языком судопроизводства, он не должен принимать во внимание тот факт, будет ли предпочтительнее для обвиняемых выступать на ином, нежели употребляемый в суде, языке.

5.8 Французское законодательство как таковое не дает каждому лицу права изъясняться в суде на своем языке. Тем, кто не говорит на французском языке или не понимает его, предоставляются услуги переводчика. Эти услуги могли бы быть предоставлены и авторам, если бы того требовали обстоятельства; поскольку они этого не требовали, авторы не подвергались дискриминации на основании различий в языках по смыслу статьи 26.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заявляет, что имеющиеся в его распоряжении факты не подтверждают жалобу авторов на то, что они являются жертвами нарушения каких бы то ни было положений Пакта.

Сообщение № 237/1987

Представлено: Денроем Гордоном (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 29 мая 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия сообщения: 5 ноября 1992 года (сорок шестая сессия)

Существо вопроса: отказ в справедливом судебном разбирательстве независимым и беспристрастным судом по делу о преступлении, караемом смертной казнью

Процедурные вопросы: бремя доказывания - непредставление государством-участником сообщений по существу сообщения - исчерпание внутренних средств правовой защиты - неоправданно затянутае применение внутренних средств правовой защиты - эффективное средство защиты

Основные вопросы: право на справедливое слушание дела - право на достаточное время и возможности для подготовки защиты - право на судебное разбирательство в присутствии обвиняемого - право защищать себя лично или через юридического представителя - право на допрос свидетелей - наличие правовой помощи

Статьи Пакта: 6(4) и 14(1) и 3 b) d) и e)

Статьи Факультативного протокола: 4(2) и 5(2) b)

1. Автор сообщения от 29 мая 1987 года является Денрой Гордон, гражданин Ямайки, родившийся в 1961 году, ранее работавший в полиции. Во время направления сообщения автор ожидал приведения в исполнение смертного приговора. После смягчения приговора в 1991 году автор отбывает пожизненное тюремное заключение на Ямайке в исправительном центре при суде по рассмотрению дел, связанных с применением огнестрельного оружия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 1 и 3 b), d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован 3 октября 1981 года по подозрению в убийстве в тот же день Эрнеста Милвуда. В январе 1983 года его судили в манчестерском окружном суде. Поскольку присяжные заседатели не смогли прийти к единому решению - 11 присяжных были за оправдание и только один - за вынесение обвинительного приговора, председательствующий судья распорядился провести повторное слушание дела. В мае 1983 года после повторного слушания дела в том же суде автор был осужден за убийство и приговорен к смертной казни. 22 ноября 1985 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию и 16 января 1986 года вынес письменное решение по этому делу. 25 января 1988 года было отклонено ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. 19 февраля 1991 года Генерал-губернатор Ямайки принял решение о замене смертного приговора автору пожизненным заключением.

2.2 Обвинение утверждало, что в течение некоторого времени отношения между автором сообщения и женой покойного, которая работала уборщицей в полицейском участке Кендалал в манчестерском округе, к которому автор был прикомандирован в качестве полицейского констебля, были неприязненными. В день преступления он был на дежурстве и поэтому имел при себе служебный револьвер. Он подошел к г-ну Милвуду, который с помощью мачете рубил траву рядом с полицейским участком. Между ними возник спор, после чего автор попытался арестовать г-на Милвуда за нецензурные выражения. Г-н Милвуд стал убегать, а автор погнался за ним, пытаясь произвести арест. Во время преследования автор выстрелил в воздух, однако г-н Милвуд не остановился. Затем автор догнал г-на Милвуда, который, как утверждает, напал на него с мачете.

Автор в рамках, как он утверждает, законной самообороны выстрелил в левое плечо этого человека, чтобы разоружить его. Однако позднее выяснилось, что этот выстрел оказался смертельным. Сразу после этого на место происшествия прибыл капрал Аффлик. Автор передал ему свой служебный револьвер и мачете г-на Милвуда, объяснив, что он преследовал г-на Милвуда и предупреждал, чтобы тот бросил мачете, и что он выстрелил в г-на Милвуда, когда тот оказал сопротивление. Автор возвратился в полицейский участок; он был официально арестован через несколько часов после проведения предварительного расследования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он не виновен и что он был лишен права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Во-первых, он утверждает, что в ходе повторного рассмотрения дела присяжные заседатели якобы были настроены против него. Он указывает, что большинство из них проживает в районах, близких к району, где произошло преступление, и высказывает предположение, что по этой причине они уже до начала судебного разбирательства составили понаслышке мнение в отношении данного дела. Кроме того, присяжные, как утверждается, с симпатией относились к покойному и его родственникам и в результате при вынесении решения руководствовались соображениями, не имеющими отношения к фактам по делу. В этой связи автор утверждает, что, несмотря на многочисленные просьбы о смене места рассмотрения дела по причине того, что присяжные испытывали предубеждение против автора, суд отказался переменить место рассмотрения дела.

3.2 Кроме того, утверждается, что судья злоупотребил своими полномочиями, когда вынес решение о неприемлемости заявления, сделанного автором капралу Аффлику сразу же после выстрелов. Автор утверждает, что его заявление было приемлемым в качестве части *res gestae* и подтвердило, что аргументы его защиты не были придуманы позднее.

3.3 В связи с вопросом о необходимой самообороне автор считает, что судья должен был указать жюри присяжных на обязанность обвинения доказать, что применение силы было незаконным, а также на тот момент, что если обвиняемый добросовестно считал, что обстоятельства оправдывали применение силы, то он должен быть признан невиновным в убийстве, поскольку намерение действовать противоправно исключалось его оценкой ситуации, какой бы неверной или неразумной она ни была. Этого судья не сделал.

3.4 Автор далее утверждает, что судья ввел в заблуждение жюри присяжных, представив дело не как непредумышленное убийство. Автор утверждает, что, хотя суть дела заключалась в самообороне, присяжные при надлежащем их инструктировании могли бы вынести решение о непредумышленном убийстве на основе показаний ряда свидетелей обвинения. Однако судья в своей заключительной речи инструктировал присяжных следующим образом: "Я говорю вам, что с точки зрения закона в данном деле речь не идет о провоцирующих действиях. Я вновь повторяю, что с точки зрения закона в данном деле речь не идет о непредумышленном убийстве... В мои обязанности входит определение того, какие решения я оставляю на ваше усмотрение, и я обязан сказать вам, что с учетом доказательств вы можете вынести лишь одно из двух решений: 1. виновен в умышленном убийстве; 2. не виновен в умышленном убийстве...". По праву Ямайки осуждение за умышленное убийство обязательно влечет за собой смертный приговор.

3.5 По мнению автора, при рассмотрении его дела был также нарушен пункт 3 b) статьи 14 Пакта. Признавая, что при подготовке защиты и во время судебного разбирательства ему были предоставлены услуги адвоката, он тем не менее утверждает, что ему не было предоставлено достаточно времени для консультаций со своим адвокатом до начала и в ходе судебного разбирательства. В этой связи он утверждает, что адвокат не проявил должной настойчивости, требуя переменить место рассмотрения дела.

3.6 Автор далее утверждает, что был нарушен пункт 3 d) статьи 14 Пакта, поскольку он не присутствовал на рассмотрении его апелляции в Апелляционном суде Ямайки. В этой связи он утверждает, что версия самообороны, на которой фактически было построено дело, не была рассмотрена надлежащим образом. Кроме того, Апелляционный суд якобы совершил ошибку, не приняв в качестве доказательства заявление капрала полиции Аффлика.

3.7 И наконец, автор заявляет, что он является жертвой нарушения пункта 3e статьи 14 Пакта, поскольку на судебном разбирательстве якобы не было свидетелей защиты, хотя, согласно его утверждениям, одного свидетеля можно было легко найти. Он указывает, что был проведен перекрестный допрос свидетелей, показывавших против него, и что его адвокат неоднократно пытался проверить честность свидетелей обвинения; в частности, поскольку разбирательство его дела было фактически повторным разбирательством, адвокат пытался обратить внимание на противоречия в свидетельских показаниях, данных во время предварительного следствия, первого судебного разбирательства и повторного судебного разбирательства. Однако здесь, как утверждает, вмешался судья и дал указание адвокату ограничиться вопросами, связанными только с повторным судебным разбирательством.

3.8 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что он, несомненно, сделал все, чтобы выполнить это требование, поскольку его ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 25 января 1988 года. Кроме того, он утверждает, что с учетом того периода времени, который прошел между слушаниями по его делу, и времени, фактически проведенного в камере смертников, применение внутренних средств правовой защиты "неоправданно затянулось" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

3.9 Автору известно о возможности подачи ходатайства в соответствии со статьями 20 и 25 Конституции Ямайки, однако он утверждает, что такое ходатайство не является эффективным средством правовой защиты, имеющимся в его распоряжении, по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он заявляет, что из-за нехватки финансовых средств для найма адвоката и отсутствия правовой помощи для целей подачи предусмотренного Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки он фактически лишен возможности осуществлять свои конституционные права.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что тот факт, что ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено, необязательно означает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно заявляет, что данное сообщение остается неприемлемым, поскольку его автор не использовал процедуру в соответствии со статьями 20 и 25 Конституции Ямайки для восстановления его нарушенного, как предполагается, права на справедливое судебное разбирательство.

4.2 Касаясь заявления автора о том, что применение внутренних средств правовой защиты "неоправданно затянулось" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник заявляет, что определенные задержки частично объясняются действиями самого автора сообщения.

4.3 В отношении существа утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, государство-участник заявляет, что факты в том виде, в каком они представлены автором, свидетельствуют о намерении поставить вопросы фактов и доказательств, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. Государство-участник ссылается на решение Комитета относительно сообщения 369/1989, в котором говорилось, что, "хотя статья 14

Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценка фактов и доказательств по каждому конкретному делу является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта"¹.

Решение о приемлемости и его пересмотр

5.1 Комитет по правам человека на основе имеющейся в его распоряжении информации сделал вывод о том, что условия для объявления данного сообщения приемлемым, включая требование относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, были выполнены. Соответственно 24 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил это сообщение приемлемым.

5.2 Комитет принял к сведению представления государства-участника от 10 января и 4 сентября 1990 года, направленные после принятия Комитетом решения о приемлемости, в которых государство-участник подтверждает свое мнение о том, что данное сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.3 24 июля 1991 года Комитет принял предварительное решение, содержащее просьбу к государству-участнику представить подробную информацию о возможности предоставления правовой помощи или бесплатных услуг адвоката для целей подачи ходатайств на основании конституционных положений, а также привести примеры таких случаев, когда правовая помощь или бесплатные услуги адвоката, возможно, предоставлялись подателю жалобы. Государству-участнику было далее предложено представить Комитету письменные пояснения или заявления, касающиеся сущности утверждений автора.

5.4 14 января 1992 года государство-участник вновь заявило, что оно считает данное сообщение неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости. Оно заявляет, что предоставление правовой помощи или бесплатных услуг адвоката не предусматривает при подаче ходатайств на основании конституционных положений. В отношении решения Комитета о том, что данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно может поставить вопросы согласно статье 14 Пакта, государство-участник высказывает возражение на основании того, что статья 14 имеет семь пунктов и что неясно, к какому конкретному пункту относится решение о приемлемости. "Комитет должен указать конкретное положение статьи 14 или же любой статьи, к которым относится его решение о приемлемости и в связи с которыми правительству предлагается дать ответ; кроме того, Комитет должен указать, какое из утверждений подателя жалобы привело к принятию решения о приемлемости и по отношению к какому-либо конкретному пункту статьи 14 или иной другой статьи. Если Комитет не укажет этого, то правительству останутся неизвестными точное содержание утверждения и нарушение, на которые оно должно дать ответ, высказывая замечания по существу. Нельзя допустить, чтобы Комитет ожидал ответа на любое утверждение, высказанное подателем жалобы, ибо некоторые из этих утверждений явно являются недостойными".

5.5 В отношении возражения государства-участника на основании того, что решение Комитета о приемлемости является слишком широким, Комитет отмечает, что утверждения автора были достаточно точными и обоснованными, чтобы государство-участник их рассмотрело. Что касается существа утверждений автора, то именно Комитет должен их рассмотреть после объявления сообщения приемлемым с учетом всей информации, представленной обеими сторонами.

5.6 Что касается доводов государства-участника по вопросу о приемлемости, особенно в отношении наличия конституционных средств правовой защиты, к которым автор все еще может обратиться, Комитет напоминает, что по ряду недавних дел Верховный суд Ямайки давал разрешение на применение конституционных средств возмещения ущерба в отношении нарушений основных прав после того, как апелляции по этим уголовным делам были отклонены.

¹ Решение от 8 ноября 1989 года (*Г.С. против Ямайки*), пункт 3.2.

5.7 Однако Комитет отмечает, что в представлении от 14 января 1992 года государство-участник указало, что правовая помощь по конституционным ходатайствам не предоставляется; он также напоминает, что в представлении от 10 октября 1991 года по другому делу² государство-участник указало, что оно не несет обязательства в соответствии с Пактом предоставлять правовую помощь в отношении таких ходатайств, поскольку они не связаны с установлением уголовного обвинения, как это требуется согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подкрепляет вывод, сделанный в решении о приемлемости, о том, что конституционное ходатайство не является средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора, у которого нет собственных средств для того, чтобы прибегнуть к нему. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он освобожден от использования конституционных средств правовой защиты вследствие своей бедности; скорее нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь с этой целью делает это средство правовой защиты таким, к которому не нужно прибегать для целей Факультативного протокола.

5.8 Комитет далее отмечает, что автор был арестован в 1981 году, предстал перед судом и был осужден в 1983 году и что его апелляция была отклонена в 1985 году. Комитет считает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола использование конституционных средств правовой защиты, с учетом обстоятельств данного дела, повлекло бы за собой неприемлемое затягивание применения внутренних средств правовой защиты. Соответственно нет оснований для пересмотра решения о приемлемости от 24 июля 1989 года.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Что касается утверждений автора согласно статье 14, то Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти утверждения по существу. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участник добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его судебных органов, и предоставить Комитету всю имеющуюся в распоряжении данного государства-участника информацию. Отклонение в целом и в общих выражениях утверждений автора не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В этих обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они были обоснованы.

6.2 В отношении утверждения автора о нарушении пунктов 3 b) и d) статьи 14 Комитет отмечает, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого разбирательства и отражением принципа равенства состязательных возможностей. Определение того, что составляет "достаточное время", зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. Однако на основе имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод о том, что два адвоката автора не были в состоянии надлежащим образом подготовить дело для защиты и что они не проявили достаточного профессионализма или проявили небрежность при ведении защиты. Автор также заявляет, что он не присутствовал при слушании его апелляции в Апелляционном суде. Однако из письменного решения Апелляционного суда явствует, что автор в действительности был представлен в этом суде тремя адвокатами, при этом отсутствуют доказательства того, что адвокаты автора проявили небрежность при рассмотрении апелляции. Поэтому Комитет не усматривает нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что он был лишен возможности пригласить свидетелей защиты, хотя одного свидетеля, капрала Аффлика, можно было бы легко найти, то следует отметить, что Апелляционный суд, как это отражено в его письменном решении, сделал вывод о том, что судья справедливо отказался принять свидетельские показания капрала Аффлика, поскольку они не являлись частью *res gestae*. Комитет отмечает, что пункт 3 e) статьи 14 не предусматривает неограниченного права на вызов какого-либо свидетеля обвиняемым или его адвокатом. Из

² Сообщение № 283/1988 (*Астон Литтл против Ямайки*), соображения от 1 ноября 1991 года.

имеющейся в распоряжении Комитета информации не вытекает, что отказ суда заслушать показания капрала Аффлика нарушил принцип состязательного равенства обвинения и защиты. Комитет с учетом данных обстоятельств не может сделать вывод о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

6.4 Комитету следует решить один заключительный вопрос, а именно: были ли указания, которые судья дал жюри присяжных, произвольными или явно несправедливыми в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что судья не дал жюри присяжных возможности прийти к решению о непредумышленном убийстве, указав ему на то, что вопрос о провокации не возникает в данном деле, и тем самым оставив открытыми лишь два решения: "виновен в убийстве" или "невиновен в убийстве". Он даже отмечает, что обычно суды государства-участника должны оценивать факты и доказательства по тому или иному конкретному делу, а апелляционные суды должны рассматривать оценку таких доказательств судами более низкой инстанции, а также инструкции жюри присяжных. В принципе, в задачи Комитета не входит рассматривать доказательства и указания судьи, за исключением тех случаев, когда совершенно очевидно, что указания были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии или что судья каким-то иным образом нарушил свои обязательства в отношении беспристрастности.

6.5 Комитет тщательно изучил вопрос о том, были ли действия судьи произвольными, когда он лишил жюри присяжных возможности вынести решение о непредумышленном убийстве. Он отмечает, что этот вопрос был поставлен перед Апелляционным судом Ямайки и отклонен им. Действительно, Апелляционный суд не рассмотрел вопроса о том, должен ли был вердикт о непредумышленном убийстве *в рамках ямайского законодательства* быть оставлен открытым для жюри присяжных. Комитет, однако, считает, что адвокату автора нужно было бы самому поставить этот вопрос при апелляции. С учетом этих обстоятельств Комитет не приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Пакта.

Сообщение № 240/1987

Представлено: Уиллардом Коллинсом (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 25 августа 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия сообщения решений: 1 ноября 1991 года (сорок третья сессия)

Существо вопроса: отказ в справедливом судебном разбирательстве независимым и беспристрастным судом по делу о преступлении, караемом смертной казнью.

Процедурные вопросы: непредставление государством-участником соображений по существу сообщения - неоправданно затянутое применение внутренних средств правовой защиты - эффективное средство защиты - отсутствие компетенции проводить повторную оценку фактов и свидетельств.

Основные вопросы: право не подвергаться жестокому или унижающему достоинство обращению - право на гуманное обращение - право на справедливое слушание дела - право на справедливое судебное разбирательство - право защищать себя лично или через юридического представителя - право на презумпцию невиновности - право на допрос свидетелей - эффект камеры смертников.

Статьи Пакта: 2(3) а), 6, 7, 10(1) и 14(1), (2) и (3) е)

Статьи Факультативного протокола: 4(2) и 5(2) b)

Правила процедуры: правила 86 и 94(3)

Особое мнение: несогласное мнение, представленной г-жой Кристиной Шане, г-ном Куртом Херндлем, г-ном Франсиско Агиларом Урбиной и г-ном Бертилем Веннергреном.

1. Автор сообщения от 25 августа 1987 года является Уиллард Коллинс, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой его прав согласно статьям 7, 10 и пунктам 1, 2 к 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является бывшим капралом полицейской сил Ямайки. Он был арестован 16 июня 1981 года в связи с убийством 23 ноября 1980 года некоего Рудольфа Джонсона в округе Св. Екатерины, Ямайка. Обвинение утверждает, что автор застрелил жертву из своего табельного оружия, поскольку он был должен убитому значительную сумму денег, и что он попросил таксиста, некоего К.З., довезти его самого и жертву к месту, где было совершено преступление, а затем помочь спрятать тело убитого.

2.2 Сначала К.Э. был арестован 28 ноября 1980 года и помещен под стражу в связи с убийством. Несколько месяцев спустя он был освобожден по распоряжению одного из следователей, сержанта Р.Г., который по своей собственной инициативе начал проводить расследование по данному делу. По мнению автора, это объясняется тем, что данный следователь является мужем сестры К.Э. и отцом девочки, матерью которой является сестра К.Э. Впоследствии К.Э. стал главным свидетелем обвинения и лишь предполагаемым очевидцем преступления.

2.3 Первоначально автор предстал перед судом Портленда в связи с его ходатайством об освобождении под залог и о получении рекомендации относительно наиболее подходящего места для проведения предварительного слушания. Судья удовлетворил ходатайство автора об изменении места предварительного слушания, поскольку автора хорошо знали в районе Портленда, в связи с чем справедливое рассмотрение его дела представлялось там сомнительным. В частности, автор был хорошо известен коммерческим компаньонам судьи, при этом деловые отношения автора с этими компаньонами были плохими. В ходе рассмотрения ходатайства судья отметил, по-видимому, лишь вскользь, что если бы дело автора поручили рассматривать ему, он бы постарался обеспечить вынесение смертного приговора.

2.4 Предварительное слушание по делу г-на Коллинса состоялось в Спакшп-Тауне, округ Св. Екатерины, 15 октября 1981 года, в ходе которого было принято решение о привлечении его к ответственности за убийство. Тем не менее, следователь Г., который в то время был прикреплен к другому округу (Кингстон), продолжал отвечать за расследование данного дела.

2.5 Судебное разбирательство по делу автора началось в окружном суде Св. Екатерины в Спакиш-Тауме 7 января 1982 года; его представляли королевский адвокат Ф.П. и младший адвокат А.В. Несмотря на утверждение обвинения о том, что автор застрелил г-на Джонсона без видимых причин, никаких правдоподобных мотивов убийства представить не удалось. На основании аргументации обвинения можно сделать вывод о том, что г-н Коллинс пытался приобрести машину у третьего лица через посредство жертвы и что он застрелил г-на Джонсона, чтобы не платить ту сумму, которая причиталась за машину. В течение всего разбирательства автор утверждал, что преступление было совершено К.Э. воспользовавшимся табельным оружием автора, которое он взял в его квартире. Г-н Коллинс также утверждает, что он никогда не помышлял о неуплате своего долга по отношению к скончавшемуся и что причитавшаяся сумма была уплачена в соответствии с соглашением, об оформлении которого он договорился ранее с представителем своего банка. Представитель банка, Д.А. подтвердил эту версию в ходе первого слушания дела.

2.6 В ходе судебного разбирательства в январе 1982 года ряд свидетелей, включая членов семьи автора, дали показания а пользу автора, утверждая, что он находился дома в то время, когда, как предполагается, было совершено убийство. Пять из двенадцати дней, в течение которых проходило повторное слушание дела было посвящено рассмотрению показаний свидетелей защиты. По завершении судебного разбирательства суд присяжных не смог оправдать подсудимого вердиктом присяжных. Было отдано распоряжение о проведении повторного слушания по рассматриваемому делу, и автор бил возвращен под стражу.

2.7 Повторное слушание началось в местном окружном суде в Кингстоне 24 октября 1983 года. Г-на Коллинса представлял королевский адвокат Х.К. Автор утверждает, что следователь Г.. продолжал манипулировать судебным процессом, а также воздействовать на присяжных заседателей. Судье Г., который рассматривал предыдущие ходатайства автора в суде в Портленде, было поручено вести повторное слушание дела; автор сразу же представил жалобу своему адвокату в отношении того, что данный судья проявляет к нему предвзятое отношение, учитывая его слова, о которых упоминалось в пункте 2.3 выше. Х.К. сообщил ему о том, что в этой связи сделать что-либо невозможно.

2.8 Автор отмечает, что 26 октября 1983 года два свидетеля, которые присутствовали в суде и были готовы дать показания в его пользу, г-жа Б.Х. и г-жа Бл.Х., видели, как три присяжных заседателя сели в полицейскую машину, которую вел следователь Г. Бл.Х. проследовала за машиной до тихой улочки и услышала, как Г. и его помощник объясняли присяжным заседателям, что Г. от них зависит, и просил их не подводить его. Бл.Х. наблюдала аналогичную сцену на следующий день, после чего в присутствии автора она заявила адвокату о том, что она явилась свидетелем попыток оказать давление на присяжных заседателей. Х.К. обещал уведомить об этом судью, но не сделал этого. Адвокату напомнили об этом 28 октября 1983 года, в последний день судебного разбирательства, когда он якобы заявил г-ну Коллинсу о том, что уже поздно что-либо делать.

2.9 И наконец, автор отмечает, что в ходе повторного слушания дела дать показания в его пользу был готов еще один свидетель, который мог бы представить заслуживающие доверия показания в отношении того, что убийцей, воспользовавшимся табельным оружием автора, являлся К.Э. Этот свидетель заявил, что он мог дать показания еще в ходе первого слушания дела, однако ему помешали это сделать следователь Г. и К.Э., которые угрожали убить его самого и членов его семьи, если он даст свидетельские показания в суде. В результате этот свидетель уехал в отдаленный район Ямайки. По возвращении в Спаниш-Таун он подвергся нападению со стороны группы лиц, в которую входил К.Э. В силу этих обстоятельств данный свидетель не присутствовал в ходе повторного слушания дела.

2.10 28 октября 1983 года автор был признан виновным по предъявленному ему обвинению и приговорен к смертной казни. Он утверждает, что повторное слушание его дела длилось лишь пять дней, поскольку никто из свидетелей, вызванных для дачи показаний в его пользу в ходе первого слушания дела, не был приглашен на повторное разбирательство. Он возлагает ответственность за это на своего адвоката, Х.К. и следователя Г. В этой связи он отмечает, что, по словам его адвоката, он не хотел, чтобы слушание дела продлилось дольше пятницы, 28 октября, поскольку в начале следующей недели ему надо было заниматься другими служебными делами в другой части страны. Автор далее отмечает, что суду присяжных было поручено рассмотреть вердикт во второй половине дня в пятницу, в связи с чем на них было оказано неоправданное давление с целью принятия скорейшего решения.

2.11 Автор обратился в Апелляционный суд Ямайки, который отклонил его апелляцию 11 февраля 1986 года. Он отмечает, что он столкнулся с множеством проблем при получении копии письменного решения Апелляционного суда. Что касается возможности направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, то он отмечает, что, поскольку, по мнению ведущего адвоката в Лондоне, такое ходатайство имеет мало шансов на успех, использование данного средства правовой защиты является бесполезным.

2.12 В отношении условий содержания под стражей автор указывает, что после того, как его приговорили к смертной казни, он неоднократно подвергался жестокому обращению. 28 мая 1990 года автор и ряд других заключенных были подвергнуты обыску примерно 60 надзирателями, которые не только оскорбляли автора, но и заставили его раздеться в присутствии других заключенных, надзирателей, солдат и полицейских вопреки положениям пункта 3 статьи 192 Закона о режиме пенитенциарных учреждений на Ямайке от 1947 года. Когда автор попытался сослаться на свои права, предусмотренные данными положениями, три надзирателя подвергли его жестоким избиениям, а один из них ударил его несколько раз тяжелой дубинкой. Его адвокат заявил о данном обращении властям и парламентскому омбудсмену; ни автором, ни его адвокатом не было получено никаких сведений относительно мер, принятых в связи с данной жалобой, хотя автор всячески стремился добиться применения санкций в отношении надзирателей. Впоследствии несколько раз, в частности 10 сентября 1990 года, когда автор опротестовал действия надзирателя, который вскрывал его почту, а порой просто отбирал ее, автор подвергался физическому насилию. В результате у него была повреждена рука, что потребовало медицинского вмешательства и наложения нескольких швов на рану.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что повторное слушание его дела в октябре 1983 года проведено в нарушение пунктов 1, 2 и 3 е) статьи 14 Пакта. В частности, он утверждает, что судья проявлял к нему предвзятое отношение, о чем свидетельствует его предыдущее высказывание, сделанное в суде в Портленде. По мнению автора, в результате назначения данного судьи были нарушены его права на равенство перед судом и на справедливое слушание дела беспристрастным судом, а также право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону. В этой связи он поясняет, что на Ямайке в рамках уголовной процедуры действует общее правило, согласно которому, судья, ведущий слушание того или иного дела, до этого не должен иметь какого-либо отношения к рассматриваемому делу и каких-либо отношений с подсудимым, за исключением тех

случаев, когда о таких предыдущих отношениях уведомляются все стороны и при этом не возникает никаких возражений. Он также пояснил, что в основе данного общего правила лежат соображения о том, что в отношении процедуры дачи показаний в ходе предварительного расследования уголовных дел применяются не столь жесткие правила, как в случае дачи показаний в ходе самого судебного разбирательства, и что соответственно считается, что судья, ведущий судебное разбирательство, не должен знать о показаниях, которые были представлены при этих обстоятельствах на более ранних этапах рассмотрения дела. В случае автора такая процедура соблюдена не была.

3.2 В отношении утверждения о том, что следователь Г. оказывал давление на присяжных заседателей, автор поясняет, что, хотя такие утверждения являются редкими при рассмотрении дел, по которым выносятся смертные приговоры, они тем не менее имели место на Ямайке. В его случае следователь Г. проводил расследование по данному делу, поскольку он имел родственные связи с К.Э., которого автор подозревает в убийстве г-на Джонсона. Автор утверждает, что оказание давления со стороны Г. на присяжных заседателей, включая старшину присяжных, в ходе повторного слушания дела, а также запугивание основного свидетеля защиты, который мог бы дать показания в его пользу, представляют собой серьезное нарушение его прав в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 14.

3.3 Автор утверждает, что в результате действий его адвоката, Х.К., в ходе повторного слушания дела он был фактически лишен права на справедливое судебное разбирательство, а также было нарушено его право на то, чтобы свидетели защиты давали показания на тех же условиях, что и свидетели обвинения, показывающие против него. Так, адвокат не вызвал нескольких свидетелей, присутствовавших в зале суда в ходе повторного слушания дела и готовых дать показания в его пользу, включая Б.Х. и Бл. Х.; он также не предоставил возможности дать свидетельские показания в ходе повторного слушания представителю банка автора, несмотря на то, что он давал показания в ходе первого слушания дела.

3.4 Автор также утверждает, что отсутствие показаний, подтверждающих его алиби, в ходе повторного слушания дела имеет особенно важное значение, учитывая слабость аргументации обвинения, основанной на показаниях свидетеля, который сначала содержался под стражей в связи с убийством, а на момент дачи своих свидетельских показаний только что отбыл полуторагодовалый срок тюремного заключения за кражу трех машин. Утверждается, что эти обстоятельства подтверждают утверждение автора о нарушении положений пунктов 1 и 3 е) статьи 14: отсутствие показаний свидетелей защиты является нарушением основополагающего требования о справедливости судебного разбирательства, а тот факт, что Х.К. не обеспечил выступления перед судом свидетелей защиты, представляет собой грубое нарушение прав автора.

3.5 Автор утверждает, что избиения, которым он подвергался в ожидании приведения в исполнение смертного приговора в мае и сентябре 1990 года, а также вскрытие его корреспонденции представляют собой нарушения его прав в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта. Он добавляет, что в настоящее время следователь Г. занимается вопросами предупреждения преступности в округе Св. Екатерины, в котором расположена тюрьма, и выражает опасения в связи с тем, что г-н Г. может использовать свое положение для дальнейших посягательств на его физическую неприкосновенность.

3.6 И наконец, утверждается, что содержание автора с 26 октября 1983 года в блоке окружной тюрьмы Св. Екатерины, предназначенном для лиц, приговоренных к смертной казни, представляет собой отдельное нарушение статьи 7, поскольку сильное психологическое давление, которому подвергается автор вследствие постоянной неосведомленности о своей судьбе, обусловлено не столько юридическими, сколько политическими соображениями.

3.7 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то адвокат напоминает об устоявшейся правовой практике Комитета, в соответствии с которой средства правовой защиты должны не только иметься в наличии, но и являться эффективными, и что государство-участник обязано представить определенные доказательства того, что существуют

разумные основания предполагать, что использование внутренних средств правовой защиты будет являться эффективным. Он утверждает, что ни направление ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, ни предусмотренное Конституцией направление ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки не является эффективными средствами правовой защиты.

3.8 В этой связи утверждается, что рассматриваемое дело не относится к сфере действия положений пунктов 1 и 2 статьи 110 Конституции Ямайки, определяющих условия, при которых Апелляционный суд может предоставить разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Во-первых, ни на одном этапе судебного разбирательства не поднимался вопрос, касающийся толкования Конституции Ямайки, как это требуется в соответствии с пунктом 1 с) статьи 110. Во-вторых, в связи с данным делом общие критерии, касающиеся предоставления разрешения на подачу апелляции в Тайный совет, перечисленные в пункте 2 а) статьи 110 (когда вопрос представляет большой интерес в целом или имеет важное государственное значение, или подлежит представлению на рассмотрение Тайного совета по каким-либо иным причинам), отсутствовали.

3.9 Что касается полномочий Судебного комитета в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции предоставлять специальное разрешение на подачу апелляции в отношении решения Апелляционного суда, то адвокат утверждает, что направление любого ходатайства о получении специального разрешения связано с получением юридического заключения главного адвоката в отношении того, что ходатайство о получении такого разрешения является обоснованным. В случае автора главный адвокат, являющийся председателем совета адвокатов (Соединенное Королевство Великобритания и Северной Ирландии), пришел к заключению о том, что вопросы, касающиеся существа рассматриваемого дела, не входят в рамки ограниченной юрисдикции Судебного комитета. Главный адвокат считает, что, хотя в показаниях, данных против автора в ходе повторного слушания его дела, имели место слабые места, а в действиях защитника были недостатки, вероятность того, что Судебный комитет предоставил бы специальное разрешение на подачу апелляции в связи с данными вопросами, является маловероятной.

3.10 Направление ходатайства в Судебный комитет при нынешних обстоятельствах означало бы оставление без внимания рекомендации столь высококвалифицированного юриста о том, что использование данного пути является нецелесообразным. Адвокат утверждает, что поскольку автор тщательно изучил возможность направления ходатайства в Судебный комитет, то теперь он не должен оказываться ущемленным из-за того, что последовал рекомендации главного адвоката. И наконец, утверждается, что обращение к Судебному комитету в тех случаях, когда существует большая вероятность отклонения ходатайства, привело бы к представлению на рассмотрение Судебного комитета большого числа необоснованных ходатайств, что имело бы неблагоприятные последствия для судебных процедур, используемых данным органом. Утверждается, что такие последствия не могли быть предусмотрены правилом, закрепленным в статье 5 Факультативного протокола.

3.11 Адвокат также утверждает, что направление предусмотренного Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд не является в случае автора эффективным внутренним средством правовой защиты. В этой связи он выдвигает три аргумента. Во-первых, положения статьи 25 Конституции Ямайки, в которых говорится об "осуществлении" личных прав, гарантируемых в главе 3 Конституции, включая право на справедливое судебное разбирательство, не предусматривают надлежащего средства правовой защиты при обстоятельствах рассматриваемого дела, поскольку понятие "осуществление" в рамках значения положений статьи 25 означало бы отдание распоряжения о проведении нового слушания дела, что через более чем 10 лет после убийства г-на Джонсона является неосуществимым. Во-вторых, заявляется о применимости к делу автора оговорки к пункту 2 статьи 25, согласно которой Верховный суд не осуществляет своих полномочий, если он удостоверился в том, что заявитель располагает или располагал адекватными средствами для восстановления его прав в связи с предполагаемым нарушением. И наконец, конституционное средство правовой защиты нельзя считать "доступным" для автора, поскольку государство-участник

не предоставляет правовую помощь в связи с возбуждением ходатайств на основании положений Конституции, а ямайские адвокаты не изъявляют желания представлять лиц, подающих такие ходатайства, *pro bono*.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник в представлении от 20 июля 1988 года утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку у автора остается предусмотренное статьей 110 Конституции Ямайки право обращаться в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. Государство-участник добавляет, что 17 марта 1986 года оно издало письменное решение Апелляционного суда Ямайки, которое имелось в распоряжении автора и его адвоката, и что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Закона о защите неимущих заключенных автору будет предоставлена правовая помощь для целей подачи ходатайства в Судебный комитет.

Соображения и решение Комитета по вопросу о приемлемости

5.1 На своей тридцать четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты он постановил, что в данных обстоятельствах направление ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не является доступным и эффективным средством правовой защиты в рамках значения Факультативного протокола. Кроме того, он подчеркнул, что получение письменного решения Апелляционного суда Ямайки было сопряжено с неоправданными задержками, тогда как направление такого решения в Судебный комитет является предварительным условием для принятия к рассмотрению ходатайства о предоставлении разрешения на подачу апелляции. В связи с делом г-на Коллинса является неоспоримым тот факт, что он не получал письменного решения Апелляционного суда около двух лет с момента отклонения его апелляции.

5.2 В силу вышеизложенных причин 2 ноября 1988 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым.

Возражения государства-участника в связи с решением о приемлемости и просьбами Комитета о дополнительных разъяснениях

6.1 В двух письмах от 25 мая 1989 года и 22 февраля 1990 года государство-участник отвергает выводы Комитета относительно приемлемости сообщения и оспаривает доводы, изложенные в пункте 5.1 выше. В частности, оно утверждает, что то обстоятельство, что полномочия Судебного комитета Тайного совета предоставлять специальное разрешение на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции носят дискреционный характер, не освобождает г-на Коллинса от обязанности воспользоваться этим средством правовой защиты. Оно утверждает, что:

"тот факт, что использование [того или иного] средства правовой защиты предполагает обязательное прохождение какого-либо предварительного этапа перед тем, как оно станет полностью применимым, отнюдь не меняет его сути. В данном случае вопрос о направлении в Тайный совет ходатайства о предоставлении специального разрешения на обжалование решений Апелляционного суда рассматривается в судебном порядке, и решение принимается на основе хорошо обоснованных судебных мотивов. Тайный совет отказывает в предоставлении разрешения на обжалование, если он считает, что апелляция является необоснованной. Таким образом, в случае непредоставления специального разрешения, податель апелляции не вправе заявлять о том, что в его распоряжении нет средств правовой защиты...".

6.2 Государство-участник критикует толкование Комитетом положений пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которому внутренние средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными, как стремление "приукрасить соответствующие положения Факультативного протокола": в данном случае эффективность средства правовой защиты в любом случае должна быть подтверждена полномочием Судебного комитета в отношении принятия апелляции к рассмотрению.

6.3 Государство-участник утверждает, что даже если бы Судебный комитет отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию, то данное сообщение все равно было бы неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку у г-на Коллинса оставалось бы предусмотренное Конституцией право обратиться в Верховный Конституционный суд в связи с предполагаемым нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, защищаемое статьей 20 Конституции, с целью его восстановления.

6.4 Считая, что дополнительная информация о конституционных средствах правовой защиты, которые, по утверждению государства-участника, имеются в распоряжении г-на Коллинса, поможет Комитету в рассмотрении данного сообщения, он 2 ноября 1989 года на своей тридцать седьмой сессии принял промежуточное решение. В нем содержалась просьба к государству-участнику разъяснить, была ли у Верховного (Конституционного) суда возможность определить, исходя из пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки, является ли обращение в Апелляционный суд и в Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" для лиц, утверждающих, что их право на справедливый суд, гарантированное пунктом 1 статьи 20 Конституции нарушено. В случае положительного ответа государству-участнику будет также предложено пояснить, действительно ли Верховный (Конституционный) суд отказался от выполнения своих полномочий в соответствии с пунктом 2 статьи 25 в связи с рассмотрением таких заявлений на том основании, что в законе уже предусмотрены адекватные средства правовой защиты. В письме от 22 февраля 1990 года государство-участник ответило, что у Верховного (Конституционного) суда не было возможности рассмотреть этот вопрос. Оно повторило свою просьбу от 25 мая 1989 года о пересмотре решения о приемлемости, сославшись на пункт 4 правила 93 правил процедуры Комитета.

6.5 В июне 1991 года адвокат автора информировал Комитет о том, что Верховный (Конституционный) суд вынес свое решение по делу Эрла Пратта и Ливана Моргана, в отношении которых конституционные ходатайства были поданы ранее в 1991 году¹. В свете этого решения и для более четкого уяснения того, является ли обращение в Верховный (Конституционный) суд средством правовой защиты, которое автор должен был исчерпать для целей Факультативного протокола, Комитет принял второе промежуточное решение 24 июля 1991 года на своей сорок второй сессии. В этом решении содержалась просьба к государству-участнику представить подробную информацию о наличии правовой помощи или бесплатных адвокатских услуг для целей подачи конституционного ходатайства, а также привести примеры таких случаев, при которых могла быть предоставлена правовая помощь или бесплатные адвокатские услуги. К сроку, установленному Комитетом, т.е. к 26 сентября 1991 года, какой-либо информации от государства-участника получено не было. В письме от 10 октября 1991 года, касающемся другого дела, государство-участник ответило, что в законодательстве Ямайки отсутствуют положения, касающиеся правовой помощи в связи с подачей конституционных ходатайств, и что Пакт не обязывает государство-участника оказывать в этих целях правовую помощь.

¹ 6 апреля 1989 года Комитет по правам человека принял свои соображения, представленные в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении этих двух дел: см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40)*, приложение X, раздел F.

6.6 Как в вышеупомянутых промежуточных решениях, так и в вербальной ноте от 18 апреля 1990 года, направленной государству-участнику секретариатом Комитета, содержалась просьба представить информацию и соображения по поводу существования утверждений автора. В своем промежуточном решении от 24 июля 1991 года Комитет добавил, что, если от государства-участника не поступит какой-либо информации по поводу утверждений автора, он может принять решение о надлежащем рассмотрении этих утверждений.

6.7 Несмотря на неоднократные просьбы и напоминания Комитета, государство-участник не представило подробной информации и соображений в отношении существования утверждений автора. В этом отношении в письме от 4 сентября 1990 года оно лишь отметило, что изложенные г-ном Коллинсом сведения затрагивают вопросы, касающиеся фактов и доказательств по данному делу, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. В обоснование такого утверждения государство-участник сослалось на решение, принятое Комитетом по правам человека в ноябре 1989 года².

Процедуры и рассмотрение существа дела после принятия решения о приемлемости

7.1 В свете вышеизложенного Комитет постановляет продолжить рассмотрение сообщения. Комитет принял к сведению точку зрения, изложенную государством-участником после принятия решения о приемлемости, и пользуется данной возможностью для более подробного изложения своих соображений, лежащих в основе решения о приемлемости.

7.2 Комитет рассмотрел аргумент государства-участника, согласно которому ограниченность полномочий Судебного комитета Тайного совета в отношении предоставления разрешения на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110 Конституции Ямайки не освобождает заявителя от обязанности прибегнуть к этому средству правовой защиты.

7.3 Комитет учитывает то, что наличие дискреционного элемента в полномочиях Судебного комитета, касающихся предоставления специального разрешения на подачу апелляции в соответствии с пунктом 3 статьи 110, само по себе не освобождает автора сообщения, представляемого в соответствии с Факультативным протоколом, от его обязанности воспользоваться этим средством правовой защиты. Вместе с тем в силу изложенных ниже причин Комитет считает, что рассматриваемое дело не относится к компетенции Судебного комитета, о чем также утверждает главный адвокат по данному делу.

7.4 При рассмотрении вопроса о целесообразности предоставления разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Апелляционный суд Ямайки в соответствии с пунктами 1 с) и 2 а) статьи 110 Конституции Ямайки должен, как правило, выяснить, касается ли рассматриваемое дело вопроса, связанного с толкованием Конституции Ямайки, или вопроса, представляющего большой интерес в целом или имеющего важное государственное значение, или какого-либо другого вопроса, подлежащего представлению Тайному совету. Согласно полномочиям, закрепленным в пункте 3 статьи 110, Судебный комитет руководствуется аналогичными соображениями. При принятии решения о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции Судебный комитет рассматривает имеющие государственную важность вопросы, возникающие в связи с толкованием связанных с тем или иным делом правовых аспектов, таких, как правило, касающиеся процедур опознания. Какие-либо прецеденты, подтверждающие точку зрения о том, что Судебный комитет рассматривает вопросы, связанные с предполагаемыми нарушениями, допущенными в ходе отправления правосудия, или что он считается компетентным рассматривать ведение уголовного дела адвокатом, отсутствуют. Однако именно такие вопросы лежат в основе жалобы автора, в которой не затрагиваются правовые аспекты, представляющие интерес в целом или имеющие государственное значение. В этой связи Комитет отмечает, что оценка судьей свидетельских

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том II, приложение X, раздел S, сообщение 369/1989 (*Г.С. против Ямайки*), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

показаний и его резюме соответствующих правовых вопросов не являются произвольными и не равносильны отказу в отправлении правосудия и что в решении Апелляционного суда непосредственно затрагиваются основания для подачи апелляции.

7.5 Поэтому с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела Комитет считает, что направление ходатайства о получении разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не имеет шансов на успех; соответственно оно не представляет собой эффективного средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола.

7.6 Аналогичные соображения можно применить при рассмотрении вопроса, касающегося возможности автора обеспечить восстановление искомых прав посредством обращения в Верховный (Конституционный) суд с целью их восстановления на основании положений Конституции. Средство правовой защиты не является "доступным" по смыслу Факультативного протокола тогда, когда, как это имеет место в настоящем случае, государство-участник не предоставляет правовую помощь в связи с возбуждением ходатайств на основании конституционных положений и никто из адвокатов не изъявляет желания представлять автора *pro bono* с этой целью. Комитет далее вновь повторяет, что при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора, необходимо обеспечивать не только предоставление правовой помощи, но и возможность того, чтобы адвокат мог подготовить защиту своего клиента в условиях, обеспечивающих справедливое отправление правосудия³.

7.7 На основании вышеизложенных причин Комитет заключает, что направление ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета и направление в Верховный (Конституционный) суд ходатайства на основании положений Конституции не являются средствами правовой защиты, которые автору следовало бы исчерпать согласно положениям Факультативного протокола. В силу вышеизложенного он делает вывод об отсутствии каких-либо причин для пересмотра его решения о приемлемости от 2 ноября 1968 года.

8.1 В связи с предполагаемыми нарушениями Пакта Комитету надлежит рассмотреть четыре вопроса: а) является ли проведение повторного слушания по делу автора судьей, имевшим ранее отношение к рассматриваемому делу/нарушением прав автора, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 14 Пакта; б) действительно ли предполагаемое оказание давления на жюри присяжных со стороны следователя, а также предполагаемое запугивание им же свидетелей представляют собой нарушение вышеупомянутых положений; в) является ли нарушением пункта 3 е) статьи 14 невызов адвокатом автора свидетелей для дачи показаний в его пользу в ходе повторного слушания дела; и d) является ли нарушением статей 7 и 10 Пакта предполагаемое жестокое обращение с автором в период его содержания под стражей в качестве приговоренного к смертной казни.

8.2 Касаясь существа утверждения г-на Коллинса, Комитет с сожалением отмечает, что несмотря на направление государству-участнику нескольких просьб о представлении пояснений (просьбы, содержащиеся в двух промежуточных решениях, принятых после решения о приемлемости от 2 ноября 1988 год, оно ограничилось лишь замечанием о том, что сведения, на которые ссылается автор, имеют целью затронуть вопросы, касающиеся фактов и доказательств по делу, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. Комитет может интерпретировать это лишь как отказ государства-участника сотрудничать согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола. Согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно расследовать все случаи предполагаемых нарушений Пакта, доводимых до их сведения или до сведения судебных властей, и направлять Комитету любую находящуюся в их распоряжении информацию. Не подкрепленное доводами общее отрицание утверждений автора, как это имеет место в данном случае, не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В этих обстоятельствах необходимо должным образом учесть утверждения автора при условии, что они являются достаточно обоснованными.

³ См. там же, приложение IX, раздел J, сообщение № 250/1987 (*Карлтон Рейд против Ямайки*), соображения, принятые 20 июля 1990 года, пункт 13.

8.3 Комитет не согласен с утверждением государства-участника о том, что в сообщении делается попытка затронуть лишь те вопросы, которые касаются фактов и доказательств и оценка которых не входит в компетенцию Комитета. В соответствии с установившейся практикой Комитет заключает, что, хотя в принципе оценка фактов и доказательств по каждому конкретному делу или проверка конкретных указаний судьи присяжным является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта, это правило не применяется, если Комитет имеет возможность удостовериться в том, что указания присяжным носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или что судья самым очевидным образом нарушил свою обязанность сохранять беспристрастность⁴. В данном случае Комитету было предложено рассмотреть вопросы в этой последней категории. После внимательного рассмотрения имевшегося в его распоряжении материала Комитет не смог прийти к выводу о том, что высказывание, приписываемое судье Г. в ходе судебного заседания в суде Портленда, привело к тому, что г-ну Коллинсу было отказано в справедливом рассмотрении его дела в ходе повторного слушания в окружном суде Кингстона. Автор даже не указал, в каком отношении инструкции, данные судьей присяжным, носили произвольный или пристрастный характер. Комитет далее отмечает, что решение суда присяжных неизбежно повлекло за собой смертный приговор и судья был вынужден подчиниться этому решению. Во-вторых, Комитет отмечает, что, хотя, по словам автора, он уведомил своего адвоката о якобы пристрастном отношении судьи, адвокат высказал мнение о предпочтительности продолжения судебного процесса. Этот вопрос не затрагивался и в апелляции, хотя дело автора все это время находилось в ведении профессионального юрисконсульта. Даже если вышеуказанное заявление и было сделано, то в отсутствие свидетельства невыполнения адвокатом своего профессионального долга Комитет не имеет полномочий оспаривать решение последнего. В этих обстоятельствах Комитет не видит факта нарушения пунктов 1 и 2 статьи 14.

8.4 Аналогичные соображения применимы и к якобы имевшим место попыткам следователя оказать давление на жюри присяжных. В случае рассмотрения дела судом присяжных необходимость производить независимую и беспристрастную оценку фактов и доказательств распространяется также и на жюри присяжных; представляется крайне важным, чтобы все присяжные заседатели имели возможность объективно оценивать представленные факты и доказательства с целью вынесения справедливого приговора. С другой стороны, Комитет считает, что в тех случаях, когда сведения о недостойном поведении присяжных или попытках следователя оказать давление на жюри присяжных становятся известны одной из сторон, эти факты должны быть вынесены на рассмотрение суда. В данном случае, по утверждению автора, его адвокат был информирован 27 октября 1983 года о том, что детектив Г., проводящий расследование, пытался повлиять на членов суда присяжных. Адвокат не сообщил эту информацию судье и не попытался отвести состав присяжных, которые оказались под влиянием детектива Г.; по мнению Комитета, если бы жалоба представлялась обоснованной, она была бы представлена на рассмотрение суда. Поэтому Комитет не считает, что в данном случае государство-участник нарушило права г-на Коллинса, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 14 Пакта.

8.5 В отношении утверждения автора о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Комитет отмечает, что во время повторного слушания дела в зале суда присутствовали по крайней мере два свидетеля, которые были готовы дать показания в пользу автора. Однако, несмотря на неоднократные просьбы автора, эти свидетели вызваны не были. Поскольку адвокат автора был нанят в частном порядке, его решение не вызывать этих свидетелей не может влечь за собой ответственности со стороны государства-участника. По мнению Комитета, невызов адвокатом свидетелей защиты не является нарушением права автора, закрепленного в пункте 3 е) статьи 14.

8.6 Что касается утверждений автора о жестоком обращении, которому он подвергся в камере смертников, Комитет отмечает, что государством-участником не было рассмотрено это утверждение, несмотря на соответствующую просьбу Комитета. Комитет далее отмечает, что автор довел свои

⁴ См. там же, *сорок шестая сессия. Дополнение, № 40 (A/46/40)*, приложение XI, раздел D, сообщение № 253/1987 (*Пол Келли против Ямайки*), соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.13.

жалобы до сведения тюремных властей, включая начальника окружной тюрьмы Св. Екатерины и парламентского омбудсмана, причем все эти показания были даны под присягой в письменном виде. Помимо сообщения о переводе в другие камеры некоторых из заключенных, принимавших участие в насильственных действиях против автора 28 мая 1990 года, Комитет не был уведомлен о том, заключено ли расследование по заявлению автора спустя 18 месяцев после данного события или же это расследование еще продолжается. В этих обстоятельствах, как представляется, автор выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Что касается существа сообщения, то в отсутствие какой-либо информации об обратном со стороны государства-участника Комитет считает указанные утверждения обоснованными и полагает, что действия в отношении г-на Коллинса 28 мая 1990 года и 10 сентября 1990 года свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10.

8.7 Что касается заявления автора в соответствии со статьей 7, то Комитет считает, что оно также не было оспорено государством-участником. В силу того, что данное заявление является достаточно обоснованным. Комитет делает вывод о том, что избивение г-на Коллинса тремя тюремными надзирателями 28 мая 1990 года, а также телесные повреждения, причиненные ему в результате другого нападения 10 сентября 1990 года, относятся к числу жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения по смыслу статьи 7 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 10 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что находящиеся в распоряжении Комитета факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 пункта 1 статьи 10.

10. Из заключения Комитета о наличии нарушения можно сделать два вывода. Первый заключается в необходимости прекратить нарушение статьи 7 Пакта и обеспечить автору обращение в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 10. В этой связи государству-участнику надлежит своевременно уведомить Комитет о мерах, принимаемых им в целях прекращения жестокого обращения и обеспечения неприкосновенности личности автора. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем. Второй вывод заключается в том, что автор должен получить надлежащую компенсацию в связи с допущенными в его отношении нарушениями.

11. Комитет не позднее чем через три месяца после препровождения настоящего решения государству-участнику хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение г-жи Кристины Шане,
г-на Курта Херндли, г-на Франсиско Хосе
Агиллара Урбины и г-на Вертиля Веннергрена
согласно пункту 3 правила 94 правил процедуры
Комитета относительно соображений
Комитета по сообщению № 240/1987,
Уиллард Коллинз против Ямайки*

"С нашей точки зрения, каковы бы ни были содержание и последствия высказываний, приписываемых судье Г. входе судебного заседания, тот факт, что он участвовал в судебном расследовании в Портленде в 1981 году, дал ему возможность ознакомиться с данным делом до вынесения судебного решения. Этот факт неминуемо повлиял на обвинения, выдвинутые против автора, на их оценку и отношение к личности автора, что было обусловлено тем, что весь ход судебного расследования был направлен на вынесение обвинительного заключения и направление

дела на исследование. Именно поэтому, по нашему мнению, назначение этого судьи для участия в повторном процессе над автором сообщения в окружном суде Кингстона в октябре 1983 года не совместимо с требованием о беспристрастности судей по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

Представляется, что государству-участнику надлежит выявить и устранить противоречия, существующие между различными судебными функциями, с тем чтобы любой судья, участвовавший в том или ином этапе разбирательства, касающемся осуществления оценки, пусть даже предварительной, обвинений, выдвинутых против того или иного лица, ни в каком качестве не участвовал в судебном разбирательстве по существу дела данного лица.

В противном случае, это является нарушением пункта 1 статьи 14. Таково наше мнение по данному делу".

Сообщение № 253/1987

Представлено: Полом Келли (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 15 сентября 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 8 апреля 1991 года (сорок первая сессия)

Существо вопроса: предполагаемый отказ в справедливом слушании независимым и беспристрастным судом дела о преступлении, караемом смертной казнью

Временные меры защиты: предоставлена отсрочка исполнения смертного приговора

Процедурные вопросы: обоснование жалобы - бремя доказывания - непредставление государством-участником соображений по существу сообщения - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - отсутствие компетенции проводить повторную оценку фактов и свидетельств

Основные вопросы: Эффективное средство защиты - право на жизнь - право быть своевременно доставленным к судье - право на разбирательство дела в суде - право быть своевременно информированным о любых обвинениях - право на гуманное обращение - право на справедливое судебное разбирательство - право на достаточное время и возможности для подготовки защиты - право быть судимым без неоправданной задержки - право на юридическую помощь - право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию вины - право на допрос свидетелей - право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящим судом

Статьи Пакта: 6(2), 7, 9(2), (3) и (4), 10(1) и 14(1), (3) a), b), c), d), e) и g) и (5)

Статьи Факультативного протокола: 2, 4(2) и 5(2) b)

Правила процедуры: 86 и 94(3)

Особые мнения: частично несогласные мнения г-на Валида Сади и г-на Бертиля Веннергрена

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 15 сентября 1987 года и последующая корреспонденция) является Пол Келли, гражданин Ямайки, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является

жертвой нарушения Ямайкой пункта 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 3 и 4 статьи 9, статьи 10 и пунктов 1 и 3 а)-е) и г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован и заключен под стражу 20 августа 1981 года. Он содержался под стражей до 15 сентября 1981 года без предъявления каких-либо официальных обвинений. В соответствии с заявлением, поступившим в полицию 15 сентября 1981 года, он был обвинен в том, что 2 июля 1981 года совершил убийство Оуэна Джемисона. Его дело, а также дело соответчика Тревора Коллинса было рассмотрено в окружном суде Уэстморленда 9-15 февраля 1983 года. Он и г-н Коллинс были признаны виновными в совершении убийства и приговорены к смертной казни. 23 февраля 1983 года автор обжаловал обвинительный приговор; 28 апреля 1986 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию, при этом он не вынес какого-либо мотивированного постановления. Что касается апелляции, адвокат автора просто заявил, что он не видит никаких оснований для того, чтобы аргументировать апелляцию. В связи с отсутствием мотивированного постановления Апелляционного суда автор отказался впоследствии от направления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета о получении специального разрешения на подачу апелляции.

2.2 Доказательства, на которых основывался суд в ходе вынесения приговора, заключались в том, что 1 июля 1981 года автор и г-н Коллинс продали корову некоему Бэзилу Миллеру и дали ему расписку в получении денег. Обвинение утверждало, что корова была похищена у г-на Джемисона, который посетил дом г-на Миллера 1 июля во второй половине дня и опознал там свою корову. Затем обвиняемый якобы убил г-на Джемисона, считая, что тот получил расписку у г-на Миллера, косвенно свидетельствующую об их причастности к краже коровы.

2.3 В ходе судебного разбирательства обвинение использовало определенные улики в отношении автора и соответчика: а) испачканные кровью предмеры одежды, найденные в туалетной комнате в доме, где проживал обвиняемый; б) наличие мотива преступления; и с) устные свидетельства, данные сестрой автора и братом Тревора Коллинса. Свидетельские показания, данные сестрой автора, помогли, в частности, опознать предметы одежды, найденные в туалетной комнате. Согласно утверждениям обвинения, автор и г-н Коллинс покинули этот район после убийства. Согласно показаниям брата г-на Коллинса, обвиняемый пришел к нему рано утром в день после убийства и одолжил у него на время чемодан.

2.4 Автор оспаривал справедливость утверждения обвинения о том, что его заявление от 15 сентября 1981 года являлось добровольным. В своем заявлении, сделанном не под присягой в ходе судебного разбирательства, он отметил, что был избит полицейскими, которые принуждали его признаться в совершении преступления. Он утверждает, что полицейские пытались заставить его подписать "самооговор" и что он выдержал побои и отказался подписать какие бы то ни было документы. Кроме того, он утверждает, что никогда не делал никаких заявлений в полиции и ничего не знал об обстоятельствах смерти г-на Джемисона.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта на том основании, что полицейские угрожали ему и избивали его, пытаясь заставить его сделать и подписать признание. Хотя в ходе судебного разбирательства полиция пыталась опровергнуть его версию, автор утверждает, что некоторые факты свидетельствуют в пользу его заявления: его "добровольное признание" было получено лишь спустя почти четыре недели после его ареста; в тот момент, когда он якобы признался в совершении преступления и подписал заявление, не присутствовало ни одного независимого свидетеля; и в доказательствах обвинения содержатся многочисленные противоречия в отношении обстоятельств получения его признания.

3.2 Далее автор отмечает, что между его арестом (20 августа 1981 года) и предъявлением ему официальных обвинений (15 сентября 1981 года) прошло 26 дней. По его словам, в этот период ему не разрешили увидеться со своей семьей или адвокатом, несмотря на его просьбу о встрече с ним. После предъявления ему обвинения прошла еще одна неделя, прежде чем он предстал перед судом. В течение этого периода он находился под стражей в полиции и не имел возможности опротестовать эту меру пресечения. По утверждению автора, это положение свидетельствует о нарушениях пунктов 3 и 4 статьи 9, поскольку он не был в срочном порядке доставлен "к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", и ему не была предоставлена возможность оспаривать правомочность его задержания в течение первых пяти недель после его ареста.

3.3 По мнению автора, государство-участник нарушило пункт 3 а) статьи 14, поскольку он не был в срочном порядке и подробно уведомлен о характере предъявляемого ему обвинения. После ареста он в течение нескольких дней содержался в центральной тюрьме Кингстона в ожидании "сбора свидетельских показаний" полицией Уэстморленда, и ему лишь сообщили о том, что его присутствие здесь требуется в связи с расследованием убийства. Дополнительная информация не предоставлялась ему даже после перевода в Уэстморленд. И лишь только 15 сентября 1981 года ему сообщили о том, что он обвиняется в убийстве Оуэна Джемисона.

3.4 Автор утверждает, что в отношении его дела был нарушен пункт 3 b) статьи 14, поскольку ему не было предоставлено достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, поскольку он не имел практически никаких возможностей сноситься с адвокатом, представлявшим его на суде и при рассмотрении апелляции, как до, так и во время судебного разбирательства и рассмотрения апелляции, а также поскольку ему не была предоставлена возможность защищать себя через посредство выбранного им самим защитника. В этой связи он утверждает, что он столкнулся со значительными трудностями в отношении юридического представительства. Адвокат, назначенный для его защиты в ходе судебного процесса, встретился с ним лишь в день открытия суда; кроме того, эта встреча продолжалась не более 15 минут, в ходе которой адвокат практически не имел возможности подготовить обоснованную защиту автора. В ходе суда общение с адвокатом продолжалось не более 7 минут; это означает, что общее время подготовки защиты до и во время суда составило лишь 22 минуты. Автор утверждает, что недостаточное время для подготовки к суду сыграло крайне отрицательную роль, поскольку его адвокат не смог подготовить от его имени соответствующее представление в отношении приемлемости его "заявления о признании" или должным образом подготовиться к перекрестному опросу свидетелей. В отношении заслушивания апелляции автор утверждает, что он не встречался со своим адвокатом или даже не получал каких-либо указаний от него и что он не присутствовал во время рассмотрения апелляции.

3.5 Автор также утверждает, что в данном случае имело место нарушение пункта 3 d) статьи 14. В этой связи он отмечает, что ему как бедному человеку пришлось рассчитывать на помощь назначенного защитника в ходе судебного разбирательства его дела. Хотя он допускает, что такая ситуация сама по себе не свидетельствует о нарушении пункта 3 d) статьи 14, он утверждает, что несовершенство системы юридической помощи Ямайки, выражающееся в значительных задержках в предоставлении надлежащего юридического представительства, в действительности равнозначно нарушению положений этого пункта. Далее он отмечает, что, не имея возможности обсудить обстоятельства своего дела с адвокатом, назначенным для подачи его апелляции, он не обладал информацией о намерении этого адвоката отказаться от подачи апелляции и, следовательно, не протестовал против намерений адвоката. Он добавляет, что в том случае, если ему были бы известны эти обстоятельства, он обратился бы к помощи другого адвоката.

3.6 Автор заявляет, что он является жертвой нарушения пункта 3 c) статьи 14, поскольку он не был судим без неоправданной задержки. Так, между его арестом и началом судебного процесса прошло почти 18 месяцев. В течение всего этого периода он содержался под стражей в полиции. В результате этого ему не удалось провести собственное расследование, которое могло бы оказать ему помощь в подготовке своей защиты с учетом того факта, что он не смог незамедлительно встретиться с назначенным судом адвокатом.

3.7 По мнению автора, ему было отказано в справедливом разбирательстве дела независимым и беспристрастным судом, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Во-первых, он утверждает, что два назначенных адвоката не обеспечили его удовлетворительной защитой в ходе судебного разбирательства и рассмотрения апелляции. Например, его юридический представитель якобы так и не смог обеспечить конструктивную защиту его интересов в ходе судебного разбирательства. Перекрестный опрос свидетелей обвинения, проведенный этим представителем, носил поверхностный характер, и он не вызвал в суд свидетелей автора, хотя автор заявляет, что его тетя, некая г-жа Блэк, могла бы подтвердить его алиби. Кроме того, адвокат не потребовал вызвать в суд для дачи свидетельских показаний женщину - владелицу дома, где проживал обвиняемый, которая представила в полицию информацию, повлекшую за собой арест автора. Он утверждает, что это является нарушением пункта 3 е) статьи 14. Во-вторых, автор указывает на пристрастность и предубежденность судьи, который председательствовал на судебном процессе. Последний якобы согласился принять основанные на слухах доказательства, представленные Бэзиллом Миллером и некоторыми другими свидетелями. Когда адвокат автора начал свое выступление от имени защиты, судья заявил о своем намерении рассмотреть это дело в кратчайшие сроки, однако он воздержался от подобных попыток сократить время, отведенное для рассмотрения аргументов обвинения. Он якобы позволил себе сделать унижительные замечания в отношении аргументов защиты и нарушил таким образом принцип презумпции невиновности. И наконец, как утверждается, попустительство судьи в отношении определения добровольного характера признания автора является "несправедливым по сути".

3.8 В заключение автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 10 Пакта, поскольку обращение с ним как с заключенным, ожидающим приведения в исполнение смертного приговора, несовместимо с уважением достоинства, присущего личности. В этой связи он прилагает копию доклада об условиях содержания заключенных, приговоренных к смертной казни, в тюрьме Св. Екатерины, подготовленного одной неправительственной организацией Соединенных Штатов Америки, в котором описываются тяжелые условия содержания заключенных, приговоренных к смертной казни. В частности, автор утверждает, что условия содержания в этой тюрьме являются крайне опасными для здоровья, и добавляет, что он получает пищу крайне низкого качества в недостаточных количествах, не имеет никаких возможностей для прогулок и занятия спортом и практически круглосуточно находится в своей камере. Кроме того, он утверждает, что тюремные власти не создали никаких основных санитарно-гигиенических условий и не обеспечили надлежащих возможностей для соблюдения нормального режима питания и оказания медико-санитарной и стоматологической помощи, а также для обучения. Утверждается, что такие условия в совокупности являются нарушением статьи 10 Пакта. В этом отношении автор ссылается на юриспруденцию Комитета¹.

3.9 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что, хотя он и не направил ходатайство в Судебный комитет Тайного совета, он обеспечил соблюдение, как представляется, требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что в соответствии с правилом 4 правил Тайного совета для рассмотрения апелляции в Судебном комитете требуется письменное постановление Апелляционного суда.

3.10 Далее автор заявляет, что ему не было даже известно о существовании "Извещения о постановлении в устной форме" на протяжении почти трех лет после отклонения его апелляции, а адвокат отмечает, что документация, отражающая ход судебного разбирательства, полученная в октябре 1989 года, является неполной, поскольку в ней отсутствуют некоторые материалы, включая резюме выступления судьи, и это создает дополнительные препятствия для соответствующей подготовки апелляции в Тайный совет. Кроме того, он утверждает, что, поскольку с момента вынесения приговора прошло уже почти восемь лет, применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато. И наконец, он утверждает, что ходатайство о выяснении

¹ См. окончательные соображения по сообщению 232/1987 (*Даниэль Пинто против Тринидада и Тобаго*), принятые 20 июля 1990 года, пункт 12.7.

соответствия рассмотрения дела положениям Конституции в Верховный (Конституционный) суд Ямайки было бы неизбежно отклонено в свете прецедента, установленного решениями Судебного комитета по делу *ДПП против Насралла*² и по делу *Рили и др. против Генерального прокурора Ямайки*³, в которых было отмечено, что положения Конституции Ямайки предусматривают недопущение не только несправедливого рассмотрения дел в рамках существующего законодательства, но и введение в силу несправедливого законодательства.

Замечания государства-участника

4.1 Как утверждает государство-участник, это сообщение является неприемлемым в связи с тем, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку в соответствии с разделом 110 Конституции Ямайки он сохраняет право на направление ходатайства в Судебный комитет Тайного совета о получении специального разрешения на подачу апелляции. В этой связи оно указывает, что правила процедуры Судебного комитета не предусматривают издания письменного постановления Апелляционного суда в качестве необходимого условия для направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции. Хотя правило 4 предусматривает необходимость представления любым лицом, направляющим ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции, постановления, в отношении которого запрашивается такое разрешение, правило 1 определяет "постановление" как "распоряжение, приговор или решение, вынесенные любым судом, судьей или должностным судебным лицом". Таким образом, как утверждает государство-участник, распоряжение или решение Апелляционного суда, отличное от мотивированного решения, является достаточной основой для направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет; оно утверждает также, что Тайный совет рассматривал ходатайства на основе распоряжения или решения Апелляционного суда, отклонившего апелляцию.

4.2 В отношении существа утверждений автора государство-участник заявляет, что в представленных автором фактах обнаруживается "стремление поставить вопросы, касающиеся сообщений и свидетельств в отношении дела, оценка которых не входит в компетенцию Комитета". Государство-участник ссылается на решения Комитета по сообщениям 290/1988 и 369/1989, в которых было отмечено, что "хотя статья 14... гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, тем не менее оценка фактов и свидетельств в каждом конкретном случае является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта"⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 На основе имеющейся информации Комитет по правам человека делает вывод о соблюдении условий, необходимых для объявления сообщения в качестве приемлемого, включая требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этом отношении Комитет считает, что письменное постановление Апелляционного суда Ямайки является необходимым условием для направления ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Комитет отмечает, что в сложившихся обстоятельствах адвокат автора был правомочен сделать допущение о неизбежном отклонении любого ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции в связи с отсутствием мотивированного постановления Апелляционного суда; кроме того, он напоминает, что требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты необязательно должно соблюдаться в том случае, если такой шаг не принесет реальных результатов.

² [1967] 2 All ER, at 161.

³ [1982] 3 All ER, at 469.

⁴ Решения от 8 ноября 1989 года, 290/1988 (*Э.У. против Ямайки*), пункт 8.2; 369/1988 (*Дж. С. против Ямайки*), пункт 3.2.

5.2 17 октября 1989 года Комитет по правам человека объявил о приемлемости этого сообщения.

5.3 Комитет принял к сведению представления государства-участника от 8 мая и 4 сентября 1990 года, направленные после принятия решения о приемлемости, в которых оно вновь подтверждает свое мнение о неприемлемости этого сообщения в связи с тем, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет пользуется представившейся возможностью для того, чтобы более подробно обосновать свое решение о приемлемости сообщения в свете его изложенных ниже замечаний. Государство-участник утверждает, что Судебный комитет Тайного совета может рассматривать ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции даже при отсутствии письменного постановления апелляционного суда; при этом оно руководствуется собственным толкованием правила 4 в совокупности с правилом 1 правил процедуры Тайного совета. Совершенно справедливо утверждение о том, что Тайный совет рассмотрел несколько ходатайств в отношении Ямайки при отсутствии мотивированного постановления Апелляционного суда, однако, насколько известно Комитету, все эти ходатайства были отклонены на основании отсутствия мотивированного постановления Апелляционного суда. Поэтому нет никаких оснований пересматривать решение о приемлемости сообщения, принятое Комитетом 17 октября 1989 года.

5.4 В отношении существа утверждений автора о нарушении положений Пакта Комитет отмечает с озабоченностью, что, несмотря на несколько просьб о представлении разъяснений, государство-участник ограничилось замечанием о том, что в представленных фактах обнаруживается стремление поставить вопросы, относящиеся к событиям и свидетельствам, оценка которых не входит в компетенцию Комитета; оно не рассмотрело конкретные замечания автора в отношении статей 7, 9, 10 и пункта 3 статьи 14 Пакта. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику предписывается добросовестно изучить все утверждения о нарушении этим государством-участником и его судебными властями положений Пакта и представить Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. Тот факт, что утверждения автора были в совокупности отвергнуты, по существу свидетельствует о несоблюдении требований пункта 2 статьи 4. В данных обстоятельствах утверждениям автора следует уделять необходимое внимание в той степени, в которой они являются в достаточной степени обоснованными.

5.5 В отношении требований статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что формулировку пункта 3 g) статьи 14, т.е. никто не должен "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует понимать в смысле отсутствия какого бы то ни было прямого или косвенного физического или психологического воздействия на обвиняемого со стороны ведущих расследование органов с целью получения признания в виновности. Обвиняемое лицо тем более не должно подвергаться обращению, противоречащему положениям статьи 7 Пакта, с целью получения признания. В настоящем деле заявление автора не оспаривается государством-участником. Однако обязанность Комитета заключается в том, чтобы установить, является ли утверждение автора достаточно обоснованным независимо от того, что государство-участник не рассмотрело его. После внимательного рассмотрения этих документов и с учетом того, что утверждение автора успешно оспаривалось обвинением в суде, Комитет не может сделать вывод о том, что проводившие расследование должностные лица принуждали автора в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 признать себя виновным.

5.6 В отношении утверждений, относящихся к пунктам 3 и 4 статьи 9, государство-участник не оспаривало тот факт, что автор содержался под стражей около пяти недель до того, как он предстал перед судьей или судебным должностным лицом, правомочным принять решение о законности его задержания. Отсрочка, составившая более одного месяца, противоречит требованию пункта 3 статьи 9 о том, что задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке" доставляется к судье или к другому должностному лицу, наделенному в соответствии с законом полномочиями судьи. В качестве отягчающего обстоятельства Комитет рассматривает тот факт, что на протяжении всего этого периода времени автору было отказано во встрече с юридическим представителем и в общении с его семьей. В результате его право, предусмотренное пунктом 4 статьи 9, было также нарушено, поскольку он был лишен возможности своевременно получить, по его собственной инициативе, постановление суда относительно законности его содержания под стражей.

5.7 В отношении требования автора о соблюдении статьи 10 Комитет заявляет, что обязательство обращаться с людьми с учетом права на уважение достоинства, присущего человеческой личности, предусматривает, в частности, оказание необходимой медицинской помощи во время заключения¹. Положение о создании основных санитарно-гигиенических условий для заключенных также подпадает под сферу действия статьи 10. Кроме того, Комитет считает, что предоставление заключенным пищи низкого качества и полное отсутствие возможностей для восстановления сил не соответствуют, за исключением чрезвычайных обстоятельств, требованиям статьи 10. Государство-участник не опровергло заявление автора о том, что в результате отсутствия основной медицинской помощи у него возникли проблемы со здоровьем и что ему ежедневно разрешалось находиться вне камеры только в течение 30 минут. Поэтому его право, предусмотренное пунктом 1 статьи 10 Пакта, было нарушено.

5.8 Пункт 3 а) статьи 14 предусматривает, что любое лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомлено о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Однако требование о незамедлительном информировании применяется только в тех случаях, когда лицу официально предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления. Оно не применяется к лицам, содержащимся под стражей до завершения полицейского преследования; последняя ситуация регулируется положениями пункта 2 статьи 9 Пакта. В данном случае государство-участник не отрицает того, что автора неопределенно информировали о причинах его ареста на протяжении нескольких недель после задержания и что ему не сообщили ни об обстоятельствах преступления, в связи с которым он был задержан, ни о личности жертвы. Комитет делает вывод о том, что не было обеспечено соблюдение требований пункта 2 статьи 9.

5.9 Право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и важным аспектом принципа равенства состязательных возможностей. В тех случаях, когда обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, ему и его адвокату должно предоставляться достаточное время для подготовки защиты в ходе судебного разбирательства. Для определения понятия "достаточного времени" требуется оценить конкретные обстоятельства каждого дела. Автор также утверждает, что он был лишен возможности вызвать свидетелей. Однако следует отметить, что из материалов, представленных Комитету, неясно, обращался ли адвокат или автор к судье с жалобой на недостаток времени или ограниченные возможности для подготовки защиты. Кроме того, в документах нет никаких свидетельств того, что адвокат, пользуясь своим правом, решил не вызывать свидетелей, или что при наличии просьбы о вызове свидетелей судья не позволил удовлетворить ее. Таким образом, Комитет не находит здесь нарушения пункта 3 b) и e) статьи 14.

5.10 В отношении вопроса о юридическом представительстве автора, в особенности перед рассмотрением дела в Апелляционном суде, Комитет напоминает о том, что обвиняемому лицу, которому может быть вынесен смертный приговор, в обязательном порядке должен предоставляться защитник. Это относится ко всем этапам судебного разбирательства. В деле автора не вызывает сомнений то, что защитник был предоставлен ему для подготовки апелляции. Неясным является тот факт, обладал ли его адвокат правом не направлять апелляцию без предварительной консультации с автором. Ходатайство автора о получении разрешения на подачу апелляции в Апелляционный суд от 23 февраля 1983 года свидетельствует о том, что он не намеревался присутствовать на рассмотрении апелляции, но выразил желание получить юридическую помощь для этих целей. Впоследствии без предварительной консультации с автором адвокат выразил мнение о нецелесообразности направления апелляции и фактически не обеспечил таким образом юридическое представительство автора. Комитет считает, что, хотя пункт 3 d) статьи 14 не предусматривает право обвиняемого выбирать адвоката, назначаемого безвозмездно для его защиты, адвокат после своего назначения должен обеспечить эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия. Это включает проведение консультаций с обвиняемым и его информирование в тех случаях, если он намерен отказаться от апелляции, или обосновать перед апелляционным судом, что апелляция не имеет смысла.

5.11 В связи с заявлением о "неоправданной задержке" в судебном разбирательстве дела автора возникают два вопроса. Автор утверждает, что его право быть судимым без "неоправданной задержки", предусмотренное пунктом 3 с) статьи 14, было нарушено, поскольку между его арестом и началом судебного процесса прошло почти 18 месяцев. Хотя Комитет вновь подтверждает, как это он сделал в своих замечаниях общего порядка к статье 14, тот факт, что все этапы судебного разбирательства должны протекать без неоправданной задержки, он не может прийти к заключению о том, что промежуток времени в полтора между арестом автора и началом суда является "неоправданной задержкой", поскольку нет свидетельств того, что следствие могло быть завершено ранее или что автор подавал в этой связи жалобу властям.

5.12 Однако в связи с отсутствием письменного постановления Апелляционного суда автор фактически не мог направить ходатайство в Судебный комитет Тайного совета на протяжении почти пяти лет после отклонения его апелляции в апреле 1986 года, как об этом свидетельствуют факты, изложенные выше в пункте 5.3. По мнению Комитета, такая ситуация влечет за собой нарушение положений пункта 3 с) статьи 14 и пункта 5 статьи 14, несмотря на тот факт, что Тайный совет не рассматривал это дело. Комитет вновь заявляет, что во всех случаях, в особенности тогда, когда речь идет о вынесении смертного приговора, обвиняемый имеет право на судебное разбирательство и рассмотрение его апелляции без неоправданной задержки, какими бы ни были результаты такого разбирательства⁵.

5.13 И наконец, в отношении заявления автора о пристрастном отношении в ходе судебного разбирательства Комитет вновь заявляет, что оценкой фактов и доказательств, относящихся к тому или иному делу, обычно занимаются апелляционные суды государств-участников Пакта. В функции Комитета не входит в принципе изучение конкретных указаний, отдаваемых судьей присяжным в ходе судебного процесса с участием присяжных заседателей, или критика ведения судьей судебного процесса, если только не установлено, что указания присяжным заседателям носили ярко выраженный произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости. Комитет не получил достаточно убедительных свидетельств о том, что в судебном разбирательстве дела автора были допущены такие нарушения.

5.14 Комитет считает, что вынесение смертного приговора на основании решения суда, в котором не было обеспечено соблюдение положений Пакта, является, если не может быть подано каких-либо дополнительных апелляций в отношении приговора, нарушением статьи 6 Пакта. Как отмечается в замечании общего порядка 6(16) Комитета, положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции". В данном случае, хотя возможность направления ходатайства в Судебный комитет по-прежнему в принципе существует, такое ходатайство не стало бы эффективным внутренним средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в силу причин, изложенных в пункте 5.3 выше. Поэтому можно сделать вывод о том, что окончательный смертный приговор был вынесен без учета требований статьи 14 и что в результате было нарушено право, предусмотренное статьей 6 Пакта.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные Комитету факты свидетельствуют о нарушениях статьи 6, пунктов 2-4 статьи 9, статьи 10 и пунктов 3 с) и d) и 5 статьи 14 Пакта.

⁵ См., например, сообщения Комитета по сообщениям № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 13.5.

7. По мнению Комитета, государства-участники при рассмотрении дел, по которым может быть вынесен смертный приговор, должны неукоснительно соблюдать все гарантии в отношении справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Пакта. Комитет считает, что г-н Пол Келли, являясь жертвой нарушения пунктов 3 с) и d) и 5 статьи 14 Пакта, имеет право на средство правовой защиты, влекущее за собой его освобождение.

8. Комитет хотел бы получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Особое мнение, представленное г-ном Валидом Сади в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета и касающееся соображений Комитета по сообщению № 253/1987, Пол Келли против Ямайки

Настоящим имею честь представить отдельное мнение в отношении соображений, принятых Комитетом по правам человека 8 апреля 1991 года по сообщению № 253/1987, представленному Полом Келли против Ямайки. С точки зрения Комитета, истец явился жертвой нарушения, в частности, пункта 3 d) статьи 14 Пакта в том смысле, что он по существу был лишен эффективной защиты, предусмотренной в вышеуказанном положении, поскольку назначенный судом адвокат не обеспечил надлежащим образом осуществления права г-на Келли на обжалование, ибо он принял решение не реализовывать это право, предварительно не проконсультировавшись со своим клиентом. Основной вопрос, который должен был решить Комитет, заключается в том, можно ли неправильное решение адвоката-истца вменить в вину государству-участнику и таким образом возложить на него ответственность за предполагаемые ошибки адвоката, что соответственно дало бы основание для принятия постановления об освобождении жертвы из тюремного заключения и для снятия с него приговора, вынесенного окружным судом Уэстморленда за убийство, совершенное 2 июля 1981 года.

Разделяя точку зрения Комитета относительно того, что при рассмотрении дел о тяжких преступлениях, особенно дел, по которым может быть вынесен смертный приговор, справедливое судебное разбирательство должно предусматривать предоставление обвиняемым лицам эффективной правовой защиты, если они не в состоянии нанять частного адвоката, хочу отметить, что ответственность государства-участника за предоставление защитника не должна выходить за рамки обязательства в отношении добросовестного назначения защитника для обвиняемых лиц. Какие бы то ни было ошибки в решениях, принимаемых назначенным судом защитником, не могут приписываться государству-участнику в большей мере, чем ошибки защитника, нанятого в частном порядке. Достоен сожаления тот факт, что в рамках системы, основанной на принципе состязательности сторон, невиновным лицам выносятся смертные приговоры из-за ошибок, совершенных их адвокатами, а преступники могут избежать такого приговора только потому, что их адвокаты умело защищают их. Этот порок глубоко укоренился в системе, основанной на принципе состязательности сторон, которая применяется в большинстве государств - участников Пакта. Если на назначаемых судом защитников возлагается большая ответственность, чем на их коллег, нанятых в частном порядке, и если в силу этого на государство-участника возлагается ответственность за любые их ошибочные решения, то, как мне представляется, Комитет применяет тем самым двойной стандарт.

В этой связи я хотел бы выразить свое несогласие с точкой зрения Комитета, согласно которой автора следует освободить на основании предполагаемых ошибок, совершенных назначенным ему защитником в отношении права на обжалование. Я призываю внести предложения относительно других средств правовой защиты, которые можно было бы предоставить истцу, включая заявление о

неправильности судебного разбирательства или требование о пересмотре его дела апелляционным судом, с тем чтобы решить вопрос о предполагаемых серьезных ошибках, допущенных его защитником.

ДОБАВЛЕНИЕ II

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета и касающееся соображений Комитета по сообщению № 253/1987 Пол Келли против Ямайки

Я согласен с соображениями, изложенными в решении Комитета. Однако, по моему мнению, пункт 5.6 следует обосновать дополнительными доводами.

В соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде. Кроме того, пункт 3 статьи 9 предусматривает, что каждое арестованное или задержанное *по уголовному обвинению* лицо *доставляется к судье* или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Аналогичное право предусмотрено в статье 5 Европейской конвенции по правам человека, которая предусматривает "законный арест или задержание лица, произведенное в целях представления его перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению его в совершении преступления или в том случае, когда обоснованно считается необходимым воспрепятствовать совершению им преступления или его побегу после совершения преступления".

Автор был арестован и взят под стражу 20 августа 1981 года; он содержался под стражей без права связи с внешним миром. 15 сентября 1981 года ему было предъявлено обвинение в убийстве; только через неделю он предстал перед судьей.

Пункт 1 статьи 9 Пакта охватывает все виды лишения свободы, будь то арест или содержание под стражей, тогда как область применения пункта 3 ограничивается арестом и задержанием "по уголовному обвинению". По всей видимости, государство-участник толкует данное положение таким образом, что обязательство властей доставлять задержанное лицо к судье или к другому должностному лицу, осуществляющему судебную власть, возникает лишь после предъявления ему официального уголовного обвинения. Однако в ходе подготовительной работы было совершенно недвусмысленно определено, что формулировка "по уголовному обвинению" по своему охвату предусматривает такую же сферу применения, как и соответствующее положение Европейской конвенции. Таким образом, это положение охватывает все виды ареста и задержания в ходе предупреждения преступления, независимо от того, идет ли речь о превентивном заключении, предварительном заключении или заключении под стражу до суда. Вариант этого пункта на французском языке ("*détenu du chef d'une infraction pénale*") более четко передает этот смысл, чем вариант на английском языке.

Следует отметить, что выражение "в срочном порядке доставляется" отражает оригинальную формулировку хабеас-корпус ("*Habeas corpus NN ad sub-judiciendum*") и предписывает властям доставить задержанное лицо к судье или должностному лицу, осуществляющему судебную власть, в кратчайшие возможные сроки, независимо от явно выраженных желаний последнего в этом отношении. Слова "в срочном порядке" предусматривают задержку, не превышающую двух-трех дней.

Поскольку автор был доставлен к судье лишь через пять недель после его заключения под стражу, нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта очевидно. Содержание автора под стражей без права связи с внешним миром до тех пор, пока ему не было предъявлено официальное обвинение, лишило его права, предусмотренного в пункте 4 статьи 9, на подачу собственного ходатайства в отношении судебного пересмотра решения о его заключении под стражу. Таким образом, данное положение также было нарушено.

Сообщение № 263/1987

Представлено: Мигелем Гонсалесом дель Рио

Дата сообщения: 19 октября 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 28 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Существо вопроса: увольнение государственного служащего

Процедурные вопросы: непредставление государством-участником соображений по существу сообщения - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - неоправданно затянутое судебное разбирательство

Основные вопросы: произвольный арест или задержание - право на рассмотрение дела судом - право покинуть любую страну, включая свою собственную - ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности или общественного порядка - право на презумпцию невиновности - равенство перед судами - право на судебное разбирательство беспристрастным судом - запрещение неправомерных посягательств на честь и достоинство личности

Статьи Пакта: 9(1) и (4), 12(1) и (3), 14(1) и (2) и 17(1)

Статьи Факультативного протокола: 4(2) и 5(2) b)

1. Автор сообщения является Мигель Гонсалес дель Рио, натурализованный гражданин Перу испанского происхождения, в настоящее время проживающий в Лиме, Перу. Он утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Перу пунктов 1 и 4 статьи 9, статьи 12, пунктов 1 и 2 статьи 14, статьи 17 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 С 10 февраля 1982 года по 28 декабря 1984 года автор занимал в правительстве Перу должность генерального директора пенитенциарной системы. В резолюции № 072-85/CG от 20 марта 1985 года генеральный контролер Перу обвинил автора и некоторых других высокопоставленных должностных лиц в незаконном присвоении правительственных средств в связи с закупкой товаров и предоставлением контрактов на строительство дополнительных пенитенциарных учреждений. Задним числом отставка г-на Гонсалеса, оформленная 28 декабря 1984 года, была представлена как увольнение.

2.2 Автор утверждает, что в связи с президентскими выборами в Перу в 1986 году в прессе была развязана клеветническая кампания против него и других обвиняемых по этому делу, включая бывшего министра юстиции г-на Энрике Элиаса Ларосу. Несмотря на эту кампанию, раздувавшуюся газетами, поддерживавшими правительство Перу, г-н Элиас Лароса был избран депутатом. Благодаря своему парламентскому иммунитету г-н Элиас Лароса, являвшийся главной мишенью для

обвинений в докладе генерального контролера, не был подвергнут аресту или задержанию, хотя в конгрессе было возбуждено разбирательство в отношении обвинений, которые могут быть предъявлены бывшему министру. Автор отмечает, что сотрудники более низкого ранга, включая его самого, подвергались задержанию или угрозам задержания.

2.3 Автор прибег к процедуре ампаро в общегражданском суде № 20 города Лимы (Vigésimo Juzgado Civil), с тем чтобы добиться приостановки действия вынесенного генеральным контролером решения. Судья предписал приостановить действие этого решения, однако контролер предпринял попытку обжаловать это постановление на основании того, что процедура ампаро была применена преждевременно и что автору следовало вначале исчерпать доступные административные средства правовой защиты. Тем не менее суд постановил, что в данных обстоятельствах нет необходимости представлять дело в административный суд и, коснувшись существа дела, указал на нарушение права автора и другого обвиняемого на защиту, поскольку генеральный контролер предписал им произвести выплату, не определив должным образом ее сумму и не предоставив им возможности изучить бухгалтерские книги и сопоставить приводимые в них цифры. Суд также заключил, что генеральный контролер не имел права увольнять автора и придавать своим решениям обратную силу, однако по рассмотрении апелляции Высокий суд Лимы отменил это решение, после чего решение об отмене было подтверждено Верховным судом. После этого автор прибег к процедуре ампаро в Конституционном суде (Tribunal de Garantías Constitucionales), заявив в своем ходатайстве, что генеральный контролер злоупотребил властью, что было нарушено его конституционное право на защиту и что ему было отказано в праве на доступ к документации для целей подготовки защиты. 15 сентября 1986 года Конституционный суд принял решение в пользу автора, приостанавливающее действие вынесенного генеральным контролером решения и объявляющее его приказ об увольнении противоречащим Конституции. Автор утверждает, что, хотя Конституционный суд вернул дело в Верховный суд для принятия соответствующего решения, по состоянию на март 1992 года, т.е. пять с половиной лет спустя, несмотря на неоднократные просьбы автора никакого решения принято не было.

2.4 Несмотря на принятое Конституционным судом решение, управление контролера возбудило против автора уголовное дело по обвинению в мошенничестве; 20 ноября 1986 года г-н Гонсалес обратился в уголовный суд Лимы в порядке "хабеас корпус" с жалобой на действия следственного судьи суда № 43; 27 ноября 1986 года его ходатайство было отклонено. На следующий день автор обратился с апелляцией; 5 декабря 1986 года уголовный суд № 10 (Décimo tribunal correccional de Lima) отклонил его апелляцию.

2.5 Несмотря на это, автор обратился с ходатайством об аннулировании обвинительного заключения по его делу (recurso de nulidad), и 12 декабря 1986 года суд передал этот вопрос на рассмотрение Верховного суда. 23 декабря 1986 года вторая палата по уголовным делам Верховного суда подтвердила действительность обвинительного заключения. Автор подал в Конституционный суд "чрезвычайное кассационное ходатайство" (recurso extraordinario de casación) против этого решения. 20 марта 1987 года Конституционный суд большинством голосов (4 судьи против 2) постановил, что он не может принуждать Верховный суд выполнять решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года, поскольку автор не подвергался задержанию и поскольку ранее вынесенное судом решение не может быть применено в связи с ходатайством об использовании процедуры ампаро, возбужденном в отношении следственного судьи суда № 43.

2.6 Что касается уголовного разбирательства по обвинению автора в мошенничестве и растрате государственных средств, то уголовный суд № 12 города Лимы (Duodécimo Tribunal Correccional de Lima) 9 декабря 1988 года на основе консультаций с главным прокурором Перу по уголовным делам постановил сдать это дело в архив и приостановить действие ордера на арест автора, поскольку предварительное расследование не дало никаких доказательств того, что автор совершил мошенничество.

2.7 Автор утверждает, что, несмотря на это решение, с 1985 года в отношении него ведется параллельное уголовное дело, и, хотя в результате расследования ему не было предъявлено формального обвинительного заключения, ордер на его арест по-прежнему не отменен и в результате он не может покинуть территорию Перу. Так, по утверждению автора, обстоят дела в настоящее время. В письме от 20 сентября 1990 года автор утверждает, что Верховный суд в течение ряда лет держал его дело "под сукном" и что председатель суда в ответ на его запросы якобы сообщил ему, что разбирательство будет "откладываться как можно дольше", пока он (председатель суда) занимает эту должность, поскольку вопрос имеет политический характер, и он не хотел бы, чтобы пресса поставила под вопрос окончательное решение, которое, по всей видимости, будет принято в пользу г-на Гонсалеса ("... que el caso iba a ser retardado al máximo mientras él estuviera a cargo, puesto que tratándose de un asunto político no quería que la prensa cuestionara el fallo final, obviamente a mi favor"). По утверждению автора, Верховный суд не заинтересован в том, чтобы признать, что его позиция является несостоятельной с правовой точки зрения, и именно этим и объясняется его бездействие.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что он не был восстановлен на государственной службе, хотя в соответствии с решением Конституционного суда с него были сняты все обвинения, и по решению уголовного суда № 12 разбирательство против него было приостановлено. Он далее утверждает, что его репутация и честь будут запятнаны до тех пор, пока Верховный суд не выполнит решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года.

3.2 Автор далее жалуется на то, что, поскольку один из ордеров на его арест все еще остается в силе, его свобода передвижения является ограниченной: он не имеет возможности выехать за пределы Перу.

3.3 Утверждается также, что, как видно из политически мотивированных заявлений следователей и судей, имеющих отношение к его делу (см. заявление, упомянутое в пункте 2.7 выше), в нарушение пункта 1 статьи 14 разбирательство против автора не было ни справедливым, ни беспристрастным.

3.4 И наконец, автор утверждает, что он является жертвой дискриминации и неравного обращения, поскольку по делу одного бывшего министра, очень сходному с его собственным, Генеральный прокурор якобы заявил, что нельзя обвинять должностных лиц более низкого ранга, пока не будут решены правовые проблемы, касающиеся этого бывшего министра. Автор утверждает, что обращение с ним представляет собой дискриминацию на основе его иностранного происхождения и политических взглядов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 В соответствии с решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета направила государству-участнику сообщение с просьбой представить, согласно правилу 91 правил процедуры, информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. 19 июля 1988 года государство-участник просило продлить крайний срок для представления материалов, однако, несмотря на направленные ему два напоминания, никакой информации получено не было.

4.2 В ходе своей сороковой сессии в ноябре 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет пришел к выводу, что в сложившихся условиях у автора более не имеется эффективных средств правовой защиты, которые он мог бы использовать. Он далее отметил, что исполнение решения Конституционного суда от 15 сентября 1986 года неоправданно затянулось по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 6 ноября 1990 года Комитет признал сообщение приемлемым. Он обратился к государству-участнику с просьбой четко разъяснить, какие обвинения были предъявлены автору, и направить ему все соответствующие судебные постановления и решения по данному делу. Он также

просил государство-участника разъяснить полномочия Конституционного суда, а также вопрос о том, было ли исполнено решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года и в какой форме это было сделано. После того, как 29 июля 1991 года государству-участнику было направлено напоминание, оно в ноте от 1 октября 1991 года попросило продлить крайний срок для представления материалов в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола до 29 января 1992 года. Никаких материалов получено не было.

4.4 Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие какой-либо готовности к сотрудничеству со стороны государства-участника как в отношении приемлемости, так и в отношении существа утверждений автора. Правило 91 правил процедуры и пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевают, что государство - участник Пакта добросовестно проводит расследование всех обвинений в нарушении Пакта, выдвинутых против него самого и, в частности, против его судебных органов, и представляет Комитету подробную информацию о любых мерах, принятых в целях исправления положения. В данном случае заявлениям автора необходимо уделить должное внимание в той мере, в которой они достаточно обоснованы.

5.1 Что касается заявлений о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов не следует, что г-н Гонсалес дель Рио фактически подвергался аресту или задержанию или что он когда-либо содержался под стражей в специальном, предусмотренном для этого месте или что свобода его передвижения в пределах территории государства-участника были ограничена, несмотря на выдачу ордера на его арест. В этой связи Комитет считает, что заявление автора, касающееся статьи 9, является необоснованным.

5.2 Комитет принимает к сведению заявление автора, согласно которому ему не было обеспечено равное обращение в перуанских судах и что государство-участник не опровергло его утверждение о том, что некоторые из судей, имевших отношение к его делу, ссылались на его политические последствия (см. выше пункт 2.7) и обосновывали этим бездействие судов или задержки в процедуре разбирательства. Комитет напоминает, что право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений. Он считает, что позиция Верховного суда в деле автора была и остается несовместимой с этим требованием. Далее Комитет считает, что задержки в деятельности судебных органов в отношении автора с 1985 года нарушают его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14. В этой связи Комитет отмечает, что никакого решения в первой инстанции по данному делу не было достигнуто к осени 1992 года.

5.3 Пункт 2 статьи 12 защищает право каждого покинуть любую страну, включая свою собственную. Автор утверждает, что ввиду сохранения в силе ордера на его арест он не может выезжать за пределы территории Перу. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 право покинуть любую страну может быть ограничено главным образом соображениями охраны национальной безопасности и общественного порядка (*ordre public*). Комитет считает, что проведение судебного разбирательства может оправдывать ограничение права покинуть свою страну. Однако, когда судебное разбирательство неоправданно задерживается, ограничение права покинуть свою страну не является обоснованным. В данном случае ограничение свободы г-на Гонсалеса покинуть Перу действует в течение семи лет и дата прекращения его действия остается неизвестной. Комитет считает, что такое положение нарушает права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 12; в этой связи он подчеркивает, что нарушение прав автора, предусмотренных в статье 12, может быть связано с нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14.

5.4 С другой стороны, Комитет не считает, что предусмотренное в пункте 2 статьи 14 право автора считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, было нарушено. Хотя замечания, приписываемые судьям, имеющим отношение к данному делу, возможно, объясняют задержки или бездействие в ходе судебного разбирательства, их нельзя рассматривать как заранее предопределенное решение по вопросу о виновности или невиновности автора.

5.5 Наконец, Комитет считает, что кампания в прессе, направленная против автора сообщения, которую автор квалифицирует как порочащую и клеветническую и представляющую собой противоправное покушение на его честь и репутацию, не касается вопросов, связанных со статьей 17 Пакта. На основе имеющейся у Комитета информации можно сделать вывод о том, что статьи, опубликованные в 1986 и 1987 годах в различных органах печати местного и национального уровня о предполагаемом участии автора в мошеннических операциях, не могут инкриминироваться властям государства-участника, даже несмотря на то, что названные автором газеты поддерживали находившееся в то время у власти правительство. Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения, по-видимому, не предъявлял иск в отношении лиц, которых он считал ответственными за диффамацию.

6. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение пункта 2 статьи 12 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

7. Комитет считает, что г-н Гонсалес дель Рио имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на эффективное средство правовой защиты, включая выполнение решения от 15 сентября 1986 года, вынесенного в его пользу Конституционным судом. Государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

8. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

Сообщения № 270/1988 и 271/1988

Представлены: Рэндольфом Бэрреттом и Клайдом Сатклиффом (представлены адвокатом)

Даты сообщений: 4 и 7 января 1988 года

Предполагаемые жертвы: авторы сообщений

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 30 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Существо вопроса: эффект камеры смертников

Процедурные вопросы: непредставление государством-участником соображений по существу сообщения - неисчерпание внутренних средств правовой защиты - наличие эффективных внутренних средств правовой защиты - неоправданно затянутые средства защиты

Основные вопросы: эффективное средство защиты - право на жизнь - бесчеловечное обращение или наказание - право на справедливое слушание дела

Статьи Пакта: 6 (1), 7, 10 (1) и 14 (1)

Статьи Факультативного протокола: 2, 4 (2) и 5 (2) b)

Правила процедуры: правила 86 и 94 (3)

Особое мнение: несогласное мнение г-жи Кристины Шане

1. Авторами сообщений являются Рэндольф Бэрретт и Клайд Сатклифф, два гражданина Ямайки, в настоящее время ожидающие приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой их прав

человека. Их представляет адвокат. Хотя адвокат ссылается лишь на нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, из содержания некоторых представлений авторов явствует, что речь идет и о предполагаемом нарушении статьи 14.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы были арестованы соответственно 10 и 11 июля 1977 года по подозрению в совершении убийства двух полицейских в полицейском участке Ранэвей-Бей в районе Св. Анна. Обвинение утверждало, что арестованные принадлежали к группе из пяти человек, которая была задержана полицией в связи с расследованием случая ограбления расположенной неподалеку бензозаправочной станции. Один из задержанных (не г-н Бэрретт и не г-н Сатклифф) выхватил из сумки автомат и открыл по полицейским огонь, в результате чего двое полицейских были убиты. Впоследствии авторам было предъявлено обвинение в совершении убийства на основании "общего умысла"; они отрицали факт участия в ограблении и хранения ими украденного.

2.2 Судебный процесс по делу авторов проходил в Кингстонском окружном суде с 10 июля по 27 июля 1978 года. Г-н Бэрретт и г-н Сатклифф были представлены адвокатами, назначенными им в порядке оказания правовой помощи. В ходе суда в защиту авторов должен был выступить независимый эксперт по баллистике, который, однако, не смог своевременно прибыть на заседание суда. Адвокат г-на Бэрретта обратился к суду с просьбой отложить судебное разбирательство, однако судья отказался это сделать. 27 июля 1978 года авторы были осуждены и приговорены к смертной казни. Они обратились с просьбой об обжаловании приговора в Апелляционный суд Ямайки, который заслушал их апелляции 9 и 12 марта 1981 года и отклонил их 12 марта; 10 апреля 1981 года Апелляционный суд представил письменное решение по данному делу.

2.3 Соответственно 24 и 26 ноября 1987 года ямайские власти издали распоряжения, предписывающие привести в исполнение смертный приговор в отношении г-на Бэрретта и г-на Сатклиффа 1 декабря 1987 года. По просьбе адвоката г-на Бэрретта, действовавшего от имени своего клиента и от имени г-на Сатклиффа, приведение в исполнение смертного приговора было отложено для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. В 1988 году одна лондонская юридическая контора согласилась представлять авторов для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. 22 июля 1991 года Судебный комитет отклонил это ходатайство, однако при этом выразил обеспокоенность по поводу задержек, имевших место при разбирательстве этого дела.

Жалоба

3.1 Авторы настаивают на своей невинности и утверждают, что судебное разбирательство по их делу было несправедливым. Оба автора заявляют, что в ходе опознания имели место нарушения, поскольку оно якобы было организовано полицейскими, которые пытались оказать давление на свидетелей и вступили в тайный сговор с целью добиться опознания авторов как виновных в смерти полицейских. Г-н Сатклифф, не вдаваясь в подробности, добавляет, что ему было разрешено встретиться с адвокатом лишь после того, как ему были официально предъявлены обвинения, и заявляет, что во время опознания он находился в "крайне плачевном состоянии", поскольку в период содержания под стражей его якобы подвергали жестокому обращению.

3.2 Г-н Бэрретт заявляет, что после его ареста полицией Браунс-Тауна и краткого пребывания в больнице, где из его лодыжки были извлечены осколки пули, он находился в одиночном заключении в полицейском участке Очо-Риос, причем ему не разрешали встречаться с кем-либо из родных или с адвокатом. Когда ему сообщили, что ему предстоит пройти процедуру опознания, он попытался протестовать против того, что у него нет адвоката.

3.3 Касаясь хода судебного разбирательства, г-н Бэрретт утверждает, не приводя при этом никаких дополнительных фактов для обоснования своей претензии, что подготовка его защиты была неадекватной. Он заявляет, что не имел никаких контактов со своим адвокатом в период между датой его осуждения в июле 1978 года и датой издания в ноябре 1987 года распоряжения о приведении смертного приговора в исполнение. Письма, направленные им этому адвокату, остались без ответа.

3.4 В связи с условиями содержания под стражей заключенных, приговоренных к смертной казни, г-н Сатклифф сообщает, что тюремные надзиратели несколько раз совершали на него нападения. Согласно утверждениям автора, наиболее серьезный инцидент произошел 20 ноября 1986 года, когда тюремные надзиратели вытащили его из камеры и начали избивать дубинками и железными прутьями до тех пор, пока он не потерял сознание. Затем его вновь заперли в камере и в течение 12 часов не приносили ему еды и не оказывали медицинской помощи, несмотря на то, что у него была сломана рука и имелись ушибы ног и ребер. Лишь на следующий день он был доставлен в больницу. Он заявляет, что смог написать об этом инциденте парламентскому омбудсмену только после того, как зажила его рука. Омбудсмен обещал рассмотреть это дело, однако автор в дальнейшем не получал от него никаких сообщений. Кроме того, по утверждениям автора, надзиратели угрожали ему, пытаясь заставить его прекратить жаловаться.

3.5 В дополнение к этому его адвокат отмечает, что нахождение автора в течение 13 лет в положении заключенного, приговоренного к смертной казни, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта. В этой связи он утверждает, что в соответствии с общепризнанными нормами приведение в исполнение смертного приговора по прошествии столь длительного времени рассматривается в качестве жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство деяния с учетом продолжительных и мучительных страданий, причиняемых осужденному такой задержкой¹. По его словам, эти страдания были связаны с вынесением в ноябре 1987 года распоряжений о приведении смертного приговора в исполнение.

3.6 Относительно задержек, имевших место при проведении судебного разбирательства по данному делу, адвокат заявляет, что, несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении правовой помощи, лишь в 1988 году авторам удалось заручиться, на условиях *pro bono*, услугами одной лондонской юридической конторы для целей представления ходатайства в Судебный комитет Тайного совета. Несколько судебных документов, которые, как представляется, были необходимы для подготовки ходатайства о специальном разрешении на апелляцию, удалось получить лишь в марте 1991 года; таким образом, за указанные задержки авторы никакой ответственности не несут.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4. В своих представлениях от 20 июля 1988 года к 10 января 1990 года государство-участник заявляло, что сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы еще не воспользовались правом на представление в Судебный комитет Тайного совета ходатайства о получении специального разрешения на подачу апелляции. При этом государство-участник препроводило копию письменного решения, принятого апелляционным судом по данному делу, и сообщило, что после вынесения такого решения 10 апреля 1981 года его копия могла быть предоставлена адвокату авторов по поступлении соответствующей просьбы.

¹ В этой связи упоминается решение Верховного суда Соединенных Штатов по делу *Фурман против Джорджии* (1972) 408 US 238, которое цитировалось в несогласном мнении по делу *Рили и другие против Генерального прокурора Ямайки* (1982) 2 All ER 469, at 479a.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости и его просьба о направлении дополнительной информации

5.1 21 июля 1989 года Комитет объявил сообщения приемлемыми, отметив, что апелляция авторов была отклонена в 1981 году и что с учетом этих обстоятельств применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось.

5.2 На своей сорок второй сессии Комитет продолжил рассмотрение сообщений; он постановил просить государство-участник представить дополнительную информацию и разъяснения в связи с утверждениями авторов, касающимися статей 7 и 10 Пакта.

Пересмотр решения о приемлемости

6.1 В представлениях от 23 и 30 января 1992 года государство-участник оспаривает решение о приемлемости и вновь утверждает, что жалобы являются неприемлемыми по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Касаясь предполагаемых нарушений статьи 7 (жестокое обращение во время содержания под стражей в положении заключенных, приговоренных к смертной казни, и причинение страданий в результате чрезмерно длительного срока такого заключения), оно заявляет, что в связи с нарушением своих прав, охраняемых статьей 17, авторы вправе использовать конституционные средства правовой защиты, предусмотренные статьей 25 Конституции Ямайки. Решение Конституционного суда может быть обжаловано в апелляционном суде Ямайки и в Судебном комитете Тайного совета.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что задержки, имевшие место в ходе судебного разбирательства, несут ответственность авторы, которые не сумели оперативно воспользоваться своим правом на обжалование осуждения и приговоров. А поскольку не имеется никаких доказательств того, что такие задержки являлись следствием какого-либо действия или бездействия государства-участника, государство-участник не может рассматриваться в качестве нарушителя статьи 7.

6.3 Государство-участник добавляет, что, несмотря на неприемлемость претензии на основании статьи 7, оно, "движимое соображениями гуманности, предпримет шаги для расследования утверждений, касающихся условий [содержания под стражей] заключенных, приговоренных к смертной казни, и актов насилия [в] тюрьме".

7.1 Комитет должным образом учел представления государства-участника от 23 и 30 января 1992 года, в которых отмечалось, что сообщения являются неприемлемыми по причине того, что авторы не воспользовались конституционными средствами правовой защиты.

7.2 Аналогичные аспекты вопроса о приемлемости уже обсуждались Комитетом в его соображениях по сообщениям № 30/1987 (*Генри против Ямайки*) и № 283/1988 (*Литтл против Ямайки*)². С учетом обстоятельств этих дел Комитет заключил, что представление ходатайства в соответствии с положениями Конституции нельзя рассматривать в качестве доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что, следовательно, Комитет вправе рассматривать данные сообщения по существу.

7.3 Комитет принял к сведению тот факт, что после вынесения им решения о приемлемости Верховный (Конституционный) суд Ямайки имел возможность ответить на вопрос, является ли обращение в Апелляционный суд Ямайки и Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством восстановления прав" по смыслу статьи 25 (2) Конституции Ямайки. Верховный суд ответил на этот вопрос отрицательно, приняв к рассмотрению и изучив конституционные

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IX, раздел В, сообщение № 230/1987, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.2-7.4; и раздел J, сообщение № 283/1988, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.2-7.5.*

ходатайства, возбужденные от имени Ивана Моргана и Эрла Пратта (решение от 14 июня 1991 года). Комитет вновь повторяет, что, хотя в рамках законодательства Ямайки данный вопрос представляется решенным, применение пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола обусловлено совсем иными соображениями, связанными, например, с такими факторами, как продолжительность судебного разбирательства и доступность правовой помощи.

7.4 С учетом отсутствия юридических норм, предусматривающих предоставление правовой помощи при подаче ходатайств на основании положений Конституции, а также с учетом того, что авторы были арестованы в июле 1977 года и осуждены в июле 1978 года и что поданные ими апелляции были отклонены Апелляционным судом Ямайки в марте 1981 года, а Судебным комитетом Тайного совета - в июле 1991 года, Комитет заключает, что в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не содержится каких-либо положений, предписывающих обязательное обращение в Верховный (Конституционный) суд. Таким образом, Комитет не находит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 21 июля 1989 года.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет отмечает, что, несмотря на ряд обращенных к государству-участнику просьб о предоставлении дополнительной информации, оно, по сути дела, ограничилось лишь изложением своей точки зрения по вопросу приемлемости сообщений. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государству-участнику предписывается добросовестно и в разумные сроки расследовать все утверждения о нарушении им и его судебными властями положений Пакта и направлять на рассмотрение Комитета всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В этих обстоятельствах представляется необходимым с должным вниманием отнестись к тем утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы.

8.2 В связи с предполагаемыми нарушениями Пакта Комитету предстояло рассмотреть три вопроса: а) действительно ли характер юридического представительства авторов и ход судебного разбирательства по их делу представляли собой нарушение их прав, предусмотренных в статье 14; б) является ли сам по себе тринадцатилетний срок пребывания авторов в положении приговоренных к смертной казни жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7; и с) является ли нарушением статьи 7 предполагаемое жестокое обращение с авторами во время их содержания под стражей в ходе судебного разбирательства и в положении приговоренных к смертной казни.

8.3 В отношении претензий, затрагивающих статью 14, Комитет отмечает, что авторы не сумели обосновать свои утверждения о том, что процедура опознания была несправедливой. Аналогичное мнение сложилось у Комитета в отношении утверждения г-на Бэрретта, что подготовка его защиты и его юридическое представительство не отвечали установленным требованиям, а также в отношении утверждения г-на Сатклиффа, что до предъявления ему официальных обвинений он не имел возможности встречаться с адвокатом. В этой связи Комитет отмечает, что адвокат авторов не выдвинул никаких претензий на основании статьи 14.

8.4 Авторы заявляют о нарушении статьи 7 по причине их продолжительного содержания под стражей в положении приговоренных к смертной казни. В этой связи Комитет прежде всего отмечает, что данный вопрос не ставился ни перед судами Ямайки, ни перед Судебным комитетом Тайного совета. Кроме того, он вновь повторяет, что чрезмерная продолжительность судебных процедур сама по себе не является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением даже при том, что это может стать причиной душевных страданий и переживаний содержащихся под стражей лиц. Такой же подход следует применять и при решении вопросов, касающихся обжалования и пересмотра результатов судебного разбирательства по делам, связанным с совершением преступлений, влекущих за собой применение смертной казни, при условии обязательной оценки конкретных обстоятельств по каждому делу. В государствах, судебная система которых предусматривает пересмотр осуждений и приговоров по уголовным делам, при пересмотре приговора невозможно избежать определенных задержек между вынесением в законном порядке

смертного приговора и исчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты; таким образом, даже продолжительное содержание под стражей в условиях строгого режима, предусмотренного для лиц, приговоренных к смертной казни, как правило, не может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если осужденное лицо всего лишь прибегает к имеющимся в его распоряжении средствам обжалования. Факт задержки в десять лет между решениями апелляционного суда и Судебного комитета Тайного совета вызывает обеспокоенность. Однако факты, имеющиеся в распоряжении Комитета, свидетельствуют о том, что апелляционный суд оперативно вынес свое письменное решение и что последующие задержки в процессе подачи ходатайства в Судебный комитет произошли во многом по вине самих авторов.

8.5 Касаясь утверждений о жестоком обращении во время содержания под стражей в ходе судебного разбирательства и в положении приговоренных к смертной казни, Комитет считает целесообразным провести различия между претензиями двух авторов. Хотя выдвинутые г-ном Бэрреттом претензии могли бы затрагивать вопросы, относящиеся к статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, в частности, в связи с предполагаемым одиночным заключением в полицейском участке Очо-Риос, Комитет считает, что эти претензии не являются обоснованными, и заключает, что статья 7 или пункт 1 статьи 10 нарушены не были.

8.6 Г-н Сатклифф утверждает, что в ходе предварительного расследования его избивали и что служащие тюрьмы нанесли ему серьезные телесные повреждения. Он заявляет, что безуспешно пытался жаловаться тюремным властям и парламентскому омбудсмену на жестокое с ним обращение в ходе содержания под стражей в положении приговоренного к смертной казни и что тюремные должностные лица не только не расследовали эту жалобу, но и оказывали на него давление, пытаясь заставить его прекратить жаловаться. Что касается первого утверждения, то заявление автора о том, что во время опознания он находился в "крайне плачевном состоянии", не было подкреплено никакими дополнительными фактами; кроме того, из решения апелляционного суда явствует, что это заявление находилось на рассмотрении присяжных в ходе судебного разбирательства в июле 1978 года. Таким образом, Комитет не может констатировать, что в этой связи имели место нарушения статьи 7 или 10. Что касается предполагаемого жестокого обращения с автором в ноябре 1986 года, то претензия автора имеет более обоснованный характер и не была опровергнута государством-участником. Комитет считает, что случай, когда автор был вначале избит, в результате чего он потерял сознание, и затем почти в течение целого дня не получал медицинской помощи, несмотря на то, что у него была сломана рука и имелись другие телесные повреждения, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7 и, таким образом, влечет за собой также нарушение положений пункта 1 статьи 10. По мнению Комитета, в качестве отягчающего следует рассматривать то обстоятельство, что после этого автора пытались заставить отказаться от направления судебным властям жалоб на подобное обращение; высказанное государством-участником в январе 1992 года предложение о том, что по прошествии пяти лет с момента этого инцидента оно готово расследовать жалобу "по соображениям гуманности", ничего не меняет в данной связи.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-на Сатклиффа статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для устранения нарушений, в результате которых пострадал г-н Сатклифф, включая предоставление соответствующей компенсации, и обеспечить, чтобы такого рода нарушения не повторялись в будущем.

10.2 Комитет хотел бы получить информацию, которая должна быть представлена не позднее чем через 90 дней, о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в отношении соображений Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-жой Кристиной Шане в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры, в отношении сообщений № 270/1988 и 271/1988, Бэрретт и Сатклифф против Ямайки

Я не могу согласиться с содержанием последней фразы пункта 8.4 решения, вынесенного Комитетом по правам человека по сообщениям № 270/1988 и 271/1988, поскольку там на авторов по существу возлагается ответственность за их продолжительное содержание в "камере смертников" на том основании, что в этот период они до последнего момента не подавали апелляцию в Тайный совет. На основе такой аргументации Комитет делает вывод о том, что в данном случае статья 7 Пакта не была нарушена.

Как мне представляется, вряд ли целесообразно прямое использование разработанных Комитетом критериев оценки разумной продолжительности процедуры в отношении приведения в исполнение смертной казни. Поведение заинтересованного лица в плане использования возможностей обжалования следует оценивать с учетом серьезности конкретной ситуации. Так, по моему, было бы несколько циничным просить осужденное лицо поспешить с направлением апелляции, с тем чтобы его можно было бы быстрее казнить.

По этому вопросу я разделяю мнение Европейского суда по правам человека, изложенное в его решении СЕРИНГ от 7 июля 1989 года, согласно которому: "между вынесением наказания и приведением его в исполнение должно непременно пройти какое-то время, чтобы предоставить осужденному возможности для обжалования, и к тому же по-человечески понятно, что заинтересованное лицо, стремясь отодвинуть смерть, в максимальной степени использует эти возможности. Какой бы благонамеренной или даже потенциально великодушной она ни была, соответствующая государственная система процедур, выполняемых после вынесения приговора, заставляет в конечном счете осужденного годами жить в условиях "камеры смертников", томящей тревоги и растущего напряжения в предчувствии неминуемой смерти".

Поэтому в подобных случаях элементы, способствующие определению временного фактора, не могут, по моему мнению, оцениваться одинаково в случаях, когда они касаются действий государства-участника или осужденного. Так, весьма продолжительное содержание в камере смертников, даже если частично оно объясняется отказом осужденного использовать процедуру обжалования, не может освободить государство-участник от выполнения его обязательств, предусмотренных в статье 7 Пакта.

Сообщение № 277/1988

Представлено: Мариетой Теран Хихон, к которой впоследствии присоединился ее сын Хуан Теран Хихон

Дата сообщения: 21 января 1988 года

Предполагаемая жертва: Хуан Теран Хихон

Государство-участник: Эквадор

Решение принятия сообщений: 26 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)*

Существо вопроса: жестокое обращение с задержанным

Процедурные вопросы: понятие жертвы - непредставление государством-участником сообщений по существу сообщения - обязанность государства-участника провести расследование - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию - право не подвергаться произвольному аресту или задержанию - право быть своевременно доставленным к судье - право не давать показания против самого себя и не признавать вину - Ne bis in idem

Статьи Пакта: 7, 9(1) и (3), 10(1) и 14(3) g) и (7)

Статьи Факультативного протокола: 1, 4(2) и 5(2) b)

Правила процедуры: правила 85(1) и 94(3)

Особое мнение: частично несогласное мнение г-на Бертила Веннергрена

1. Автором сообщения является гражданка Эквадора Мариета Теран Хихон, 1929 года рождения, проживающая в Кито, Эквадор. Она представляет сообщение от имени своего сына Хуана Терана Хихона, гражданина Эквадора, 1966 года рождения, который во время представления сообщения (21 января 1988 года) находился в тюрьме "Гарсиа Морено" в Кито, Эквадор.

Факты в изложении авторов

2.1 После двух лет заключения Хуан Фернандо Теран Хихон был освобожден; в августе 1988 года он выехал из Эквадора и в настоящее время проживает в Мексике, где обучается в университете. После освобождения г-н Теран Хихон подтвердил правильность утверждений своей матери и присоединился к сообщению в качестве соавтора, выразив пожелание, чтобы Комитет приступил к рассмотрению дела.

2.2 Хуан Фернандо Теран Хихон был арестован 7 марта 1986 года в Кито сотрудниками подразделения полиции по борьбе с подрывной деятельностью, известного под названием "эскадрон воланте", когда, по словам автора, он шел в гости к родственнику. Он утверждает, что в течение пяти дней его держали без связи с внешним миром, в кандалах и со завязанными глазами, подвергали физическим и психическим пыткам, заставили подписать более десяти чистых листов бумаги. Затем он был переведен в тюрьму "Гарсиа Морено". В медицинском заключении тюремного изолятора от 13 марта 1986 года зафиксировано, что у него на всем теле были обнаружены гематомы и ссадины.

2.3 Ему было предъявлено обвинение в участии в ограблении банков Банко де Пичинча и Каха де Кредито Агрикола, совершенном 7 марта 1986 года в Сангольки. Он отрицает свою причастность к этому преступлению.

* В соответствии с пунктом 1 правила 84 правил процедуры Комитета г-н Хулио Прадо Вальехо не участвовал в рассмотрении этого сообщения и принятии сообщений Комитета.

2.4 27 января 1987 года Второй суд по уголовным делам Пичинчи признал его виновным и приговорил к тюремному заключению сроком на один год. Несмотря на полное отбытие срока к 7 марта 1987 года и распоряжение суда о его освобождении 9 марта 1987 года, он был не освобожден, а повторно осужден, как утверждается, по тем же основаниям и за то же преступление.

2.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то г-жа Теран Хихон заявляет, что она прибегла к процедуре ампаро, подала апелляцию в Суд по конституционным гарантиям и Национальный конгресс. 18 марта 1988 года ее сын был освобожден до нового рассмотрения уголовного дела, связанного с обвинениями в противозаконном ношении огнестрельного оружия. 22 августа 1989 года Четвертая палата Верховного суда сняла данные обвинения; она пришла к выводу, что повторное осуждение автора в январе 1987 года является нарушением статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой никто не может быть судим и осужден дважды за одно и то же преступление.

3. Утверждается, что Хуан Теран Хихон является жертвой нарушения Эквадором статьи 7 Пакта, поскольку после его ареста он был подвергнут пыткам и жестокому обращению, отчасти для того, чтобы получить от него признание и заставить подписать чистые листы бумаги, о дальнейшем использовании которых ему ничего сообщено не было; автор добавляет, что ему не разрешили встретиться с адвокатом. Далее утверждается, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 9, потому что он был подвергнут произвольному аресту и содержанию под стражей, поскольку, как утверждается, в ограблении банка он не участвовал; в этом контексте было заявлено, что полицейский протокол, где содержались улики против него, был фальсифицирован министерством, отвечающим за работу полиции (министерство внутренних дел и полиции). Автор ссылается далее на нарушение пункта 3 статьи 9, потому что он не был без промедления доставлен к судье. Факт повторного осуждения по тем же основаниям и за то же преступление квалифицируется как нарушение принципа *ne bis in idem*.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник заявляет, что 7 марта 1986 года Хуан Теран Хихон вместе с группой вооруженных лиц, входящих в террористическое движение "Альфара виве", ограбили в городе Сангольки банки Банко де Пичинча и Каха де Кредито Агрикола.

4.2 Согласно полицейскому протоколу, в нападении на оба банка участвовали восемь человек, скрывшихся с места преступления на небольшом грузовике, за рулем которого находился автор сообщения. Преследовавшим их на машине полицейским после применения оружия удалось арестовать троих из них. Остальные пять человек были арестованы позднее. В протоколе не указывается, где и когда г-н Теран Хихон был арестован.

4.3 Государство-участник отрицает, что г-н Теран Хихон когда-либо подвергался в заключении жестокому обращению. Оно утверждает далее, что судебное разбирательство по делу автора всегда проводилось в соответствии с процедурами, установленными в эквадорском праве.

4.4 Что касается второго осуждения г-на Терана Хихона, то, согласно пояснениям государства-участника, основанием для него послужили не обвинения в ограблении банков, а обвинения в незаконном ношении огнестрельного оружия.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 На своей тридцать девятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и отметил, что государство-участник, отвечая на вопросы по существу, не указало, было ли проведено или проводится ли в настоящее время следствие по заявлениям о пытках, а также не сообщило, что у автора по-прежнему имеются эффективные внутренние средства правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.2 Комитет отметил далее, что в связи с представленными фактами, по всей видимости, возникают вопросы по положениям Пакта, на которые авторы конкретно не ссылались. Он подчеркнул, что, хотя авторы обязаны ссылаться на содержащиеся в Пакте материальные права, однако для целей Факультативного протокола при этом необязательно ссылаться на конкретные статьи Пакта. Для оказания помощи государству-участнику в подготовке его сообщения согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет предложил государству-участнику рассмотреть утверждения: а) по статье 10 Пакта - о том, что Хуан Теран Хихон во время содержания под стражей подвергся жестокому обращению, б) по пункту 3 б) статьи 14 - о том, что после его ареста ему не разрешили встретиться с адвокатом, с) по пункту 3 г) статьи 14 - о том, что его заставили подписать чистые бланки протокола о признании, и d) что в январе 1987 года он был осужден за то же преступление, за которое он уже был осужден и приговорен, в связи с чем, по-видимому, возникают вопросы по пункту 7 статьи 14.

5.3 В этой связи 4 июля 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той части, в какой в связи с ним, по всей видимости, возникают вопросы по статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта.

5.4 Государство-участник не ответило на запрос Комитета о представлении информации и замечаний, несмотря на напоминание, которое ему было направлено 29 июля 1991 года.

6.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Что касается существа утверждений авторов, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник ограничилось заявлениями общего характера, категорически отрицая факт грубого обращения с автором в какое бы то ни было время и утверждая при этом, что дело рассматривалось в соответствии с требованиями права Эквадора. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участник добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его судебных органов утверждения о нарушениях Пакта и достаточно подробно сообщить Комитету о мерах, если такие имели место, которые были приняты для исправления положения. Отрицание этих утверждений в целом, как это имело место в настоящем случае, не соответствует требованиям пункта 2 статьи 4. В данном случае необходимо должным образом изучить утверждения авторов в той степени, в какой они были подкреплены фактами.

6.2 Г-н Теран утверждает, что во время содержания под стражей он подвергался пыткам и грубому обращению, в частности в течение пяти дней его держали в наручниках с завязанными глазами; государство-участник отрицает это утверждение. Комитет отмечает, что в подтверждение своего заявления г-н Теран представил доказательство; в медицинском заключении, составленном 13 марта 1986 года, т.е. вскоре после его ареста, отмечаются гематомы и многочисленные ссадины ("escoriaciones") на всем теле. Кроме того, автор утверждает, что его заставили подписать более десяти чистых листов бумаги. По мнению Комитета, это достаточно убедительное доказательство того, что он подвергался такому обращению, которое запрещено статьей 7 Пакта, и что в нарушение пункта 1 статьи 10 с ним обращались, попирая его достоинство, присущее человеческой личности.

6.3 Что касается утверждения авторов о нарушении пункта 1 статьи 9, то Комитет не располагает достаточными доказательствами относительно того, что арест г-на Терана был произвольным и юридически необоснованным. С другой стороны, Комитет отмечает, что г-н Теран содержался под стражей на основании второго осуждения, впоследствии аннулированного, с 9 марта 1987 года до 18 марта 1988 года. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что его нахождение в задержании в течение года после постановления об освобождении от 9 марта 1987 года составляет незаконное задержание по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-н Теран утверждал, что он содержался в полной изоляции в течение пяти дней и не был доставлен к судье и был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката, чего государство-участник не отрицало. Комитет считает, что это является нарушением пункта 3 статьи 9.

6.4 В отношении утверждения г-на Терана о том, что государство-участник нарушило пункт 7 статьи 14 Пакта, поскольку он был повторно осужден за те же действия, которые лежали в основе его первого судебного разбирательства и осуждения, Комитет отмечает, что пункт 7 статьи 14 запрещает вторичное осуждение или наказание за преступление, за которое он уже был осужден или оправдан. В данном конкретном случае, хотя второе осуждение касается конкретного элемента того же вопроса, который рассматривался в ходе первого осуждения, г-н Теран не был осужден или наказан во второй раз, поскольку Верховный суд аннулировал обвинение, сославшись на принцип *ne bis in idem*. Поэтому Комитет заключает, что не было нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях пунктов 1 и 3 статей 7, 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. Комитет считает, что Хуан Фернандо Теран Хихон имеет право на правовую защиту, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано провести расследование вопроса о том, почему были приложены к делу более десяти листов бумаги, подписанные г-ном Тераном Хихоном под давлением, проследить, чтобы эти документы были возвращены ему или уничтожены, и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения в будущем не повторялись.

9. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по соображениям Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение г-на Бертила Веннергрена
в соответствии с пунктом 3 правила 94
правил процедуры в отношении соображений
Комитета, по сообщению № 277/1988,
Хуан Теран Хихон против Эквадора*

Я согласен с соображениями Комитета, за исключением содержащихся в пункте 5.4 выводов, относительно жалобы г-на Терана о том, что его принудили подписать десять чистых листов бумаги во время допроса, который был проведен, когда он содержался в заключении без связи с внешним миром и подвергался плохому обращению. В пункте 5.2 Комитет высказал мнение о том, что представленные доказательства являются достаточно убедительными для того, чтобы на их основании можно было сделать вывод о том, что г-н Теран Хихон был подвергнут обращению, которое запрещено статьей 7 Пакта, и что с ним обращались, попирая его достоинство, присущее человеческой личности (в нарушение пункта 1 статьи 10). Однако Комитет пришел к выводу, что факт подписания десяти чистых листов бумаги не является предметом обсуждения в рамках пункта 3 г) статьи 14. Я заявляю о своей несогласии с этим выводом.

Во-первых, я отмечаю, что государство-участник не рассмотрело заявление г-на Терана о том, что его принудили подписать эти чистые листы. При данных обстоятельствах нет достаточных оснований считать, что в основе заявления лежат поддающиеся проверке события. В этой связи я считаю, что Комитет должен был делать выводы на основании этих фактов в том виде, в каком они установлены. В соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Это означает, что в ходе расследования дела по обвинению в совершении уголовного преступления ни лицо, осуществляющее преследование, ни судья, ни кто-либо другой не могут угрожать обвиняемому или каким-либо другим образом пытаться оказать на него воздействие, с тем чтобы принудить его к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

В случае, если бы такие инциденты имели место, это явилось бы также нарушением принципа объективности и беспристрастности; если бы показание или признание, полученное в результате принуждения при допросе до суда, было представлено в качестве доказательства, это, кроме того, повлекло бы за собой нарушение пункта 3 г) статьи 14. Статья 15 Конвенции против пыток подтверждает правильность этой точки зрения, поскольку в ней предусматривается, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Тем не менее трудно избежать того, чтобы показания против себя или признание, несмотря на то, что они не рассматриваются как обстоятельства, имеющие какой-либо вес в качестве доказательств, не бросали тени на обвиняемого. Таким образом, следует предупреждать любые попытки заставить какое-либо лицо дать показания против себя или признать себя виновным. Не является редкостью, когда в качестве метода принуждения лицо, осуществляющее допрос, заставляет обвиняемого подписывать чистые листы, намекая при этом, что его показания против него самого или признания в совершении более серьезных преступлений, чем те, в которых он обвиняется, будут включены в протокол допроса. При этом лицо, осуществляющее допрос, несомненно, нарушает статью 7 и пункт 1 статьи 10, однако, по моему мнению, он нарушает также пункт 3 г) статьи 14. Этот вывод является следствием моего убеждения в том, что любая форма принуждения, направленного на то, чтобы заставить индивидуума дать показания против самого себя или признать себя виновным, является неприемлемой; это действительно так, независимо от того, имеет ли место недвусмысленная дача показаний против самого себя или лишь гипотетическая. Всегда существует риск того, что подписанное или записанное может оказать ненадлежащее влияние в том, что касается вопроса о доказательствах при вынесении определения относительно пунктов обвинения по уголовному делу на одной из последующих стадий.

Сообщение № 289/1988

Представлено: Дитером Вольфом

Дата сообщения: 30 января 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Панама

Дата принятия соображений: 26 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Существо вопроса: бесчеловечное обращение с заключенным

Процедурные вопросы: понятие жертвы - обоснование жалобы - обязанность государства-участника провести расследование и выяснение вопроса - неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению - право не подвергаться принудительному труду - незаконный арест - право быть своевременно доставленным к судье - право на гуманное обращение, включая право содержаться отдельно от осужденных заключенных - справедливое судебное разбирательство - право на достаточное время и возможности для подготовки собственной защиты и на общение с адвокатом - право быть судимым без неоправданной задержки - право быть судимым в собственном присутствии - равенство состязательных возможностей

Статьи Пакта: 7, 8(3) a), 9(1) и (3), 10(1) и (2) a) и 14(1) и (3) b), c) и d)

Статьи Факультативного протокола: 1, 2, 4(2) и 5(2) b)

1. Автор сообщения является Дитер Вольф, гражданин Германии, в момент направления первоначального представления содержащийся под стражей в исправительном учреждении на острове Койба в Панаме. В сентябре 1988 года он был освобожден, и ему было разрешено покинуть страну; с июля 1989 года он вновь проживает в Германии. В письме от 2 июля 1990 года он просил Комитет продолжить рассмотрение его сообщения. Автор утверждает, что его права человека были нарушены властями Панамы. Хотя он не указывает, какие именно положения Международного пакта о гражданских и политических правах были нарушены, из общего смысла его представлений следует, что речь, по-видимому, идет о нарушениях статей 9, 10 и 14 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 Автор указывает, что он был арестован 14 января 1984 года по обвинению в выписке в общей сложности 12 необеспеченных чеков на суммы от 25 до 3 000 долл. США. Он поясняет, что, согласно статье 281 Уголовного кодекса Панамы, лица, выписывающие необеспеченные чеки, имеют право на "отсрочку" в 48 часов для уплаты долгов, с тем чтобы избежать ареста и заключения под стражу. Автору такой отсрочки предоставлено не было, и вместо этого он сразу же был помещен в тюрьму Модело. Когда он обжаловал такое решение и сослался на статью 281 Уголовного кодекса, его перевели за 300 км на остров Койба, где находится исправительное учреждение для заключенных, приговоренных к каторжным работам. Он утверждает, что он так никогда и не предстал перед судом.

2.2 Автор утверждает, что в тот момент, когда его перевели на остров Койба, никакого судебного решения в отношении его не выносилось. Кроме того, хотя он и требовал правовой помощи, возможности обратиться к адвокату ему предоставлено не было. Если адвокат по его делу и был когда-либо назначен, он никогда не имел с ним никаких контактов.

2.3 Что касается судебного разбирательства по его делу, автор отмечает, что 11 из вышеупомянутых случаев предполагаемого мошенничества были обращены в одно производство пятым уголовным судом (Juzgado Quinto). В сентябре 1985 года судья приговорил его к трем годам и семи месяцам тюремного заключения по девяти пунктам предъявленного обвинения в выписке

необеспеченных чеков и оправдал его по двум пунктам. Автор сообщает, что открытого судебного слушания его дела не было и что он не имел возможности физически присутствовать на суде, поскольку содержался в тюрьме на острове Койба.

2.4 Автор сам подготовил и направил по официальным каналам апелляцию в отношении своего осуждения. Однако он высказывает предположение, что эта апелляция в Апелляционный суд так и не попала. Впоследствии он узнал, что его апелляция была отклонена, причем дата такого решения неизвестна, однако он так и не видел письменного решения. После этого он обратился в суд с требованием назначить ему адвоката для подготовки обжалования в кассационный суд; никакого ответа он не получил.

2.5 Что касается судебного разбирательства в отношении двенадцатого чека на сумму 169 долл., выписанного в местном универсальном магазине, автор заявляет, что дело его рассматривалось в первом суде по уголовным делам Сан-Мигелито (Juzgado Prirero de San Miguelito), хотя по применимому панамскому закону это дело также должно было быть объединено с другими. В отношении этого дела автор объясняет, что он получил уведомление о назначении судебного слушания в октябре 1984 года, когда находился под стражей на острове Койба, без текста обвинительного заключения. В последующем он так и оставался в неизвестности относительно хода разбирательства, и ему не предлагалось предстать перед судом. Суд вынес решение 15 сентября 1988 года - через четыре с половиной года после его ареста.

2.6 В отношении обоих дел, разбираемых *а пятом суде и первом суде* Сан-Мигелито, автор внес 14 марта 1986 года залог на общую сумму 4 200 долл. В не указанный конкретно день, весной 1986 года, он был освобожден из-под стражи под залог.

2.7 В августе 1986 года автор был снова арестован и ему было предъявлено обвинение в выписывании еще двух необеспеченных чеков. Залог был аннулирован, и автор сообщения был возвращен в тюрьму. Два новых дела были переданы в восьмой уголовный суд (Juzgado Octavo de Panama). Автор сообщает, что, как и при рассмотрении других дел, открытого слушания по этому делу не было, что он был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката и что он был проинформирован о вынесенном решении, в котором он признавался виновным, в июле или августе 1988 года, когда он все еще находился в тюрьме на острове Койба.

2.8 Автор отмечает, что он проинформировал посольство Федеративной Республики Германии о своем аресте. Во время краткого пребывания в тюрьме Модело ему не было позволено переговорить с официальными представителями посольства без постороннего присутствия. После того как посольство обратилось с официальным протестом в министерство иностранных дел Панамы, он будто бы был подвергнут плохому обращению и помещен в особую камеру вместе с душевнобольным заключенным, который якобы убил нескольких других заключенных. В этой же связи автор заявляет, что в тюрьме были украдены все его вещи и что ему не давали пищи в течение пяти дней. Наконец, он утверждает, что официальным представителям посольства Германии было отказано в свидании с ним в тюрьме на острове Койба.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что при возбуждении против него каждого из уголовных дел ему было отказано в праве на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, поскольку он лично не давал никаких показаний в суде, ему не были предъявлены достаточно мотивированные обвинительные заключения. Он далее утверждает, что во всех случаях ему было отказано в услугах адвоката и что он никогда не доставлялся к судье, и он подчеркивает, что все эти факты являются не только нарушением Пакта, но и серьезным нарушением панамского закона.

3.2 В сообщении говорится также, что судебное разбирательство по делу было неоправданно затянуто: в частности, первый суд Сан-Мигелито вынес решение в отношении якобы необеспеченного чека на сумму в 169 долл. в сентябре 1988 года - спустя четыре с половиной года после ареста г-на Вольфа.

3.3 Что касается условий содержания в тюрьме, то автор жалуется на плохое обращение в тюрьме Модело (см. пункт 2.8 выше). Он добавляет, что в тюрьме на острове Койба ему приходилось заниматься принудительным трудом, хотя в отношении его не было вынесено никакого приговора. В связи с последним обстоятельством он заявляет, что вообще к заключенным на острове Койба применяют меры физического воздействия, их избивают, привязывают к деревьям, лишают пищи и вынуждают покупать часть продовольствия у начальника тюрьмы, который, согласно утверждениям, конфискует 40% продовольствия, присылаемого из Панама-Сити, и затем продает его заключенным.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В своих представлениях до и после принятия Комитетом решения о приемлемости государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо вследствие того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и отмечает, что все еще продолжается разбирательство по двум возбужденным против него уголовным делам. Государство-участник объясняет, что "в правовой системе Панамы, а именно в уголовном праве, предусматриваются эффективные средства правовой защиты против (например) решений о заключении под стражу, принятых в соответствии со статьями 2426-2428 Уголовно-процессуального кодекса. Автору сообщения предъявлено несколько обвинений в совершении уголовных преступлений, по которым еще не вынесено решений, т.е. осуществляется нормальная процедура. Однако, кроме использования всех средств правовой защиты, которые предусматриваются в уголовном праве, он может подать апелляцию в отношении решения о заключении его под стражу в суд более высокой инстанции".

4.2 Что касается обстоятельств дела, то государство-участник отмечает, что 16 сентября 1985 года автор был осужден на три года и семь месяцев тюрьмы по 11 пунктам мошенничества с чеками¹. Если бы он отбыл полный срок наказания, он был бы освобожден 8 января 1988 года. Однако по совместному решению президента Республики и министра внутренних дел и юстиции он был освобожден под честное слово; он находился на свободе до тех пор, пока не был арестован за последующие преступления².

4.3 Что касается дальнейшего судебного преследования в отношении г-на Вольфа, то государство-участник объясняет, что 15 сентября 1988 года первый суд по уголовным делам (Juzgado Primero) в Сан-Мигелито признал автора виновным в выписке необеспеченного чека в одном из универсальных магазинов и приговорил его к тюремному заключению сроком на два года и десять месяцев, а также к уплате штрафа за 87 дней из расчета 2,5 бальбоа в день. В то же время восьмой суд по уголовным делам (Juzgado Octavo) продолжал рассматривать еще одно обвинение в мошенничестве в отношении компании "Ксерокс де Панама" и еще одно дело по обвинению в подделке документов, касающихся компании "Апартотел тауэр хауз суитс". В связи с первым обвинением г-н Вольф был осужден на три года лишения свободы; он подал апелляцию, и дело было передано в Высокий суд второй инстанции (Segundo Tribunal Superior de Justicia), который дал указание пятому суду (Juzgado Quinto) объединить все предъявленные обвинения и вынести единый приговор. Во втором случае было назначено слушание дела, которое не состоялось, поскольку обвиняемый покинул территорию Панамы.

¹ Автор утверждает, что он был осужден по девяти пунктам, а по двум - оправдан (пункт 2.3).

² Однако, по словам автора, он был освобожден под залог весной 1986 года и вновь арестован в августе 1986 года (пункты 2.6 и 2.7). В своих комментариях от 8 февраля 1989 года автор утверждает, что ему ничего не было известно о якобы объявленном ему президентском помиловании от ноября 1986 года, т.е. даты более поздней, чем дата его второго ареста.

4.4 Государство-участник утверждает, что претензии автора не имеют под собой какого-либо основания (*reclamación carente de todo fundamento*), что судебный процесс против г-на Вольфа велся при полном соблюдении всех требований панамского закона и что автор не только был представлен на суде, но и что его представители использовали все меры судебной защиты, имевшиеся в их распоряжении, в интересах их клиента. Государство-участник добавляет также, что если некоторые из судебных решений не могли быть доведены до сведения автора, то, вероятно, это произошло потому, что он покинул территорию страны. Государство-участник не приводит, однако, никаких дополнительных подробностей о ходе судебного разбирательства, как и о том, каким образом автор был представлен на суде и кто были его представители.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Перед рассмотрением каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 На своей тридцать шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал всех доступных средств правовой защиты, но заметил, что в тот момент государство-участник не опровергло того, что автор не имел доступа к адвокату и не указало, каким образом в условиях отсутствия такой юридической помощи автор мог воспользоваться иными внутренними средствами правовой защиты. Поэтому Комитет заключил, что требования статьи 5, пункт 2 b), Факультативного протокола были соблюдены.

5.3 27 июля 1989 года Комитет признал данное сообщение приемлемым и предложил государству-участнику представить копии обвинительных заключений по делу автора и все судебные постановления и решения в отношении его. Ни один из документов представлен не был.

5.4 Комитет принял к сведению представление государства-участника от 6 декабря 1989 года, составленное после принятия решения о приемлемости, в котором государство-участник вновь утверждало, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что автор был должным образом представлен в суде. Комитет пользуется случаем, чтобы более подробно остановиться на фактах, касающихся принятия решения о приемлемости сообщения.

5.5 В общих чертах государство-участник утверждает, что в отношении автора продолжают судебные разбирательства и что автору был назначен адвокат. Из правила 91 правил процедуры Комитета и пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство - участник Пакта должно предоставить Комитету всю имеющуюся у него информацию; это включает, на стадии определения приемлемости сообщения, представление достаточно подробной информации о том, к каким средствам правовой защиты прибегает автор, а также о том, какие еще средства имеются в его распоряжении. Государство-участник не представило такой информации. Оно ограничилось замечанием о том, что представители автора воспользовались всеми имеющимися у автора средствами правовой защиты в целях наилучшего обеспечения его интересов. Таким образом, нет никаких оснований для пересмотра решения Комитета о приемлемости сообщения.

6.1 Что касается существа утверждений г-на Вольфа, Комитет отмечает, то государство-участник ограничилось констатациями общего характера, категорически отвергая при этом утверждения автора как не имеющие основания и утверждая, что судебное разбирательство по этому делу соответствовало требованиям Панамского законодательства. Сообразно замечаниям, подробно изложенным в пункте 5.5 выше, пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участник добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта самим государством и его судебными властями и представлять Комитету достаточно подробную информацию о мерах, если

таковые принимаются, по исправлению положения. Простое отклонение утверждений, как это имело место в настоящем случае, не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В то же время Комитет отмечает, что обязанностью автора жалобы является надлежащее обоснование своих утверждений.

6.2 Хотя автор сообщения и не ссылается конкретно на статью 9 Пакта, Комитет считает, что некоторые из его утверждений поднимают вопросы в связи с этим положением. Хотя он и утверждает, что ему должен быть предоставлен "льготный период" сроком в 48 часов для уплаты долгов, чтобы избежать ареста, Комитет не располагает достаточной информацией о том, что его арест и задержание были произвольными и не основывались на требованиях закона. С другой стороны, автор утверждает и государство-участник не опровергает, что он, будучи под Стражей, никогда не доставлялся к судье после своего ареста и что он никогда не разговаривал с каким-либо защитником, будь-то выбранным по его собственному усмотрению или назначенным. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что пункт 3 статьи 9 был нарушен, потому что автор сообщения не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

6.3 Автор жалуется на то, что он не имел доступа к защитнику. Государство-участник поясняет, однако, что у него был законный представитель, не уточняя при этом, осуществлялось ли такое представительство назначенным ему государством защитником и не оспаривая утверждения автора о том, что тот фактически никогда не разговаривал с защитником. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что требования пункта 3 b) статьи 14 о предоставлении обвиняемому достаточного времени и возможностей для контактов со своим защитником были нарушены.

6.4 В отношении права автора сообщения согласно пункту 3 c) статьи 14 быть судимым без неоправданной задержки Комитет не может прийти к заключению о том, что разбирательства в восьмом уголовном суде (Jusgado Octavo) Панама были ненадлежащими из-за неоправданной задержки. Подобным же образом, в отношении разбирательства в первом уголовном суде (Juzgado Primero) в Сан Мигелито Комитет отмечает, что расследование утверждений о мошенничестве может быть сложным и что автор не указал, что факты не требуют продолжительного разбирательства.

6.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право быть судимым в его присутствии, о чем предусматривается в пункте 3 d) статьи 14. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает эти утверждения, однако не представило какого-либо доказательства обратного, например копии протоколов судебных заседаний, и приходит к выводу о том, что это положение было нарушено.

6.6 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом разбирательстве; государство-участник оспаривает это утверждение, отмечая в общих выражениях, что разбирательство возбужденного против г-на Вольфа дела соответствовало внутренним процедурным гарантиям. Однако оно не оспаривает утверждения о том, что автор не был заслушан в любом из дел, возбужденных против него, и ему не было предъявлено какого-то мотивированного обвинения. Комитет напоминает, что концепцию "справедливого разбирательства" по смыслу пункта 1 статьи 14 следует толковать как необходимость соблюдения ряда условий, таких, как равенство состязательных возможностей сторон и уважение принципа состязательности³. Считается, что эти требования не были соблюдены, если, как это явствует из настоящего дела, осужденному не была предоставлена возможность лично присутствовать на суде или он не имел возможности надлежащим образом проинструктировать своего законного представителя. В частности, считается, что принцип равенства состязательных возможностей не соблюдается, если осужденному не предъявляется надлежащим образом мотивированное обвинение. В обстоятельствах данного дела Комитет заключает, что право автора в рамках пункта 1 статьи 14 не было соблюдено.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/44/40), приложение 10, раздел E, сообщение № 207/1986 (Морэль против Франции)*, соображения, принятые 28 июля 1989 года, пункт 9.3.

6.7 Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не приняло во внимание жалобы автора на плохое обращение в течение его нахождения под стражей. По мнению Комитета, плохое физическое обращение, которому подвергался автор, и лишение его пищи в течение пяти дней хотя и не означает нарушения статьи 7 Пакта, фактически является нарушением предусмотренного в пункте 1 статьи 10 права автора на уважение достоинства, присущего его личности.

6.8 В заключение Комитет отмечает, что автор находился под стражей в течение более года в пенитенциарном учреждении на острове Койба, которое, по неоспаренному утверждению автора, является тюрьмой для осужденных преступников, в то время как он еще не был осужден и ожидал судебного разбирательства. Это, по мнению Комитета, является нарушением права автора по пункту 2 статьи 10, т.е. права быть помещенным отдельно от осужденных и предоставление отдельного режима, отвечающего его статусу неосужденного лица. С другой стороны, хотя автор и утверждает, что его принуждали к принудительному труду, когда он ожидал вынесения приговора, Комитет считает, что это утверждение не было в достаточной степени подтверждено, чтобы поднять вопросы в рамках пункта 3 а) статьи 8 Пакта.

7. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты выявляют нарушения пункта 3 статья 9, пунктов 1 и 2 статьи 10, пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

8. Комитет считает, что г-н Дитер Вольф имеет право на удовлетворение своих претензий. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не имели места в будущем.

9. Комитет будет признателен за представление государством-участником в течение 90 дней информации о мерах, принятых по замечаниям Комитета.

Сообщения № 298/1988 и 299/1988

Представлено: Г. и П. Линдгрэн и Л. Хольм, А. и Б. Йорд, Э. и Н. Лундквист, Л. Радко и Э. Сталь (представлены адвокатом)

Дата сообщения: 25 мая 1988 года

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата принятия сообщений: 9 ноября 1990 года (сороковая сессия)

Существо вопроса: предполагаемая дискриминация при выделении средств для частных школ

Процедурные вопросы: обоснование жалобы - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основной вопрос: объективное и разумное оправдание различий в обращении

Статья Пакта: 26

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5(2) b)

Правила процедуры: правило 88

1. Авторами сообщения (первоначальное письмо от 25 мая 1988 года и последующая корреспонденция) являются Г. и Л. Линдгрэн и Л. Хольм (сообщение № 298/1988), А. и Б. Йорд, Э. и И. Лундквист, Л. Радко и Э. Сталь (сообщение № 299/1988), граждане Швеции, проживающие в районах Норркопинг и Уппландз-Бро, Швеция. Они утверждают, что являются жертвами нарушения правительством Швеции статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

2.1 Авторы являются родителями детей, которые посещают стокгольмскую частную школу Рудольф Штейнер в Норркопинге и частную школу Эллен Кей. В 1987/88 учебном году они обратились с просьбой в муниципалитет Норркопинга о возмещении им расходов на покупку учебников для их детей и в муниципалитет Уппландз-Бро о предоставлении финансовой помощи для оплаты школьных: обедов для своих детей и покупки для них учебников 20 апреля 1988 года и 10 февраля 1988 года соответственно, их заявления были отклонены. Авторы не подали апелляции, в связи с чем это решение стало окончательным.

2.2 Авторы считают, что такой отказ представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку финансовая помощь, о получении которой они ходатайствовали (социальная помощь школе (СПШ)), обычно предоставляется шведскими муниципалитетами вне зависимости от того, посещают ли дети частные или государственные школы. Цель такой финансовой помощи заключается в том, чтобы снять с родителей бремя дополнительных расходов, вызванных тем, что посещение школы для их детей является обязательным. Поскольку в соответствии с Родительским кодексом родители должны обеспечивать своих детей всем необходимым, а последние обязаны посещать общеобразовательную школу, шведское законодательство рассматривает предоставление финансовой помощи в качестве социальной льготы и дополнения к пособиям на детей.

2.3 Для выполнения требования об обязательном обучении в школе дети могут посещать как государственные, так и зарегистрированные частные школы. Согласно утверждению авторов, предоставление бесплатных или частично оплачиваемых учебников и бесплатных школьных обедов подпадает как под сферу применения принципа равноправия, так и под действие статьи 26 Пакта.

2.4 Верховный административный суд рассматривает СПШ в качестве системы бесплатно предоставляемых услуг. Авторы утверждают, что такой подход является неправильным, поскольку эта помощь предоставляется за счет муниципального подоходного налога, который выплачивают все жители. Далее они заявляют, что государственные дотации обеспечивают для рядовых шведских

семей базовый уровень жизни. Таким образом, социальная помощь школе представляет собой дополнительный, не облагаемый налогом доход. Соответственно, по мнению авторов, родители, получающие СПШ, находятся в лучшем материальном положении по сравнению с родителями, которые такой помощи не получают. Авторы считают, что этот факт является подтверждением дискриминационного характера решения муниципалитета об отказе предоставить им СПШ.

2.5 С 1958 года полномочия по предоставлению финансовой помощи были переданы центральным правительством муниципальным властям. Согласно Закону об органах местного самоуправления, муниципальным властям запрещается применять к гражданам различный режим по каким бы то ни было мотивам, кроме объективных оснований, с тем чтобы обеспечить для всех равные права при применении законов.

2.6 Они утверждают, что в отношении их детей допущена дискриминация по сравнению с учащимися государственных школ или частных школ, получающих финансовую помощь. Такой различный режим возможен благодаря тому, что местные власти не несут по закону никаких обязательств в отношении предоставления финансовой помощи частным школам, что создает возможности для произвола.

2.7 Авторы признают, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола они не исчерпали внутренних средств правовой защиты. В свете принятого в 1970 году Верховным административным судом принципиального решения об отклонении жалоб родителей в связи с отказом предоставить СПШ, авторы считают, что подача апелляции была бы бесполезной, особенно если принять во внимание тот факт, что все аналогичные жалобы, которые подавались после принятия в 1970 году упомянутого решения, были отклонены.

3. В соответствии со своим решением от 8 июля 1988 года Рабочая группа Комитета по правам человека направила сообщение, как это требуется в правиле 91 правил процедуры, государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся приемлемости сообщения. В этой связи она просила государство-участника представить Комитету информацию о правилах и положениях, регулирующих предоставление и использование финансовой помощи частным школам или их учащимся в том, что касается школьных обедов и учебных материалов.

4.1 В своем представлении от 22 ноября 1988 года в соответствии с правилом 91 государство-участник заявило о неприемлемости сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола в силу беспочвенности аргументации авторов. Тем не менее оно признало, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, так как согласно шведскому законодательству любая жалоба по данному вопросу была бы напрасной.

4.2 Государство-участник сообщает, что шведская школьная система функционирует на основе положений принятого в 1985 году Закона о школах (Skollagen 1985:1100). В Швеции существует единая система государственных школ, охватывающая обязательные общеобразовательные школы для учащихся в возрасте от семи до шестнадцати лет. Обязанность посещать школу соответствует праву на получение образования в рамках государственной системы просвещения (глава 3, раздел 1 Закона 1985 года). В принципе под обязательным посещением школы понимается обязанность посещать государственные школы. Исключение из этого правила составляют школы народа саами, которые были утверждены в качестве независимых школ (частных школ), а также национальные школы-интернаты (глава 3, раздел 2 Закона 1985 года). В указанном законе говорится, что обязанность посещать школу можно выполнять, учась в какой-либо частной школе, которая была для этой цели утверждена местным советом по вопросам школьного образования. В законе устанавливается, что утверждение происходит в том случае, если в данной частной школе обеспечивается такое качество образования, которое по основным своим параметрам соответствует качеству образования в обязательных общеобразовательных школах.

4.3 В законе 1985 года предусматривается, что обучение в обязательной общеобразовательной школе является бесплатным для учащихся (глава 4, раздел 15). В частности, учащимся бесплатно предоставляются учебники, письменные принадлежности и другие пособия. Местные власти каждого муниципалитета несут ответственность за предоставление образования, которое соответствует стандартам, установленным государством, и они финансируют этот сектор системы государственного школьного образования (глава 4, раздел 6). В Швеции муниципалитеты пользуются широкой автономией в том, что касается деятельности их избранных муниципальных ассамблей, и финансируют свою деятельность путем обложения налогом жителей муниципалитета. Каждый муниципалитет определяет размеры налога, и доход от налогообложения является для муниципалитета главным источником финансовых средств. Размер налога колеблется в зависимости от нужд и финансового положения каждого муниципалитета. Муниципалитеты получают определенные дотации от государства для покрытия расходов на обязательные общеобразовательные школы. Эти дотации в первую очередь идут на выплату заработной платы школьному персоналу. Не существует никаких специальных субсидий для покрытия расходов на приобретение школьных учебников или предоставление школьных обедов. Соответственно эти расходы несут муниципалитеты.

4.4 Возможность получения утвержденными частными школами обязательного общеобразовательного уровня субсидий со стороны государства регулируется в декрете 1983:97. В соответствии с этим декретом правительство по получении ходатайства может принять решение о предоставлении такой помощи в том случае, если данная школа функционирует уже примерно в течение трех лет. Субсидия предоставляется в виде строго установленной суммы на каждого учащегося и зависит от успехов в учебе данного ученика. Предоставление субсидии может осуществляться при соблюдении определенных условий. Так, школа должна быть в принципе доступна для всех, сумма платы за обучение должна быть разумной, а учебный план школы должен быть утвержден Национальным советом по вопросам образования.

4.5 Декрет о частных школах (1967:270) и декрет о предоставлении государственных субсидий национальным школам-интернатам и некоторым частным школам (1988:681) касаются крупных частных школ, которые ведут обучение как на общеобразовательном, так и на более высоком уровнях. Суммы субсидий определяются точно в соответствии с методом, аналогичным методу, применяемому при расчетах государственных дотаций муниципалитетом на содержание системы государственных школ. Декрет 1967 года распространяется и на частную школу Эллен Кей в Стокгольме и на частную школу Рудольф Штейнер в Норркопинге.

4.6 Каких-либо особых правил, касающихся дотаций со стороны муниципалитетов частным школам или их учащимся, не существует. Муниципалитет должен решать эти вопросы на основе общих правил компетенции. Решение может быть обжаловано в соответствии со специальной процедурой.

4.7 Государство утверждает также, что в Швеции так называемое общее пособие на детей (barnbidrag) предоставляется в отношении детей, не достигших 16-летнего возраста. Это пособие выплачивается опекуну ребенка и в настоящее время составляет 450 шведских крон в месяц. Подросткам старше 16 лет, которые посещают общеобразовательную школу или школу более высокого уровня, пособие предоставляется до достижения ими 20-летнего возраста. Учебные заведения, где учащиеся имеют право на получение такого пособия, определяются государством (Закон 1973 года, глава 3, раздел. 1).

4.8 Как утверждает государство-участник, из статьи 26 Пакта о гражданских и политических правах нельзя обоснованно заключить, что государство или какой-либо муниципалитет должны покрывать расходы, связанные с посещением частной школы, которую выбрал по своему усмотрению учащийся вместо соответствующей государственной школы. Непредоставление пособия

не может быть расценено как акт дискриминационного характера по смыслу статьи 26. Частные школы доступны для всех, и любые различия в правовом и/или финансовом положении этих школ и их учащихся устанавливаются таким образом, чтобы они не противоречили положениям статьи 26 Пакта.

4.9 Что касается принципа равноправного подхода к решению вопросов, входящих в компетенцию муниципалитетов, государство-участник заявляет, что этот принцип отнюдь не означает, что муниципалитеты несут какое-либо правовое обязательство оказывать финансовую помощь частным школам или учащимся, посещающим эти школы. Отсюда следует, что решение об отказе выделить такие дотации не может быть квалифицировано как дискриминационное.

4.10 Относительно утверждения об имевшей место дискриминации по сравнению с учениками других частных школ, государство-участник сообщает, что принятие соответствующих решений входит в компетенцию муниципалитетов, которые пользуются широкой автономией. При принятии законодательства в этой области исходило из того, что органы местной власти лучше знают положение дел в своем районе при принятии решений по вопросам образования. Различия в подходах, которые могут возникать в результате этой независимости местных органов власти, основаны, по мнению государства-участника, на объективных и разумных критериях.

5.1 В своих замечаниях от 21 декабря 1988 года авторы сообщения отмечают, "что в представлении правительства слово "родители" вообще не упоминается, хотя родители являются гражданами, которые получают разные финансовые возможности, несмотря на их равные обязанности в соответствии с "Родительским кодексом".

5.2 Что касается учебников, то авторы утверждают, что законная обязанность родителей обеспечить посещение их детьми школы означает, что все родители должны нести равные расходы, независимо от типа выбранной школы. Цель бесплатной выдачи учебников заключается в том, чтобы освободить родителей от их обязательств в соответствии с Родительским кодексом и устранить несправедливое различие между семьями. СПШ не означает субсидирование образования, а является главным образом поддержкой семейным бюджетов. Следовательно, дискриминация имела место в чисто социальном контексте.

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как это предусмотрено в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или регулирования. Комитет отметил, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, на основе имеющейся у него информации Комитет делает заключение о том, что требования пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, касающиеся предварительного исчерпания всей внутренних средств правовой защиты, были выполнены.

6.3 Относительно заявления государства-участника о том, что "беспочвенность аргументации авторов" должна рассматриваться в качестве достаточного основания для того, чтобы объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, Комитет напомнил, что в соответствии со статьей 3 сообщение может быть признано неприемлемым, если оно а) является анонимным, б) представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения, или с) не совместимо с положениями Пакта. Комитет отвечает, что авторы предприняли надлежащие усилия для того, чтобы обосновать свои утверждения с целью сделать их приемлемыми, и что они упомянули конкретное положение Пакта. Соответственно Комитет принял решение рассмотреть существо представленных ему вопросов.

7. В этой связи 30 марта 1989 года Комитет по правам человека принял решение о том, что сообщения являются приемлемыми.

8.1 В своем представлении от 12 октября 1989 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник указывает, что оно не одобряет употребление адвокатом термина "социальная помощь школе" (СПШ), поскольку этот термин может создать впечатление, что речь идет о конкретной и четко определенной форме социальной помощи. Государство-участник напоминает, что в Швеции существует единая система государственных школ, предназначенная для всего населения страны, и что предусмотренная законом обязанность обучения в школе должна в принципе осуществляться в рамках этой системы государственных школ. Рассматриваемое здесь законодательство направлено на обеспечение равного образования для детей по всей стране и отражает также политическую волю предоставить всем детям возможность посещать созданные для этой цели государственные школы. Соответственно осуществление обязанности посещать школу путем обучения в школах другого типа должно рассматриваться как исключение из этого общего правила. В этом контексте государство-участник отмечает, что имеется сравнительно небольшое число частных школ, которые отвечают предъявляемым требованиям, чтобы считаться адекватной заменой государственной школе с ее системой обязательного обучения. Далее государство-участник сообщило, что при установлении существующей системы государственных школ не упускался из виду тот факт, что граждане Швеции могут придерживаться различных мнений относительно того, что составляет основу образования. В этой связи государство-участник приводит цитату из учебного плана для средних школ с обязательным обучением на 1980 год - "Цели и директивы", где, в частности, подчеркивается, что "...в школах должно допускаться представление различных ценностей и точек зрения, и следует подчеркивать важность личного интереса". Кроме того, оно отмечает, что та же цель предусматривается в Законе о школах 1985 года, где в главе 3 раздела 2 говорится, что, по просьбе опекуна учащегося, обязанного посещать школу, школа может освободить такого учащегося от обязанности посещать какие-либо обязательные занятия в рамках программы данной школы. Это лишь некоторые примеры, свидетельствующие о том, что система государственных школ в Швеции призвана удовлетворять потребности всего населения Швеции и что, таким образом, нет необходимости создания параллельной школьной системы.

8.2 Далее государство-участник заявляет, что обязательный цикл системы государственного школьного образования всегда остается открытым для всех детей, которые обязаны учиться в школе, и что родители, решившие направить своих детей в школу альтернативного типа с обязательным обучением, имеют право в любой момент обратиться с просьбой о принятии их детей в государственную школу. Это вытекает из целей законодательства, предусматривающего, что обязанность обучения в школе в принципе должна осуществляться в рамках системы государственных школ. В этой связи указывается, что нет разумных оснований требовать, чтобы муниципалитет отвечал за работу государственных школ, доступных для всех, и в то же время участвовал в покрытии расходов частных школ. Государство-участник признает, что некоторые муниципалитеты, возможно, приняли решение о выделении средств на деятельность некоторых частных школ. Эти средства выделяются на приобретение учебников, организацию школьных обедов и обеспечение медицинского обслуживания в школах и предоставляются либо в форме безвозмездных субсидий, либо путем создания для учащихся частных школ возможностей получать обеды или посещать медицинские учреждения. Однако масштабы поддержки частных школ со стороны различных муниципалитетов различны. Неодинаковы могут быть и размеры такой помощи различным школам в рамках одного и того же муниципалитета. Это зависит от интереса, который школа, по мнению муниципального совета, представляет для муниципалитета, но главным образом от самого муниципалитета, который пользуется большой свободой при принятии решений о том, будет ли он предоставлять финансовую помощь какой-либо частной школе, и если да, то в каком размере. В этом контексте государство-участник добавляет, что в соответствии с рядом решений, принятых Верховным административным судом Швеции, выделение средств на цели, не представляющие особого общего интереса для жителей данного муниципалитета, в принципе не входит в полномочия муниципалитета. В этой связи правительство подтверждает свое заявление о том, что никакие нарушения Пакта, о которых утверждают авторы, не имели места.

9.1 В своих комментариях от 22 декабря 1989 года авторы отмечают, что в представлении государства-участника основное внимание уделяется "образованию" и "системе государственных школ", что имеет целью отвлечь внимание от доводов авторов о том, что социальная помощь (СПШ), о которой идет речь, не относится к образованию, а направлена на то, чтобы освободить родителей от их обязательств по Закону о Родительском кодексе в чисто социальном плане. Они еще раз заявляют, что существо вопроса, находящегося на рассмотрении, по-прежнему заключается в проведении различия между родителями в том, что касается социальных льгот, предоставляемых конкретным лицам для того, чтобы облегчить их обязательства в соответствии с Родительским кодексом, и подчеркивают, что государство-участник, ссылаясь на муниципальные субсидии частным школам для покрытия их расходов или на поддержку их деятельности, ясно показывает свое нежелание признать, что такие социальные льготы - бесплатные обеды и учебники - предоставляются отдельным лицам.

9.2 Что касается формы рассматриваемой социальной помощи, то авторы заявляют, что, вопреки утверждениям государства-участника, такую форму легко установить. Они ссылаются на ежегодные постановления правительства относительно межмуниципальной компенсации, в которых определяется сумма, выделяемая на каждого учащегося для организации бесплатных обедов и предоставления учебников ученикам, посещающим государственные школы Швеции. Эти постановления, принятые на 1987/1988 и 1988/1989 учебные годы, разработаны на основе статистических данных, касающихся стоимости обедов, учебников и других предметов, упомянутых в специальном списке шведской ассоциации местных органов власти. Что касается стоимостного выражения этой помощи, то авторы утверждают, что независимо от ее различных форм СПШ для учащихся, посещающих частные школы, можно легко выразить в конкретной сумме денег. Фактически, с 1946 года большинство шведских муниципалитетов (а не "некоторые" муниципалитеты, как утверждает государство-участник) предоставляют этот вид социальной помощи родителям на равноправной основе.

9.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что "в соответствии с рядом решений Верховного административного суда выделение средств на цели, не представляющие особого общего интереса для жителей данного муниципалитета, в принципе не входит в полномочия муниципалитета", авторы заявляют, что государство-участник конкретно не указывает, каковы же эти "цели". В этой связи они добавляют, что с начала этого столетия обеспечение шведскими муниципалитетами всех детей, проживающих на территории их районов, обедами и основными учебниками признается в качестве общего интереса.

9.4 Что касается государственных расходов на школьные обеды и учебники, то авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что неразумно ожидать, чтобы муниципалитет отвечал за работу государственных школ, доступных для всех, и в то же время участвовал в покрытии расходов частных школ. Это заявление, как утверждается, явно противоречит заявлению, сделанному от имени правительства в январе 1988 года министром образования Швеции:

"По моему мнению, есть разумные основания для того, чтобы местные органы власти предоставляли частным школам средства для обучения учащихся, зарегистрированных в качестве жителей данного муниципалитета, средства, которые, в принципе, должны составлять сумму, эквивалентную сэкономленным средствам, поскольку муниципалитет не несет расходов, например на школьные обеды и учебники". (Заявление 1987/88:100.)

9.5 И наконец, авторы утверждают, что описание системы государственных школ, содержащееся в представлении правительства, создает впечатление, что система частных школ в Швеции является ненужной. Они поэтому оспаривают заявление государства-участника о том, что "...система государственных школ призвана удовлетворять потребности всего населения и нет необходимости в создании параллельных школьных систем...", и утверждают, что это полностью опровергается тем

фактом, что родители более 5 000 учащихся решили в 1989 году направить своих детей в частные школы. В этой связи они добавляют, что многие родители хотели бы направить своих детей в такие школы, если бы они могли себе это позволить и если бы местные органы власти не отказали бы в помощи, о которой идет речь.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел существо сообщений в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Главный вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, являются ли авторы сообщения жертвами нарушения статьи 26 Пакта в силу того, что, являясь родителями детей, посещающих частную школу, они получили отказ в предоставлении муниципалитетом Норркопинга субсидии на учебники для их детей, посещающих школу Рудольф Штейнер в Норркопинге, и муниципалитетом Уппландс-Бро субсидий для покрытия расходов, связанных со школьными обедами и покупкой учебников для их детей, посещающих школу Эллен Кей в Стокгольме, в то время как родители детей, которые посещают государственные школы, и родители, чьи дети посещают частные школы в других муниципалитетах, пользуются финансовой помощью, предназначенной для обеспечения их детей учебниками и обедами. При решении вопроса о том, нарушило ли государство-участник статью 26, не предоставив авторам указанные льготы, Комитет основывает свои заключения на следующих соображениях.

10.3 Система образования государства-участника предусматривает полное государственное обучение и допускает замену государственного обучения частным. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник и муниципалитеты предоставляют государственным школам разнообразные дополнительные льготы, такие, как бесплатный школьный автобус, бесплатные учебники и школьные обеды для всех детей, которые обязаны посещать школу. Нельзя считать, что государство-участник несет обязательство предоставлять такие же льготы и частным школам; преференциальный режим, предоставляемый государственному школьному обучению, является разумным и основан на объективных критериях. Родители детей в Швеции вольны воспользоваться льготами, которые предоставляются государственным школам, или же они могут выбрать обучение для своих детей в частных школах. Решение авторов сообщений обучать двоих детей в частных школах не было навязано им государством-участником или же соответствующими муниципалитетами, а скорее отражает свободный выбор родителей, который признается и уважается государством-участником и муниципалитетами. Однако такое свободное решение влечет за собой определенные последствия, а именно оплату обучения, транспорта, расходов на школьные учебники и обеды. Комитет отмечает, что нельзя считать, что государство-участник проводит дискриминацию в отношении родителей, которые сами свободно решили не пользоваться теми благами, которые обычно доступны для всех. Государство-участник не нарушило статью 26, не предоставив те же самые блага родителям детей, которые посещают частные школы, - блага, которые предоставляются родителям детей, посещающих государственные школы.

10.4 Авторы также заявляют о якобы имеющейся дискриминации со стороны государства-участника, поскольку различные частные школы получают разные блага от муниципалитетов. Комитет отмечает, что авторы жалуются на решения, принятые не правительством Швеции, а местными властями. Государство-участник указало на децентрализованную систему, существующую в Швеции, согласно которой решения такого рода принимаются на местном уровне. В этой связи Комитет напоминает о своем ранее принятом решении о том, что ответственность государства-участника возникает в силу решения его муниципалитетов и что никакое государство-участник не освобождается от своих обязательств по Пакту в силу того, что оно делегировало ряд своих функций автономным органам или муниципалитетам¹. Государство-участник информировало Комитет о том, что различные муниципалитеты сами решают вопрос об уместности обучения в частных школах в их общеобразовательной системе. Это и определяет вопрос о том, предоставлять субсидии или нет.

¹ Сообщение № 273/1988 (*Б. д. Б. и другие против Нидерландов*) объявлено неприемлемым 30 марта 1989 года, пункт 6.5.

Согласно закону 1985 года о школьном образовании, именно так и построена система школьного обучения в Швеции. Когда тот или иной муниципалитет принимает такое решение, оно должно основываться на разумных и объективных критериях и должно преследовать цель, которая, согласно Пакту, является правомерной. В рассматриваемых случаях Комитет не может, на основе имеющейся у него информации, заключить, что отказ в предоставлении субсидий на покупку школьных учебников и оплату школьных обедов учащимся, посещающим школу Эллен Кей в Стокгольме и школу Рудольф Штейнер в Норркопинге, является несовместимым со статьей 26 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, доведенные до его сведения, не свидетельствуют о нарушении какой-либо статьи Пакта.

Сообщение № 319/1988

Представлено: Эдгаром А. Каньоном Гарсиа (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 4 июля 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Эквадор

Дата принятия сообщений: 5 ноября 1991 года (сорок третья сессия)

Существо вопроса: незаконная высылка предполагаемого торговца наркотиками

Процедурные вопросы: понятие жертвы - обоснование жалобы - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: право на эффективное средство защиты - право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию - высылка иностранца - право на пересмотр дела о высылке

Статьи Пакта: 7, 9(1), 13, 14(5) и 17

Статьи Факультативного протокола: 1, 2 и 5(2) b)

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 4 июля 1988 года и последующие письма) является Эдгар А. Каньон Гарсиа, гражданин Колумбии, который был осужден за торговлю наркотиками и в настоящее время находится под стражей в исправительном учреждении в Антони (Техас/Нью-Мексико), Соединенные Штаты Америки. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал с Соединенных Штатах Америки в течение 13 лет до 1982 года, когда он вернулся в Боготу, Колумбия, где он проживал до июля 1987 года. 22 июля 1987 года он вместе со своей женой отправился в Гуаякиль, Эквадор. Примерно в 17 часов того же дня, когда он с женой проходил через холл гостиницы "Оро Верде", их окружили десять вооруженных лиц - якобы сотрудники эквадорской полиции, действующие от имени ИНТЕРПОЛА и Управления по борьбе с торговлей наркотиками (УБН) Соединенных Штатов Америки, - которые заставили их сесть в машину, ожидавшую около гостиницы. Он добавляет, что он спросил полковника эквадорской полиции, располагает ли эквадорская полиция (Policía Nacional Ecuatoriana) какой-либо информацией о нем; ему ответили, что полиция лишь выполняет "распоряжение", поступившее из посольства Соединенных Штатов. После примерно часа езды они прибыли, по-видимому, в частную резиденцию, где г-на Каньона разлучили с его женой.

2.2 Автор утверждает, что он подвергся плохому обращению, включая втирание соляного раствора в ноздри. На ночь его приковали с помощью наручников к столу и стулу и не дали даже стакана воды. Примерно в 8 часов на следующее утро его отвезли в аэропорт Гуаякиля, где два лица, участвовавшие накануне в его "похищении" и представившиеся как агенты Управления по борьбе с торговлей наркотиками, информировали его о том, что он будет отправлен в Соединенные Штаты на основании ордера на его арест, выданного в 1982 году.

2.3 В этой связи автор отмечает, что во время проведения тайной операции в 1982 году агенты УБТН предложили ему осуществить операцию по незаконной торговле наркотиками, от чего он отказался. Он утверждает, что никогда не совершал преступлений, связанных с наркотиками, и заявляет, что власти США решили не прибегать к формальным процедурам экстрадиции согласно договору об экстрадиции между США и Эквадором, поскольку они знали о малой вероятности получения от эквадорского судьи ордера на его экстрадицию.

2.4 После того как выяснилось, что г-н Каньон говорит и понимает по-английски, ему были зачитаны так называемые "права Миранда" (в соответствии с известным решением Верховного суда Соединенных Штатов, требующим, чтобы подозреваемые в совершении уголовных преступлений информировались об их праве хранить молчание, их праве на помощь адвоката в ходе допросов, а также о том, что любое сделанное ими заявление может быть использовано против них в суде), и его проинформировали о том, что он арестован по распоряжению правительства Соединенных Штатов. Автор обращался с просьбой разрешить ему встречу с адвокатом или колумбийским консулом в Гуаякиле, но его просьба якобы была отклонена; вместо этого его немедленно заставили подняться на борт самолета, летевшего в Соединенные Штаты.

2.5 Что касается требования об исчерпаниии внутренних средств правовой защиты, то автор указывает, что он не мог обратиться со своим делом к эквадорским судьям, с тем чтобы выяснить законность своей высылки из этой страны. Он далее указывает, что любое обращение в эквадорские суды в его нынешнем положении было бы неэффективным; в этой связи он отмечает, что у него нет финансовых средств для обращения за помощью в эквадорские суды, нет также возможности получить правовую помощь в Эквадоре, которая позволила бы ему возбудить гражданский иск и/или уголовное дело против лиц, ответственных, как он утверждает, за плохое с ним обращение.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные выше факты представляют собой нарушение статьи 2, пункта 2 статьи 5, статьи 7, пункта 1 статьи 9, статей 13 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, он утверждает, что с учетом существования в момент его задержания действующего договора об экстрадиции между государством-участником и Соединенными Штатами ему должны были предоставить процессуальные гарантии, предусмотренные в указанном договоре.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник не сделало какого-либо представления до принятия Комитетом решения о приемлемости сообщения. 11 июля 1991 года оно сообщило Комитету следующее:

"Указанное событие произошло 22 июля 1987 года, т.е. до того, как нынешнее правительство приступило к выполнению своих обязанностей. Кроме того, данный гражданин не обращался с каким-либо ходатайством или жалобой к компетентным национальным органам.

Несмотря на это, в соответствии с основополагающей политикой эквадорского правительства, направленной на обеспечение контроля за осуществлением и уважением прав человека, особенно со стороны правоохранительных органов, было проведено глубокое и тщательное расследование по данным фактам, которое выявило, что в действительности имели место административные и

процессуальные нарушения в ходе высылки данного гражданина Колумбии, по поводу чего правительство Эквадора выражает сожаление и обязуется провести расследование в целях наказания виновных лиц и недопущения возникновения такого рода случаев в стране в будущем.

Кроме того, необходимо отметить, что во исполнение ясных правовых положений, содержащихся в международных соглашениях и национальном законодательстве, Эквадор ведет непреклонную и решительную борьбу с торговлей наркотиками; в данном случае обстоятельства, к сожалению, вынудили сотрудников правоохранительных органов действовать с такой степенью жесткости, что это вышло за рамки их полномочий и обязанностей. В любом случае подобные факты никоим образом не соответствуют политике и деятельности правительства, которые, напротив, направлены на уважение и соблюдение прав человека и основных свобод как граждан страны, так и иностранцев, и в то же время преследуют цель поддержания общественного порядка; в данном конкретном случае речь идет о стремлении правительства сохранить особую ценность, какой является социальный мир, а также о соблюдении его обязательства вести борьбу с торговлей наркотиками с помощью всех имеющихся в его распоряжении законных средств, с тем чтобы избежать возникновения тех достойных сожаления ситуаций, которые имеют место в ряде граничащих с Эквадором стран региона.

Правительство Эквадора направит соответствующую информацию о мерах, принятых с целью наказания лиц, несущих ответственность за происшедшее".

4.2 Комитет приветствует искреннее сотрудничество со стороны государства-участника.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 18 октября 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой в нем, как представляется, ставятся вопросы согласно статьям 7, 9 и 13, а также статье 2 Пакта. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет, исходя из имеющейся у него информации, пришел к выводу о том, что автор не располагал внутренними средствами правовой защиты, к которым он мог бы прибегнуть. Далее Комитет отметил, что некоторые из утверждений автора, очевидно, направлены против властей Соединенных Штатов, в связи с чем соответствующие части сообщения становятся неприемлемыми, поскольку Соединенные Штаты не ратифицировали Пакт и Факультативный протокол и не присоединились к ним. Что же касается претензии автора в соответствии со статьей 17 Пакта, то Комитет пришел к выводу о том, что г-н Каньон Гарсиа не сумел в достаточной степени обосновать свое утверждение для целей приемлемости.

5.2 Что касается существа сообщения, то Комитет по правам человека отмечает, что государство-участник не стремится опровергнуть утверждения автора в той части, в которой они относятся к статьям 7, 9 и 13 Пакта, и что оно согласно с тем, что прекращение действия юрисдикции Эквадора в отношении автора сопровождалось нарушениями.

6.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статей 7, 9 и 13 Пакта.

6.2 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять меры по устранению последствий нарушений прав г-на Каньона Гарсиа. В этой связи Комитет принял к сведению заверение государства-участника в том, что в настоящее время оно расследует претензии автора и обстоятельства, приведшие к его высылке из Эквадора, с целью привлечения к ответственности лиц, нарушивших права автора.

7. Комитет был бы признателен за получение от государства-участника в течение девяноста дней со дня препровождения ему настоящего решения всей соответствующей информации о результатах всех его расследований, а также о мерах, принятых для исправления ситуации и недопущения таких ситуаций в будущем.

Сообщение № 327/1988

Представлено: Эрве Барзигом

Дата сообщения: 9 сентября 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата принятия соображений: 11 апреля 1991 года (сорок первая сессия)

Существо вопроса: использование бретонского языка в ходе судебных заседаний

Основные вопросы: эффективное средство защиты - равенство перед судами и трибуналами - право на бесплатную помощь устного переводчика - право на свободное выражение мнений - дискриминация по признаку языка - право пользоваться своим языком

Статьи Пакта: 2(1), 14(1) и (3) f), 19(2), 26 и 27

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

Процедурный вопрос: исчерпание внутренних средств правовой защиты *

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 9 сентября 1988 года и последующие сообщения) является Эрве Барзиг, гражданин Франции, 1961 года рождения, проживающий в Ренне (Бретань, Франция). Он утверждает, что является жертвой нарушения Францией статей 2, 14, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 7 января 1988 года автор предстал перед исправительным судом Ренна по обвинению в повреждении 21 дорожного знака 7 августа 1987 года. Он просил суд разрешить ему изъясняться на бретонском языке, который, по его словам, является его родным языком, и предоставить ему услуги переводчика. Суд отклонял его просьбу и перенес рассмотрение существа дела на более поздний срок.

2.2 Автор обжаловал решение об отказе предоставить ему услуги переводчика. Решением от 20 января 1988 года председатель апелляционной палаты по уголовным делам исправительного суда Ренна отклонил его апелляцию. 3 марта 1988 года это дело было рассмотрено по существу; автор давал показания на французском языке. Он был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения условно и к штрафу в размере 5 000 французских франков. Департамент уголовных преследований обжаловал это решение.

2.3 4 июля 1988 года апелляционный суд Ренна подтвердил решение суда первой инстанции. При рассмотрении апелляции автор давал показания на французском языке.

* В этой связи см. также соображения Комитета по сообщениям № 221/1987 и 323/1988 выше.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ государства-участника уважать права бретонцев давать показания в суде на своем родном языке является нарушением статьи 2 Пакта, а также проявлением дискриминации по признаку языка по смыслу статьи 26, поскольку граждане, для которых французский язык является родным, пользуются правом давать показания на своем языке, а бретонцам в этом праве отказано на том простом основании, что, как считается, они свободно владеют французским языком. Такое положение, по мнению автора, отражает давнюю политику государства-участника, направленную на подавление или искоренение региональных языков, существующих во Франции.

3.2 Касаясь заявления Франции относительно статьи 27, автор утверждает, что отказ государства-участника признать языковую общность бретонского меньшинства и применять положения статьи 27 Пакта представляет собой нарушение Всеобщей декларации прав человека. В этой связи он ссылается на резолюцию, принятую Европейским парламентом 30 октября 1987 года, в которой идет речь о необходимости защищать языки и культуры региональных и этнических меньшинств в Европе.

3.3 Хотя автор конкретно не ссылается на статью 14 Пакта, из его утверждений явствует, что он рассматривает отказ предоставить ему услуги переводчика как нарушение пункта 3 f) статьи 14 Пакта. Он утверждает, что французские суды в принципе отказываются предоставлять услуги переводчиков обвиняемым, для которых родным языком является бретонский, на том основании, что они, как считается, свободно владеют французским языком.

3.4 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что после решения апелляционного суда Ренна от 4 июля 1988 года не осталось никаких доступных эффективных средств правовой защиты, поскольку французская судебная система не признает использование бретонского языка.

Замечания государства-участника

4.1 Касаясь вопроса о приемлемости сообщения, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым по причинам неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не обжаловал в апелляционном суде Ренна решение председателя апелляционной палаты по уголовным делам исправительного суда от 20 января 1988 года, в котором ему не было разрешено давать показания на бретонском языке•

4.2 Относительно утверждений автора по статье 14 государство-участник заявляет, что понятие "справедливое судебное разбирательство" (*procès équitable*), содержащееся в пункте 1 статьи 14, нельзя определять абстрактно, его следует рассматривать с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Что касается судебного разбирательства по делу г-на Барзига, то государство-участник полагает, что автор и свидетели, которых он вызывал для дачи показаний в свою защиту, могли свободно объясняться на французском языке.

4.3 Государство-участник считает, что суд по уголовным делам не является надлежащим местом для выражения требований, связанных с поощрением использования региональных языков. Единственной целью уголовного судопроизводства является установление вины или невиновности обвиняемого. В этой связи важно создать условия для прямого диалога между судьей и обвиняемым. Поскольку участие в разбирательстве переводчика сопряжено с риском неточной передачи заявлений обвиняемого, услугами переводчика следует пользоваться лишь в случаях крайней необходимости, т.е. в тех случаях, когда обвиняемый не понимает в достаточной степени язык, используемый в суде, или не говорит на нем.

4.4 С учетом этих соображений председатель апелляционной палаты по уголовным делам исправительного суда Ренна был вправе не применять статью 407 Уголовно-процессуального кодекса Франции, о чем просил автор. В соответствии с положениями этой статьи председатель суда может в силу занимаемой им должности отдать распоряжение об использовании услуг переводчика. При применении статьи 407 судья обладает значительной свободой действий, основанной на тщательном анализе обстоятельств конкретного дела и всех относящихся к нему документов. Это неоднократно подтверждалось палатой по уголовным делам кассационного суда¹.

4.5 Государство-участник напоминает о том, что автор и свидетели, вызванные для дачи показаний в его защиту, владеют французским языком, - этот факт подтвердил сам автор в направленном Комитету по правам человека представлении от 21 января 1989 года. Поэтому государство-участник утверждает, что постановка вопроса о нарушении пункта 3 f) статьи 14 является неправомерной.

4.6 По мнению государства-участника, автор чрезмерно широко и произвольно толкует содержащееся в пункте 2 статьи 19 понятие "свободное выражение своего имени"; оно добавляет, что в ходе судебного разбирательства по делу автора свободное выражение им своего мнения никоим образом не ограничивалось и он мог беспрепятственно излагать аргументы в свою защиту на французском языке.

4.7 Относительно предполагаемого нарушения статьи 26 государство-участник напоминает о том, что запрещение дискриминации закреплено в статье 2 Конституции Франции. Более того, статья 407 Уголовно-процессуального кодекса отнюдь не служит осуществлению дискриминации по признаку языка по смыслу статьи 26, а обеспечивает равное обращение с обвиняемыми и свидетелями в процессе уголовного судопроизводства, поскольку все они обязаны давать показания на французском языке. Государство-участник также подтверждает, что в отношении поведения автора может быть применен принцип *venire contra factum proprium*: автор не пожелал изъясняться в суде на французском языке под тем предлогом, что он в недостаточной степени владеет этим языком, в то время как его представления в Комитет написаны на "безупречном" французском языке.

4.8 Относительно предполагаемого нарушения статьи 27 Пакта государство-участник напоминает о том, что при присоединении к Пакту правительство Франции сделало следующую оговорку: "Правительство Франции заявляет, что в свете статьи 2 Конституции Французской Республики статья 27 не применима в отношении Республики". По мнению государства-участника, упоминание автором об этническом, религиозном или языковом меньшинстве не относится к существу его дела и не может служить основанием для предъявления претензий правительству, не признающему существования "меньшинств" в Республике, которая, по определению статьи 2 Конституции, является "неделимой, светской, демократической и социальной ... (*indivisible, laïque, démocratique et sociale*)".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор не обжаловал решение судьи исправительного суда Ренна отклонить его просьбу разрешить ему давать показания на бретонском языке. Комитет отметил, что автор по существу добивался признания бретонского языка в качестве средства дачи им показаний в суде, и напомнил, что нет необходимости использовать все внутренние средства правовой защиты, если по объективным причинам они не имеют шансов на успех: это имеет место в случаях, когда в соответствии с действующими национальными законами жалоба неизбежно будет отклонена или когда установившаяся в высших национальных судебных органах практика исключает возможность принятия какого-либо позитивного решения. Принимая во внимание соответствующее французское законодательство, а также статью 2 Конституции Франции, Комитет сделал вывод об отсутствии каких-либо эффективных средств правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться автор: с точки зрения существующего закона он не может добиться своей цели, используя внутренние средства правовой защиты.

¹ См., например, решение Палаты по уголовным делам Кассационного суда от 30 июня 1981 года по делу *Файоми*.

5.2 Что касается утверждения авторов о нарушении статьи 27 Пакта, то Комитет принял к сведению "заявление" Франции, однако не стал анализировать сферу его действия, сочтя, что изложенные в сообщениях факты не подпадают под ее положения². Комитет также счел, что данное сообщение не затрагивает статьи 19 Пакта.

5.3 Таким образом, 28 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил данное сообщение приемлемым, поскольку, как представлялось, оно подпадало под статьи 14 и 26 Пакта.

5.4 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех материалов, представленных ему сторонами. Он основывает свое мнение на следующих соображениях.

5.5 Комитет принял к сведению заявление автора о том, что отказ предоставить услуги переводчика ему самому и свидетелю, желавшему дать показания в его защиту, является нарушением статьи 14 Пакта. Комитет, как он уже делал ранее³, отмечает, что в статье 14 речь идет о равенстве в процедурных вопросах; в ней, в частности, закрепляется принцип равенства состязательных возможностей сторон в процессе уголовного судопроизводства. Положение об использовании одного официального языка в судах государств - участников Пакта не является нарушением статьи 14 Пакта. Требование справедливого слушания дела не обязывает также государств-участников предоставлять какому-либо лицу, чей родной язык не является официальным языком суда, услуги переводчика, если это лицо в состоянии надлежащим образом понимать и давать показания на официальном языке. Услуги переводчика должны обязательно предоставляться только в том случае, если обвиняемый или свидетели испытывают трудности в понимании или даче показаний на языке суда.

5.6 Исходя из имеющейся у него информации, Комитет считает, что французские суды выполнили свои обязательства, вытекающие из статьи 14. Автор не доказал, что он и свидетель, вызванный для дачи показаний в его защиту, не могли надлежащим образом понимать или давать показания в суде на французском языке. В этой связи Комитет отмечает, что понятие "справедливое судебное разбирательство", содержащееся в пункте 1 и juncto пункте 3 f) статьи 14, не предполагает, что обвиняемому следует предоставлять возможность давать показания на языке, на котором он или она говорит обычно или говорит предельно свободно. Если суд убежден, как это следует из решения исправительного суда Ренна, в том, что обвиняемый достаточно свободно владеет языком суда, ему нет необходимости устанавливать, не будет ли для обвиняемого предпочтительнее давать показания на ином, нежели используемый в суде, языке.

5.7 Французское законодательство как таковое не предоставляет кому бы то ни было право выступать в суде на своем собственном языке. Тем лицам, которые не понимают или не говорят по-французски, предоставляются, в соответствии со статьей 407 Уголовно-процессуального кодекса, услуги переводчика. Такие услуги были бы предоставлены автору, если бы того требовали обстоятельства; но поскольку обстоятельства этого не требовали, то он не подвергся какой-либо дискриминации по признаку своего языка по смыслу статьи 26.

6. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Пакта.

² После принятия решения о приемлемости данного сообщения Комитет на своей тридцать седьмой сессии постановил, что заявление Франции относительно статьи 27 следует толковать как оговорку (*Т.К. против Франции*, № 220/1987, пункты 8.5 и 8.6; *Х.К. против Франции*, № 222/1987, пункты 7.5 и 1.6; см. также особое мнение одного из членов Комитета).

³ См. сообщение № 273/1988 (*В.д.Б. против Нидерландов*), решение о неприемлемости от 30 марта 1989 года, пункт 6.4.

Сообщение № 336/1988

Представлено: Николь Фийастр (супруга потерпевшего)

Дата сообщения: 27 сентября 1988 года

Предполагаемые жертвы: Андре Фийастр и Пьер Бизуарн

Государство-участник: Боливия

Дата принятия соображений: 5 ноября 1991 года (сорок третья сессия)

Существо вопроса: продолжительное содержание под стражей до суда

Процедурные вопросы: понятие жертвы - исчерпание внутренних средств правовой защиты - неоправданно затянутое судебное разбирательство - отсутствие нарушения статей 10 и 14(3) b) и d)

Основные вопросы: право быть в срочном порядке информированным о любых предъявляемых обвинениях - право в срочном порядке быть доставленным к судье и быть судимым в течение разумного срока - право на гуманное обращение - право на адекватную подготовку защиты и общение с защитником - право быть судимым без неоправданной задержки - право на личную жизнь

Статьи Пакта: 9(2) и (3), 10(1), 14(3) b) c) и d), 17(1) и 24(1)

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 27 сентября 1988 года и последующая корреспонденция) является Николь Фийастр, гражданка Франции, проживающая в Гавре, Франция. Она представляет сообщение от имени своего мужа, Андре Фийастра, французского гражданина и частного детектива, который в настоящее время находится под стражей в тюрьме Сан-Педро в Ла-Пасе, Боливия, вместе с другим частным детективом Пьером Бизуарном. Письмом от 25 мая 1989 года г-н Бизуарн уполномочил Николь Фийастр действовать от его имени.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что 26 августа 1987 года Андре Фийастр и Пьер Бизуарн вылетели в Ла-Пас в сопровождении гражданки Германии г-жи Силке Циммерман, в то время проживавшей во Франции. Андре Фийастр действовал в качестве частного детектива от имени г-жи Циммерман, которая воспользовалась его услугами, с тем чтобы он нашел в Боливии и репатриировал ее четырехлетнего сына Рафаэля Куису Циммермана. Ее сын был якобы отнят у нее его отцом - боливийцем Хорхе Куисой, который увез его в Боливию.

2.2 3 сентября 1987 года г-н Андре Фийастр, г-н Бизуарн и г-жа Циммерман были арестованы сотрудниками уголовной полиции Боливии на основании жалобы, поданной отцом ребенка, который утверждал, что они обманным путем проникли в его дом и завязали там драку, в ходе которой он получил телесные повреждения. По его словам, два детектива забрали ребенка и покинули дом, с ними была также мать ребенка. Против указанных лиц было возбуждено уголовное дело. 12 сентября 1987 года судья предъявил им обвинение по трем основаниям: а) похищение несовершеннолетнего (*secueatro y rapto propio*), наказуемое в соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Боливии; б) несанкционированное проникновение в жилище со взломом (*allanamiento de domicilio o sus dependencias*), статья 298 Уголовного кодекса Боливии; и с) нанесение тяжких телесных повреждений (*lesiones graves y leves*), статья 271 Уголовного кодекса Боливии. Как утверждается, он вынес обвинительное заключение, не допросив обвиняемых. Тем не менее несколько дней спустя г-жа Циммерман была отпущена на свободу, по всей видимости, без каких-либо объяснений, тогда как г-н Фийастр и г-н Бизуарн были подвергнуты заключению и помещены в тюрьму Сан-Педро в Ла-Пасе, где они находятся по сей день.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что дело, возбужденное против ее мужа и его друга, находится на рассмотрении магистратского суда с 12 сентября 1987 года. В этой связи она указывает, что 12 июня 1990 года судья должен был вынести решение по делу, однако ввиду неявки в суд адвоката, представляющего ее мужа, он вновь отложил слушание дела.

Жалоба

3.1 Утверждается, что г-н Фийастр и г-н Бизуарн были лишены возможности поддерживать надлежащую связь как со своим адвокатом, так и с судьей, перед которым они предстали 3 сентября 1988 года, т.е. через год после их ареста. При этом, в частности, отмечается, что назначенный им переводчик мог изъясняться лишь на английском языке, которым они не владеют. Кроме того, они утверждают, что те показания, которые они дали судье, были не только запротоколированы с нарушением соответствующих процедур, но и умышленно изменены.

3.2 В сообщении заявляется, что г-ну Фийастру и г-ну Бизуарну было сообщено о предъявляемых им обвинениях лишь после того, как они провели под стражей 10 суток; это обстоятельство, как сообщается, было подтверждено в ходе допроса судьей должностного лица, осуществлявшего арест. Относительно следственного этапа судебного разбирательства автор заявляет, что в ходе него имел место ряд нарушений установленных процедур. Кроме того, утверждается, что слушание дела в суде неоднократно откладывалось ввиду неявки в суд либо адвоката, либо обвинителя. В целом, автор указывает на предвзятое отношение судьи и судебных властей. По ее словам, это подтверждается тем обстоятельством, что боливийские власти позволили г-же Циммерман покинуть Боливию без каких бы то ни было видимых на то причин и ни разу не вызывали ее к судье для дачи показаний, хотя обвинения ей были предъявлены вместе с г-ном Фийастром и г-ном Бизуарном.

3.3 По их словам, условия содержания под стражей в тюрьме Сан-Педро являются бесчеловечными и унижающими достоинство. В этой связи автор отмечает, что из-за душевных страданий и тяжелых условий заключения ее муж пристрастился к алкоголю и наркотикам и утратил желание жить.

3.4 В заключение автор указывает, что предпринимаемые ею с середины сентября 1987 года многочисленные попытки добиться освобождения мужа не привели ни к каким результатам. Она заявляет, что, несмотря на многочисленные обещания французских властей, с их стороны не было принято никаких мер официального характера для того, чтобы добиться освобождения ее мужа или содействовать улучшению условий его заключения.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Государство-участник излагает в хронологическом порядке сведения, касающиеся судебного разбирательства по делу, и указывает, что вынесение решения судом первой инстанции ожидается к середине августа 1991 года. Оно отмечает, что предварительное следствие было начато 14 сентября 1987 года с согласия следственного судьи (Juez Instructor en lo Penal); оно было завершено вынесением решения от 29 декабря 1988 года (auto final), которое предписывало привлечение г-на Фийастра и г-на Бизуарна к судебной ответственности за совершение преступлений, указанных в пункте 2.2 выше. Предполагаемые жертвы высказали свои возражения в отношении этого решения соответственно 16 и 22 февраля 1989 года.

4.2 После этого судебное разбирательство было передано в Магистратский суд (Juez Quinto de Partido en lo Penal). Государство-участник отмечает, что процесс сбора доказательств, установления фактов и слушания свидетелей еще не окончен, однако в настоящее время он вступил в свою завершающую фазу. По мнению государства-участника, такие задержки отчасти объясняются стремлением судьи собрать дополнительные доказательства, позволяющие ему вынести решение по делу.

4.3 Государство-участник считает, что г-н Фийастр и г-н Бизуарн, по всей вероятности, будут признаны виновными в совершении вменяемых им в вину правонарушений, в частности, в похищении несовершеннолетнего (статья 313 Уголовного кодекса); это преступление карается лишением свободы на срок от одного до пяти лет. В случае их осуждения они сохраняют за собой право обжаловать обвинительный приговор (*recurso de apelación*) в соответствии со статьями 284 и 288 Уголовно-процессуального кодекса Боливии. В том случае, если их апелляция будет отклонена, они могут обратиться с кассационной жалобой на решение Апелляционного суда (*recurso de nulidad*) в соответствии со статьей 296 Уголовно-процессуального кодекса.

4.4 В связи с утверждением автора о нарушении подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 государство-участник заявляет, что в ходе судебного разбирательства г-н Фийастр и г-н Бизуарн пользовались не только услугами адвоката из французского консульства в Ла-Пасе, но и услугами одного частного адвоката и адвоката, назначенного судом. Предполагаемые жертвы регулярно посещали судебные заседания вместе со своими представителями.

4.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что, поскольку авторам были в надлежащем порядке предъявлены обвинения и поскольку судебное разбирательство по-прежнему осуществляется в соответствии с установленными нормами, обвиняемые на законном основании содержатся в тюрьме Сан-Педро в Ла-Пасе. Вместе с тем государство-участник не указывает, были ли обвиняемые в срочном порядке уведомлены о характере предъявляемых им обвинений и были ли они в срочном порядке доставлены к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

4.6 В связи с жалобой автора на неоправданные задержки в ходе судебного разбирательства государство-участник сообщает, что в соответствии с боливийскими законами следствие по уголовным делам осуществляется в письменной форме, что может быть сопряжено с задержками административного или иного характера. Кроме того, недостаток финансовых средств для целей надлежащего отправления правосудия приводит к тому, что при разбирательстве ряда уголовных дел и осуществлении некоторых конкретных процедур в ходе уголовного преследования имеют место задержки.

4.7 Государство-участник сообщает, что оно учредило специальную следственную комиссию для расследования заявления автора о жестоком обращении и бесчеловечных и унижающих достоинство условиях содержания в тюрьме. В докладе этой комиссии, выводы которой, как сообщается, будут подтверждены г-ном Бизуарном и г-ном Фийастром, отмечается, что состояние здоровья заключенных хорошее и что они получают хотя и элементарную, однако достаточную медицинскую помощь; что они содержатся под стражей в самом комфортабельном отделении тюрьмы Сан-Педро; что их питание отвечает установленным нормам; что они пользуются средствами рекреации и что они могут свободно общаться со своими друзьями, родственниками и адвокатами.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 На своей сороковой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он принял к сведению представленные государством-участником замечания и разъяснения, касающиеся текущего этапа рассмотрения дела боливийскими судами, и отметил, что потерпевшие все еще ожидают результатов судебного разбирательства по делу, возбужденному в отношении них после их ареста в сентябре 1987 года, т.е. более трех лет тому назад. С учетом обстоятельств дела Комитет пришел к выводу, что более чем трехгодичная задержка с вынесением в суде первой инстанции решения по делу - без учета возможного обжалования дела в дальнейшем - является "неоправданной" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. На основе имеющейся

в его распоряжении информации Комитет заключил, что предполагаемые жертвы не несут никакой ответственности за имевшие место задержки и что эти задержки не обусловлены сложностью дела. В этой связи он заключил, что требования пункта 2 b) статьи 5 выполнены не были.

5.3 Комитет пришел к выводу, что сообщение следует рассмотреть по существу, поскольку оно затрагивает охватываемые Пактом вопросы в связи с утверждениями автора о том: а) что г-н Фийастр и г-н Бизуарн не были в срочном порядке уведомлены о выдвинутых против них обвинениях; б) что они не были в срочном порядке доставлены к судье и допрошены; с) что они не были предоставлены надлежащие средства для подготовки своей защиты и они не могли надлежащим образом сноситься с назначенным им адвокатом; d) что они не были надлежащим образом представлены в ходе предварительного следствия; и е) что они подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

5.4 В силу вышеизложенного 6 ноября 1990 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, дает основание ссылаться на пункты 2 и 3 статья 9, пункт 1 статьи 10 и подпункты b), с) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 В связи с утверждением о нарушении статьи 10 Пакта Комитет отмечает, что автор не сумел подкрепить достаточными доказательствами свою претензию о том, что условия содержания в тюрьме Сан-Педро являются бесчеловечными и ущемляют присущее человеческой личности достоинство. Государство-участник предприняло усилия для расследования этой претензии, и из заключения следственной комиссии, которое не было опровергнуто ни автором, ни предполагаемыми жертвами, следует, что содержание под стражей г-на Фийастра и г-на Бизуарна соответствует элементарным нормам, в том числе в отношении медицинского обслуживания, адекватного питания, рекреационных возможностей и общения со своими родственниками и адвокатами. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения статьи 10.

6.3 В связи с предполагаемым нарушением подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Комитет вновь указывает на необходимость неукоснительного соблюдения правила, в соответствии с которым обвиняемым в обязательном порядке предоставляется достаточное время для подготовки своей защиты и оказывается бесплатная юридическая помощь в том случае, если они не имеют возможности воспользоваться услугами адвоката. В настоящем случае бесспорным является тот факт, что г-ну Фийастру и г-ну Бизуарну такая правовая помощь предоставлялась. Равным образом не было опровергнуто утверждение государства-участника о том, что предполагаемые жертвы пользовались этой помощью на протяжении судебного разбирательства и что они имели возможность посещать судебные заседания вместе со своими представителями. С учетом этих обстоятельств Комитет не находит нарушения подпункта b) пункта 3 статьи 14 или подпункта d) пункта 3 статьи 14.

6.4 В связи с предполагаемым нарушением пунктов 2 и 3 статьи 9 Комитет отмечает, что автор заявила в общих выражениях, что ее мужу и г-ну Бизуарну было сообщено о предъявляемых им обвинениях лишь после того, как они провели под стражей десять суток, и что они не были в срочном порядке доставлены к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Представленная государством-участником информация не вносит ясности в вопрос о том, доставлялись ли обвиняемые к судье или другому должностному лицу с момента их ареста 3 сентября 1987 года до 12 сентября 1987 года, т.е. до того момента, как им были предъявлены обвинения и они были подвергнуты заключению в соответствии со статьей 194 Уголовно-процессуального кодекса Боливии. Комитет не может не отметить, что в ответ на его просьбу о его предоставлении сведений по этому вопросу от государства-участника никакой конкретной информации не поступило, и вновь напоминает о принципе, согласно которому в тех случаях, когда государство-участник утверждает, что приводимые автором факты являются неверными или не равносильны нарушению Пакта, оно должно информировать об этом Комитет.

Важным обстоятельством в данном случае является то, что в течение десяти дней содержания под стражей г-н Фийастр и г-н Бизуарн якобы не доставлялись в какую-либо судебную инстанцию и не получали никакой информации о предъявляемых им обвинениях. В силу вышеизложенного, хотя и не оставаясь безучастным к заявлению государства-участника о том, что нехватка финансовых средств в Боливии может затруднять надлежащее отправление правосудия, Комитет приходит к выводу, что права г-на Фийастра и г-на Бизуарна, предусмотренные в пунктах 2 и 3 статьи 9, соблюдены не были.

6.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 9 каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока". Вопрос о том, что собой представляет "разумный срок", решается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. Отсутствие достаточных финансовых средств для целей отправления уголовного правосудия, на которое ссылается государство-участник, не умаляет неправомерности неоправданных задержек при вынесении решений по уголовным делам. Не умаляет неправомерности неоправданных задержек и тот факт, что расследование по уголовным делам, по сути, ведется в письменной форме. Из дела г-на Фийастра и г-на Бизуарна явствует, что по прошествии четырех лет с момента их ареста решение в суде первой инстанции все еще не было принято; такую задержку нельзя оправдать ни сложностью фактов по делу, ни соображениями, связанными со сбором доказательств. В силу вышеизложенного Комитет приходит к выводу о наличии нарушения пункта 3 статьи 9.

6.6 Автор далее заявляет, что судебное разбирательство по делу ее мужа и г-на Бизуарна, осуществляющееся в суде первой инстанции, по ее мнению, неоправданно затянулось. В соответствии с положениями подпункта с) пункта 3 статьи 14 жертвы имеют право на то, чтобы "быть судимыми без неоправданной задержки". Аргументы, выдвинутые государством-участником в связи с пунктом 3 статьи 9, не могут служить основанием для неоправданных задержек в ходе судебного разбирательства. Хотя 12 сентября 1987 года обвиняемым был предъявлен ряд обвинений в соответствии со статьями Уголовного кодекса Боливии, по прошествии почти четырех лет суд первой инстанции так и не вынес решения по этим обвинениям; при этом государство-участник не указало, что такая задержка обусловлена сложностью дела. На основании вышеизложенных фактов Комитет заключает, что указанная задержка нарушает право жертв, предусмотренное в подпункте с) пункта 3 статьи 14.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заключает, что представленные не его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 9 и подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для устранения нарушений, жертвами которых являются г-н Андре Фийастр и г-н Пьер Бизуарн, Комитет принял к сведению информацию государства-участника о том, что преступление, в совершении которого обвиняются авторы, в соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Боливии наказуемо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет, и отмечает, что авторы уже содержатся под стражей в течение четырех лет и двух месяцев. При данных обстоятельствах государству-участнику следует предоставить средство правовой защиты в форме их немедленного освобождения и обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

9. Комитет хотел бы в течение 30 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

Сообщение № 349/1989

Представлено: Клифтоном Райтом (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 12 января 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 27 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Существо вопроса: отказ в праве на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом по делу о преступлении, караемом смертной казнью

Процедурные вопросы: имеющееся средство правовой защиты - исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: эффективное средство защиты - право на жизнь - допустимость вынесения смертного приговора в соответствии с Пактом - право на гуманное обращение - право на справедливое слушание дела - право на справедливое судебное разбирательство - право иметь достаточное время для подготовки своей защиты - равенство состязательных возможностей

Статьи Пакта: 2(3) a), 6(1) и 6(2), 10(1) и 14(1); и 14(3) b) и e)

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

Правила процедуры: правило 94(3)

Особое мнение: несогласное мнение г-на Бертила Веннергрена

1. Автор сообщения от 12 января 1989 года является Клифтон Райт, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий казни в тюрьме округа Св. Катерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 1, 3 b) и 3 e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен своим адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения был осужден и приговорен к смертной казни 29 марта 1983 года Окружным судом Кингстона за убийство Луиса Макдональда. Согласно версии обвинения Луиса Макдональда его семья видела последний раз 28 августа 1981 года во второй половине дня. В тот вечер некий Сильвестр Коул, свидетель по данному делу, пытался найти попутную машину на перекрестке в Кингстоне. Автор сообщения и его соответчик Уинстон Филлипс также ожидали попутную машину на том же перекрестке. Всех троих подобрал желтый автомобиль "Форд Кортина"; г-н Коул и г-н Филлипс остановились приблизительно через две мили и вышли из машины. На суде г-н Коул показал, что после того, как они вышли из машины, г-н Филлипс остался неподалеку от нее, глядя вперед и назад на дорогу, при этом автор сообщения остался в машине и прижал пистолет к шее водителя. Сознывая, что он является свидетелем ограбления, г-н Коул сначала незаметно отошел в сторону и только тогда побежал. Отбежав на некоторое расстояние, он увидел удаляющийся автомобиль с выключенными фарами.

2.2 Автор сообщения был арестован 29 августа 1981 года около 18 час. 00 мин. вместе с Уинстоном Филлипсом. Друг последнего видел его за рулем машины г-на Макдональда; в тот же день было сообщено об угоне машины. Автор сообщения и г-н Филлипс были доставлены в полицейский участок Ватерфорда, где они были подвергнуты обыску, в результате которого было обнаружено несколько ювелирных изделий, которые были опознаны женой покойного в качестве принадлежащих

ее мужу. Автор сообщения утверждает, что во время ареста полиция, вероятно, еще не могла знать об убийстве, поскольку тело убитого было найдено лишь после полудня следующего дня в зарослях сахарного тростника неподалеку от того места, где он высадил г-на Коула и г-на Филлипса.

2.3 После ареста обвиняемых 29 августа 1981 года никакого опознания проведено не было якобы потому, что толпа хотела напасть на них в полицейском участке, после того как стало известно, что у них были найдены ювелирные изделия, принадлежащие покойному. Авторы были доставлены после этого в полицейский участок в Спэниш-Тауне, а г-н Филлипс был помещен в больницу. В Спэниш-Тауне также не было проведено опознания, поскольку полицейские, проводившие расследование, сочли, что из-за событий, имевших место в полицейском участке в Ватерфорде, опознание было бы неуместным или даже подозрительным.

2.4 Вскрытие трупа было произведено 1 сентября 1981 года около 13 час. 00 мин. д-ром Лоуренсом Ричардсом. Согласно его показаниям, которые не вызывают сомнений, смерть наступила приблизительно за 47 часов до этого, в 14 час. 00 мин. 30 августа 1981 года в результате поражения выстрелами из пистолета, произведенными не более чем за 20 минут до наступления смерти. Таким образом, предполагается, что смерть наступила лишь незадолго до того, как тело было обнаружено и когда автор сообщения уже около 20 часов находился в заключении.

2.5 3 сентября 1981 года г-н Коул был доставлен в полицейский участок в Спэниш-Тауне, где автор сообщения находился в это время в заключении. Автор сообщения был выведен из камеры и опознан г-ном Коулом в качестве человека, который держал пистолет и угрожал водителю желтой "Кортины". Его не просили опознать г-на Филлипса до суда, и он заявил, что не смог бы опознать его; в ходе суда он не опознал г-на Филлипса.

2.6 На суде автор сообщения сделал заявление без присяги со своего места на скамье подсудимых. Он заявил, что автомобиль покойного он позаимствовал у друга, для того чтобы отвезти свою знакомую в Спэниш-Таун. Он отрицал, что 28 августа 1981 года его подвозили на этом автомобиле, и утверждал, что ему не было известно о том, что автомобиль был украден. Далее он заявил, что в день совершения преступления он примерно до полуночи работал в гараже, в котором был нанят для ремонта аккумуляторов. Наконец, он отрицал, что у него находились какие-либо принадлежавшие покойному ювелирные изделия.

2.7 Автора сообщения судили вместе с Уинстоном Филлипсом. По завершении суда присяжные не смогли вынести единогласный вердикт в отношении г-на Филлипса, которого освободили под залог и постановили судить повторно. Автор сообщения был признан виновным, осужден и приговорен к смертной казни. Он апеллировал в Апелляционный суд Ямайки, который 11 июля 1986 года отклонил его апелляцию. 24 сентября 1986 года суд вынес письменное заключение по его делу. 8 октября 1987 года Судебный комитет Тайного совета отклонил прошение автора о специальном разрешении на апелляцию.

2.8 13 февраля 1984 года автор сообщения подал жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека, в которой он утверждал, что стал жертвой ошибки правосудия. Комиссия зарегистрировала это дело под № 9260 и 24 марта 1988 года провела по нему слушание. Государство-участник утверждало, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовался конституционными средствами правовой защиты, существующими на Ямайке. Комиссия просила предоставить дополнительную информацию о том, являются ли эти средства правовой защиты эффективными по смыслу статьи 46 Американской конвенции о правах человека, однако государство-участник не ответило на эту просьбу. 14 сентября 1988 года Комиссия одобрила резолюцию № 29/88, которая гласит, что, "поскольку решение суда и приговор не подтверждаются материалами дела и поскольку процесс подачи апелляции не допускает пересмотра дела, правительство Ямайки нарушило основные права заявителя" согласно статье 25 Американской конвенции о правах человека. Государство-участник оспорило эту резолюцию в своем представлении от 4 ноября 1988 года.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило несколько прав автора сообщения, о которых говорится в Пакте. Во-первых, он заявляет, что автор сообщения был подвергнут в полиции плохому обращению, в частности полицейские якобы брызгали ему в глаза едкой жидкостью ("Эйджекс"), в результате чего ему были нанесены повреждения.

3.2 Далее адвокат утверждает, что автору сообщения не было обеспечено справедливое разбирательство его дела в соответствии со смыслом пункта 1 статьи 14 Пакта. Более конкретно из судебных протоколов следует, что предъявленные обвинением неоспоримые доказательства патологоанатома были упущены защитой и либо упущены, либо преднамеренно проигнорированы судьей. Это означает, что присяжные были лишены возможности должным образом оценить показания патологоанатома, которые при правильном представлении, вероятно, способствовали бы оправданию автора сообщения. В действительности, согласно заключению патологоанатома, смерть наступила 30 августа 1981 года около 14 час. 00 мин., в то время как г-н Райт находился под стражей в полиции с 18 час. 00 мин. 29 августа. Утверждается, что ни один суд, на котором не были приняты во внимание или проигнорированы такие важные доказательства, не может считаться справедливым и что автор сообщения пострадал в результате необоснованного и грубого отказа в правосудии.

3.3 Далее утверждается, что на протяжении всего суда судья проявлял враждебное и несправедливое отношение к автору сообщения, а также к его представителям. Утверждается, например, что замечания судьи носили пристрастный и часто злонамеренный характер, его указания относительно опознания и владения краденым имуществом также были необъективными. В связи с этим отмечается, что по этому делу не было проведено опознание и что судья в своей заключительной речи поддержал точку зрения обвинения, что при данных обстоятельствах дела нецелесообразно проводить опознание. Судья также якобы с предубеждением высказывался о репутации автора сообщения и резко критиковал ведение защитой перекрестного допроса свидетелей обвинения. Адвокат считает, что пренебрежительное отношение судьи к защите, а также отказ в объявлении краткого десятиминутного перерыва, лишивший защиту возможности вызвать потенциально важного свидетеля, является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта в том смысле, что автор сообщения не мог добиться допроса свидетелей защиты на тех же условиях, на которых выступали свидетели против него.

3.4 Наконец, автор сообщения утверждает, что был нарушен пункт 3 b) статьи 14, поскольку ему или его представителю не было предоставлено времени, необходимого для подготовки защиты. В частности, указывается, что из протокола суда следует, что назначенный по делу автора сообщения адвокат получил инструкции лишь в день начала судебного разбирательства. В связи с этим у него было менее одного дня для подготовки дела. По мнению адвоката, этого совершенно недостаточно для подготовки должным образом защиты по делу, по которому возможно вынесение смертного приговора. Утверждается, что недостатки защиты автора сообщения отчасти вызваны нехваткой времени для подготовки к судебному разбирательству и отчасти недостаточным опытом одного из двух назначенных судом адвокатов.

3.5 Что касается вопроса о внутренних средствах правовой защиты, то адвокат опровергает утверждение государства-участника, что сообщение неприемлемо на том основании, что не исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку предполагается наличие права апеллировать в Верховный (Конституционный) суд на предмет получения конституционной защиты. Адвокат добавляет, что этот аргумент выдвинут без подробного его обоснования положениями Конституции. Он отмечает, что в главе III Конституции Ямайки говорится о правах личности, а в статье 20(5) излагается право на справедливое судебное разбирательство. В частности, в статье 25 предусматривается обеспечение осуществления ее положений, в то время как в статье 25(2) говорится, что в компетенцию Верховного суда входит "слушание и вынесение решений по апелляциям", однако оговаривается, что суд не будет осуществлять свою юрисдикцию, если он удовлетворен тем, что подателю апелляции были представлены адекватные средства правовой защиты в соответствии с каким-либо другим законом. Утверждается, что дело автора сообщения

квалифицируется статьей 25(2) Конституции Ямайки: если бы оно не подпадало под действие этого положения, любой осужденный преступник на Ямайке, заявляющий о несправедливости судебного разбирательства, имел бы право в соответствии как с уголовным законодательством, так и Конституцией одновременно или последовательно апеллировать в Апелляционный суд и Тайный совет.

3.6 Наконец, адвокат отмечает, что государство-участник не доказало, что автору сообщения была оказана правовая помощь с целью обращения к конституционным средствам правовой защиты. Если утверждения государства-участника о том, что автору сообщения действительно, по крайней мере теоретически, были доступны конституционные средства правовой защиты, справедливы, то на практике они были бы ему недоступны ввиду отсутствия у него финансовых средств и невозможности получить правовую помощь. Адвокат делает вывод, что то средство правовой защиты, которым на практике нельзя воспользоваться, не является доступным средством правовой защиты.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым. Оно утверждает, что права г-на Райта в соответствии со статьей 14 Пакта соответствуют основным правам, гарантируемым статьей 20 Конституции Ямайки. Таким образом, в соответствии с Конституцией любое лицо, которое утверждает, что было нарушено, нарушается или может быть нарушено какое-либо из его основных прав, может обращаться с жалобой в Верховный конституционный суд. Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор сообщения не предпринял каких-либо действий, чтобы использовать предусмотренные Конституцией средства правовой защиты путем обращения в Верховный суд.

Соображения Комитета относительно приемлемости и его решение

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В ходе своей сороковой сессии в октябре 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Что касается пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет удостоверился, что дело, представленное автором сообщения в Межамериканскую комиссию по правам человека, более не рассматривается этим органом.

5.3 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о неприемлемости сообщения на том основании, что автор не воспользовался представленными ему Конституцией Ямайки средствами правовой защиты. Комитет отметил, что пункт 1 статьи 20 Конституции Ямайки гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, в то время как статья 25 предусматривает осуществление положений, гарантирующих права личности. В пункте 2 статьи 25 говорится, что Верховный (Конституционный) суд может "заслушать и вынести решение" по апелляциям в отношении предполагаемого несоблюдения конституционных гарантий, однако его компетенция ограничивается теми случаями, когда заявителям к этому времени не были предоставлены "адекватные средства обжалования предполагаемых нарушений" (в конце пункта 2 статьи 25). Комитет далее отметил, что в ряде предварительных решений содержалась просьба к государству-участнику разъяснить, имел ли возможность Верховный (Конституционный) суд решить вопрос о том, является ли апелляция в Апелляционный суд и Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" по смыслу пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Государство-участник ответило, что у Верховного суда до сих пор не было такой возможности. В этих обстоятельствах Комитет считает,

что обращение в Конституционный суд на основании статьи 25 Конституции Ямайки не является для автора сообщения доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет также отметил, что часть утверждений автора сообщения касается претензий в отношении пристрастности со стороны судьи, а также неадекватного инструктирования судьей присяжных. Комитет вновь подтвердил, что оценка адекватности инструкций, данных судьей присяжным заседателям, в целом не входит в компетенцию Комитета, если не доказано, что эти инструкции, бесспорно, являются произвольными и даже представляют собой отказ в правосудии, или если доказано, что судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. Вместе с тем в данном случае Комитет считает, что обстоятельства, которые привели к осуждению автора сообщения, требуют дополнительного изучения в отношении утверждений автора сообщения, касающихся пунктов 1 и 3 b) и e) статьи 14 Пакта.

5.5 Наконец, Комитет отметил утверждение автора сообщения, что он был подвергнут плохому обращению со стороны полиции, и указал, что государство-участник по-прежнему не дало ответа на вопрос, считать ли приемлемой эту часть сообщения.

5.6 17 октября 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым в том, что касается вопросов, относящихся к статьям 10 и 14, пункты 1, 3 b) и e) Пакта.

Возражения государства-участника в отношении решения о приемлемости

6.1 Государство-участник в представлении от 12 февраля 1991 года оспаривает выводы Комитета в отношении приемлемости сообщения, а также доводы, содержащиеся в пункте 5.3 выше. Оно, в частности, заявляет, что доводы Комитета являются отражением "серьезного непонимания" соответствующего закона Ямайки, особенно действия пунктов 1 и 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Право обращения к средствам юридической защиты в соответствии с положением статьи 25(1) по смыслу самого положения "не наносит ущерба какому-либо другому действию в отношении того же вопроса, которое допускается законом". Единственное ограничение можно найти в статье 25(2), которое, по мнению государства-участника, неприменимо к данному делу, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не касается вопроса подачи апелляции по уголовному делу в Апелляционный суд и в Судебный комитет:

"... Если предполагаемое нарушение не является предметом апелляций, относящихся к уголовному праву, то гипотетически такие апелляции едва ли могут являться соответствующим средством правовой защиты при таких нарушениях. Решение Комитета сделало бы в таком случае бессмысленными и недействительными с трудом завоеванные конституционные права жителей Ямайки ... в силу того, что оно не проводит различия между правом обжалования решения и приговора Суда по уголовному делу и "совершенно новыми правами", касающимися конституционных средств правовой защиты, которые были предоставлены в 1962 году".

6.2 Государство-участник заявляет, что в решении о приемлемости сообщения чрезмерное значение придается тому факту, что суды Ямайки еще не имели возможности вынести решение, связанное с применением оговорки к статье 25(2) Конституции при таких обстоятельствах, когда истец уже исчерпал апелляционные средства уголовного права. Оно отмечает, что в деле *Ноэля Райли и других против Королевы* [A.G. (1982) 3 AER 469] г-н Райли имел возможность после отклонения его апелляции, поданной в соответствии с уголовным правом в Апелляционный суд и Судебный комитет, подать апелляцию в Верховный (Конституционный) суд, а затем в Апелляционный суд и в Тайный совет, хотя такая апелляция и не увенчалась успехом. По мнению государства-участника, этот прецедент свидетельствует о том, что обращение к апелляционным средствам правовой защиты в рамках уголовного права не делает оговорку, содержащуюся в статье 25(2), применимой к положениям, когда после апелляции в рамках уголовного права то или иное лицо обращается к средствам конституционной защиты.

6.3 В отношении отсутствия юридической помощи в подаче конституционных ходатайств государство-участник заявляет, что в Факультативном протоколе или в обычном международном праве не содержится никаких положений в пользу того, что то или иное лицо освобождается от обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты только на основании того, что отсутствует положение о юридической помощи и что его нищета не позволила ему прибегнуть к имеющимся средствам правовой защиты. Утверждается, что только в Пакте предусматривается обязательство обеспечения юридической помощи в случае уголовных преступлений (пункт 3 d) статьи 14). Более того, в международных конвенциях, касающихся экономических, социальных и культурных прав, не предусматривается безусловного обязательства со стороны государств в отношении осуществления таких прав: статья 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривает постепенное осуществление экономических прав и касается "возможности осуществления прав государствами". В связи с этим государство-участник заявляет о том, что неправильно на основании нищеты автора сообщения и отсутствия юридической помощи в отношении права обращения к конституционным средствам правовой защиты делать вывод о том, что сами средства правовой защиты недоступны или вообще не существуют.

6.4 Что касается жалобы автора в отношении плохого обращения со стороны полиции, то государство-участник замечает, что этот вопрос не был доведен до его внимания в первоначальном представлении и что Комитет не должен был объявлять сообщение приемлемым с точки зрения статьи 10 без предварительной оценки этой жалобы государством-участником. Кроме того, оно считает, что в любом случае сообщение также является неприемлемым в этом отношении, поскольку автор не использовал всех средств конституционной защиты, которые предоставлены ему в соответствии со статьями 17(1) и 25(1) Конституции Ямайки, которые предусматривают, что любое лицо, заявляющее о том, что оно подверглось пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или другому наказанию, может обратиться в Верховный суд на предмет получения конституционной правовой защиты.

6.5 В свете вышеизложенного государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости сообщения.

Некоторые соображения после принятия решения о приемлемости и рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет принял к сведению просьбу государства-участника, датированную 12 февраля 1991 года, о пересмотре своего решения о приемлемости сообщения, а также его критику мотивов, обусловивших принятие решения от 17 октября 1990 года.

7.2 Те же вопросы, касающиеся приемлемости сообщений, уже были рассмотрены Комитетом в его соображениях по сообщениям № 230/1987¹ и 283/1988². С учетом обстоятельств этих дел Комитет пришел к выводу о том, что такое средство, как конституционное ходатайство, не имелось в распоряжении автора сообщения, не являлось эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что, таким образом, Комитет не лишен возможности рассмотрения существа дела.

7.3 Комитет должным образом принял к сведению тот факт, что после принятия им решения о приемлемости сообщения Верховный (Конституционный) суд Ямайки имел возможность решить вопрос, является ли апелляция в Апелляционный суд Ямайки и в Судебный комитет Тайного совета "адекватным средством правовой защиты" по смыслу пункта 2 статьи 25 Конституции Ямайки. Верховный (Конституционный) суд уже ответил на этот вопрос негативно, приняв к рассмотрению конституционное ходатайство Эрла Пратта и Айвана Моргана (судебное решение вступило в силу 14 июня 1991 года). Комитет отмечает, что, хотя данный вопрос урегулирован в соответствии с

¹ *Рафаэл Генри против Ямайки*, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия.

² *Эстон Литтл против Ямайки*, соображения, принятые 1 ноября 1991 года, сорок третья сессия.

конституционным правом Ямайки, вопрос о применении пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола решается с учетом других соображений, таких, как продолжительность судопроизводства и наличие юридической помощи.

7.4 В отсутствие юридической помощи в отношении использования конституционных средств правовой защиты и с учетом того, что автор сообщения был арестован в августе 1981 года, осужден в марте 1983 года и что его апелляции были отклонены в июле 1986 года Апелляционным судом Ямайки, а в октябре 1987 года Судебным комитетом Тайного совета, Комитет считает, что в данном случае обращения к Верховному (Конституционному) суду не требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что поэтому нет никаких оснований для отмены решения Комитета о приемлемости сообщения от 17 октября 1990 года.

7.5 В отношении заявления о плохом обращении полиции с автором сообщения Комитет считает, что его жалоба приводится в резолюции 29/88, принятой Межамериканской комиссией по правам человека, копия которой была передана Комитетом государству-участнику 28 апреля 1989 года. Кроме того, хотя заявление о нарушении статьи 10 не фигурирует в явной форме под заголовком "Нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах" (стр. 8 первоначального сообщения автора), упоминание о плохом обращении со стороны полиции содержится на страницах 51 и 52 этого сообщения, которое полностью было передано правительству Ямайки за полтора года до принятия Комитетом решения о его приемлемости. При таких обстоятельствах государство-участник не может заявлять, что ему не было известно о заявлении, касающемся плохого обращения; Комитету также ничто не мешало рассмотреть полное представление автора или произвести свою собственную оценку того, могут ли представленные факты быть основанием для спорных вопросов в соответствии с некоторыми положениями Пакта даже в том случае, если на эти положения не было сделано конкретной ссылки.

8.1 В отношении предполагаемых нарушений Пакта на рассмотрении Комитета находятся четыре вопроса: а) был ли судья беспристрастным в своей оценке материалов дела и в своих инструкциях присяжным заседателям; б) явилось ли нарушение права автора сообщения на справедливое судебное разбирательство результатом недооценки значения такого факта, как время наступления смерти; в) было ли отведено автору сообщения достаточно времени для подготовки своей защиты и мог ли он обеспечить рассмотрение показаний свидетелей защиты при таких же условиях, как и показаний свидетелей обвинения; г) являлось ли заявленное плохое обращение со стороны полиции нарушением его прав согласно статье 10.

8.2 В отношении первого вопроса Комитет подтверждает, что в соответствии с накопленным им опытом оценка фактов и материалов какого-либо конкретного дела относится в целом к компетенции апелляционных судов государств - участников Пакта. В принципе проведение такой оценки или рассмотрение конкретных инструкций, данных судьей присяжным заседателям, не относится к компетенции Комитета, если не может быть доказано, что такие инструкции присяжным заседателям явно являются произвольными или приводят к отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности. В данном случае Комитет просили рассмотреть вопросы, относящиеся к последней категории.

8.3 В отношении вопроса о значении времени смерти жертвы Комитет отмечает, что вскрытие трупа покойного было проведено приблизительно в 13 часов 1 сентября 1981 года и что экспертом был сделан вывод о том, что смерть наступила за 47 часов до этого. Его вывод, который не оспаривался, предполагал, что автор сообщения уже находился в заключении в полиции в тот момент, когда покойный был застрелен. Эта информация имела в распоряжении суда; учитывая важное значение ее последствий, суду следовало довести ее до сведения присяжных заседателей, даже невзирая на то, что адвокат не сообщил о ней. Кроме того, даже если бы Судебный комитет Тайного совета решил опираться на факты, полученные в результате аутопсии, он не смог бы рассматривать данное дело, поскольку на том этапе оно представлялось впервые. При всех обстоятельствах, и особенно учитывая то, что суд над автором сообщения проходил в связи с совершением тяжкого преступления, подобное опущение должно, по мнению Комитета,

рассматриваться в качестве отказа в правосудии, и в таком случае оно представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Это в равной степени относится даже к случаю, когда доведение подобного факта до сведения присяжных заседателей не могло бы, вероятно, изменить их решение или исход данного дела.

8.4 Право обвиняемого располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и вытекающего из него принципа равенства состязательных возможностей. В тех случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, аксиомой является то, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты к судебному разбирательству; это требование касается всех стадий судебного процесса. Определение того, что является "достаточным временем", требует оценки конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае. Имела место значительная спешка в отношении начала судебного разбирательства, намеченного на 17 марта 1983 года, в частности, из-за возвращения супруги покойного из Соединенных Штатов для дачи показаний; кроме того, бесспорным является то, что адвокат г-на Райта получил соответствующие инструкции лишь только утром того дня, когда должен был начаться процесс, и, таким образом, у него было менее одного дня для подготовки защиты г-на Райта и для перекрестного опроса свидетелей. В то же время в равной степени бесспорным является и тот факт, что адвокат автора сообщения не обратился с просьбой о каком-либо переносе даты начала процесса. В этой связи Комитет не считает, что недостатки в подготовке защиты могут быть приписаны судебным органам государства-участника; если адвокат считал, что защита не подготовлена должным образом, он должен был обратиться с просьбой об отсрочке судебного разбирательства. Таким образом, Комитет не устанавливает какого-либо нарушения пункта 3 b) статьи 14.

8.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 e) статьи 14 очевидно, что судья отклонил просьбу адвоката вызвать свидетеля защиты г-на Райта. Однако не является очевидным, что показания этого свидетеля подкрепили бы защиту в отношении обвинения в убийстве, поскольку они касались лишь характера телесных повреждений, якобы нанесенных толпой автору сообщения возле полицейского участка в Ватерфорде. При этих обстоятельствах Комитет не считает, что имело место какое-либо нарушение данного положения.

8.6 Наконец, Комитет рассмотрел заявление автора сообщения о том, что он подвергся плохому обращению со стороны полиции. Хотя эта жалоба была оспорена государством-участником лишь в том, что касается ее приемлемости, Комитет считает, что автор сообщения не подкрепил свою жалобу документальными или медицинскими фактами. По сути дела, данный вопрос был поднят, по-видимому, в суде первой инстанции, который не мог вынести решения и передал его на рассмотрение Апелляционного суда. При таких обстоятельствах и в отсутствие дополнительных сведений Комитет не может заключить, что статья 10 была нарушена.

8.7 Комитет считает, что вынесение смертного приговора на основе заключения судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой, если любое дальнейшее обжалование этого приговора невозможно, нарушение статьи 6 Пакта. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка 6(16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и не в нарушение положений Пакта, предполагает, что "процедурные гарантии, предписанные в нем, должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание дела в независимом суде, презумпцию невиновности, минимальные гарантии для защиты и право пересмотра судебного решения и приговора судом более высокой инстанции"³. В данном деле, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судебного разбирательства, изложенных в статье 14, необходимо сделать вывод о том, что право, защищаемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 7.*

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта.

10. В делах, связанных с вынесением смертного приговора, обязательство государств-участников строго соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта, не допускает никаких исключений. Комитет считает, что г-н Клифтон Райт, являющийся жертвой нарушений статьи 14 и, следовательно, статьи 6, имеет право в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта на эффективные средства правовой защиты, предполагающие в этом случае его освобождение в связи с истечением столь долгого срока после его осуждения.

11. Комитет хотел бы получить информацию в течение 90 дней по любым соответствующим мерам, принятым государством-участником в отношении соображений Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение г-на Бертила Веннергрена,
представленное в соответствии с пунктом 3
правила 94 правил процедуры Комитета,
относительно соображений Комитета
по сообщению № 349/1989,
Клифтон Райт против Ямайки*

Я согласен с Комитетом в отношении того, что судье следовало бы довести до сведения присяжных заседателей последствия заключения паталогоанатома о том, что смерть жертвы наступила за 47 часов до вскрытия трупа. Я не считаю, однако, что эти последствия могли бы оказать влияние на решение заседателей или приговор. В этой связи я не согласен с выводом о том, что подобное упущение должно рассматриваться в качестве отказа в правосудии и что это в равной степени относится даже к случаю, когда доведение подобного факта до сведения присяжных заседателей не могло бы, вероятно, изменить их решение или исход данного дела. По моему мнению, подобное опущение является незначительным нарушением, которое не оказало воздействия на проведение суда в том, что касается статьи 14 Пакта. Я исхожу из следующих соображений.

Паталогоанатом давал показания относительно того, каким образом и когда наступила смерть жертвы. В последнем случае он вначале заявил, что "вскрытие трупа было проведено в морге больницы Спэниш-Тауна через 47 часов после наступления смерти". На вопрос судьи: "Когда вы [сказали], что вскрытие было проведено через 47 часов после смерти, это является вашим предположением?", - он ответил: "Это мое предположение". Это предположение не оспаривалось в ходе судебного заседания, хотя смерть должна была наступить за 91, а не 47 часов до вскрытия трупа, а именно когда супруга жертвы начала разыскивать ее. Подобное несоответствие не доводилось до сведения Апелляционного суда и не рассматривалось им. Первым вопрос о нем поднял адвокат в Судебном комитете Тайного совета, который сделал этот пункт центральным в прошении автора сообщения о специальном разрешении на апелляцию, хотя с точки зрения закона Судебный комитет не мог рассматривать его. Таким образом, Комитет по правам человека представляет собой первую инстанцию для рассмотрения данного вопроса по существу.

Я полагаю, что объяснение описанной выше ситуации легко найти. Свидетельские показания паталогоанатома являлись всего лишь простым предположением, а известно, что в случае, подобном настоящему, невозможно определить точное время смерти. Предположения паталогоанатома должны допускать значительную степень неясности. Это косвенно говорит о том, что данные паталогоанатома фактически не противоречили оставшимся показаниям против автора сообщения. Я бы, напротив, сказал, что они соответствуют им. Я считаю, однако, как и Комитет, что судье следовало рассказать присяжным заседателям не только о том, каким образом они должны оценивать свидетельские показания паталогоанатома в отношении причины смерти, но также и время

наступления смерти. Он не мог разумно полагать, что то, что известно ему относительно пределов неясности и ошибок в оценке, также известно присяжным заседателям. Я не думаю, однако, что это опущение негативным образом отразилось на рассуждениях присяжных заседателей. Поскольку данное предположение не противоречило другим фактам, и эти другие факты были действительно убедительными, по моему мнению, нет никакой причины для вывода о том, что имел место отказ в правосудии. Я отмечаю в этой связи, что Апелляционный суд при отклонении апелляции автора сообщения констатировал, "это фактически одно из самых серьезных дел против обвиняемого, с которым мы сталкивались".

Сообщение № 387/1989

Представлено: Арво О. Карттуненом (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 2 ноября 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия соображений: 23 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Существо вопроса: понятие "беспристрастности" суда

Процедурный вопрос: исчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: беспристрастный суд - справедливое судебное разбирательство - публичное слушание - равенство состязательных возможностей

Статья Пакта: 14(1)

Статья Факультативного протокола: 5(2) b)

Правила процедуры: правило 94(3)

Особое мнение: несогласное мнение г-на Бертила Веннергрена

1. Автор сообщения является Арво О. Карттунен, гражданин Финляндии, проживающий в Хельсинки, Финляндия. Автор заявляет, что является жертвой нарушения Финляндией статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был клиентом кооперативного банка в Рааккила, который регулярно предоставлял ему займы для целей предпринимательской деятельности. В июле 1983 года он объявил о своем банкротстве, а 23 июля 1986 года он был обвинен окружным судом Рааккилы в злостном банкротстве и приговорен к тюремному заключению сроком на 13 месяцев. 31 марта 1988 года апелляционный суд Ита-Суоми (апелляционный суд для восточной части Финляндии) подтвердил приговор суда первой инстанции. 10 октября 1988 года Верховный суд отклонил апелляцию автора.

2.2 Финляндские окружные суды состоят из одного профессионального судьи и от пяти до семи непрофессиональных судей, наделенных равными судебными полномочиями. Профессиональный судья, как правило, готовит решение суда и представляет его суду полного состава, который затем рассматривает дело. Решения суда обычно принимаются путем консенсуса. В случае расхождения мнений решающую силу имеет голос профессионального судьи.

2.3 При разбирательстве дела г-на Карттунена суд состоял из одного профессионального судьи и пяти непрофессиональных судей. Один из непрофессиональных судей, V.S., был дядей E.M., партнера компании "Сахойохто лимитед партнершип компани", которая выступала в качестве истца против автора сообщения. Во время допроса жены автора в качестве свидетеля V.S., как утверждается, прервал ее, сказав: "Она лжет". Эти слова, однако, не фигурируют в судебных протоколах или других судебных документах. Другой непрофессиональный судья, T.R., как утверждается, имела косвенное отношение к делу до начала его разбирательства, поскольку ее брат являлся членом совета кооперативного банка в Рааккила в то время, когда автор сообщения был клиентом этого банка; брат вышел из состава совета 1 января 1984 года. В июле 1986 года банк также выступил в качестве истца против автора сообщения.

2.4 Автор не настаивал на отводе двух непрофессиональных судей во время разбирательства дела в окружном суде, однако поставил этот вопрос перед апелляционным судом. Кроме того, он просил, чтобы слушание дела в апелляционном суде было открытым. Однако апелляционный суд, вновь рассмотрев доказательства in toto, постановил, что, хотя в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса V.S. должен был быть отстранен от участия в разбирательстве дела автора в качестве непрофессионального судьи, тот факт, что этого сделано не было, не оказал неблагоприятного воздействия на решение окружного суда. Кроме того, апелляционный суд пришел к выводу, что T.R. имела право участвовать в разбирательстве дела, поскольку ее брат вышел из состава совета кооперативного банка в Рааккила 1 января 1984 года, т.е. задолго до начала судебного процесса. Таким образом, в своем решении от 31 марта 1988 года апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции и отклонил просьбу автора об открытом слушании.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство как в окружном суде Рааккилы, так и в апелляционном суде.

3.2 Автор утверждает, что разбирательство дела в окружном суде Рааккилы не было беспристрастным, поскольку двух непрофессиональных судей, V.S. и T.R., следовало отстранить от участия в разбирательстве его дела. В частности, он утверждает, что высказывание V.S. во время дачи показаний г-жой Карттунен равнозначно нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи он заявляет, что пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса не только предусматривает, что судья не имеет права участвовать в судебном разбирательстве, если до этого он имел к делу какое-либо отношение, но и не делает при этом различия между профессиональными и непрофессиональными судьями. Когда суд состоит только из пяти непрофессиональных судей, как в его случае, двое непрофессиональных судей могут в значительной мере повлиять на решение суда, так как каждый непрофессиональный судья имеет один голос. Далее автор утверждает, что апелляционный суд совершил ошибку, сделав вывод о том, что: а) один из непрофессиональных судей, T.R., не был отстранен от участия в судебном разбирательстве, и б) неотстранение окружным судом другого непрофессионального судьи по причине коллизии интересов на исход разбирательства не повлияло.

3.3 В заключение автор утверждает, что свидетельством нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта является то обстоятельство, что, несмотря на его официальную просьбу, апелляционный суд отказался провести открытое слушание по его апелляционной жалобе. По мнению автора, это лишило его возможности представить в суд доказательства и обеспечить заслушивание свидетелей с его стороны.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Признавая, что автор исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, государство-участник в то же время утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола. В ответ на утверждение о том, что разбирательство

дела было несправедливым по причине предполагаемой пристрастности двух непрофессиональных судей, государство-участник напоминает выводы апелляционного суда (см. пункт 3.2) и заключает, что, поскольку решение суда на практике определяется позицией профессионального судьи, участие судьи, который мог бы быть отстранен от рассмотрения дела, на исход разбирательства в окружном суде Рааккилы не повлияло.

4.2 В ответ на утверждение автора о том, что апелляционный суд отказал ему в праве на открытое слушание, государство-участник заявляет, что пунктом 1 статьи 14 право на устное слушание не предусматривается и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости сообщения

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении. Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В ходе своей сорок третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Приняв к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола, он в то же время отметил, что материалы, представленные ему автором в связи с предполагаемыми нарушениями процедуры судебного разбирательства по его делу, затрагивают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, и что для целей признания сообщения приемлемым автор предпринял разумные усилия по обоснованию своих утверждений.

5.3 14 октября 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно относится к сфере применения статьи 14 Пакта. Он просил государство-участник пояснить, в частности, а) каким образом право Финляндии гарантирует беспристрастность судов и каким образом эти гарантии были применены в данном деле, и б) каким образом внутреннее право Финляндии обеспечивает публичный характер разбирательства, а также можно ли считать, что разбирательство данного дела в апелляционном суде было открытым.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В своем представлении по существу дела государство-участник отмечает, что беспристрастность финляндских судов гарантируется, в частности, правилами отвода судей (пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса). В положениях этой статьи перечислены основания для отвода судей в судах всех инстанций. Кроме того, статья 9 Закона об общественных советах окружных судов (№ 322/69) предусматривает, что вопрос об отводе непрофессиональных судей окружных судов решается в соответствии с правилами отвода судей. Эти правила не допускают никаких исключений: никто не имеет права участвовать в судебном разбирательстве в качестве судьи при наличии каких-либо оснований для его отвода. Более того, на суде лежит обязанность *ex officio* рассматривать эти основания.

6.2 Государство-участник признает, что судебное разбирательство в окружном суде Рааккилы не отвечало требованиям принципа беспристрастности суда, что и было признано апелляционным судом. Апелляционному суду надлежало исправить данную процессуальную ошибку; он пришел к выводу о том, что неотвод непрофессионального судьи V.S. не повлиял на решение суда и что он в состоянии вновь рассмотреть дело *in toto* на основе судебных материалов и протоколов.

6.3 Государство-участник признает, что правильность решения апелляционного суда можно поставить под сомнение, так как неуместные замечания, якобы высказанные V.S., вполне могли повлиять на представление доказательств и содержание решения суда. Поскольку апелляционный

суд отклонил просьбу об открытом рассмотрении апелляции, можно также утверждать, что открытого слушания дела *не состоялось*, так как при его рассмотрении в окружном суде были допущены нарушения, а апелляционный суд не вернул дело в компетентный окружной суд для пересмотра.

6.4 Что касается вопроса о публичном характере судебного разбирательства, то государство-участник утверждает, что, хотя эта норма имеет большое практическое значение для судопроизводства в судах первой инстанции (где оно почти всегда бывает устным), рассмотрение апелляций в апелляционном суде, как правило, осуществляется в письменной форме. Само разбирательство не носит публичного характера, но население имеет доступ к документам, собранным в ходе производства по делу. При необходимости апелляционный суд может провести устное разбирательство, которое может быть ограничено рассмотрением лишь части вопросов, затронутых в апелляции. В данном случае апелляционный суд не считал необходимым проводить отдельное устное слушание по делу автора сообщения.

6.5 Государство-участник отмечает, что ни замечание общего порядка, принятое Комитетом по статье 14, ни положения Факультативного протокола о его компетенции не содержат прямых указаний на то, каким образом должно быть разрешено это дело. Для облегчения толкования статьи 14 Пакта государство-участник предлагает использовать толкование статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. В связи с этим государство-участник отмечает, что оценивать справедливость судебного разбирательства в свете статьи 14 Пакта необходимо на основе общей оценки конкретного дела, поскольку процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении дел в судах первой инстанции, могут быть исправлены посредством разбирательства в апелляционном суде. Первостепенное значение имеет соблюдение принципа равенства сторон на всех этапах разбирательства, в соответствии с которым обвиняемый должен иметь возможность дать объяснения по делу, находясь в равных с другими сторонами условиях.

6.6 Государство-участник заявляет, что, поскольку Комитет неоднократно признавал, что он в принципе неправомочен оценивать факты и доказательства по конкретному делу, оно само должно выяснить, было ли справедливым судебное разбирательство в целом, включая методы получения доказательств. Государство-участник признает, что вопрос о влиянии возможных личных мотивов судьи на решение суда обычно не обсуждается, поэтому обнаружить таковые в мотивированном постановлении суда обычно невозможно.

6.7 Государство-участник отмечает, что если принимать во внимание очевидную необходимость отстранения от участия в этом судебном процессе непрофессионального судьи V.S., то "вполне можно говорить, что не было проведено ни субъективной, ни объективной проверки беспристрастности суда. Более того, в этом контексте может возникнуть вопрос, можно ли считать судебное разбирательство, проведенное в этих обстоятельствах, и документальные доказательства достаточно убедительными для того, чтобы апелляционный суд мог решать этот вопрос, ... ограничившись только письменным производством".

6.8 С другой стороны, государство-участник утверждает, что автор сообщения имел реальные возможности для того, чтобы дать отвод V.S. в окружном суде и направить апелляционные жалобы в апелляционный и Верховный суд. Поскольку решение окружного суда было обжаловано и прокурором, и автором сообщения, можно утверждать, что апелляционный суд был в состоянии пересмотреть это дело *in toto* и что соответственно положение автора не являлось существенным препятствием осуществлению его защиты и не повлияло на решение настолько, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 14.

6.9 Государство-участник повторяет, что публичный характер судебного разбирательства является важным аспектом статьи 14, причем не только для защиты обвиняемого, но и для поддержания в населении уверенности в нормальном функционировании системы отправления правосудия. Если

бы апелляционный суд провел открытое устное слушание по этому делу или отменил приговор окружного суда, то нарушения при определении состава суда можно было бы считать исправленными. Поскольку в случае с автором этого не произошло, его просьбу об устном слушании можно считать оправданной в свете статьи 14 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет призван установить, повлиял ли факт неправомерного участия непрофессионального судьи V.S. в судебном процессе, а также то, что он, как утверждается, сорвал дачу свидетельских показаний женой автора на оценку окружным судом Рааккилы представленных доказательств и вынесенное решение в такой степени, чтобы можно было признать факт нарушения статьи 14 и определить, был ли автор лишен права на справедливое разбирательство, когда апелляционный суд отказался удовлетворить его просьбу об устном слушании. Поскольку оба вопроса тесно взаимосвязаны, Комитет рассмотрит их в комплексе. Комитет выражает признательность государству-участнику за откровенность и сотрудничество, проявленные в ходе рассмотрения дела автора сообщения.

7.2 Беспристрастность суда и публичный характер судебного разбирательства являются важными аспектами права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14. "Беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд должен рассмотреть их ex officio и заменить членов суда при наличии таких оснований. Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или беспристрастным по смыслу статьи 14.

7.3 Допущенные в ходе судебного разбирательства в судах первой инстанции процессуальные нарушения могут быть исправлены апелляционными инстанциями. В данном случае апелляционный суд на основе документальных доказательств пришел к выводу о том, что участие в разбирательстве непрофессионального судьи V.S. не повлияло на решение окружного суда, хотя одновременно апелляционный суд признал, что судья V.S., несомненно, подлежал отводу. Комитет считает, что автор сообщения имел право на устное слушание в апелляционном суде. Как признает само государство-участник, только такой порядок рассмотрения дела позволил бы суду вновь оценить все предоставленные сторонами доказательства и определить, действительно ли процессуальная ошибка повлияла на решение окружного суда. Учитывая вышесказанное, Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективные средства для исправления допущенного нарушения.

10. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о любых мерах, принятых им с учетом соображений, высказанных Комитетом.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение, представленное г-ном Бертилом
Веннергреном в соответствии с пунктом 3
правила 94 правил процедуры, касающееся
соображений Комитета по сообщению № 387/1989,
Арво О. Карттунен против Финляндии*

Я не расхожусь во мнении с членами Комитета, а лишь хочу пояснить свою точку зрения относительно аргументации Комитета по данному делу. Дело г-на Карттунена касается процессуальных норм, которые должны соблюдаться апелляционным судом в ходе уголовного судопроизводства. Соответствующие положения Пакта содержатся в статье 14, где вначале, в пункте 1, излагаются общие требования относительно справедливого судебного разбирательства, а затем, в пункте 3, - особые гарантии. Пункт 1 относится ко всем этапам судебного разбирательства, независимо от того, осуществляется ли оно судом первой инстанции, апелляционным судом, Верховным судом, судом общего права или специальным судом. Пункт 3 относится только к судопроизводству по уголовным делам и преимущественно к разбирательству в судах первой инстанции. Однако Комитет сделал заключение о том, что требования пункта 3 относятся также к процедурам пересмотра и обжалования уголовных дел, т. е. к праву обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (пункт 3 b) статьи 14), быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 c) статьи 14), иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (пункт 3 d) статьи 14), пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (пункт 3 f) статьи 14), и, наконец, к праву не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 d) статьи 14). Тот факт, что все эти положения должны также *mutatis mutandis* применяться к процедурам пересмотра, соответствует существующим нормам, поскольку эти положения вытекают из принципа справедливого судебного разбирательства, который закреплен в целом в пункте 1 статьи 14.

Согласно пункту 1 статьи 14 каждый имеет право не только на справедливое, но и публичное судебное разбирательство; кроме того, в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии. Разработка Пакта осуществлялась на основе концепции о том, что в ходе "публичного разбирательства" следует учитывать тот факт, что в правовых системах многих стран суды используют документальные материалы, что считается необходимым для защиты процессуальных гарантий сторон, поскольку содержание всех этих документов может стать достоянием гласности. По моему мнению, требование "публичного разбирательства", содержащееся в пункте 1 статьи 14, должно применяться гибко, и его не следует истолковывать *prima facie* как обязательное условие для проведения открытого *устного* слушания. Мне представляется, что это и объясняет причину, в силу которой на более позднем этапе разработки пункта 3 d) статьи 14 в него было включено положение о праве обвиняемого быть судимым в его присутствии судом первой инстанции.

Поскольку Комитет действует на основе принципа прецедентного права, нельзя делать априорного предположения в пользу открытого *устного* разбирательства при пересмотре дела. Следует отметить, что право обвиняемого быть судимым в его присутствии не было однозначно закреплено в соответствующем положении Европейской конвенции о правах человека (пункт 3 c) статьи 6). Это, по моему мнению, объясняет, почему Европейский суд по правам человека, в отличие от Комитета, счел для себя обязательным истолковывать концепцию "публичного разбирательства" как общее требование "устного" слушания. Формулировки пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта позволяют в каждом отдельном случае выносить решение о необходимости устного разбирательства при пересмотре дела с учетом концепции "справедливого судебного разбирательства". Что касается дела г-на Карттунена, то с позиции концепции "справедливого разбирательства" устное слушание

было, по-моему, безусловно, необходимым (по смыслу пункта 3 d) статьи 14), поскольку г-н Карттунен со всей определенностью требовал устного слушания, которое априори нельзя было считать лишенным смысла.

Сообщение № 395/1990

Представлено: г-жой М.Т. Спренгер

Дата сообщения: 8 февраля 1990 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Даты принятия соображений: 31 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Существо вопроса: разница в страховом покрытии женатых и неженатых пар

Процедурный вопрос: неоспаривание вопроса о приемлемости

Основные вопросы: дискриминация в силу иного обстоятельства (семейного положения) - объективное и разумное обоснование

Статьи Пакта: 2(1) и 26

Статьи Факультативного протокола: 5(2) b)

Правила процедуры: правило 94(3)

Особое мнение: несогласные мнения г-на Нисуке Андо, г-на Курта Херндля и г-на Бираме Ндиайе

1. Автор сообщения является г-жа М.Т. Спренгер, гражданка Нидерландов, проживающая в Маастрихте, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты в изложении автора

2.1 В соответствии с действующим в Нидерландах Законом о пособиях по безработице автор сообщения получала такое пособие до 20 августа 1987 года. В тот день истек максимальный период, в течение которого выплачивается это пособие. На основании Закона о медицинском страховании вследствие прекращения выплаты автору предусмотренного Законом о пособиях по безработице пособия прекратила действовать и ее государственная медицинская страховка. Тогда автор направила ходатайство о предоставлении ей пособия в соответствии с Государственным уложением о безработных, которое также дает ей право на получение государственной страховки согласно Закону о медицинском страховании.

2.2 Ее ходатайство было отклонено на том основании, что она сожительствовала с мужчиной, чей доход превышал размер пособия, которое в тот период выплачивалось безработным в соответствии с Законом о пособиях по безработице. Ее сожитель был застрахован в соответствии с Законом о медицинском страховании по месту его работы. Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о медицинском страховании супруг(а) застрахованного лица может быть также застрахован(а), если он(а) не достиг(ла) возраста 65 лет и ведет с этим лицом совместное хозяйство и если это застрахованное лицо считается его (или ее) кормильцем. Автор поясняет, что она проживает вместе с этим лицом с октября 1982 года и 8 августа 1983 года они официально оформили свои отношения путем заключения нотариально заверенного договора, предусматривающего совместное несение расходов по содержанию общего хозяйства, имущества и жилища.

2.3 4 августа 1987 года ходатайство автора о ее регистрации в качестве лица, застрахованного совместно с ее сожителем, было отклонено районным органом социального обеспечения на том основании, что в Законе о медицинском страховании не предусматривается совместное страхование сожителей, помимо супругов. В этой связи автор подчеркивает, что само то обстоятельство, что она ведет совместное хозяйство с ее сожителем, исключает возможность получения ею предусмотренного Государственным уложением о безработных пособия, в связи с чем она сама должна была получать пособие в соответствии с Законом о медицинском страховании, и в этом случае вопрос о совместном страховании никогда бы не поднимался.

2.4 3 февраля 1988 года Апелляционный совет (Raad van Beroep) отменил решение от 4 августа 1987 года, указав, что проведение различия между официально зарегистрированным и гражданским браком представляет собой акт дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Это постановление было, в свою очередь, обжаловано районным органом социального обеспечения в Центральном апелляционном совете (Centrale Raad van Beroep), который 28 сентября 1988 года постановил, что решение от 4 августа 1987 года не противоречит положениям статьи 26 Пакта. В своем решении Центральный апелляционный совет сослался на решение Комитета по правам человека по сообщению № 180/1984 "Даннинг против Нидерландов"¹, в котором был сделан вывод о том, что в данных обстоятельствах применение различного режима к парам, состоящим и не состоящим в браке, не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

2.5 Автор утверждает, что в Закон о медицинском страховании были внесены поправки и что начиная с 1 января 1983 года гражданские браки приравниваются в нем к официально зарегистрированным.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником статьи 26 Пакта, поскольку ей было отказано в совместном страховании в соответствии с Законом о медицинском страховании, в котором проводится различие между состоящими и не состоящими в браке парами, тогда как в других законодательных актах о социальном обеспечении уже признается равноправность гражданского и официально зарегистрированного брака.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению тот факт, что государство-участник никоим образом не оспаривало приемлемость данного сообщения, и удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

4.2 22 марта 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым по смыслу статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии по ним автора

5.1 В своем представлении от 15 ноября 1991 года государство-участник утверждает, что проведение различия между состоящими и не состоящими в браке лицами в Законе о медицинском страховании не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. В этой связи оно ссылается на соображения Комитета по сообщению № 180/1984.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40)*, приложение VIII, раздел С, соображения, принятые 9 апреля 1987 года на двадцать девятой сессии.

5.2 Государство-участник заявляет, что, хотя с заключением нотариально заверенного договора автор приняла на себя определенные взаимные обязательства, между ее положением и положением состоящего в браке лица сохраняются существенные различия. Государство-участник заявляет, что в Гражданском кодексе на лиц, состоящих в браке, налагаются дополнительные обязательства, которых не приняли на себя автор сообщения и ее сожитель; оно, в частности, упоминает об обязанности уплаты алиментов бывшему супругу (супруге). Государство-участник утверждает, что автору ничто не мешало вступить с ее сожителем в законный брак, после чего она получила бы право на все соответствующие льготы.

5.3 Государство-участник заявляет, что оно никогда не принимало какого-либо общего решения об уравнивании юридического статуса состоящих в браке лиц и сожителей и что оно предоставляло им одинаковый режим лишь в отдельных конкретных обстоятельствах и при определенных условиях. Оно также заявляет, что каждый из законодательных актов о социальном обеспечении был подвергнут отдельному изучению на предмет включения в него положения об уравнивании статуса лиц, состоящих в браке, и сожителей; это позволяет понять, почему в одни законы положение об уравнивании статуса было включено раньше, чем в другие.

6.1 В своем ответе на заявление государства-участника автор указывает, что различия в положении состоящих и не состоящих в браке пар должны рассматриваться в контексте семейного права; они не влияют на социально-экономические условия, которые аналогичны для обоих типов пар.

6.2 Автор далее заявляет, что ранее судами было признано равенство юридического статуса официально состоящие в браке пар и сожителей, подтвердивших определенные взаимные обязательства путем заключения нотариально заверенного договора. В этой связи она ссылается на решение Центрального апелляционного совета от 23 ноября 1986 года о вознаграждении состоящих в браке военнослужащих. Она далее заявляет, что с 1 января 1987 года равенство юридического статуса признается практически во всех действующих в Нидерландах законах о социальном обеспечении, за исключением Закона о медицинском страховании и Общего закона о вдовах и сиротах.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что, хотя Пакт не обязывает государства принимать законодательство о социальном обеспечении, если они все же принимают такое законодательство, оно должно соответствовать положениям статьи 26 Пакта. Равенство перед законом означает, что любые различия в статусе получающих пособия лиц должны иметь под собой обоснованные и объективные причины².

7.3 В рассматриваемом случае государство-участник заявляет, что между состоящими и не состоящими в браке парами существуют объективные различия, объясняющие их разный юридический статус. В этой связи государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *"Даннинг против Нидерландов"*, в которых Комитет нашел, что действие различного режима в отношении состоящих и не состоящих в браке пар не является актом дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что его юрисдикция разрешает ему по разному относиться к различным делам, если имеются обоснованные и объективные причины для этого. В государствах-участниках происходят изменения социального характера, и в этом контексте Комитет принял к сведению

² См. там же, раздел В, *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, и там же, раздел D, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, сообщение № 182/1984, соображения принятые 9 апреля 1987 года.

недавнее законодательство, отражающее эти изменения, включая поправки к закону о страховании здоровья. Кроме того, Комитет принял к сведению объяснение государства-участника о том, что не было общей ликвидации различия между лицами, состоящими в браке, и лицами, состоящими в половой связи, и были приведены причины, объясняющие сохранение этого различия. Комитет считает, что в основе такого разного отношения к различным делам лежат разумные и объективные причины. Комитет ссылается на свои выводы, содержащиеся в сообщении № 180/1984, и применяет их в отношении настоящего дела.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что решение законодательного органа того или иного государства о внесении поправок в какой-либо закон не означает, что этот закон непременно противоречит положениям Пакта; государства-участники могут беспрепятственно вносить поправки в законы, не противоречащие положениям Пакта, и выходить за рамки оговоренных в Пакте обязательств, предоставляя своим гражданам дополнительные права и льготы, в нем не предусмотренные.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение о том, что представленные ему факты не дают оснований говорить о нарушении положения какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение, представленное г-ном Нисуке
Андо, г-ном Куртом Херндлем и г-ном Бираме
Ндиаие в соответствии пунктом 3 правила 94
правил процедуры Комитета в отношении
соображений Комитета по сообщению № 395/1990,
М.Т. Спренгер против Нидерландов*

Мы согласны с выводом Комитета о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статьи 26 Пакта. Кроме того, мы считаем, что вынесение им соответствующего заключения является подходящим случаем для более подробного изложения доводов Комитета, приведенных в настоящих соображениях и в соображениях Комитета, содержащихся в сообщениях 180/1984, *Даннинг против Нидерландов*, и 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*¹.

Хотя очевидно, что статья 26 Пакта предусматривает автономное право на недискриминацию, мы считаем, что осуществление этого права может приобретать различные формы в зависимости от характера того права, по отношению к которому применяется принцип недискриминации.

Мы отмечаем, во-первых, что вынесение решения по вопросу о том, имела ли место запрещенная дискриминация по смыслу статьи 26, зависит от сложных критериев, особенно в области экономических, социальных и культурных прав. В законодательстве о социальном обеспечении, которое имеет своей целью обеспечить достижение целей социальной справедливости, непременно должно проводиться различие в подходах. Хотя цели социальной справедливости, различаются в зависимости от страны, они должны быть совместимыми с положениями Пакта. Более того, любые проводимые различия должны основываться на разумных и объективных критериях. Например, система налогообложения по прогрессивным ставкам, в соответствии с которой лица с более высокими доходами попадают в категорию населения, облагаемого более высоким налогом, и платят большую процентную долю своих доходов в виде налогов, не влечет за собой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку различие между более высокими и более низкими доходами является объективным и поскольку цель более справедливого распределения материальных ценностей является разумной и совместимой с целями Пакта.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40)*, приложение VIII, разделы C и D, соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

Очевидно, что необходимо также принимать во внимание реальность, заключающуюся в том, что социально-экономические и культурные потребности общества постоянно развиваются и что поэтому законодательство - в частности в области социального обеспечения - вполне может отставать и нередко отстает от событий. Следовательно, статья 26 Пакта не должна толковаться как статья, предусматривающая абсолютное равенство или недискриминацию в этой области во все времена. Вместо этого она должна восприниматься в качестве общего обязательства государств - участников Пакта регулярно проводить обзор своего законодательства в целях обеспечения того, чтобы оно соответствовало меняющимся потребностям общества. В области гражданских и политических прав государство-участник должно соблюдать предусмотренные в Пакте права, например право на справедливое судебное разбирательство, право свободы слова и свободы религии, непосредственно с даты вступления в силу Пакта и делать это без какой-либо дискриминации. С другой стороны, что касается прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, то существует общее понимание, заключающееся в том, что государствам-участникам может потребоваться время для постепенного осуществления этих прав и поэтапного приведения в соответствие с положениями Пакта соответствующего законодательства; кроме того, необходимы постоянные усилия для обеспечения того, чтобы различия, которые были разумными и объективными на момент принятия законодательства о социальном обеспечении, не стали неразумными и дискриминационными в результате социально-экономической эволюции общества. Наконец, мы признаем, что обзор законодательства является сложным процессом, в рамках которого необходимо учитывать многие факторы, в том числе ограниченность финансовых ресурсов, и возможность воздействия поправок на другие виды существующего законодательства.

В контексте данного дела мы должным образом отметили тот факт, что правительство Нидерландов регулярно осуществляет обзор своего законодательства в области социального обеспечения и что недавно оно приняло поправки к ряду законов, в том числе к закону о страховании на случай болезни. Такого рода обзор заслуживает одобрения и соответствует содержащемуся в пунктах 1 и 2 статьи 2 Пакта требованию об обеспечении прав, предусмотренных в Пакте, и принятии таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте.

Сообщения № 406/1990 и 426/1990

Представлено: Лахсеном Б.М. Уладжином и Мохамедом Каиссом (представлены адвокатом)

Дата сообщения: 24 апреля 1990 года и 22 августа 1990 года

Предполагаемая жертва: авторы сообщений

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия сообщений: 23 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Существо вопроса: различие между родителями, имеющими своих собственных детей, и родителями, имеющими приемных детей, в их праве на получение социальных пособий

Процедурные вопросы: объединенные сообщения - неприемлемость *ratione materiae*

Основные вопросы: право на невмешательство в семейную жизнь - право на личную жизнь - дискриминация в силу иного обстоятельства - объективное и разумное обоснование

Статьи Пакта: 17(1) и 26

Статья Факультативного протокола: 3

Правила процедуры: правила 88 и 94(3)

Особое мнение: гг. Курта Херндля, Рейна Мюллерсона, Бирама Ндиайе и Валида Сади

1. Авторами сообщений являются Лахсен Уладжин и Мохамед Каисс, граждане Марокко, родившиеся соответственно 1 июля 1942 года и 7 июля 1950 года, в настоящее время проживающие в Алкмааре, Нидерланды. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статей 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Жена и двое детей г-на Уладжина проживают в Марокко. 19 октября 1981 года умер брат автора, у которого осталось четверо детей, родившихся соответственно в 1970, 1973, 1976 и 1979 годах. Впоследствии с согласия матери этих детей жена автора, проживающая в Марокко, взяла на себя ответственность за воспитание своих четырех племянников.

2.2 Жена и ребенок г-на Каисса проживают в Марокко. 13 июля 1979 года умер отец автора, оставив двоих детей 1971 и 1974 года рождения. Впоследствии автор взял на себя ответственность за воспитание своих брата и сестры, а дети были взяты в семью автора, проживающую в Марокко.

2.3 Авторы, которые заявляют, что являются единственными лицами, предоставляющими денежные средства на содержание упомянутых родственников, обратились с просьбой о выплате пособия в соответствии с голландским Законом о пособиях на детей (*Algemene Kinderbijslagwet*), утверждая, что их иждивенцы являются их приемными¹ детьми. В письмах соответственно от 7 мая 1985 года и 2 мая 1984 года Совет по трудовым вопросам Алкмаара (*Raad van Arbeid*) сообщил авторам, что, хотя они имеют право на получение пособия на своих собственных детей, им не может быть предоставлено пособие на их родных братьев, сестер и племянников. Совет сообщил, что эти дети не могут считаться приемными детьми по смыслу Закона о пособиях на детей, поскольку авторы проживают в Нидерландах и не могут влиять на их воспитание, как того требует пункт 5 статьи 7 упомянутого Закона.

¹ Для целей настоящего решения приемным ребенком считается ребенок, воспитанием которого занимались лица, иные нежели его или ее биологические или приемные родители.

2.4 Оба автора обжаловали это решение в хаарлемском Апелляционном совете (Raad van Beroep). 19 февраля 1986 года и 6 мая 1986 года Апелляционный совет отклонил их ходатайства. После этого они обратились в Центральный апелляционный совет (Centrale Raad van Beroep), заявив, в частности, что из-за отсутствия необходимых средств они более не в состоянии оказывать финансовую помощь их приемным детям и что в результате нанесен ущерб их семейной жизни; они утверждали, что приемные дети являются членами их семьи по смыслу статьи 8 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод. Они также заявили, что требование относительно активного участия в воспитании этих детей является дискриминационным, поскольку трудящимся-мигрантам трудно выполнить такое требование. Кроме того, они заявили, что это требование не применяется в отношении их собственных детей.

2.5 Решениями от 4 марта 1987 года Центральный апелляционный совет отклонил их ходатайства. Он, в частности, постановил, что если речь идет о воспитании приемных детей, то необходимо доказать наличие тесных связей между этими детьми и лицом, обратившимся с просьбой о выплате пособия на детей. Центральный апелляционный совет постановил, что в данном случае нет основания утверждать, что две аналогичные ситуации рассматриваются по-разному, и, таким образом, вопрос о дискриминации не возникает. Настаивая на необходимости наличия особых тесных связей между упомянутыми детьми и подателем ходатайства о получении пособия, Совет исходил из того, что между родителем и его собственными детьми такая связь, как представляется, существует, тогда как в отношении приемных детей ее наличие требует подтверждения.

2.6 Авторы направили жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, ссылаясь на статью 8 (ср. со статьей 17 Пакта) и статью 14 (ср. со статьей 26 Пакта) Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод. Решением от 6 марта 1989 года Комиссия объявила их сообщение неприемлемым *ratione materiae*, ссылаясь на то, что Конвенция не предусматривает право на получение семейных пособий. В частности, ее статью 8 нельзя рассматривать как обязывающую какое-либо государство предоставлять такие пособия. Право на семейные пособия является одним из элементов системы социального обеспечения, и оно не входит в сферу действия Конвенции. Что касается утверждений о дискриминации, то Комиссия подчеркнула, что статья 14 Европейской конвенции не может применяться изолированно и что она охватывает лишь те права и обязанности, которые признаны в Конвенции.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что власти Нидерландов нарушили статью 26 Пакта. Они ссылаются на общие замечания Комитета по правам человека в отношении статьи 26, где говорится, в частности, что принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в области обеспечения защиты прав человека. Авторы утверждают, что в данном случае проводится недопустимое различие между "собственными детьми" и "приемными детьми", которые являются членами одной семьи, проживающей в Марокко.

3.2 Авторы указывают на то, что эти дети живут в одних и тех же условиях и фактически имеют одних и тех же родителей. Власти Нидерландов выплачивают семейные пособия на родных детей, проживающих отдельно от родителей за границей, независимо от того, участвуют ли родители, проживающие в Нидерландах, в их воспитании. Поэтому авторы считают, что отказ в предоставлении пособия на приемных детей лишь на основании того, что авторы не могут активно участвовать в их воспитании, является несправедливым. По мнению авторов, такие "различия в обращении" не обусловлены "обоснованными и объективными" критериями.

3.3 Авторы утверждают, что при решении вопроса о предоставлении пособия на детей следует принимать во внимание не только нормы, существующие в западных странах. Авторы приняли в их семью своих родственников в соответствии с марокканскими обычаями.

3.4 Авторы далее утверждают, что имеет место нарушение статьи 17 Пакта. Они заявляют, что являются безработными в Нидерландах и зависят от пособия, предоставляемого в соответствии с Законом об общем социальном обеспечении. Это пособие соответствует минимальному социальному обеспечению. Пособия на детей необходимы авторам для содержания их семей, проживающих в Марокко. Отказ в предоставлении пособия на приемных детей, по утверждениям авторов, "делает их пребывание в составе семьи практически невозможным"; таким образом, нарушаются их права в соответствии со статьей 17.

Решение Комитета относительно приемлемости

4.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщений соответственно на своих сорок первой и сорок второй сессиях. Комитет отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщений, согласившись с тем, что авторы исчерпали все имевшиеся внутренние средства правовой защиты. Он далее отметил, что факты, представленные авторами, не связаны с вопросами, относящимися к статье 17 Пакта, и поэтому данный аспект сообщения является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.2 Что касается утверждений авторов о том, что они являются жертвами дискриминации, то Комитет принял к сведению их заявление о том, что проводимое в Законе о пособиях на детей различие между родными и приемными детьми не определяется обоснованными и объективными критериями, и постановил рассмотреть этот вопрос с учетом информации государства-участника по существу дела.

4.3 Решением от 23 марта 1991 года Комитет постановил считать сообщение г-на Уладжина приемлемым, поскольку оно может быть связано с вопросами, относящимися к статье 26 Пакта. Решением от 4 июля 1991 года Комитет также постановил считать приемлемым и сообщение г-на Каисса. 4 июля 1991 года Комитет принял решение об одновременном рассмотрении этих двух сообщений.

Представление государства-участника по существу сообщения и замечания по ним автором

5.1 В представлении от 30 марта 1992 года государство-участник объясняет, что в соответствии с Законом о пособиях на детей жители Нидерландов, независимо от их гражданства, получают пособия для покрытия расходов на содержание своих несовершеннолетних детей. В том случае, когда соблюдены определенные условия, заявитель может иметь право на семейное пособие не только на своих собственных, но и на приемных детей. Закон предусматривает, что приемный ребенок должен а) находиться на содержании и б) воспитываться заявителем как родной ребенок заявителя.

5.2 Государство-участник отмечает, что в связи с утверждениями авторов относительно дискриминации возникают два вопроса:

- 1) является ли различие, проводимое между родными и приемными детьми заявителя, нарушением статьи 26 Пакта;
- 2) приводят ли применяемые в Нидерландах нормы, регулирующие право на получение пособия на приемных детей, к неоправданному ущемлению интересов лиц, проживающих на территории Нидерландов, но не являющихся гражданами этой страны.

5.3 Что касается первого вопроса, то государство-участник отмечает, что для того, чтобы иметь право на получение пособия на приемных детей, заявитель должен воспитывать этих детей так же, как родители обычно воспитывают своих собственных детей. К родным детям заявителя это требование не применяется. Государство-участник утверждает, что такое различие не является нарушением статьи 26 Пакта; государство-участник считает, что цель соответствующих положений

заключается в том, чтобы на основании объективных критериев определить, является ли связь между приемным родителем и приемным ребенком настолько тесной, что она оправдывает выплату пособия на приемного ребенка, как если бы этот ребенок был родным.

5.4 Что касается второго вопроса, то государство-участник отмечает, что отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что существующие нормы больше затрагивают рабочих-мигрантов, нежели граждан Нидерландов. Оно отмечает, что требования Закона, определяющие право на получение пособия на приемных детей, строго выполняются на практике, независимо от гражданства лица, подающего такое ходатайство, или места жительства приемных детей. Оно отмечает, что юридические прецеденты свидетельствуют о том, что просители, являющиеся гражданами Нидерландов и проживающие на территории этой страны, также не имеют права на получение пособия на своих приемных детей, проживающих за рубежом. Кроме того, при наличии одного или обоих живых родителей в принципе предполагается, что они сохраняют родственные узы с ребенком, и в силу этого, как правило, приемные родители не отвечают требованиям Закона о пособиях на детей.

5.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что даже если по сравнению с гражданами Нидерландов пропорционально меньшее число рабочих-мигрантов удовлетворяет нормативным требованиям, определяющим право на получение пособия на приемных детей, то это не свидетельствует о дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета, содержащееся в сообщении № 212/1986 *П.П.С. против Нидерландов*², в котором было отмечено, что сфера действия статьи 26 не распространяется на различия в результатах применения общих правил при распределении пособий.

5.6 В заключение государство-участник отмечает, что подобные нормативные требования являются необходимым и приемлемым средством достижения целей Закона о пособиях на детей, т.е. предоставления финансовой помощи на содержание тех детей, с которыми ходатай поддерживает тесные, особые, родительские отношения, и что они не ведут к дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта.

6.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника адвокат утверждает, что различие между родными и приемными детьми, предусмотренное в Законе о пособиях на детей, является дискриминационным. Он утверждает, что приемные дети авторов живут в тех же условиях, что и их собственные дети. В этой связи упомянута статья 24 Пакта, которая предусматривает, что ребенок имеет право на защиту со стороны его семьи, общества и государства без всякой дискриминации, в частности по рождению. По мнению адвоката, нельзя провести различие между родными и приемными детьми авторов, в том что касается тесных, особых связей между ними и авторами сообщений.

6.2 Адвокат также заявляет, что такое различие, безусловно, сильнее затрагивает иностранцев, работающих в Нидерландах, чем граждан этой страны, поскольку иностранные рабочие зачастую оставляют свою семью в стране происхождения, тогда как для граждан Нидерландов нет необходимости оставлять свою семью за границей. В этой связи адвокат заявляет, что государство-участник не принимает во внимание тот факт, что Нидерланды должны рассматриваться как страна иммиграции.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

² Объявлено неприемлемым 24 марта 1988 года, пункт 6.2.

7.2 Комитет должен решить вопрос о том, являются ли авторы жертвами нарушения статьи 26 Пакта, поскольку власти Нидерландов отказали им в семейном пособии на некоторых их иждивенцев.

7.3 В своей постоянной юридической практике Комитет отмечал, что хотя Пакт о гражданских и политических правах не требует от государства-участника принятия законодательства по социальному обеспечению, если государство принимает его, то такое законодательство и его применение должны соответствовать статье 26 Пакта. Принцип недискриминации и равенства перед законом подразумевает, что любые различия в обеспечении права на пособие должны определяться обоснованными и объективными критериями³.

7.4 В отношении Закона о пособиях на детей государство-участник подчеркивает, что существуют объективные различия между родными и приемными детьми, которые оправдывают различный режим в соответствии с этим Законом. Комитет признает, что это различие является объективным, и следует обратить внимание лишь на обоснованность критериев. Учитывая, что определенные ограничения в предоставлении пособий могут быть неизбежными, Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли различие между родными и приемными детьми по Закону о пособиях на детей, в частности является ли требование о том, чтобы приемный родитель участвовал в воспитании приемных детей, необоснованным как неперемное условие для предоставления пособий. С учетом объяснений, представленных государством-участником, Комитет считает, что различия, предусмотренные в Законе о пособиях на детей, не являются несовместимыми со статьей 26 Пакта.

7.5 Различие, которое проводится в Законе о пособиях на детей между родными детьми и приемными детьми, исключает возможность выплаты пособий на приемных детей, которые не живут вместе с приемным родителем-заявителем. В этой связи автор утверждает, что применение подобного требования является на практике дискриминационным, поскольку оно в большей степени отрицательно сказывается на интересах рабочих-мигрантов, чем на интересах граждан Нидерландов. Комитет отмечает, что авторы не смогли представить обоснование для подобного заявления, и отмечает также, что Закон о пособиях на детей не предусматривает каких-либо различий между теми, кто являются гражданами Нидерландов и не являются таковыми, как, например, трудящиеся-мигранты. Комитет считает, что рамки действия статьи 26 Пакта не охватывают различий, являющихся результатом одинакового применения общих правил при предоставлении пособий.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Пакта.

³ См. *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984 и *Свон-де-Врис против Нидерландов*, сообщение № 182/1984; соображения, утвержденные 9 апреля 1987 года, пункт 12.4; *Вос против Нидерландов*, сообщение № 218/1986; соображения, утвержденные 29 марта 1989 года, пункт 11.3; *Паугер против Австрии*, сообщение № 415/1990; соображения, утвержденные 26 марта 1992 года, пункт 7.2; *Спренгер против Нидерландов*, сообщение № 395/1990; соображения, принятые 31 марта 1992 года, пункт 7.2.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное гг. Куртом Херндлем, Райном Мюллерсоном, Бирамом Ндиайе и Валидом Сади, в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, относительно соображений Комитета по сообщениям № 406/1990 и 426/1990, Л. Уладжин и М. Каисс против Нидерландов

Мы согласны с выводом Комитета о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта. Ссылаясь на особое мнение, которое прилагается к соответствующему решению по делу *Спренер против Нидерландов* (сообщение № 395/1990)¹, мы считаем в то же время необходимым кратко прокомментировать то логическое обоснование, из которого исходил Комитет в этих соображениях, а также в соображениях Комитета по сообщениям № 172/1984, *Броукс против Нидерландов*, и 182/1984, *Сван-де-Врис против Нидерландов*².

Очевидно, что, несмотря на то, что в статье 26 Пакта предусматривается независимое право на недискриминацию, применение этого права может принимать различные формы в зависимости от характера того права, в отношении которого применяется принцип недискриминации.

В отношении применения статьи 26 Пакта в области экономических и социальных прав очевидно, что в законодательстве о социальном обеспечении, задачей которого является достижение целей социальной справедливости, неизбежно должны проводиться различия. Именно законодательным органам в каждой стране, которым лучше всего известны социально-экономические нужды соответствующего общества, необходимо стремиться к достижению социальной справедливости в конкретных условиях. Комитет не должен осуществлять переоценку комплексных социально-экономических данных и подменять решение законодательных органов государств-участников своим решением, если только проводимые различия не носят явно выраженной дискриминационной или произвольный характер.

Кроме того, мы считаем, что важно сохранять чувство меры. В отношении данных случаев мы отмечаем, что авторы сообщений просят о пособиях на детей не только для своих родных детей, на которые они имеют право в соответствии с законодательством Нидерландов, но также и на родных братьев и сестер, племянников и племянниц, в отношении которых, как они заявляют, они взяли на себя ответственность и которых они рассматривают соответственно в качестве иждивенцев. На основании информации, представленной Комитетом, подобные просьбы, по-видимому, противоречат общему чувству меры, и отказ в подобной просьбе со стороны соответствующего правительства нельзя считать необоснованным в свете тех бюджетных ограничений, которые существуют в каждой системе социального обеспечения. Хотя государства-участники Пакта могут пожелать распространить льготы на подобные широкие категории иждивенцев, статья 26 Пакта не требует от них подобных мер.

¹ Соображения, принятые 31 марта 1992 года (сорок четвертая сессия).

² Соображения, принятые 9 апреля 1987 года (двадцать девятая сессия).

Сообщение № 415/1990

Представлено: Дитмаром Паугером

Дата сообщения: 5 июня 1990 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата принятия соображений: 26 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Существо вопроса: дискриминация в области предоставления пенсионных льгот

Процедурный вопрос: государство-участник Факультативного протокола

Основные вопросы: дискриминация по признаку пола - равенство перед законом - объективное и разумное обоснование

Статьи Пакта: 3, 14(1) и 26

Статья Факультативного протокола: 1

Правила процедуры: правило 94(3)

Особое мнение: несогласное мнение г-на Нисукэ Андо

1. Автор сообщения является Дитмар Паугер, гражданин Австрии, 1941 года рождения, проживающий в Граце, Австрия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австрией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австрии 10 марта 1988 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает преподавателем в одном из высших учебных заведений. Его жена скончалась 23 июня 1984 года. Она была гражданской служащей и работала учителем в государственной школе провинции Штирия (Land Steiermark). 24 августа 1984 года автор подал ходатайство о получении пенсии на основании Закона о пенсиях от 1965 года (Pensionsgesetz 1965). Он отмечает, что в соответствии с Законом о пенсиях вдовам обеспечивался преференциальный режим, поскольку они получали пенсию независимо от своего дохода, тогда как вдовцы могли получать пенсию лишь в том случае, если они не имели иных других источников дохода. На основании того, что автор работал и получал зарплату, правительство провинции Штирия (Steiermärkische Landesregierung) отклонило его ходатайство; аналогичным образом была отклонена его апелляция в Конституционный суд Австрии (Verfassungsgerichtshof).

2.2 Впоследствии в соответствии с восьмой поправкой к Закону о пенсиях (8. Pensionsgesetznovelle) от 22 октября 1985 года была предусмотрена выплата общей пенсии для вдовцов, причем это положение действует ретроактивно с 1 марта 1985 года. Однако была создана система выплаты пенсии в три этапа, в соответствии с которой в ходе первых двух этапов предполагается выплачивать лишь часть пенсии: с 1 марта 1985 года - третью часть пенсии, с 1 января 1989 года - две трети пенсии, а с 1 января 1995 года - полную пенсию.

2.3 13 мая 1985 года автор вновь направил ходатайство о выплате пенсии вдовца, которое было удовлетворено с учетом выплаты уменьшенной (третьей) части пенсии, что предусмотрено восьмой поправкой. Вместе с тем в соответствии с особым положением этой поправки, которое применяется лишь к гражданским служащим, пенсия с самого начала не выплачивалась автору, а была направлена "в доверительный фонд".

2.4 После этого автор направил апелляцию в Конституционный суд с просьбой а) выплатить полную пенсию; б) отменить положение, предусматривающее, что пенсии гражданских служащих должны "храниться в доверительном фонде" (Ruhensbestimmung). В своем решении от 16 марта 1988 года Конституционный суд постановил, что положение о фонде является неконституционным, однако не решил вопроса о конституционности трех этапов выплаты пенсии вдовцам. После еще одной апелляции Конституционный суд 3 октября 1989 года отклонил просьбу автора о выплате полной пенсии и отмене положения о ее выплате в три этапа.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта на том основании, что если любая вдова при аналогичных обстоятельствах получала бы полную пенсию, то он, являясь вдовцом, вообще не получал пенсию с 24 июня 1984 года до 28 февраля 1985 года, а затем получал лишь часть пенсии. В частности, он утверждает, что неравенство в выплате пенсии, обусловленное введением трех этапов в соответствии с восьмой поправкой к Закону о пенсиях, представляет собой дискриминацию, поскольку проведение различия между вдовами и вдовцами является произвольным и нельзя утверждать, что оно основывается на разумных и объективных критериях.

Решение Комитета о приемлемости

4. На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения, отметив, что государство-участник не выдвинуло каких-либо возражений относительно его приемлемости. 22 марта 1991 года Комитет заявил, что данное сообщение является приемлемым в отношении статьи 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу сообщения и комментарии по нему автора

5.1 В своем представлении от 8 октября 1991 года государство-участник утверждает, что прежнее пенсионное законодательство Австрии основывалось на том, что в подавляющем большинстве случаев лишь муж имел работу и получал зарплату, и поэтому лишь он мог получить право на пенсию, которая могла выплачиваться его супруге. Оно сообщает, что в связи с изменением социальных условий были внесены поправки как в законодательство о семье, так и в Закон о пенсиях; равенство супруга с точки зрения пенсионного законодательства предполагается обеспечить посредством осуществления ряда последующих этапов, последний из которых будет завершен 1 января 1995 года.

5.2 Государство-участник далее утверждает, что новое законодательство, направленное на изменение старых социальных традиций, не может быть претворено в жизнь за короткий срок. Оно заявляет, что постепенное изменение юридического положения мужчин с точки зрения выплаты им пенсионных пособий необходимо с учетом существующих социальных условий и поэтому не связано с какой-либо дискриминацией. В этой связи государство-участник отмечает, что равенство мужчин и женщин с точки зрения пенсионных выплат, предусмотренных гражданской службой, связано с финансовыми последствиями для других областей, поскольку пенсии будут выплачиваться за счет гражданских служащих, которые будут обязаны вносить взносы в пенсионный фонд.

6.1 Высказывая свои соображения относительно представленной государством-участником информации, автор утверждает, что на основании поправок, внесенных в законодательство о семье, равные права и обязанности обоих супругов, в частности с точки зрения их дохода и взаимного обеспечения, предусмотрены с 1 января 1976 года. Далее он заявляет, что в государственном секторе мужчины и женщины получают равное вознаграждение за равный труд и должны также вносить равные взносы в пенсионный фонд. Автор утверждает, что невозможно достаточно убедительно обосновать, почему для уравнивания в правах мужчин и женщин с точки зрения пенсионного законодательства должно пройти два десятилетия после того, как их права были уравнены в законодательстве о семье.

6.2 По мнению автора, ни финансовым бременем для государственного бюджета, ни тем фактом, что многие мужчины имеют право на собственные пенсии, нельзя оправдать несоблюдение обязательства по обеспечению равноправия мужчин и женщин в соответствии со статьей 26 Пакта. Автор указывает, что законодательный орган мог бы установить другие, например, связанные с доходом критерии проведения различия между теми, кто имеет право на полную пенсию, и теми, кто этого права не имеет. Далее он заявляет, что финансовое бремя, вызванное необходимостью обеспечения равноправия мужчин и женщин в соответствии с Законом о пенсиях, будет относительно незначительным по причине небольшого числа вдовцов, имеющих право на такую пенсию.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет уже имел возможность высказать соображения¹ о том, что статья 26 Пакта также применяется в отношении законодательства о социальном обеспечении. Он вновь заявляет, что сама по себе статья 26 не содержит никакого обязательства в связи с вопросами, которые могут быть предусмотрены законодательством. Так, например, она не требует ни от какого государства вводить в действие пенсионное законодательство. Однако если такое законодательство принимается, то оно должно отвечать положениям статьи 26 Пакта.

7.3 Комитет вновь заявляет о том, что, учитывая практику рассмотрения представленных ему сообщений, право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что все различия в обращении являются дискриминационными. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не означает дискриминацию, запрещенную по смыслу статьи 26.

7.4 Решая вопрос о том, имела ли место дифференциация, основанная на неразумных или необъективных критериях, в связи с применением австрийского Закона о пенсиях в отношении автора. Комитет отмечает, что австрийское законодательство о семье предусматривает для обоих супругов равные права и обязанности с точки зрения их дохода и взаимного обеспечения. Однако Закон о пенсиях с поправками, внесенными 22 октября 1985 года, предусматривает полные пенсионные выплаты вдовцам только в том случае, если они не имеют иного источника дохода; требования в отношении дохода к вдовам не применяются. В контексте вышеупомянутого Закона вдовцы имеют право на полные пенсионные выплаты на равной основе с вдовами с 1 января 1995 года. Это по существу означает, что в настоящее время между мужчинами и женщинами, находящимися в аналогичных социальных условиях, проводится различие, основанием для которого служит лишь признак пола. Такая дифференциация необоснованна, что косвенным образом признало государство-участник, указав, что конечная цель законодательства заключается в том, чтобы добиться полного равенства между мужчинами и женщинами в 1995 году.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что в связи с применением в отношении автора австрийского Закона о пенсиях после 10 марта 1988 года - даты вступления в силу Факультативного протокола для Австрии - автор является жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку ему - вдовцу - было отказано в выплате пенсионных пособий в полном объеме на равной основе с вдовами.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/401)*, приложение VIII, разделы D и B, *Свон де Врис против Нидерландов*, сообщение № 182/1984, и *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

9. Комитет с признательностью отмечает, что государство-участник приняло меры по исключению дискриминационных положений из Закона о пенсиях. Несмотря на принятые меры, Комитет считает, что государство-участник должно предоставить г-ну Дитмару Паугеру соответствующее средство защиты.

10. Комитет просит представить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

*Особое мнение, представленное г-ном Нисуке
Андо в соответствии с пунктом 3 правила 94
правил процедуры Комитета по правам человека
в отношении соображений Комитета
по сообщению № 415/1990,
Ф. Паугер против Австрии*

Я не возражаю против мнения Комитета о том, что в результате применения в отношении автора положений австрийского Закона о пенсиях он стал жертвой нарушения Австрией статьи 26 Пакта; это заключение полностью соответствует юридической практике Комитета (см. дело *Свон де Брис против Нидерландов*, сообщение № 182/1984, и *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984)¹.

Вместе с тем в отношении применения принципа недискриминации и равенства перед законом я хотел бы указать на следующую возможность, которую Комитету следовало учесть при принятии своих соображений: если бы автор заявил о том, что Австрия внесла изменения в Закон о пенсиях, с тем чтобы положение о наличии других доходов одинаково применялось как по отношению к вдовам, так и вдовцам, то у Комитета вряд ли были основания делать вывод о том, что упомянутый Закон о пенсиях представляет собой нарушение статьи 26.

Автор сам указывает на то, что законодательный орган мог бы установить "другие, например, связанные с доходом критерии" проведения различия между теми, кто имеет право на полную пенсию, и теми, кто этого права не имеет (см. пункт 6.2), хотя такие связанные с доходом критерии могли бы лишить вдов, имеющих другие источники дохода, их нынешних прав на полную пенсию.

Из этого следует, что законодательные органы государства-участника могли бы избежать нарушения статьи 26, повысив пенсионный статус вдовцов до пенсионного статуса вдов либо понизив пенсионный статус вдов до статуса вдовцов. С точки зрения законности, любой из этих путей был бы совместим с принципом недискриминации и равенства перед законом. Однако практические соображения дают основания полагать, что общество вряд ли согласится на второй путь.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 40 (A/42/40)*, приложение VIII, разделы D и B.

Приложение I

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ СООБЩЕНИЙ
на 31 декабря 1992 года**

<i>Государство</i>	<i>Дела, находящиеся на рассмотрении</i>	<i>Рассмотренные дела</i>			
	<i>До решения о приемлемости и приемлемое</i>	<i>Неприемлемое</i>	<i>Рассмотрение прекращено</i>	<i>Соображения (1)/(2)*</i>	<i>Всего</i>
АЛЖИР				-	-
АНГОЛА				-	-
АРГЕНТИНА	1	4	-	-	5
АВСТРАЛИЯ	3	1		-	4
АВСТРИЯ		1		1-0	2
БАРБАДОС	3			-	3
БЕЛАРУСЬ				-	-
БЕНИН				-	-
БОЛИВИЯ				2-0	2
БОЛГАРИЯ				-	-
КАМЕРУН	1			-	1
КАНАДА	6	32	16	3-4	61
ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	1			-	1
ЧИЛИ				-	-
КОЛУМБИЯ	1	3	5	6-0	15
КОНГО				-	-
КОСТА-РИКА		1	1	-	2
КИПР				-	-
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	2			-	2
ДАНИЯ		7	1	-	8
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	1			2-0	3
ЭКВАДОР	3		2	3-0	8
ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ	2			-	2
ЭСТОНИЯ				-	-
ФИНЛЯНДИЯ	5	10	2	3-4	24
ФРАНЦИЯ	7	14		1-5	27
ГАМБИЯ				-	-
ВЕНГРИЯ	3	1	1	1-0	6
ИСЛАНДИЯ			1	-	1
ИРЛАНДИЯ				-	-
ИТАЛИЯ	1	7	2	0-1	11
ЯМАЙКА	39	32	10	16-7	94
ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ	1	1		-	2
ЛИХТЕНШТЕЙН				-	-
ЛИТВА				-	-
МАДАГАСКАР	1		1	4-0	6

<i>Государство</i>	<i>Дела, находящиеся на рассмотрении</i>	<i>Рассмотренные дела</i>			
	<i>До решения о приемлемости и приемлемое</i>	<i>Неприемлемое</i>	<i>Рассмотрение прекращено</i>	<i>Соображения (1)/(2)*</i>	<i>Всего</i>
МАЛЬТА				-	-
МАВРИКИЙ		1		1-0	2
МОНГОЛИЯ				-	-
НЕПАЛ				-	-
НИДЕРЛАНДЫ	14	22		5-5	46
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	1			-	1
НИКАРАГУА	1	1	3	-	5
НИГЕР				-	-
НОРВЕГИЯ	1	7		-	8
ПАНАМА	9		1	1-0	11
ПЕРУ	1		4	3-0	8
ФИЛИППИНЫ	1			-	1
ПОЛЬША				-	-
ПОРТУГАЛИЯ				-	-
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ	2			-	2
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ				-	-
СЕНТ-ВИНСЕНТ И ГРЕНАДИНЫ				-	-
САН-МАРИНО				-	-
СЕНЕГАЛ	1			-	1
СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА				-	-
СОМАЛИ				-	-
ИСПАНИЯ	6	1	1	-	8
СУРИНАМ				8-0	8
ШВЕЦИЯ	1	2	1	0-5	9
ТОГО	4			-	4
ТРИНИДАД И ТОБАГО	12	5	3	1-0	21
УКРАИНА		-	-	-	-
УРУГВАЙ	2	4	28	44-1	79
ВЕНЕСУЭЛА				1-0	1
ЗАИР	2	3	2	8-0	15
ЗАМБИЯ	4			-	4
(67)	133	160	85	144-32	524

- * (1) Соображения свидетельствуют о нарушении статьи (статей) Пакта.
(2) Соображения не свидетельствуют о нарушении.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

РЕЗЮМЕ ОТВЕТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СООБРАЖЕНИЙ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПРИМЕЧАНИЕ: В связи с организационными проблемами полный текст ответов не воспроизводится. Однако они находятся в архивах секретариата Комитета, и информация о последующих мерах в связи с соображениями регулярно фигурирует в годовых докладах Комитета. При возможности в тексте даны соответствующие ссылки.

Сообщение № 167/1984

Представлено: вождем племени озера Любикон Бернардом Оминьяком и другими членами племени (представлены адвокатом)

Дата сообщения: 14 февраля 1984 года

Предполагаемая жертва: племя озера Любикон

Государство-участник: Канада

Дата принятия соображений: 26 марта 1990 года (тридцать восьмая сессия)

Ответ правительства Канады от 25 ноября 1991 года на соображения Комитета*

25 ноября 1991 года правительство Канады проинформировало Комитет о том, что компенсация, предоставленная членам племени озера Любикон, представляла собой комплексный пакет льгот и программ, оцениваемый в 45 млн. канадских долларов (помимо стоимости земель, прав на минеральные ресурсы и возможных вкладов со стороны данной провинции), а также земельные угодья в размере 95 кв. миль. Комитету было также сообщено о том, что 24 января 1989 года представители племени вышли из переговоров по вопросу о возможности получения дополнительной компенсации в размере около 170 млн. канадских долларов. В феврале 1990 года неофициальные переговоры между юристами со стороны правительства Канады, провинции Альберта и руководителями племени продолжились. Они были прекращены после того, как члены племени вновь обратились с требованием о дополнительной компенсации. Впоследствии правительство предложило урегулировать все нерешенные вопросы путем арбитража.

* Текст соображений Комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 105.

Сообщение № 195/1985

Представлено: Уильямом Эдуардо Дельгадо Паесом

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Колумбия

Дата принятия соображений: 12 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Ответ правительства Колумбии от 7 июня 1991 года на соображения Комитета*

Государство-участник в представлении от 7 июня 1991 года оспорило соображения Комитета, высказав мнение об отсутствии нарушений статей 9 и 25 с) Пакта. Впоследствии 21 апреля 1997 года государство-участник направило Комитету копию решения № 10/96, принятого комитетом министров, который был учрежден в соответствии с Законом № 288/1996 от 11 сентября 1996 года. В этом решении содержалась рекомендация о выплате компенсации автору сообщения.

* Соображения Комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 148.

Сообщение № 196/1985

Представлено: Ибрагимой Гейе и др. (представлены адвокатом)

Дата сообщения: 12 октября 1985 года

Предполагаемая жертва: авторы сообщения

Государство-участник: Франция

Дата принятия соображений: 3 апреля 1989 года (тридцать пятая сессия)

Ответ правительства Франции от 30 января 1996 года на соображения Комитета*

30 января 1996 года правительство Франции указало, что за период после принятия соображений Комитета несколько раз производились корректировки пенсий бывших сенегальских военнослужащих, входивших в состав вооруженных сил Франции, а также пенсий бывших военнослужащих вооруженных сил Франции, которые являются гражданами других бывших французских колоний. Эти корректировки производились 1 июля 1989 года (общая корректировка в размере 8%); 1 января 1993 года (корректировка в размере 8,2% для сенегальских граждан); 1 сентября 1994 года (общая корректировка в размере 4,75% от пенсий военнослужащих-инвалидов); 1 января 1995 года (общая корректировка в размере 20% от некоторых видов пенсий военнослужащих-инвалидов). Государство-участник далее указало, что ассоциация бывших сенегальских военнослужащих вооруженных сил Франции подала ходатайство о корректировке пенсий военнослужащим в Административный трибунал в Париже, который рассматривает это дело.

* Соображения Комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 155.

Сообщение № 202/1986

Представлено: Грасиелой Ато дель Авельяналь

Дата сообщения: 13 января 1986 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 28 октября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Ответ правительства Перу от 24 сентября 1996 года на соображения Комитета*

В представлении от 24 сентября 1996 года государство-участник проинформировало Комитет о расследовании нынешнего состояния дела, включая встречу с адвокатом жертвы, который выразил удивление по поводу решений, принятых Верховным судом. Данное дело было рассмотрено недавно созданным Национальным советом по правам человека, учрежденным в целях улучшения положения в области соблюдения прав человека в Перу. Государство-участник не указало, какие именно меры, если таковые имели место, были приняты для выполнения рекомендаций Комитета. Автор сообщения впоследствии подала целый ряд жалоб на то, что государство-участник не выполнило рекомендации Комитета.

* Соображения Комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 181.

Сообщение № 203/1986

Представлено: Рубеном Торибю Муньосом Эрмосой

Дата сообщения: 31 января 1986 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 4 ноября 1988 года (тридцать четвертая сессия)

Ответ правительства Перу от 24 сентября 1996 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 24 сентября 1996 года государство-участник указало, что оно связалось с адвокатом автора. Начиная с 1989 года автор сообщения жаловался на то, что государство-участник не приняло никаких мер по соображениям Комитета. После того как автор вновь представил свое дело на рассмотрение Комитета, государство-участник устно сообщило Комитету на его семидесятой сессии в октябре 2000 года о том, что автору была предоставлена компенсация. Какого-либо письменного подтверждения этой информации или разъяснения характера компенсации получено не было (А/56/40, пункт 195).

* Соображения Комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 184.

Сообщение № 253/1987

Представлено: Полом Келли (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 15 сентября 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 8 апреля 1991 года (сорок первая сессия)

Ответ правительства Ямайки от 22 ноября 1995 года на соображения Комитета*

Запиской от 22 ноября 1995 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что смертный приговор автору сообщения был смягчен. В ходе последующей миссии на Ямайку в июне 1995 года Специальному докладчику было сообщено о том, что 22 смертных приговора были смягчены на основе реклассификации совершенного преступления или в результате постановления Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу *Пратт и Морган*. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что смертный приговор в отношении Клайда Сатклиффа был смягчен (см. соображения по делу № 271/1988 в настоящем томе).

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 81.

Сообщение № 263/1987

Представлено: Мигелем Гонсалесом дель Рио

Дата сообщения: 19 октября 1987 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата принятия соображений: 28 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Ответ правительства Перу от 24 сентября 1996 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 24 сентября 1996 года государство-участник проинформировало Комитет о расследовании состояния данного дела и отметило, что была организована встреча с самим автором, который представил свою версию фактов. Государство-участник указало, что были изучены архивные материалы Конституционного суда, но при этом оно не сообщило о том, были ли приняты какие-либо меры по выполнению рекомендаций Комитета.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 91.

Сообщение № 277/1988

Представлено: Мариэттой Теран Хихон, к которой впоследствии присоединился ее сын Хуан Теран Хихон

Дата сообщения: 21 января 1988 года

Предполагаемая жертва: Хуан Теран Хихон

Государство-участник: Эквадор

Дата принятия соображений: 26 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Ответ правительства Эквадора от 11 июня 1992 года на соображения Комитета*

11 июня 1992 года государство-участник представило формалистический ответ, в котором оно не затронуло ни одного из вопросов, поднятых Комитетом. Оно лишь представило копию доклада о результатах расследования, проведенного национальной полицией в отношении предполагаемой уголовной деятельности автора сообщения. Оно также не сообщило о местонахождении г-на Терана Хихона.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 102.

Сообщение № 305/1988

Представлено: Хуго ван Альфеном

Дата сообщения: 12 апреля 1988 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата принятия соображений: 23 июля 1990 года (тридцать девятая сессия)

Ответ правительства Нидерландов от 15 мая 1991 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 15 мая 1991 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что нормы статутного права Нидерландов, касающиеся содержания под стражей до суда, не представляют собой нарушения статьи 9 Пакта. В частности, они не нарушают закрепленного в этой статье запрета на произвольность. Правительство Нидерландов не может согласиться с мнением Комитета о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Оно также полагает, что нормы статутного права, действующие в стране, обеспечивают достаточные гарантии того, что обязательства государства-участника в соответствии со статьей 9 будут выполняться в будущем так же, как они выполнялись и в прошлом. Вместе с тем из уважения к Комитету и с учетом всех соответствующих обстоятельств правительство готово выплатить г-ну ван Альфену *ex gratia* 5 000 голландских гульденов.

* Соображения комитета см. в *Подборке решений*, том 3, стр. 292.

Сообщение № 336/1988

Представлено: Николь Фийастр (супруга жертвы)

Дата сообщения: 27 сентября 1988 года

Предполагаемые жертвы: Андре Фийастр и Пьер Бизуарн

Государство-участник: Боливия

Дата принятия соображений: 5 ноября 1991 года (сорок третья сессия)

Ответ правительства Боливии от 23 апреля 1997 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 23 апреля 1997 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что авторы сообщения были освобождены из-под стражи 3 июня 1993 года и незамедлительно покинули Боливию, не подав никакого иска о компенсации. Государство-участник указало, что его внутреннее законодательство, регулирующее практику освобождения под залог, было изменено и приведено в соответствие с выводами Комитета в отношении пункта 2 статьи 9 Пакта. Кроме того, в настоящее время осуществляется реформа судебной системы в целях приведения ее в соответствие с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 127.

Сообщение № 349/1989

Представлено: Клифтоном Райтом (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 12 января 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата принятия соображений: 27 июля 1992 года (сорок пятая сессия)

Ответ правительства Ямайки от 16 июня 1995 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 16 июня 1995 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Тайный совет Ямайки рекомендовал не освобождать автора сообщения из-под стражи, а смягчить ему смертный приговор. В последующей записке от 22 ноября 1995 года государство-участник сообщило Комитету о том, что смертный приговор был смягчен.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 132.

Сообщение № 387/1989

Представлено: Арво О. Карттуненом (представлен адвокатом)

Дата сообщения: 2 ноября 1989 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата принятия соображений: 23 октября 1992 года (сорок шестая сессия)

Ответ правительства Финляндии от 20 апреля 1999 года на соображения Комитета*

В своем представлении от 20 апреля 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно связалось с адвокатом автора в 1993 году и что было принято решение о том, что он будет ходатайствовать об отмене решения Верховного суда, после чего будет рассмотрен вопрос о компенсации. Однако адвокат не подал ходатайства об отмене решения или о выплате компенсации. Государство-участник также сообщило Комитету о том, что Кодекс судебных процедур был пересмотрен и стал применяться с 1 мая 1998 года. Согласно новым положениям Кодекса любые стороны могут ходатайствовать перед Апелляционным судом о проведении устных слушаний.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 141.

Сообщение № 415/1990

Представлено: Дитмаром Паугером

Дата сообщения: 5 июня 1990 года

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата принятия соображений: 26 марта 1992 года (сорок четвертая сессия)

Ответ правительства Австрии от 11 августа 1992 года на соображения Комитета*

В записке от 11 августа 1992 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не может компенсировать автору отсутствие соответствующего законодательства. Государство-участник полагает, что внесение изменений в оспариваемое законодательство послужит для автора средством восстановления его нарушенных прав. После того как в своих письмах от 11 сентября 1992 года и 27 апреля 1993 года государство-участник сослалось на "необязательный характер" рекомендаций Комитета, автор направил в Комитет новое сообщение от 22 января 1996 года, которое было зарегистрировано под № 616/1996.

* Соображения Комитета см. в настоящем томе, выше, стр. 158.

УКАЗАТЕЛЬ ПО СТАТЬЯМ ПАКТА

<i>Статья</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
1(1)	205/1986 [43]	54
	327/1988 [41]	123
	358/1989 [43]	22
	413/1990 [40]	42
2(1)	221/1987,323/1988 [41]	58
	327/1988 [41]	123
	347/1988 [43]	13
	395/1990 [44]	147
2(3)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	237/1987 [46]	64
	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	270, 271/1988 [44]	95
	319/1988 [43]	120
	327/1988 [41]	123
	349/1989 [45]	132
3	415/1990 [44]	158
6(1)	240/1987 [43]	70
	253/1987 [43]	81
	270, 271/1988 [44]	95
	349/1989 [45]	132
	486/1992 [45]	51
6(2)	253/1987 [43]	81
	349/1989 [45]	132
6(4)	237/1987 [46]	64
7	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	270, 271/1988 [44]	95
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
	310/1988 [41]	11
	319/1988 [43]	120
	486/1992 [45]	51
8(3) c)	289/1988 [44]	107
9(1)	263/1987 [46]	91
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
	319/1988 [43]	120
9(2)	253/1987 [41]	81
	336/1988 [43]	127

<i>Статъя</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
9(3)	253/1987 [41]	81
	289/1988 [44]	107
	336/1988 [43]	127
	432/1990 [46]	44
9(4)	253/1987 [41]	81
	263/1987 [46]	91
9(5)	408/1990 [45]	37
	432/1990 [46]	44
10(1)	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	270, 271/1988 [44]	95
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
	336/1988 [43]	127
	349/1989 [45]	132
10(2)	289/1988 [44]	107
12(1)	263/1987 [46]	91
12(3)	263/1987 [46]	91
13	319/1988 [43]	120
14(1)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	237/1987 [46]	64
	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	263/1987 [46]	91
	270, 271/1988	95
	289/1988 [44]	107
	310/1988 [41]	11
	349/1989 [45]	132
	387/1989 [46]	141
	415/1990 [44]	158
432/1990 [46]	44	
14(2)	240/1987 [43]	70
	263/1987 [46]	91
	397/1990 [45]	31
	408/1990 [45]	37
	432/1990 [46]	44
14(3) a)	253/1987 [41]	81
14(3) b)	237/1987 [46]	64
	253/1987 [41]	81
	289/1988 [44]	107
	336/1988 [43]	127
	349/1989 [45]	132

<i>Статъя</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
14(3) c)	253/1987 [41]	81
	289/1988 [44]	107
	336/1988 [43]	127
	397/1990 [45]	31
14(3) d)	237/1987 [46]	64
	253/1987 [41]	81
	289/1988 [44]	107
	336/1988 [43]	127
14(3) e)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	237/1987 [46]	64
	253/1987 [41]	81
	349/1989 [45]	132
14(3) f)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	327/1988 [41]	123
14(3) g)	253/1987 [41]	81
	277/1988 [44]	102
	310/1988 [41]	11
14(5)	253/1987 [41]	81
	319/1988 [43]	120
14(6)	354/1989 [40]	17
	408/1990 [45]	37
	432/1990 [46]	44
14(7)	277/1988 [44]	102
16	347/1988 [43]	13
17(1)	263/1987 [46]	91
	319/1988 [43]	120
	336/1988 [43]	127
	406, 426/1990 [46]	152
17(2)	397/1990 [45]	31
18(1)	446/1991 [43]	49
18(2)	397/1990 [45]	31
19(2)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	327/1988 [41]	123
	347/1988 [43]	13
23(4)	397/1990 [45]	31
24(1)	336/1988 [43]	127
	397/1990 [45]	31

<i>Статъа</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
25 а)	205/1986 [43]	54
25(с)	347/1988 [43]	13
26	221/1987, 323/1988 [41]	58
	298,299/1988 [40]	113
	327/1988 [41]	123
	347/1988 [43]	13
	354/1989 [40]	17
	395/1990 [44]	147
	397/1990 [45]	31
	406, 426/1990 [46]	152
	409/1990 [40]	40
	415/1990 [44]	158
	486/1992 [45]	51
	221/1987, 323/1988 [41]	58
	327/1988 [41]	123
	347/1988 [43]	13
27	347/1988 [43]	13
	358/1989 [43]	22

УКАЗАТЕЛЬ ПО СТАТЬЯМ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

<i>Статья</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
1	205/1986 [43]	54
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
	319/1988 [43]	120
	358/1989 [43]	22
	397/1990 [45]	31
	409/1990 [40]	40
	413/1990 [40]	42
	415/1990 [44]	158
2	253/1987 [41]	81
	270, 271/1988 [44]	95
	289/1988 [44]	107
	298, 299/1988 [40]	113
	319/1988 [43]	120
	347/1988 [43]	13
	397/1990 [45]	31
	432/1990 [46]	44
3	221/1987, 323/1988 [41]	58
	310/1988 [41]	11
	347/1988 [43]	13
	354/1989 [40]	17
	406, 426/1990 [46]	152
	408/1990 [45]	37
	409/1990 [40]	40
	432/1990 [46]	44
	446/1991 [43]	49
4(2)	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	263/1987 [46]	91
	270, 271/1988 [44]	95
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
5(2) b)	221/1987, 323/1988 [41]	58
	237/1987 [46]	64
	240/1987 [43]	70
	253/1987 [41]	81
	263/1987 [46]	91
	270, 271/1988 [44]	95
	277/1988 [44]	102
	289/1988 [44]	107
	298, 299/1988 [40]	113
	319/1988 [43]	120
	327/1988 [41]	123
	336/1988 [43]	127

<i>Статя</i>	<i>Сообщение №</i>	<i>Стр.</i>
	347/1988 [43]	13
	349/1989 [45]	132
	354/1989 [40]	17
	358/1989 [43]	22
	387/1989 [46]	141
	395/1990 [44]	147
	397/1990 [45]	31
	432/1990 [46]	44
	486/1992 [45]	51

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

	<i>Стр.</i>
А	
Ампаро (отказ в осуществлении права на ампаро)	
263/1987	91
277/1988	102
Аналогичный вопрос	
277/1988	102
Б	
Бретонский язык	
221/1987, 323/1988	58
327/1988	123
347/1988	13
В	
Временные меры защиты (правило 86)	
253/1987	81
270/1988, 271/1988	95
486/1992	51
Вступление в силу Пакта, события, имевшие место до вступления в силу Пакта	
415/1990	158
Выбор средства правовой защиты	
253/1987	81
Выдача	
310/1988	11
486/1992	51
Высылка	
319/1988	120
Г	
Государство-участник Факультативного протокола	
409/1990	40
415/1990	158

Д

Депортация	
319/1988	120
Дискриминация	
<i>см. также</i> пол, дискриминация по признаку пола; обстоятельство, дискриминация в силу иного обстоятельства; язык, дискриминация по признаку языка; семейное положение, дискриминация по признаку семейного положения	
395/1990	147
406, 426/1990	152
415/1990	158
Договоры	
253/1987	81
270, 271/1988	95
387/198	141
395/1990	147
406, 426/1990	152
Доказательства (совокупность доказательств по делу)	
253/1987	81
277/1988	102
Дополнительные способы толкования	
<i>см. также</i> Подготовительная работа	
253/1987	81
277/1988	102
395/1990	147
406, 426/1990	152

Е

Европейская комиссия по правам человека, ссылка на решения Комиссии	
387/1989	141
406, 426/1990	152
Европейская конвенция по правам человека, ссылка на Конвенцию	
253/1987	81
270, 271/1988	95
387/1989	141

Ж

Жертва	
277/1988	102
289/1988	107
319/1988	120
336/1988	127
413/1990	42
240/1987	70
270, 271/1988	95
277/1988	102
289/1988	107

Защитник, право на адекватную защиту	
237/1987	64
240/1987	70
253/1987	81
289/1988	107
336/1988	127
349/1989	132
Защитник, право на выбор защитника	
237/1987	64
253/1987	81
289/1988	107
336/1988	127
Защитник, право быть представленным	
319/1988	120
406, 426/1990	152
408/1990	37
Заявление, толкование	
347/1988	13
348/1989	13
Здоровье (жертвы)	
см. Жестокое обращение с содержащимися под стражей лицами	
277/1988	102
289/1988	107
319/1988	120
И	
Иностранцы, права иностранцев	
319/1988	120
Исчерпание внутренних средств правовой защиты	
237/1987	64
240/1987	70
253/1987	81
263/1987	91
270, 271/1988	95
277/1988	102
289/1988	107
298, 299/1988	113
319/1988	120
327/1988	123
336/1988	127
349/1989	132
387/1989	141

К

Коллективные права	
205/1986	54
358/1989	22
413/1990	42
Комплементарный характер статьи 2 Пакта	
347/1988	13
Компенсация в соответствии со статьей 9(5) или 14(6) Пакта	
253/1987	81
408/1990	37
432/1990	44
Конвенция против пыток, ссылка на Конвенцию	
277/1988	102
Коренные народы, права	
205/1986	54
358/1989	22
Корреспонденция, вскрытие корреспонденции	
319/1988	120

Л

Личная жизнь, право на невмешательство в личную жизнь	
263/1987	91
319/1988	120
336/1988	127
406, 426/1990	152

М

Медицинское обслуживание в тюрьме	
<i>см. Здоровье (жертвы)</i>	
Международный пакт о гражданских и политических правах, его связь с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах	
349/1989	132
395/1990	147
Международный пакт о гражданских и политических правах, его связь с другими договорами по правам человека	
253/1987	81
270, 271/1988	95
277/1988	102
387/1989	141

Меньшинства	
387/1989	141
327/1988	123
Местные средства правовой защиты	
<i>см.</i> Исчерпание внутренних средств правовой защиты	
Мнения, свобода выражения мнений	
221/1987, 323/1988	58
327/1988	123
347/1988	13
Н	
Надлежащее судопроизводство	
<i>см.</i> Справедливое судебное разбирательство; Равенство состязательных возможностей	
Народы, концепция народов	
205/1986	54
358/1989	22
Национальная безопасность, соображения национальной безопасности	
263/1987	91
<i>Ne bis in idem</i>	
277/1988	102
Невиновность, презумпция невиновности	
237/1987	64
240/1987	70
263/1987	91
408/1990	37
432/1990	44
Необоснованные утверждения <i>См. также</i> Претензия в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола	
289/1988	107
432/1990	44
Неоправданно затянутые внутренние средства правовой защиты	
237/1987	64
270, 271/1988	95
336/1988	127
Непредставление государством-участником соображений по существу сообщения	
237/1987	64
240/1987	70
253/1987	81
270, 271/1988	95

Неприемлемость <i>ratione materiae</i>	
205/1986	54
347/1988	13
354/1989	17
406, 426/1990	152
408/1990	37
409/1990	40
413/1990	42
432/1990	44
446/1991	49
Неприемлемость <i>ratione personae</i>	
397/1990	31
Неприемлемость <i>ratione temporaries</i>	
310/1988	11
Несовершеннолетние	
336/1988	127
Несовместимость с Пактом	
<i>см. Неприемлемость ratione materiae; неприемлемость ratione temporis</i>	
205/1986	54
310/1988	11
Неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 84 и/или 85	
277/1988	102
354/1989	17
О	
Обжалование (право на обжалование)	
319/1988	120
Обстоятельство (дискриминация в силу иного обстоятельства)	
395/1990	147
406, 426/1990	152
Оговорка государства-участника	
221/1987, 323/1988	58
327/1988	123
347, 348/1989	13
Одиночное заключение	
270/1988	95
Особые мнения членов Комитета,	
<i>согласные</i>	
253/1987	81
387/1989	141

<i>совместные/согласные</i>	
354/1989 [I]	17
354/1989 [II]	17
354/1989 [III]	17
354/1989 [IV]	17
395/1990	147
406, 426/1990	152
<i>частично несогласные</i>	
253/1987	81
277/1988	102
347/1988	13
349/1989	132
348/1989	13
397/1990	31
<i>совместные несогласные</i>	
240/1987	70
270, 271/1988	95
Ответ государства-участника в соответствии со статьей 4(2), недостаточность ответа	
237/1987	64
253/1987	81
270, 271/1988	95
277/1988	102
289/1988	107
Отказник от военной службы по убеждениям совести	
446/1991	49
II	
Пенсионные права	
<i>см. также</i> Социальное обеспечение	
415/1990	158
Пересмотр осуждения и приговора	
237/1987	64
277/1988	102
319/1988	120
Подготовительная работа в связи с Пактом	
253/1987	81
387/1989	141
Позиция автора сообщения	
237/1987	64
253/1987	81
270, 271/1988	95
358/1989	22
408/1990	37
413/1990	42
446/1991	49

	<i>Стр.</i>
Пол, дискриминация по признаку пола 415/1990	158
Полномочия выступать от имени жертвы <i>см.</i> Статус автора сообщения	
Попечение (решение о передаче ребенка на попечение) 397/1990	31
Правило 84 <i>см.</i> Неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 84	
Правило 85 <i>см.</i> Неучастие членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 85	
Правило 86 <i>см.</i> Временные меры защиты	
Правило 92(2) (Пересмотр решения о приемлемости) 486/1992	51
Претензии в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола	
253/1987	81
270, 271/1988	95
289/1988	107
298, 299/1988	113
319/1988	120
347/1988	13
354/1989	17
397/1990	31
432/1990	44
Признание, полученное под принуждением	
253/1987	81
277/1988	102
310/1988	11
Принудительный труд, право не подвергаться принудительному труду 289/1988	107
Принятие соображений без получения от государства-участника представления в соответствии со статьей 4(2) <i>см.</i> Решение, принятое без получения соответствующих материалов	
Произвольный арест	
263/1987	91
277/1988	102
289/1988	107
432/1990	44
Процедурные задержки <i>см.</i> Задержка в судопроизводстве	

Пытки	
277/1988	102
310/1988	11

Р

Равенство перед законом	
263/1987	91
327/1988	123
347/1988	13
409/1990	40
415/1990	158

Равенство перед судами
см. Справедливое судебное разбирательство

Равенство состязательных возможностей	
240/1987	70
263/1987	91
289/1988	107
349/1989	132
387/1989	141
409/1990	40

Религия, свобода религии	
446/1991	49

Решение Комитета по правам человека, принятое без получения соответствующих материалов

см. также Принятие соображений без получения представления государства-участника в соответствии со статьей 4(2)

237/1987	64
240/1987	70
253/1987	81
263/1987	91
270, 271/1988	95
277/1988	102
289/1988	107

С

Самоопределение	
205/1986	54
358/1989	22
413/1990	42

Свидетель, право на допрос свидетеля	
221/1987, 323/1988	58
237/1987	64
240/1987	70
253/1987	81
349/1989	132
432/1990	44

Свобода выражения мнений см. Мнения, свобода выражения мнений	
Свобода передвижения 263/1987.....	91
Свобода религии см. Религия, свобода религии	
Семейное положение, дискриминация по признаку семейного положения 395/1990.....	147
406, 426/1990.....	152
415/1990.....	158
Смертный приговор 237/1987.....	64
253/1987.....	81
270, 271/1988.....	95
Содержание под стражей без связи с внешним миром 253/1987.....	81
277/1988.....	102
Социальное обеспечение 395/1990.....	147
415/1990.....	158
Справедливое слушание дела 221/1987, 323/1988.....	58
237/1987.....	64
240/1987.....	70
253/1987.....	81
270, 271/1988.....	95
349/1989.....	132
387/1989.....	141
432/1990.....	44
Справедливое судебное разбирательство 237/1987.....	64
240/1987.....	70
253/1987.....	81
263/1987.....	91
289/1988.....	107
349/1989.....	132
387/1989.....	141
Судебная ошибка 354/1989.....	17
408/1990.....	37

Т

Тюрьмы, условия содержания в тюрьмах	
289/1988.....	107
319/1988.....	120

У

Утверждения, непроведение расследования	
237/1987.....	64
253/1987.....	81
270, 271/1988.....	95
277/1988.....	102
289/1988.....	107

Х

Хабеас корпус	
253/1987.....	81
263/1987.....	91
486/1992.....	51

Э

Эффективное средство правовой защиты	
221/1987, 323/1988.....	58
237/1987.....	64
240/1987.....	70
253/1987.....	81
270, 271/1988.....	95
327/1988.....	123
349/1989.....	132
397/1990.....	31

Я

Явно необоснованная претензия
с.м. Претензия в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола

Язык, дискриминация по признаку языка	
221/1987, 323/1988.....	58
327/1988.....	123
347/1988.....	13

УКАЗАТЕЛЬ ПО АВТОРАМ И ЖЕРТВАМ

		<i>A = автор Ж = жертва A, Ж = фамилии автора и жертвы совпадают</i>	<i>Государство-участник</i>	<i>Стр.</i>
Б				
Барзиг, Эрве	327/1988	А, Ж	Франция.....	123
Баррет, Рэндольф	270/1988	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	95
Биан, Эрве лё	323/1988	А, Ж	Франция.....	58
В				
Вольф, Дитер	289/1988	А, Ж	Панама.....	107
Г				
Гонсалес дель Рио, Мигель	263/1987	А, Ж	Перу.....	91
Гордон, Денрой	237/1987	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	64
К				
Кадоре, Ив	221/1987	А, Ж	Франция.....	58
Каисс, Мохаммед	426/1990	А, Ж	Нидерланды.....	152
Каньон Гарсиа, Эдгар А.	319/1988	А, Ж	Эквадор.....	120
Карттунен, Арво О.	387/1989	А, Ж	Финляндия.....	141
Келли, Пол	253/1987	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	81
Коллинс, Уиллард	240/1987	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	70
Л				
Линдгрэн, Ж. Л. и др.	298/1988; 299/1988	А, Ж (адвокат)	Швеция.....	113
М				
Маршалл, Д. и др.	205/1986	А, Ж	Канада.....	54
П				
Паугер, Дитмар	415/1990	А, Ж	Австрия.....	158
Р				
Райт, Клифтон	349/1989	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	132
С				
Сатклифф, Клайд	271/1988	А, Ж (адвокат)	Ямайка.....	95
Спренгер, М. Т.	395/1990	А, Ж	Нидерланды.....	147
Т				
Теран Хихон, Мариета	277/1988	А + А, Ж	Эквадор.....	102
Теран Хихон, Хуан	277/1988	Ж	Эквадор.....	102
У				
Уладжин Лахсен Б.М.	406/1990	А, Ж	Нидерланды.....	152
Ф				
Фийастр, Николь	336/1988	А	Боливия.....	127